

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»**

На правах рукописи

Шестаков Вячеслав Анатольевич

**СТАТУС КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
ЛЕГИТИМАЦИЯ, ОБЪЕКТИВАЦИЯ, ПРАКСИС**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Научный консультант
доктор философских наук,
профессор Соколов Б. Г.

Санкт-Петербург

2014

Оглавление

Оглавление	2
Введение	4
Глава 1. Сущность и процесс атрибуции	19
§ 1.1. Социально-философское исследование проблемы атрибуции культурных ценностей	19
§ 1.2. Атрибуция, как социокультурное взаимодействие.....	41
§ 1.3. Определение объекта атрибуции, как системы взаимоотношений	58
Глава 2. Классификация культурных ценностей	78
§ 2.1. Проблема систематизации объектов атрибуции... ..	78
§ 2.2. Принципы построения многомерной классификации культурных ценностей	92
§ 2.3. Отношение порядка системы классификации.....	105
Глава 3. Субъект атрибуции и его влияние на статус культурной ценности	160
§ 3.1. Проблема саморефлексии и генезис представлений о субъекте атрибуции ...	160
§ 3.2. Принцип субъективности в атрибуции культурных ценностей	175
§ 3.3. Роль экспертного сообщества и критерии отбора экспертов	185
Глава 4. Процесс атрибуции, как результат реализации субъект-объектных отношений	194
§ 4.1. Структурный анализ методов исследования культурных ценностей.....	194
§ 4.2. Цели и задачи атрибуции культурных ценностей	204
§ 4.3. Принцип достоверности и процесс познания.....	212
Заключение	220
Список литературы	226
Приложение	251
Таблица 22. Основные признаки материального состава, фиксируемые при атрибуции культурной ценности	251
Таблица 23. Основные характеристические признаки, фиксируемые при атрибуции культурной ценности	252
Таблица 24. Основные признаки значимости, фиксируемые при атрибуции культурной ценности	254

Таблица 25. Основные признаки владельца, фиксируемые при атрибуции культурных ценностей	255
Таблица 26. Основные признаки сервитутов, фиксируемые при атрибуции культурной ценности	255
Таблица 27. Основные признаки принадлежности к коллекции (собранию, экспозиции, фонду), фиксируемые при атрибуции культурных ценностей	255
Рисунок 2. Структура классификации культурных ценностей	256

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI столетия культурные ценности и любые феномены, непосредственно связанные с культурой, приобрели особое значение. Глобализация индустриального общества, разложение религиозных и нравственных ценностей, распад традиционных форм сосуществования человечества, исчезновение прежних идеологем противостояния – эти и многие другие факторы всё чаще фокусируют внимание исследователей на проблемах, связанных с культурными ценностями, поскольку они представляют собой фундамент культурных процессов. Но раскрыть феномен культурной ценности вообще или увидеть, что представляет собой конкретная культурная ценность, невозможно, если не следовать строгим научным процедурам.

Определение статуса культурных ценностей – музейных предметов, антиквариата, объектов культурного наследия – обусловлено потребностью обеспечения органов государственного управления, музейных учреждений и специалистов научно-исследовательских учреждений теоретической базой, необходимой для организации практической работы по учёту, хранению, научному изучению, выявлению, публичному представлению, перемещению и использованию предметов Музейного фонда, объектов культурного и природного наследия.

Особенно остро вопрос философского осмысления культурных ценностей звучит в ситуации утраты внятных идеологических ориентиров, что открывает дорогу различным научным школам, не имеющим монополии на доктринальную нерушимость концепций, но претендующим на более глубокое познание человека, мира и общества.

Актуальность темы исследования

Актуальность глубокого изучения теоретических оснований существования культурных ценностей вызвана тем обстоятельством, что в последние сто лет сформировалась уникальная эпистемологическая ситуация, которая позволяет сегодня заново переосмыслить такие базисные понятия, как культура, цивилизация, культурная ценность. Доминировавшие модернистские и постмодернистские течения выработали большой арсенал позитивных средств и инструментов для детального анализа явлений и феноменов. Но синтезировать накопленные знания в русле модерна и постмодерна научными способами оказалось невозможно – как по причине декларативного отрицания

рациональности познания, так и по причине стремления представителей этих направлений избежать любых форм иерархического выстраивания систем познания.

Своевременность прояснения статуса культурных ценностей обусловлена тем обстоятельством, что традиционно этот статус определялся специалистами в русле нескольких научных дисциплин – культурологи, истории, археологии, архитектуры, искусствоведения, этнографии и др., – применительно к каждой группе культурных ценностей. Кроме того, классификация культурных ценностей была отчасти произвольной, а совмещение различных ранжирующих принципов иногда оказывалось невозможным. Каждая дисциплина применяла свой инструментарий, но полученные результаты не позволяли взглянуть на предмет исследования в целом, что не в полной мере выражало суть культурных ценностей и не позволяло выявить всё богатство их духовного содержания. Подобные недостатки могут быть устранены в рамках философской рефлексии, позволяющей проанализировать процесс легитимации культурной ценности, как явления, в целом.

Научное изучение культурных ценностей представляет собой многоступенчатое процедурное действие, в основе которого лежит атрибуция. Атрибуция позволяет присвоить предмету имя, установить авторство и описать его внешние качества. Однако это только первая задача научного исследования. Вторая задача подлинного понимания культурной ценности, как таковой, заключается в том, чтобы выявить в материальном носителе культурной ценности духовный опыт человека, её создавшего, понять существо явлений окружающего мира или реконструировать подлинный ход исторических событий, связанных с предметом. Выполнение данной задачи нуждается в новом научном подходе к исследованию культурных ценностей, способном повысить надёжность результатов атрибуции и обеспечить проверяемость экспертных заключений. Особого внимания заслуживает изучение процессов музеефикации культурных ценностей и способов публичного их использования, глубокий научный анализ которых – без привлечения современных методов философского анализа, способствующих выработке целостного взгляда на данное явление, – даёт фрагментарную картину.

Степень разработанности проблемы

В значительной степени статус культурных ценностей отражают понятия: экспертиза, атрибуция, субъект, объект исследования и классификация ценностей. Эти понятия стали неотъемлемой частью научного лексикона гуманитарных и естественнонаучных

дисциплин. Однако содержание этих устоявшихся понятий нуждается в обобщающей научной рефлексии в рамках философского дискурса и, прежде всего, применительно к феномену культурной ценности.

Философский аспект исследования культурных ценностей, существенно повлиявший на формирование самого статуса культурной ценности, ведёт своё начало с эпохи промышленной революции. Одновременно с фиксацией противоречия культуры и цивилизации возникает проблема отчуждения ценностей, которая в конце XX века наиболее ёмко тематизируется термином «культурная ценность». Базовые философские предпосылки изучения культурных ценностей были заложены, в основном, в Новое время. Мыслителями, принявшими участие в формировании категориального аппарата, способного адекватно описывать феномен культурных ценностей, стали: Ф. Аквинский, Б. Клервоский, Б. Спиноза, Фр. Бекон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше, Г. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман, М. Вебер, Г. Кантор, Л. Витгенштейн, С. Миллс, М. Дитер и др.

К числу русских мыслителей, внёсших несомненный вклад в дело исследования статуса культурных ценностей, можно отнести русских мыслителей: Н. Я. Данилевского, В. И. Несмелова, Н. С. Трубецкого, А. Ф. Лосева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Ф. М. Достоевского, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, В. С. Соловьёва, П. А. Сорокина, П. А. Флоренского, Н. Ф. Фёдорова, Н. В. Бугаева, Н. К. Рериха и др. В их работах культурная ценность осмысливается как отражение базовых, «родовых», функций человека. Именно в произведениях русских философов конца XIX – начала XX вв. культурная ценность понимается как понятие, отражающее сложный процесс познания человеком окружающей действительности.

Мы можем выделить работы зарубежных авторов, внёсших существенный вклад в формирование научного видения феномена культурных ценностей. Труды Р. Арнхейма, Ф. Анкерсмита, В. Боде, М. Фридендера, Б. Бернсона, Дж. Морелли, А. Вентури, Р. Лонги, К. Хофстеде де Грота, Г. Геймгольца, Э. Ренана о новых технологических приёмах реставрации и открытиях в области цвета и передачи формы оказали существенное влияние на развитие представлений о предметах искусства.

В подобном направлении осуществлялись исследования отечественных теоретиков искусствознания и практиков музейного дела, таких как: П. М. Третьяков, И. В. Цветаев, Б. Р. Виппер, И. Э. Грабарь, В. Н. Лазарев, Ф. Х. Кессиди, М. Е. Даен, А. П.

Некрасов, Г. В. Вилинбахов, Л. П. Балыгин, М. Г. Крамаровский, А. М. Алексеев-Апраксин, К. М. Плоткин и многих других. Трудями перечисленных теоретиков и искусствоведов проделана серьёзная работа по ранжированию приёмов, которые позволяют раскрыть содержание произведений искусства и изучить особенности творчества художников-творцов культурных ценностей. Усилиями целой плеяды учёных накоплен огромный фактологический и теоретический багаж, позволяющий раскрыть замысел художника. Однако нерешённым по-прежнему остаётся ряд вопросов, связанный с идентификацией культурных ценностей.

Культурологический аспект статуса культурных ценностей нашёл отражение в трудах таких зарубежных мыслителей, как: Ж. Делёз, Г. Ибсен, К. Гинсбург, Н. Луман, Ч. У. Моррис. Огромный вклад в исследование внесли такие современные отечественные учёные, как: Н. П. Гуляева, А. В. Гринь, Ю. И. Гренберг, С. И. Вайнштейн, А. С. Тургаев, А. П. Боткина, Л. М. Баткин, В. В. Игошев, В. М. Дианова, Е. В. Кудрявцев, В. Н. Лазарев, И. В. Линник, Л. А. Мазель, А. Г. Мельник, Н. Б. Мечковская, Л. П. Мори́на, Е. Э. Суркова, Б. Г. Соколов, Е. Г., Грусман, В. Ю. Матвеев, Л. А. Орнатская, В. М. Файбисович и др. Работы перечисленных авторов позволяют адекватно зафиксировать различные аспекты феномена культурных ценностей, и посвящены преимущественно аспекту коммуникации. Культурная ценность – это «носитель» коммуникации, а потому именно исследования коммуникативных процессов представляются продуктивными для прояснения, выявления, учёта, хранения и научного изучения культурных ценностей, или их праксиса. Знания указанных процессов позволяют сформулировать основные принципы подлинной научной классификации. В диссертационной работе использовались идеи таких зарубежных и российских исследователей, как: Дж. Вико, А. Радклифф-Браун, Б. Малиновский, М. Фортес, Р. Фёрт, Г. Келли, А. Ф. Тибо, Ф. Хайдер, Э. Ньютон, Д. Гриффин, Л. Росс, Дж. Дарли, К. Бэтсон, Р. Нисбетт, К. Юнг, П. Пьетромонако, С. Самбурски, Р. Мертон, Ф. Хайдер, Р. Карнап, Ф. Зимбардо, С. Андерсен, М. Ляйппе, С. Мильграм, Р. Вормс, Н. Я. Данилевский, П. Ф. Лиллинфельд, А. Я. Гуревич, А. Б. Докторович, Н. Х. Орлова, А. В. Фёдоров, М. Б. Пиотровский, А. А. Луговой и др. Закономерности поведения исследователей, знатоков, реципиентов и респондентов, полученные в ходе социологических исследований, вполне применимы к изучению деятельности экспертов по культурным ценностям, что позволило выявить в настоящей работе характерные особенности экспертов культурных ценностей, сфор-

мировать группы ошибок, возникающих при атрибуции, а также показать причины их появления и наметить пути их преодоления.

Объект исследования

Теоретические труды, тексты и документальные источники нормативного и ненормативного характера, охватывающие культурное пространство, как сферу коммуникативного взаимодействия человека и социума с окружающим миром, рассмотренные в аспекте становления и бытования культурных ценностей и иных явлений культурного порядка.

Предмет диссертационного исследования

Предмет диссертационного исследования – культурная ценность в процессе выявления, учёта и хранения, научного изучения и публичного представления.

Цели и задачи диссертационного исследования

Цель исследования – изучить процессы выявления, сохранения, изучения и публичного представления, как этапов, составляющих легитимацию и объективацию культурных ценностей. Представить результаты исследования как комплекс понятий, сложившихся на практике обращения с культурными ценностями и выработанных в ходе теоретических исследований.

Для достижения указанной цели автор ставит перед собой следующие **задачи**:

1. Привести рациональное истолкование значения и смысла культурных ценностей, как особого типа предметов, обладающих символическим значением и представляющих общественную значимость.
2. Исследовать культурные ценности в условиях их обращения, с учётом характеристических особенностей эксперта и специфики атрибуции данного типа предметов.
3. Выявить структуру атрибуции культурной ценности как первого этапа экспертизы и зафиксировать общие представления в форме определения.
4. Провести системный анализ процедуры атрибуции культурных ценностей как специфичной формы социокультурного взаимодействия эксперта и окружающего мира.
5. Всесторонне изучить характеристические особенности культурных ценностей, как объектов атрибуции, которые возникают в процессе экспертизы. Рассмотреть, насколько соотносятся атрибуты, признаки и символы с такими

модальными состояниями предмета, как репликант, прототип, объект сравнения и модель.

6. Проанализировать типологию явлений культуры, привлекая в качестве материала для исследования достижения в области искусствоведения, истории, музееведения, археологии, лингвистики, социальной психологии, культурологии, математики, статистики, кибернетики и др.
7. На основе проведённого анализа известных списков атрибутов культурных ценностей, предложить модель многомерной классификации культурных ценностей, ранжирующей существенные признаки, роль и значение упорядочиваемых признаков в культурном пространстве.
8. Осуществить анализ генезиса представлений о субъекте атрибуции, в том числе, феномена «знаточества», как прообраза процесса экспертизы культурных ценностей.
9. Определить степень влияния субъективного фактора на результаты атрибуции культурных ценностей.
10. Изучить возможность повышения объективности результатов экспертной деятельности – посредством инновационных технологий в процессе исследования материальных носителей культурной ценности.
11. Осуществить компаративный анализ основных методов исследования культурных ценностей с целью выработки практических рекомендаций по применению наиболее эффективных и надёжных технологий обработки первичных данных.

Методологическая основа исследования

Методологической базой диссертационного исследования являются диалектический метод и сравнительный объектно-ориентированный системный анализ. Применение указанных методов исследования объясняется поливариантным характером культурных ценностей, обладающих предметной закреплённостью, но, одновременно, имеющих и символическое содержание. А потому исследование культурных ценностей должно носить междисциплинарный характер с выходом на новый уровень философской рефлексии.

Указанные методы дополнены принципами всестороннего рассмотрения предмета; восхождения от абстрактного к конкретному; единства теоретического и логического. В работе использовались методы анализа и синтеза; индукции и дедукции; аналогии

и сравнения, что способствует повышению степени объективности результатов исследования феномена культурных ценностей. В целом, исследование соблюдает принцип единства социально-философских и конкретно-научных знаний, соотнося результаты с исторической последовательностью событий.

Источниковедческая база исследования

Источниковедческая база исследования представлена более чем 360 письменными источниками. Поскольку исследование в значительной степени носит обобщающий характер, спектр литературных и документальных источников достаточно широк. Источниковедческую базу можно условно разделить на несколько групп текстов. В первую очередь, это работы классиков отечественной философской мысли: П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, В. И. Несмелова, итоговые для русской антропологической школы философии. Отдельные аспекты методологии и оборота ценностей освещают работы С. Л. Франка, С. Н. Булгакова и М. М. Бахтина. Огромное влияние на формирование статуса культурных ценностей оказали труды В. И. Вернадского о ноосфере. Следует особо обратить внимание на основы эволюционной монадологии Н. В. Бугаева, которые ещё ждут своих исследователей.

Вторую группу письменных источников, привлечённых для исследования культурных ценностей, составили классики зарубежной философии. В первую очередь, это работы Аристотеля, Фр. Бекона, Р. Декарта, Дж. Локка, Фр.-В.-Й. Шеллинга, И. Канта, Г.-В.-Фр. Гегеля, которые заложили фундамент для становления понятия культурной ценности. Исследование опирается на работы Фр. Ницше, К. Фишера, Ж.-Э. Ренана, Дж. Милля. Особую подгруппу составляют работы Б. Рассела, Г. Кантора и Л. Витгенштейна, позволяющие понять механизмы формирования культурных ценностей. В работе используются идеи Дж. Морелли (G. Morelli), который, к сожалению, не переиздавался с конца XIX века и доступен для чтения только на английском и итальянском языках. Для понимания статуса культурной ценности крайне важны работы П. Рикёра, Г. Тарда, М. Фридендера, У. Петти и М. Элиаде. Особое влияние на формирование классификации культурных ценностей оказали цитируемые в исследовании работы Э. Геккеля, Г.-Л.-Ф. Геймгольца – о физиологических основах теории музыки – и Дж. Вико – о наличии общих оснований культуры. Это работы Фр. Brentano, посвящённые критике Аристотеля. Информация, заслуживающая внимания при исследовании статуса культурной ценности, содержится в работе С. Маймона (S. Maimon).

Третью группу письменных источников составляют работы современных отечественных и зарубежных философов, непосредственно связанные с коммуникацией и различными аспектами существования культурных ценностей. Список авторов насчитывает десятки позиций, обратим внимание на наиболее значимые: В. М. Грусман, Л. П. Морина, Б. Г. Соколов, А. В. Гринь, Н. В. Голик, И. Ю. Хитарова, Д. Мюнх, Н. Луман, Дж. Л. Келли.

Искусствоведческие тексты составляют обширнейшую группу источников по широкому спектру атрибуции культурных ценностей, в работе они представлены персоналиями: Ю. И. Гренберг, В. В. Игошев; Игумен Александр (Федоров); М. Г. Крамаровский, Л. А. Мазель, М. Б. Пиотровский и многие другие. Это работы не только прикладного характера, но и теоретические труды, подобные работам И. Йохансена об искусстве формы и цвета.

Прикладные работы отечественной и зарубежной социологии составили основную теоретическую базу для формирования предлагаемого к защите алгоритма реальной атрибуции культурных ценностей. В числе наиболее цитируемых источников работы таких авторов как: Я. Рейковский, Л. Росс, Р. Нисбет, R. Merton, L. W. Neuman, K. Stumpf, Ф. Зимбардо, Г. Келли.

Прикладные аспекты обращения культурных ценностей, связанные с выявлением, изучением, учётом и хранением, научным изучением и публичным представлением, подкреплены инструкциями и правилами, утверждёнными законами Российской Федерации и приказами Министерства культуры России, устанавливающими нормативные правила и закрепляющими практическую сторону деятельности нескольких поколений экспертов отечественного музееведения. Документы, определяющие правовой статус культурных ценностей, представлены преимущественно Международными конвенциями ЮНЕСКО и иными законодательными актами России в области культуры.

Эмпирическую базу исследования составили результаты, практические опыты и аналитические выводы, полученные как самим автором, так и сотрудниками «НИИ Стандартизации музейной деятельности», специалистами из музеев Санкт-Петербурга. Материал исследования собирался в период с 2005 по 2012 гг. в музеях, архивах и библиотеках. Работа проводилась на материале отечественных музеев (Государственный Эрмитаж, Русский музей, Российский этнографический музей, Центральный военно-морской музей, Центральный музей связи им. А. С. Попова, Национальный музей республики Татарстан, музеи Республики Карелия, музеи Республики Марий-Эл, музеи

Ямало-ненецкого автономного округа и многих др.), зарубежных музеев (Музей мозаики Бардо-Тунис (Bardo Museum), Эстонский морской музей, Пергамский музей в Берлине (Pergamon museum), Музей армии в Стокгольме и др.), архивов (Российский государственный исторический архив, Архив военно-морского флота, Архив военно-медицинских документов и др.), библиотек (Библиотека Российской академии наук, Российская национальная библиотека) и научных институтов по профилю культуры искусствоведения, социальной психологии и иных научных дисциплин (Институт восточных рукописей РАН, Институт истории материальной культуры РАН, Институт геологии Карельского НЦ РАН и др.).

Основные положения, выносимые на защиту, и их новизна

Новизна исследования заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Культурная ценность характеризуется не только внешними признаками предмета, но и символической составляющей, благодаря которой она становится культурно значимой.
2. Символизм культурной ценности обнаруживается в её онтологической, научной, сакральной, этической, эстетической, идеологической и экологической значимости, каждая из которых включает в себе определённый опыт становления человека, общества или мира.
3. Статус культурной ценности формируется как результат культурных, эпистемологических и правовых процессов, протекающих под влиянием национальной специфики оборота культурных ценностей.
4. Культурная ценность представляет собой единичный вещественный объект, обладающий ясно определёнными признаками и существующий независимо от наблюдателя. Культурная ценность имеет владельца и обладает свойствами жизненной значимости, или универсальной (выдающейся универсальной) ценности.
5. Становление культурной ценности предполагает обязательные процедуры легитимации, как признания общественной значимости, и объективации, которая завершается фиксацией субъективного образа конкретного предмета. Каждый из этапов легитимации и объективации предполагает специальные атрибутивные процедуры, выполняемые для достижения заранее определённых целей.
6. Основанием для изменения статуса культурных ценностей выступают экспертные заключения, имеющие статус субъективных, которые составляются по завершению

каждой из трёх взаимосвязанных процедур: атрибуции, технико-технологического исследования материального носителя и маркетинговой оценки стоимости.

7. Предложен алгоритм процедуры объективации культурных ценностей, который заключается в следующей последовательности действий эксперта:

- мысленное обособление объекта атрибуции от гомогенной окружающей среды для разделения реального предмета (явления), т. е. прототипа, от его репликанта (модуса);
- конструирование мысленной модели культурной ценности путём выявления в ней существенных признаков (атрибутов);
- трансформация мыслительной модели объекта атрибуции на основе дополнительной информации в виде уточнения изменений количественных и качественных признаков;
- идентификация, т. е. сравнение атрибутов сформированной модели и ранее созданных моделей прототипа;
- коррекция модели прототипа или коррекция атрибутов модели, в зависимости от результата.

Обнаруженный алгоритм характеризуется математической зависимостью, которая выражается в виде функции – так называемого «полуэффективного процесса», – и, следовательно, процедура объективации не является завершённой и может возобновиться.

8. Установлено, что процесс объективации культурной ценности, т. е. формирование образа и дальнейшее установление ассоциативных связей образа с предметом, происходит в результате атрибутивных процедур. Выявленные в процессе исследования определённые зависимости позволяют описать культурную ценность как математическую модель, которая может быть представлена в виде множества элементов (атрибутов), с присущими им определёнными признаками.

9. Проанализирована динамика феномена культурной ценности, функционирующей в культурном поле как устойчивая сумма образов, количество и содержание которых может варьироваться.

10. В результате анализа различных классификаций культурных ценностей в ряде научных дисциплин, установлено, что они конструируются путём выбора определённых варьирующихся признаков. На подбор признаков влияют закономерности

построения научной дисциплины, в русле которой проходит изучение, а также цели и задачи, стоящие перед исследователем.

11. На основании осуществлённого анализа атрибуции предложена классификация культурных ценностей, которая фиксирует основные позиции процесса атрибуции. Она основывается на описании:

- 1) материального состава предмета;
- 2) названия культурной ценности, авторства и пр.;
- 3) значимости культурной ценности для определённого социума (онтологической, научной, сакральной, нравственной, эстетической, идеологической, экологической или символической ценности);
- 4) идентификационных признаков собственника;
- 5) охранного статуса;
- 6) принадлежности к определённому собранию или коллекции.

12. Прояснены качественные и количественные характеристики атрибутируемых признаков, которые могут быть получены в результате сравнения с эталоном и зафиксированы в числах или символах.

13. Представление о культурной ценности может быть представлено как условная сумма мнений экспертов, проводивших атрибуцию. Набор атрибутов культурной ценности содержит объективные данные о предмете и субъективные заключения экспертов, что должно быть обязательно разграничено при экспертизе культурных ценностей. В настоящем исследовании предлагается набор процедур, позволяющих проводить чёткое разделение реально существующих свойств предмета и признаков, сформированных на основе суждений эксперта.

14. С опорой на практику экспертной деятельности, предложены следующие меры повышения степени объективности атрибутивных процедур и устранения характерных для атрибуции ошибок:

- 1) применение процедур фиксации ракурсов культурной ценности, доступных эксперту, позволяет создать трёхмерную модель объекта с точными количественными данными, что повышает точность измерений, увеличивает достоверность результатов атрибуции, обеспечивает контроль за соблюдением обязательных процедур и предохраняет предмет от случайного повреждения;

- 2) коллегиальность, внедряемая в практику экспертизы культурных ценностей, позволяет понизить уровень субъективности атрибуции и способствует повышению объективности результатов атрибуции. Приведённый в исследовании регламент коллегиальных действий обеспечивает выявление общих позиций, подмечает различие мнений до достижения консенсуса мнений членов экспертных комиссий;
- 3) системно ориентированный структурно-функциональный метод, позволяющий анализировать и систематизировать признаки культурных ценностей, которые отличаются по интенциональности, в зависимости от значимости и целевой направленности культурных явлений.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что материалы диссертации и полученные автором выводы способны внести существенный вклад в дальнейшее развитие теории культуры и дополнить конкретную практику изучения культурных ценностей процедурами и методами, используемыми естественнонаучными дисциплинами.

Определения культурной ценности и атрибуции, введённые в научный обиход в ходе подготовки настоящей работы, конкретизируют субъективные и объективные стороны познания культурной ценности. Необходимость преодоления субъективного фактора способствует более критичному отношению к процессу исследования, предполагает глубокое изучение и сохранение культурного наследия.

Предложенная в диссертационном исследовании классификация культурных ценностей позволяет систематизировать их в удобном для исследователя порядке, проследить переходы от одного вида к другому, познавать взаимосвязи между культурными явлениями и реконструировать пути их становления, давать оценку протекающим культурным процессам и выстраивать прогнозы развития культуры.

Способ атрибуции, используемый в диссертации для создания трехмерных моделей культурной ценности с определённым набором основных свойств и признаков, даёт возможность создать точное описание культурных ценностей. Это позволяет внести существенный вклад в решение проблемы распознавания образов объектов. Применительно к культурным ценностям, эту проблему решает предложенный в диссертации «Способ мониторинга музейной экспозиции».

Теоретическое обоснование мероприятий по снижению субъективности, повышению степени вероятности и достоверности экспертных заключений могут привести к большей объективности исследований культурных процессов.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что материалы исследования и полученные выводы могут применяться при разработке нормативно-правовых документов и методик в области музейного дела и охраны объектов культурного наследия, позволяющих проводить научное изучение культурных ценностей на любом участке их оборота. Выработанные в диссертации методы и подходы могут быть использованы как в научном, так и в образовательном процессе при повышении квалификации специалистов музеев. Основные достижения внедрены в научно-исследовательскую работу профильных ВУЗов, осуществляющих подготовку кадров в сферу государственного управления по профилю «Охрана природного и культурного наследия». Достижения применимы в таких отраслях, как таможенное дело. Основные выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы при чтении базовых курсов «Культурологии», «Теории искусств» и «Музеологии», при разработке спецкурсов по всему циклу выявления и бытования культурных ценностей и объектов культурного наследия, феноменов нематериального культурного наследия.

Апробация результатов исследования

Содержание научного исследования прошло апробацию в 4-х монографиях и научных публикациях, общим объемом более 90 печатных листов, а также обсуждено и изложено в выступлениях на международных и общероссийских научных конференциях: II Научная конференция «История и современность Российских Музеев», посвящённая памяти Ф. И. Шмита (1877–1937 гг.) (Санкт-Петербург, 2006), IV Международная научно-практическая конференция (Тамбов, 2007), Региональный тренинг ЮНЕСКО/ИКОМ «Управление музеем» (Санкт-Петербург, 2008), Международная научная конференция «Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания» (Санкт-Петербург, 2008), Конференция «Проблемы и перспективы музейно-туристического образования» (Санкт-Петербург, 2008), Всероссийский семинар «Правовые основы деятельности музеев в библиотеках» (Москва, 2009), Национальный тренинг «Управление музеем» ЮНЕСКО/ИКОМ (Казань, 2009), «Культурное наследие в ситуации постмодерн» (Санкт-Петербург, 2008), Международный музейный форум «Музей

и общество: современные модели интеграции» (Казань, 2010), XVII Международная научно-практическая конференция «Традиционное прикладное искусство и образование: исторический опыт, современные проблемы, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2011), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки в современном мире» (Тамбов, 2011), Петербургский культурный форум (Санкт-Петербург, 2011), Научно-практический семинар «Музеефикация городского пространства: итоги и перспективы» (Санкт-Петербург, 2011), XVI ежегодная международная научно-практическая конференция АДТИТ-2012 «Культурное наследие и информационные технологии» (Петрозаводск, 2012), Пятый Санкт-Петербургский Салон «Культурное наследие: сохранение, реставрация, реновация» (Санкт-Петербург, 2011), XI Санкт-Петербургские этнографические чтения «Феномен социализации в этнической культуре» (Санкт-Петербург, 2012), Международная конференция «Актуальные научные разработки» (Болгария, София, 2013), Международная конференция «Современные научные достижения» (Чехия, Прага, 2013).

Идеи и содержание диссертации обсуждались на учёном совете АНО «Научно-исследовательский институт стандартизации музейной деятельности».

Положения, представляющие практическое значение, внедрены в качестве методических разработок в учебный процесс дополнительного образования работников музеев и экспертов культурных ценностей и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). На теоретической основе, изложенной в диссертации, выпущено 4 учебно-методических пособия.

Теоретические построения, изложенные в диссертации, послужили основой способа атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) (патент на изобретение RU 2469294).

Основные положения диссертации, её концептуальные замыслы изложены в 37 публикациях, в том числе в 3 монографиях, 4 учебно-методических пособиях и 30 статьях – общим объёмом около 90 п. л., – 15 из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Объем и структура диссертации

Структура работы обусловлена целью и основными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (12 параграфов), заключения, приложе-

ний и списка литературы, который включает 341 источник на русском и иностранных языках, в том числе 51 источник на английском языке, 14 – на немецком языке, 4 – на французском языке и 2 – на итальянском языке.

Список литературы содержит 31 ссылку на электронные ресурсы. Объем диссертационного исследования составляет 256 страниц.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ПРОЦЕСС АТРИБУЦИИ

§ 1.1. Социально-философское исследование проблемы атрибуции культурных ценностей

В первом параграфе даётся общий абрис проблемы атрибуции культурных ценностей, как относительно автономного процесса изучения культурных ценностей или экспертизы. Полагая, что экспертиза представляет собой одну из сфер деятельности человеческого общества, рассмотрим условия легитимации культурной ценности.

Признание предмета культурной ценностью совершается в процессе экспертизы. Экспертиза культурных ценностей – это сложный социокультурный процесс. В этом процессе активными участниками выступают предметы, имеющие некоторые признаки значимости, и их исследователи. Мнение экспертов, как знатоков, позиционируется как научное алиби объекта исследования. В отношении культурных ценностей именно мнение эксперта является доминирующим. Для понимания того, почему при изучении культурных ценностей «аргумент к авторитету» часто выступает необходимым и достаточным, следует прояснить феномен культурных ценностей¹.

Согласно традиции классической политической экономии, принято считать, что совокупное богатство общества складывается из суммы богатств всех частных хозяйств, существующих в государстве². Согласно этой традиции, в основе любого богатства так или иначе лежит ценность, разнообразие видов и форм которой создаёт большие трудности для формирования понятия ценности, как таковой, и особого её класса – культурной ценности. Вместе с тем само понятие ценности достаточно трудно определить. Однако мы можем зафиксировать следующий устоявшийся подход к концепту ценности – это её

¹ Выводы изложены в следующих публикациях автора: «ESSENTIA. Книга I. Атрибуция»; «Квалификационные группы должностей музейных работников: спорные моменты»/ Справочник руководителя учреждения культуры; «Музейный предмет как класс культурных ценностей» / Вестник Волгоградского государственного университета; «Особенности экспертизы культурных ценностей» / Вопросы культурологии; «Процедура включения культурных ценностей в состав Музейного фонда РФ» / Справочник руководителя учреждения культуры; «Теоретические предпосылки формирования понятия «культурный капитал» / Вопросы культурологии; «Универсальная классификация культурных ценностей»; «Формирование понятия «культурные ценности» [269–276].

²Одно из первых исследований роли ценности в формировании общественного блага опубликовано в работах Ульяма Петти: Петти, У. Экономические и статистические работы, 2007 [169].

способность оказывать на людей влияние, сходное с воздействием средств массовой информации. Подобное можно утверждать и в отношении культурной ценности. Именно благодаря своей особой специфике, связанной с символизмом культуры, данный довольно обширный класс ценностей, тематизированный и ставший предметом научной рефлексии ещё с XIX века, т. е. с эпохи промышленных революций в Европе, получил общее название «культурные ценности».

Настоящее исследование ставит своей целью очертить статус культурной ценности, а также тех её существенных принципов, которые вызывают её легитимацию, объективации, отчуждение и практическое применение в обществе.

Первоочередную теоретическую задачу представляет собой само определение концепта культурной ценности как базового понятия современной культурологии и философии культуры. С внятым и научно выстроенным понятием связаны не только важнейшие теоретические проблемы, но и многие вопросы, возникающие в реальном процессе обращения тех артефактов, которые и маркируются как культурные ценности.

История становления термина «культурные ценности» ведётся с эпохи, последовавшей за Первой мировой войной, когда мировое сообщество приступило к выработке общих правил и отношений, связанных с определённой категорией предметов, вещные права на которые несколько отличались от аналогичных прав на обычный товар или объекты недвижимости. Вопрос в то время касался так называемой реституции и дальнейшей защиты культурных ценностей. Несмотря на это, только после Второй мировой войны появился первый международный документ – Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, – а спустя четверть века в Париже 14 ноября 1970 г. была принята Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [105, с. 595]³.

Описания культурных ценностей, согласно Гагской конвенции⁴, и по сей день наиболее полного и легитимного для всех стран, подписавших её, явно недостаточно для

³ Конвенция ратифицирована СССР в 1988 году.

⁴ «...культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического

научного познания этого явления, поскольку оно, как и определение российского законодательства об основах культуры, даёт лишь простое перечисление культурных ценностей⁵. В более поздних по времени международных документах понятие культурной ценности представляет собой некое синтетическое понятие, объединяющее представления о культурных ценностях – и как о недвижимых объектах культурного наследия и как о предметах, т. е. движимых культурных ценностях. Позже в лексикон специалистов по международному праву вошел термин «*культурное наследие*»⁶, проникающий и в среду философов и культурологов.

Но и при определении данного термина, как это происходит в указанном документе, принцип перечисления объектов остаётся основным для формулировки понятия культурных ценностей⁷ [165, ст. 3]. Очевидно, что выделить из широкого спектра различных феноменов природной и человеческой деятельности артефакты, требующие особого режима охраны, при классификации по указанному признаку крайне сложно (если вообще возможно). И потому в Конвенции 1972 года был введён дополнительный критерий отбора культурных ценностей – выдающаяся универсальная ценность⁸.

или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

b) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте “а”, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте “а”;

с) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах “а” и “b”, так называемые центры сосредоточения культурных ценностей» [105, с. 258].

⁵ «Культурные ценности – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты». Ст. 3, «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [165].

⁶Рекомендация ЮНЕСКО об охране в национальном плане культурного и природного наследия, Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, принятых на 17-й сессии ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. [105, с. 85–94, 106–107].

⁷ Наиболее полное бланкетное определение культурной ценности приведено в ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» [165].

⁸ Данный термин нуждается в конкретизации, поскольку неясно, насколько выдающееся и в отношении какого множества объектов «ничто», именуемое ценностью, должно обладать универсальностью, чтобы соответствовать настоящему определению. Российское законодательство о культуре даёт определение, что культурные ценности – это ценности, «имеющие значение для истории и культуры». Определение так же не очень удачное и не до конца продуманное, но в целом эти определения крайне близки, хотя и наполнены несколько аморфным содержанием и не обладают строгостью юридических или научных определений.

Примерно в это же время⁹ в класс культурных ценностей заносят как недвижимые объекты, так и движимые предметы¹⁰. Таким образом, прослеживается тенденция к максимально детальному определению видов культурных ценностей, без введения конкретных обобщающих характеристик данного понятия. Подобной логике следует и российское законодательство о культуре¹¹. К сожалению, особых успехов в области рефлексии и определения термина «культурные ценности» в последующий период не наблюдалось.

Можно констатировать, что известные определения «культурной ценности» сформулированы так называемым бланкетным образом (т. е. списком, перечислением), что не даёт сущностного представления об отличии культурных ценностей от товаров или объектов недвижимости, да и от ценностей вообще.

Знания и та информация о конкретных объектах, которые мы можем определить, как культурные ценности, накопленная в последние десятилетия, позволит, как нам представляется, не только сформулировать оригинальное научное понятие, но и понять сам феномен культурной ценности, как точку соприкосновения нескольких понятий. Тем самым процесс теоретического познания легитимации культурных ценностей, задержавшийся в своём развитии, может продолжиться методом философского осмысления знаний о феномене культурных ценностей, синтезирующего достижения ряда естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Выявление специфического понятия культурной ценности следует начать с определения общего понятия «ценности», соотносимой с пониманием культуры как универсального явления. Выделим наиболее, по нашему мнению, соответствующее целям нашего исследования определение ценности у Н. О. Лосского¹²: «Понятие производной

⁹ В период начала 80-х годов XX века и до настоящего времени.

¹⁰ Рекомендация ЮНЕСКО о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, 1968 года принята Генеральной конференцией на двадцатой сессии в Париже 28 ноября 1978 г. [105, с. 112].

¹¹ Культурные ценности – это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [165, ст. 3].

¹² Лосский, Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей, 2000 [123].

ценности легко может быть определено, это бытие в его значении для осуществления абсолютной полноты бытия или удаления от нее»¹³.

Конечно, приведённое определение покоится на теории ценностей Лосского Н. О., исходя из которой бытие – это не только носитель ценности, но и сама ценность. В определениях русского философа, ценности могут быть отрицательными (зло) и положительными (добро). Такой подход позволяет объяснить полярность симптоматического выражения ценностей в чувственных выражениях удовольствия и страдания и в волевых актах влечения и отвращения. Ценность – это условие возникновения чувственных образов, но не причина и не следствие. Ценность всегда связана с субъектом, а именно – с его восприятием окружающей действительности. Согласно представлению Н. О. Лосского, ценность – есть отношение субъекта к тому, что «выше всякого субъективного бытия, а именно к Абсолютной полноте бытия». Н. О. Лосский определяет ценности как абсолютные, относительные, субъективные и объективные. Указанное «ранжирование» феномена ценности, представляется продуктивным для нашего дальнейшего исследования статуса культурных ценностей. Укажем также, что Н. О. Лосский полагал, что ценность не только, и не столько, субъективна или объективна, но она всегда представляет собой отношение субъекта к некоторому бытию, находящемуся вовне, т. е. ценность обладает свойством модальности. Ценности, как считал Н. О. Лосский, могут быть индивидуально субъективными, если они имеют значение только для определённого субъекта. Соответственно рассмотренной позиции Н.О. Лосского, с которой мы солидаризируемся, ценности, имеющие значение для группы субъектов, – это объективные ценности. Формулируя понятие объективных ценностей и описывая качественные свойства ценности, Н. О. Лосский, фактически, даёт наиболее адекватное и полное феномену культурных ценностей определение.

Вместе с тем, русский мыслитель отмечал, что понятие несёт в себе существенный недостаток – невозможность его разделения на виды, роды и более простые элементы, в частности, – на материальные ценности, культурные ценности, музейный предмет, книжный памятник и т. п., что делает невозможным его применение в конкретной деятельности экспертов. Другим недостатком этого определения является принципиальная

¹³ Выбор определения ценности, в трактовке Н. О. Лосского, обусловлен признанием культуры, как родового понятия человека, иные рассмотренные концепции ограничиваются локальностью независимых культур, что не позволяет сформулировать универсальное определение «...ценность есть органическое единство, включающее в себя как элементы бытие и значение, но она представляет собою новый аспект мира, отличный от своих элементов» [123].

невозможность вывести топологию ценностей из приведённого Н. О. Лосским определения, что также, по нашему мнению, не способствует практической применимости данного определения. Вместе с тем отметим, что основные позиции, которые очерчены Н.О. Лосским, без сомнения, продуктивны и могут быть использованы, при соответствующем дополнении и расширении, при решении вполне конкретных и практических проблем атрибуции культурных ценностей. И всё-таки и по сей день, проблема систематики культурных ценностей стоит так же остро, как и определение понятия культурных ценностей.

Для более точного определения статуса культурной ценности необходимо дать научное определение не абстрактной ценности, а ценности конкретно-эмпирической, ценности, представленной как объект, а не описание образа, складывающегося под впечатлением лично пережитых удовольствий, пристрастий, стремлений, ожиданий, восхищений, радости и т. п. В нашем исследовании мы не раз будем обращаться к трудам Аристотеля, апологетов раннего Средневековья и представителям русской антропологической философии. Мы понимаем, что их теоретические построения уже неоднократно были изучены и как бы «пережиты» философским сознанием, но для решения современных проблем культурных ценностей они не только полезны, как составляющая истории философии, но и служат своеобразным «ключом» для постижения их зарождения и целеполагания.

Культурные ценности чаще всего характеризуются присущим им признаком прекрасного, возвышенного и т. п. Анализ ценности, как отношения к «нечто», как интенционального расположения, настроенности человека, говорит о том, что ощущение красоты возникает не в самой вещи, а в нашем восприятии её. И вместе с тем, любая ценность обнаруживается субъектом (персонифицируется им), прежде всего, в так называемых реальных конкретных ценностях, т. е. в предметах, существующих вне зависимости от искусственных условий и усилий человека. Соответственно, самым важным признаком культурной ценности является её обособленность от субъекта и от других феноменов окружающего мира. Акт обособления, протекающий в сознании субъекта, будет являться первым этапом её легитимации.

Далеко не каждый артефакт или явление, воспринимаемое субъектом реально существующим, признается им ценностью, даже если «нечто» способно вызывать удовольствие, ненависть или страдание. Для того чтобы феномен приобрел значимость цен-

ности, он должен стать объектом, т. е. пройти процедуры конституирования в сознании субъекта, как нечто существующее в реальной действительности. Это «второй этап» объективации, который, начавшись в сознании, «завершается» в фиксации ценности в материальном носителе – т. е. в объекте и предмете (фотоснимке, тексте, фонограмме и т. п.). Соответственно, вторым этапом в процедурах формализованной легитимации ценности будет фиксация её как объекта, которая обычно завершается закреплением статуса ценности за определённым предметом.

Завершающим легитимацию этапом является так называемая операция «отчуждения». Данный процесс также начинается фиксацией в сознании субъекта «нечто» в форме представлений об объекте, имеющем жизненную значимость для субъекта, но отличным от переживаний самого субъекта, т. е. то, что в терминологии Э. Гуссерля фиксируется как ноззис. Специфика данного этапа состоит в том, что сама фиксация «отдельности» объекта в сознании должна закрепляться в акте «присвоения» данного объекта. Объект – это уже не абстрактный объект, но объект, имеющий своего владельца. Соответственно, пройдя определённый путь легитимации, акт отчуждения завершается операцией правового характера. И действительно, так называемые ископаемые минералы или природные ресурсы, творения человека или иные артефакты, приобретая в ходе конституирования их как феноменов реальности, закрепляются за владельцем, физическим или юридическим лицом. Только пройдя регламентируемую действующими правовыми отношениями юридическую процедуру отчуждения, ценности, объектно очерченные, получившие закрепление за конкретным предметом или объектом, вступают в субъект-объектные отношения с человеком и социумом. Таким образом, последним действием «динамики» легитимации ценности будет операция отчуждения.

Резюмируем наш анализ процесса объективации ценностей. На основании феноменологического анализа процесса конституирования феномена культурной ценности можно дать то определение, которое нам поможет в дальнейшем исследовании: ценность – это жизненно значимая определённая объективная объектность, находящаяся в обладании конкретного субъекта права (человека или группы людей).

Мы можем вывести из указанного определения ценности более частное определение «культурной ценности», как подкласса «ценность». «Культура» выступает в данном случае предикатом в высказывании «культурные ценности». Само собой разумеется, что культурные ценности – это ценности особого рода, имеющие отношение к культуре.

Однако подобного определения явно недостаточно, поскольку сам термин культуры в современных гуманитарных исследованиях крайне размыт и представлен широким спектром определений. Мы полагаем, что в настоящее время доминантным трендом в «вечных» попытках определить, чем является культура как таковая, выступает представление о культуре как о специфической совокупности устойчивых форм человеческой деятельности. И это определение культуры, как совокупности устойчивых форм, мы хотели бы в дальнейшем использовать, позволив себе некоторые уточнения.

Традиционное противопоставление культуры, как проявления духовной составляющей человека, и цивилизации, как материальной составляющей человеческого существования, представляется не совсем корректным. Укажем на то, что в последнее десятилетие всё чаще культуру рассматривают, и как сферу обращения культурных ценностей, и как сферу коммуникации, что по нашему мнению, соответствует действительности¹⁴. Именно данный подход мы будем использовать при определении статуса культурных ценностей. И культура, и цивилизация представляют собой особые способы коммуникации человека, социума и окружающего мира. Но между ними, как способами взаимодействия, имеются и специфические различия. Мы полагаем, что, если цивилизация может быть охарактеризована процессом изменения условий окружающей среды для достижения максимально комфортных условий существования человека, то культура, как способ коммуникации, характеризуется применением так называемых адаптивных технологий.¹⁵ Такое понимание терминов «культура» и «цивилизация» построено на описании способов разрешения «основного противоречия существования человека». Различные представления о цели существования человека в мире, возникающие в сознании и самосознании человека, были выявлены и подробно рассмотрены в трудах В. И. Несмелова¹⁶. Сам титул «культурный» в выражении «культурная ценность» предполагает, что культурные ценности – это ценности особого рода, которые представляют значимость

¹⁴ Подробно вопросы культуры как массовой коммуникации опубликованы в следующих работах автора: «Теоретические предпосылки формирования понятия «культурный капитал», 2011; «Формирование понятия «культурные ценности», 2008 [274; 276].

¹⁵ Сходное с нашим, определение культуры и цивилизации присутствует в концепции Н. Фёдорова, в частности, в работах «О смертности», «Как может быть разрешено противоречие между наукою и искусством» и пр. [250; 251].

¹⁶ «По самой природе своей личности человек необходимо *изображает* собой безусловную сущность и в то же самое время *действительно существует* как простая вещь физического мира. Это взаимное отрицание сознания и жизни делает его существование совершенно невозможным, и потому он естественно стремится уничтожить в себе это противоречие путем свободного развития жизни из идеальной природы сознания». См.: Несмелов, В. И. Наука о человеке, 2000 [158, т. 1, с. 229].

для адаптации человека или общества к условиям окружающей среды. Культурные ценности – это «ценности положительные», в трактовке Н. О. Лосского, поскольку направлены на фиксацию феноменов окружающей среды в том состоянии, каком она обнаруживается в своих проявлениях. Это «ценности объективные», т. е. общезначимые, но, вместе с тем, это «ценности относительные», – т. е. общезначимые для некоторых сообществ, групп, стран, классов, в том числе, для человечества в целом. Культурные ценности раскрываются в сознании как бесконечный ряд неисчислимых, но потенциально исчисляемых, относительно объективных положительных ценностей. Культурные ценности, в определении Н. О. Лосского, содержат в себе потенциальную возможность ранжироваться по степени общественной значимости – от «личной ценности» до ценности в степени «абсолютной ценности».

Для приведённого определения культурных ценностей существенно то, что в нём не содержится представление о «цивилизационных ценностях». Это связано с тем обстоятельством, что цивилизация, понимаемая нами как способ коммуникации, не предполагает сохранения предшествующего опыта. Цивилизационные устремления в большей степени направлены на изменение условий окружающей среды, а не на традирование. Цивилизация формирует собственную среду, обладающую субъективной самоценностью, которая обладает автономией в этом мире. При этом цивилизация стремится стать абсолютно независимой от окружающего мира, хотя это и грозит полным её уничтожением. В процессе становления цивилизация формирует особый класс «культурных ценностей», позволяющих приспособиться к техногенной среде, созданной человеком. Но это будут ценности культурного характера, а не цивилизационные.

Выступая реакцией субъекта на восприятие реально существующих предметов или явлений, эти, внешне расположенные по отношению к субъекту, «сущности» (культурные ценности) не являются ни исключительно субъективными, ни абсолютно объективными¹⁷. Они ассоциируются с объектом, если операция объективации ценности завершена, и присутствуют в сознании субъекта, выступая условием его чувств и желаний. Они ассоциируются с объектом, но, по сути, существуют в особом «виртуальном»

¹⁷ «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия, см. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Принята в г. Париже 17.10.2003 на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО), документ Россией не ратифицирован и не опубликован [106].

пространстве. Это конкретно-эмпирические ценности, создаваемые в процессе мыслительной деятельности субъекта, т. е. спекулятивной деятельности.

Соответственно, культурные ценности – как ценности духовные, нравственные, религиозные, эстетические, идеологические и т. п. – представляются человеку ценностями «надмирного порядка», пребывающими в особом «виртуальном пространстве», которые получают персонификацию в процессе объективации.

Динамика существования культурных ценностей может быть описана в виде антиномии «материальное – духовное», в которой раскрывается изменчивый характер их существования. Культурные ценности зарождаются в сознании субъектов как результат восприятия реального мира, «циркулируют» в виртуальном потоке мысленных образов, но получают ассоциативную связь с различными вещами и объектами, которые обращаются в сфере социального регулирования.

Указанная антиномическая ситуация, описанная нами, получает разрешение в процессе объективации, который протекает в форме научного изучения, или атрибуции культурных ценностей¹⁸.

Первоначально содержание понятия изучаемой культурной ценности фокусируется в антитезисе, духовной составляющей, которая может быть выражена гипотетическим предположением о «эйдосе» предмета. Тезис, фиксируемый в понятийном виде как перечень чувственно¹⁹ воспринимаемых признаков (размер, вес, цвет, материал), определяет культурную ценность посредством свойств её материального носителя. В дальнейшем, под воздействием предмета на органы чувств, в сознании субъекта формируется образ культурной ценности, содержание которого трансформируется в ходе атрибуции. Антитезис первоначально не содержит чётких понятий, но постепенно его наполняют те особенности предмета, которые непосредственно не присутствуют в его форме и содержании, но, тем не менее, воздействуют на органы чувств эксперта. Чувственный образ, зафиксированный как набор представлений, возникающих по мере установления ассоциативных связей характеристических черт предмета с признаками других предметов, оказывает влияние на формирование гипотез о наименовании, авторе и пр. Антитезис наполняется гипотетическими предположениями о связях предмета с иными предметами

¹⁸ См.: Уваров, М. С. Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры, 1996 [240, с. 214].

¹⁹ «Относительно любого чувства необходимо вообще признать, что оно есть то, что способно воспринимать формы ощущаемого без его материи... ..Ведь каждый орган чувства воспринимает свой предмет без материи» (Аристотель. О Душе, 1976 [9, с. 371–448]).

и явлениями. Всё это может быть дополнено результатами последующих исследований материального носителя культурной ценности, под влиянием которых происходит изменение представления о содержании и форме предмета, приводя к изменению образа культурной ценности в сознании субъекта. По завершению наполнения антитезиса новым содержанием, лежащие в основе атрибуции гипотезы проходят проверку на практике, отсеиваются неподтверждённые, а наиболее правдоподобные закрепляются в атрибутах культурной ценности, что влечёт корректировку её образа в сознании субъекта. Стоит отметить, что атрибутивная процедура, рассмотренная нами, может быть продолжена в новом цикле.

Процесс объективации культурной ценности²⁰ показывает, что культурные ценности формируются как субъективный образ, созданный в результате творческой работы эксперта. Возникшие образы характеризуют степень жизненной значимости²¹ предмета, т. е. ценности для некоторого круга лиц. При этом содержание культурной ценности, как образа предмета, помогает отражать реальное обстояние дел²². Но поскольку культурные ценности получены спекулятивным²³ путём, – как результат переживания конкретным субъектом конкретных явлений, – то они имеют относительный характер личных восприятий, а, следовательно, выявленное содержание всегда будет неполным, а процесс выявления его представляется бесконечным приближением человека к недостижимой полноте познания окружающего мира. Как продукт осмысления объективной реальности, культурные ценности обладают конкретно-спекулятивной природой, но изучение формы материального носителя культурной ценности может прояснить её символические коннотации²⁴. Резюмируя вышесказанное, позволим себе привести определение культурной ценности.

Культурной ценностью называется определённая объективная объектность, которая, находясь в обладании частного лица, группы лиц или государства, обладает универсальной

²⁰ Объективация, описанная как процесс преодоления противоречия способом диалектической антиномии, опирается на традиции русской антропологической школы философии, см.: Флоренский, П. А., Несмелов, В. И. и др. «...противопоставленностью тезисов и антитезисов осуществляется сильный пульс внутренней жизни, а связанностью их обоих синтезом – цельность и единство этой жизни». См.: Флоренский, П. А. Из богословского наследия, 1977 [254].

²¹ Жизненная значимость – взаимодействие между субъектом и объектом, повышающее качественный уровень субъекта в иерархической системе взаимоотношений.

²² Научное знание, по мнению Конта, — высшая ступень развития знания. См.: Comte, A. «Systeme de politique positive», 1852–1854 [290].

²³ Спекулятивный, т. е. умозрительный, полученный на основании отвлечённых рассуждений, выведенный без обращения к опыту.

²⁴ Исследования данного процесса опубликованы в работе автора «Особенности экспертизы культурных ценностей», 2008 [272].

(выдающейся универсальной) ценностью. Позволим привести некоторые терминологические уточнения. «Определённая» – значит, имеющая точное выражение. «Объективная» подразумевает реальное, а не вымышленное, существование. «Объектность» означает предметную закреплённость. «Универсальная ценность» – это ценность, которая представляется жизненной значимой для широкого круга субъектов, как отдельных индивидов, так и различных социальных групп (сословий, корпораций, религиозных концессий, классов, народов, наций или всего человечества). Термин «выдающаяся универсальная ценность» указывает на наличие жизненной значимости для мирового сообщества²⁵.

Ранее мы уже установили обстоятельства, под влиянием которых культурная ценность приобретает значимость в ходе процесса легитимации. Так, в ходе сложных атрибутивных процедур, составляющих легитимацию, природа и состав культурной ценности остаются неизменными, однако эта неизменность не означает, что изменениям не подвергаются статус, стоимость предмета и содержание понятия культурной ценности. Культурная ценность трансформируется в социальный императив, если подходить к её исследованию исходя из горизонта восприятия эксперта (Н. Луман)²⁶. Это во многом вызвано тем обстоятельством, что «топонимика» культурных ценностей имеет определённую закономерность, которую в начале XX века зафиксировал П. А. Флоренский. Дело в том, что согласно рассмотренной им процедуре атрибуции культурной ценности²⁷, мысленный образ о ней складывается под влиянием таких факторов, как подлинность предмета (т. е. материального носителя) и жизненная значимость предмета не только для определённого общественного слоя, но в представлении эксперта. П. А. Флоренский вводит несколько узкоспециальных терминов для описания процесса экспертизы культурных ценностей – «вероятность подлинности материального носителя» и «нравственное ожидание» эксперта о значимости предмета²⁸.

²⁵ Настоящее определение раскрывает содержание терминов *универсальная ценность* и *выдающаяся универсальная ценность*, введенных международным документом, и дает понятие, позволяющее адаптировать формулировки в национальном законодательстве о культуре к требованиям мирового сообщества [6, с. 290–302].

²⁶ См.: Морица, Л. П. Никлас Луман: В зеркале холистической парадигмы, 2011 [150].

²⁷ См.: Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах, 2002 [257, с. 548].

²⁸ По мнению П. А. Флоренского, нравственное ожидание представляет собой некую функциональную зависимость, определяемую по аналогии с термином «математическое ожидание», которое формулируется как среднее значение случайной величины. Нравственный выбор – это действие индивидуума, совершаемое на основании внутренней установки поступать согласно своей совести и свободной воле.

Как мы писали ранее, процесс формирования образа культурной ценности происходит во время так называемой легитимации культурной ценности. Этот специфический этап носит название экспертизы. Определим предмет процедуры экспертизы и основания для её производства²⁹.

Понятие экспертизы применяется не только в философии, но и в ряде большинства научных дисциплин, но в любом случае центральное место в осуществлении экспертизы принадлежит эксперту³⁰. Экспертом может быть либо физическое лицо, либо специализированное экспертное учреждение. Эксперт – это так называемый «субстанциональный актор», автономный, но не независимый субъект, одновременно связанный и ограниченный множеством факторов. А потому его высказывания, вне зависимости от претензий на всеобщность, имеют характер личного мнения. Говорит ли эксперт об увиденном, услышанном, ощущаемом или понимаемом, он говорит в русле *своей* рефлексии, фиксируя в большей степени *свою* позицию. Однако эти частные мнения отдельных автономных субъектов формируют то, что можно условно назвать «общим информационным полем человечества» [270, с. 79], а потому они способны оказывать влияние на судьбы людей и определять направление развития общества.

Обычно под экспертизой понимают научную процедуру, которая заключается в изучении или установлении фактов и обстоятельств относительно объекта атрибуции. Экспертиза проводится либо специалистами в определённой области науки, искусства, техники, экономики, культуры или религии, либо специализированными учреждениями. В первом случае результатом экспертизы служит мнение, выраженное в форме утверждения, во втором – результатом выступает отчёт, в котором изложены результаты испытаний.

²⁹ «... установить исходный пункт, это элементарная необходимость для всякой философии» (Эрн, В. Ф. Сочинения, 1991 [281, с. 88–89]).

³⁰ Эксперт (от лат. *expertus* – опытный) – квалифицированный специалист в определённой области, привлекаемый для исследования, консультирования, выработки суждений, заключений, предложений, проведения экспертизы. Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое следственными органами, судом, арбитражным судом для проведения судебной экспертизы. Процессуальным законодательством определены основания и условия экспертизы, права и обязанности эксперта. Эксперт вправе: знакомиться с материалами дела, присутствовать с разрешения следователя (суда) при производстве следственных (судебных) действий, задавать допрашиваемым вопросы и давать заключения. Компетенция эксперта не распространяется на юридическую сторону уголовного, гражданского или арбитражного дела.

Способность и обязанность эксперта выносить суждения по определённому кругу вопросов характеризует экспертизу, как особую форму власти³¹, поскольку действия экспертов (или группы экспертов) оказывают влияние на поведение других людей, даже вопреки их воле³². Но, даже наделённый властью, эксперт излагает только личную позицию, субъективный характер которой очевиден. И хотя субъективность принципиально непреодолима, тот факт, что зафиксированные суждения становятся общезначимыми при некоторых условиях, позволяет стремиться к повышению уровня объективности высказываний эксперта.

Одним из факторов, которые расширяют сферу применения частного мнения субъекта на других членов социума, является наделение экспертов некоторыми властными функциями³³. Очевидным и доминирующим источником делегирования властных полномочий экспертам, как специалистам к определённой области знаний, выступает, прежде всего, государство. В настоящее время имеется несколько групп экспертных действий, при которых органы государственного управления делегируют экспертам свои властные полномочия.

Первый случай, связанный с наделением экспертов властными полномочиями, относится к ситуации, связанной с включением культурных ценностей в особый оборот предметов Музейного фонда Российской Федерации. В соответствии с нормативно-правовыми документами, отнесение предметов (объектов) к культурным ценностям

³¹ Приводим только некоторые ссылки в подтверждение данного утверждения: «...власть представляет собой модализацию коммуникативных процессов. Отсюда ... вытекают определённые требования к коду и объёму властных притязаний» (Луман, Н. Власть, 2001 [125]). Можно также считать, что если не иерархия ценностей, то, по крайней мере, их оценка зависят от власти: «Наше познание стало научным постольку, поскольку оно может применять число и меру. Следовало бы сделать попытку построить научную систему ценностей просто на шкале степеней силы, выраженных в числе и мере... Все иные ценности – предрассудки, наивности, недоразумения. Они везде поддаются сведению на упомянутую только что шкалу степеней силы. Движение кверху по этой шкале обозначает возрастание ценности – движение книзу по этой шкале обозначает уменьшение ценности...» (Ницше, Ф. Воля к власти, 2005 [160]). «Истину производят. Подобные производства истин нельзя отделить от власти и механизмов власти, как потому, что эти механизмы власти делают возможными и продуцируют эти производства истин, так и потому, что эти производства истин сами оказывают властные воздействия, которые нас связывают и сковывают... Под истиной я понимаю совокупность приемов, позволяющих в каждое мгновение и каждому произносить высказывания, которые будут рассматриваться как истинные» (Цветаев, И. В. Комитет по устройству музея античного искусства в Москве, 1893 [264]).

³² Различают: власть санкций, власть отношений, власть знаний (экспертов) и легитимную (опирающуюся на признание населением) власть. См. Каптереев, С. В. Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России, 2005 [92].

³³ Делегирование властных полномочий (*delegating of power*) – передача на время тех или иных полномочий власти другим, не обладающим ими, органам, физическим или юридическим лицам. См. Лафта, Дж. К. Управленческие решения, 2002 [116].

производится на основании заключений экспертных комиссий, не зависимых от органов исполнительной власти, с учётом «интересов целостности исторически сложившихся коллекций и других собраний, условий их хранения, наибольшей доступности для граждан Российской Федерации, происхождения объекта»³⁴. Формализованным институтом, осуществляющим настоящую деятельность, является фондово-закупочная комиссия (ФЗК) государственных музеев³⁵. Специалисты, которые входят в состав комиссий, должны быть лицами, обладающими специальными знаниями в определённой сфере деятельности. Очевидно, что в своей основной массе – это работники музея, реже – привлечённые руководством музея творческие работники из числа наиболее известных специалистов в конкретных областях науки. Все эксперты ФЗК – физические лица, а полномочия экспертов ограничиваются целью отнесения культурных ценностей к категории предметов музейного значения.

Второй сюжет наделения экспертов властными полномочиями определён Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, который в главе 6 (ст. 79–87) указывает, что «при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу [165]. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам» [249, ст. 1]. Отметим несколько существенных моментов. Согласно нормам Гражданского процессуального кодекса, для исполнения судебного производства экспертом может выступать либо судебно-экспертное учреждение, либо физическое лицо (группа физических лиц)³⁶, которые приобретают статус эксперта по решению суда и на определённое время.

³⁴ «Решение принимается на основании заключений независимых экспертных комиссий с учётом: интересов целостности исторически сложившихся коллекций и других собраний, условий их хранения, наибольшей доступности для граждан Российской Федерации, происхождения объекта» [165, ст. 25]. Основы подхода в части делегирования полномочий заложены в Декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 «Об учёте и регистрации предметов искусства и старины»: «2. Проведение перерегистрации и постоянной государственной регистрации и учёта предметов, указанных в ст. 1, производится распоряжением Народного Комиссариата Просвещения по музейному отделу, специально на то образованными научно-художественными экспертными комиссиями музейного отдела...» (Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 «Об учёте и регистрации предметов искусства и старины» [51]).

³⁵ Властные полномочия на ФЗК возложены на основании Приказа Минкультуры РСФСР от 31.12.1987 № 630 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры РСФСР» [186]. Настоящий документ предъявляет чёткие требования по процедуре экспертизы и накладывает требования к полноте атрибутивных признаков.

³⁶ Ст. 1 «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы».

Законодательство даёт определение судебной экспертизы и оговаривает полноту экспертных заключений. Полномочия, которыми наделяются лица (группа лиц), истекают за пределами сроков и сферы, указанной в решении суда, и не могут использоваться для иных целей. Кроме того, единственная форма юридического лица, приемлемая в качестве эксперта, – это судебно-экспертное учреждение.

Третий случай, когда государство делегирует гражданам часть своих властных полномочий, представляет собой процедуру экспертизы культурных ценностей при перемещении их через государственную границу Российской Федерации³⁷. Для реализации прав граждан свободно перемещать принадлежащие им культурные ценности, федеральным законодательством определены специальные эксперты, которые наделены властными полномочиями. В результате экспертизы требуется установить, имеются ли у предмета признаки, позволяющие отнести его к культурной ценности [178]. Это единственный случай, когда имеются формальные признаки принадлежности предмета к категории культурной ценности. Порядок наделения экспертов властными полномочиями утверждается специально уполномоченным органом государственного управления.

Четвёртый сюжет относится к ситуации делегирования государственными органами своих полномочий экспертам под давлением некоторых обстоятельств:

- при задержании культурных ценностей таможенными и другими правоохранительными органами [178; 179];
- при проведении государственной историко-культурной экспертизы объектов культурного наследия [188];
- при историко-культурной и искусствоведческой экспертизах коллекционируемого, в том числе изъятого и конфискованного, оружия, патронов к нему, копий (реплик) оружия [178], и в некоторых иных случаях.

В каждом из указанных случаев эксперт не только должен выявить определённые признаки культурных ценностей, но и указать дальнейшие действия их собственника или указать, какие обязательные действия не были выполнены фигурантом.

Все обязательные процедуры экспертизы предполагают наименование предмета, описание условий его создания, перечисление материального состава предмета, а в некоторых случаях – определение его стоимости. Установление значимости предмета – это

³⁷ «Ст. 18. Культурные ценности, заявленные к вывозу, подлежат обязательной экспертизе. Ст. 33. Культурные ценности, возвращённые в Российскую Федерацию после их временного вывоза, подлежат обязательной экспертизе» [65, ст. 18, 33; 249].

обязательная часть всех экспертиз. Таким образом, экспертиза является необходимым и достаточным юридическим основанием для вовлечения культурных ценностей в особый оборот предметов Музейного фонда Российской Федерации, а поскольку она основывается на мнениях физических лиц, то следует строго оценивать степень объективности заключений экспертов.

Мы можем утверждать, что экспертиза представляет собой особый вид бинарных взаимодействий субъекта и объекта, при которых количество субъектов атрибуции (т. е. экспертов) и объектов атрибуции (т. е. предметов) может варьироваться. Стоит отметить, что при исследовании экспертизы необходимо учитывать структуру и объекта, и субъекта, поскольку они обладают особенностями, способными повлиять на результаты.

Ранее нами было установлено, что, как технологический процесс познания, экспертиза может разделяться на три структурно и методологически обособленные, но взаимосвязанные, процедуры: атрибуцию культурной ценности, технико-технологическое исследование материального носителя культурной ценности и оценку стоимости культурной ценности [276, с. 83–92]. Однако часто эти процессы не взаимосвязаны, потому что могут выполняться как одним экспертом, так и группами экспертов. Это обстоятельство «маскирует» тот факт, что каждая из этих процедур предполагает достижение определённой цели и даёт ответы на определённые вопросы. Задача, поставленная перед экспертом, а также особенности представленного на экспертизу предмета в значительной степени определяют набор «инструментов», необходимых для получения ответов. На результаты экспертизы оказывает влияние персональный состав экспертов и форма фиксации результатов исследования. Существуют различные требования к эксперту – как к специалисту по атрибуции, как к исследователю материального состава предмета или как к оценщику. Мы можем также обратить внимание на различие требований, предъявляемых заказчиками к квалификации специалистов. К сожалению, при проведении экспертизы культурных ценностей практически не учитываются вероятностный характер информации об артефакте, отсутствие вербализации нравственных ожиданий сведущих специалистов по формальным критериям, отсутствие каких-либо требований к заключительному отчёту.

Фактически, экспертиза представляет собой одну из форм коммуникативного действия, в ходе которой происходит так называемое перераспределение «знания»³⁸.

³⁸ См.: Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии, 2009 [155, с. 113–114].

Как коммуникативная процедура, экспертиза культурных ценностей может быть охарактеризована как особый вид бинарного взаимодействия (субъект – объект)³⁹. Нередки случаи, при которых экспертиза, как межличностная коммуникация, протекает путём «столкновения» мнений. Но, в конечном итоге, экспертиза стремится к достижению консенсуса в межгрупповой коммуникации. Это может быть достижимо путём объединения экспертов в коллегиальные органы. Заключение, полученные в форме отчётов комиссий экспертов, обладают институциональными признаками и имеют публичный характер, но, по сути, имеют «квази-объективный» статус, поскольку редко выходят за пределы личностно-волевых установок экспертов, плохо поддаются верификации, а логика суждений экспертов порою остаётся неясной специалисту, принадлежащему иной научной школе (не говоря уже о специалистах смежной области знаний).

Экспертиза – это публичная коммуникативная процедура, представляющая разновидность статусно-ориентированного общения с определённой частью общества. Одним из механизмов социальной ориентации служит так называемая легитимация культурной ценности, в которой становление культурной ценности завершается вовлечением её материального носителя в публичный оборот на основе частного мнения эксперта.

Легитимация культурных ценностей – это процесс, который, в значительной части, формируется стихийным образом. Вследствие этого недостатки легитимации возникают, как результат недостаточной разработки регламента экспертных процедур, и характеризуются отсутствием действенного контроля над деятельностью экспертов. Фактически любая экспертиза, имеющая различные мнения, остаётся незавершённой. Отчасти это вызвано тем обстоятельством, что процесс социализации и квалификации экспертов протекает случайным образом. Даже в рамках существующих научных школ не выработано чётких формальных критериев аттестации экспертов. На сегодняшний день не выработано необходимое методологическое обеспечение, закрепляющее способность различать мнения экспертов, фиксировать различия и устранять их, вплоть до выработки общего результата.

Но даже в этих условиях было бы неверно утверждать, что субъективность при атрибуции культурной ценности доминирует. Объективность экспертной оценки, безусловно, имеет место и находит отражение в интегративном показателе, объединяющем

³⁹ Бинарное отношение – это отношение между двумя множествами. Такой подход, характерный для математики, видится перспективным при определении взаимодействия сложных и нечётких структур.

точность (надёжность) исследования и валидность⁴⁰ итоговых и промежуточных экспертных данных.

При этом точность⁴¹ экспертизы культурных ценностей в части измерения не выражена в статистических коэффициентах, по причине трудности работы с культурными ценностями, как с «объектами нечисловой природы»⁴², да ещё и обладающими «нечёткими» границами. Опираясь на результаты разработок отечественных специалистов в области статистики, можно утверждать, что данный недостаток разрешим и с точки зрения теории, и с точки зрения практики экспертной деятельности⁴³ [163, с. 55–60].

Другой параметр, увеличивающий степень объективности результатов экспертизы, – валидность⁴⁴. Это параметр, который начинает входить в обязательный инструментарий специалистов по экспертизе культурных ценностей. Специфика легитимации культурной ценности предполагает наличие следующих типов валидности⁴⁵:

1. Валидность «по содержанию». Этот приём используется в основном при тестовом определении формальных признаков предмета, при котором эксперты оценивают предмет, атрибутируемый на основании видимых признаков: вес, материал, размеры, время создания, автор, название и т. п. Данный приём экспертной оценки можно определить как логическую валидность.
2. Валидность «по одновременности», или текущая валидность. Определяется с помощью внешнего критерия, по которому информация собирается одновременно с экспериментами по проверяемой методике. Другими словами, эксперты дают независимые друг от друга оценки в конкретный непродолжительный отрезок

⁴⁰ Выводы о критериях объективной оценки содержатся в обзоре: William, M.K. Trochim. Conclusion validity. In *The Manua*. L, 1999 [341].

⁴¹ Точность – коммуникативное качество речи, возникающее как соответствие смысла предметно-вещной (реальной, объективно существующей) действительности системе понятий, описывающих действительность. См.: Головин, Б. Н. Основы культуры речи, 1980 [39].

⁴² Объекты нечисловой природы – это такие объекты, которые нецелесообразно описывать числами, но которые можно представить, как некие множества данных, одним из источников формирования которых является статистика.

⁴³ Практические результаты объектов нечисловой природы изложены в работе: Орлов, А. И. Высокие статистические технологии, 2003 [163].

⁴⁴ Валидность представляет собой комплексный параметр, который включает в себя и законность, достоверность собранной информации, и особенности методики сбора и получения данных, и соответствие реальных действий эксперта декларируемым принципам.

⁴⁵ При формулировке определения валидности, применительно к экспертизе культурных ценностей, нами использованы термины, характерные для психологии. Подобная интерполяция не является произвольной, поскольку напрямую связана с психологическими особенностями эксперта как индивида и как члена группы.

времени. Данная процедура часто применяется как при приобретении предметов на постоянное хранение, так и при приёме дофондовых поступлений.

3. «Предсказывающая» валидность, или так называемая «вероятностная», использует внешний критерий, согласно которому заслуживающая доверия информация собирается спустя некоторое время по окончании первоначальной экспертизы. Внешним критерием обычно выступают выраженные в каких-нибудь оценках свойства предмета или отнесение присущих ему признаков к конкретному автору или событию. Чаще всего данный приём применяется именно на стадии научной инвентаризации или в ходе специальных научных исследований предмета. Точность прогноза находится в обратной зависимости от результата умножения параметра времени, заданного для такого исследования, на показатель нравственного ожидания исследователя. Чем больше проходит времени после измерения, тем большее количество факторов требуется учитывать при экспертизе, и тем сложнее зависимость от уровня нравственных ожиданий эксперта. Учёт данных факторов представляет серьезную научную проблему, решение которой находится на стыке философии (культурологии), математики, статистики и психологии.
4. «Ретроспективная» валидность. Она определяется на основе критерия, отражающего события или свойства предмета в прошлом. Валидность данного типа может быть использована для оперативного получения сведений о предметах во время полевых работ (археологические раскопки, этнографические и иные изыскательские экспедиции). Экспертные действия опираются на сравнительный анализ находок с аналогичными объектами, ранее выявленными и зафиксированными как культурные ценности.

Поскольку и атрибуция, и технико-технологическое исследование, и оценка стоимости претендуют на статус научных процедур, то для повышения объективности результатов экспертизы культурных ценностей можно рекомендовать применение следующих принципов, характерных для научного исследования:

1. Принцип соответствия прилагаемых усилий и заданного уровня адекватности экспертизы, согласно которому для обеспечения заданного уровня адекватности исследования все эксперты должны выполнять свои задачи с той степенью ответственности и строгости, которая соответствует требованиям уровня адекватности.

2. Принцип беспристрастности экспертизы, который утверждает, что любое экспертное исследование должно быть получено в условиях, исключающих влияние на неё каких-либо личных предубеждений экспертов.
3. Принцип объективности экспертизы, который заключается в том, что её результаты должны быть получены в условиях, обеспечивающих минимальное влияние каких-либо индивидуальных субъективных мнений и решений на общий результат экспертизы.
4. Принцип повторяемости [58, с. 103] и воспроизводимости, гласящий, что повторение процесса экспертизы одного и того же объекта на соответствие одним и тем же требованиям и при одном и том же информационно-техническом обеспечении неизбежно приводит к одним и тем же результатам.
5. Принцип достоверности, предполагающий, что результаты экспертизы должны быть полными и технически корректными.

Заключительным критерием, способным оказать влияние на становление легитимации культурной ценности, выступает надёжность результатов экспертизы культурных ценностей. Надёжность – это критерий качества метода, который применяет эксперт, и степени контроля окончательного вывода экспертизы культурных ценностей. Надёжность понимается как мера независимости данных от случайных обстоятельств и нерелевантных факторов. Значение параметра надёжности особенно высоко при измерении физических размеров музейных предметов⁴⁶. Можно утверждать, что повышение надёжности при атрибуции обширного отряда культурных ценностей представляет собой технологическую процедуру, выполняемую рекомендуемыми методами атрибуции, которые будут рассмотрены в дальнейших главах исследования.

Резюмируя изложенные выше позиции, можно утверждать, что культурный феномен в процессе обретения статуса культурной ценности проходит различные процедуры признания его значимости, т. е. легитимацию.

Легитимация культурных ценностей, – как результат протекания правовых и гражданских процессов, – представляет собой комплекс экспертных действий по их объективации и оценке стоимости. Подобное понимание статуса и значения культурной

⁴⁶ Особенности неконтактного измерения культурных ценностей и иных объектов с отсутствием чёткой измерительной базы изложены в работе: Лясников, М. В., Шестаков, В. А. Способ атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), 2012 [128].

ценности, – как определённой объективной объектности, прошедшей операцию отчуждения и обладающей свойствами общественной жизненной значимости, – позволяет произвести их классификацию и ранжирование.

Культурная ценность, – как феномен культурных процессов, – складывается под влиянием двух факторов, а именно – выявление подлинности материального носителя и формирование общественной значимости. Оба этих фактора несут на себе очевидные влияния особенностей личности эксперта, совершающего атрибуцию.

Таким образом, можно утверждать, что экспертиза культурных ценностей – это сложный процесс, который характеризуется тремя структурно и методологически обособленными, но взаимосвязанными, процедурами, а именно – атрибуцией культурной ценности, технико-технологическим исследованием материального носителя культурной ценности, оценкой стоимости культурной ценности.

Кроме того, следует учитывать то, что экспертиза культурных ценностей представляет собой форму власти знаний, поскольку представляет собой процесс, который оказывает воздействие на окружающих.

Основные особенности экспертизы культурных ценностей:

- экспертом выступает человек, как субстанциональный актор;
- мнение эксперта носит субъективный характер;
- власть эксперта, делегированная заказчиком экспертизы, не передаётся третьим лицам.

Объективность экспертизы культурной ценности, как научной процедуры, характеризуется точностью (надёжностью) исследования и валидностью.

Процесс легитимации культурной ценности обусловлен сложившейся практикой и подкреплён гражданским правом. Это обстоятельство позволяет классифицировать существующие виды экспертиз культурных ценностей на основании их соответствия принципам научного исследования.

§ 1.2. Атрибуция, как социокультурное взаимодействие

В предыдущем параграфе на основе анализа процедуры экспертизы было установлено, что легитимация культурных ценностей происходит в ходе мероприятий по объективации и оценки значимости предмета. Способ объективации культурных ценностей, при котором предмету (явлению и т. п.) сначала присваивается имя, которое затем уточняется на основании выявленных ассоциативных связей с действительностью, получил среди экспертов название атрибуции. Рассмотрим атрибуцию культурных ценностей, придерживаясь определённой последовательности. Первоначально рассмотрим, как представлена атрибуция в наиболее распространённых терминах в искусствоведении, истории, культурологии. Затем дополним терминологический анализ особенностями определений атрибуции в смежных дисциплинах, таких как социология и социальная психология. Наиболее характерные черты позволят выявить особенности атрибуции культурных ценностей и описать алгоритм этого процесса. По результатам изучения алгоритма атрибуции культурных ценностей будет сформировано *определение реального процесса атрибуции культурных ценностей* и предложены возможные процедуры проверки атрибутивных заключений. Следуя такой последовательности действий, мы исходим из того, что процесс атрибуции культурных ценностей представляет собой системы социокультурного взаимодействия, к исследованию которой применимы принципы системного анализа.

Сам по себе термин атрибуции вошёл в научный обиход из терминологии «римского права». В основе её лежит понятие атрибута (*Attributum*, или *tribuunt*, лат.). Этимология термина «атрибут» восходит к известному со времён Древнего Рима понятию «*tribuo*» – делю, разделяю. За прошедшие два тысячелетия понятие атрибуции приобрело дополнительные смысловые оттенки и значения. Используется и применяется титул «атрибуция» преимущественно в гуманитарных дисциплинах: психологии, социологии, юриспруденции, философии и т. п.

1.2.1. Термин «атрибуция» в искусствоведении, истории и культурологии

В дискурсе, связанном с искусствоведением, под термином «атрибуция» (от лат. *attributio* – приписывание) понимается установление автора анонимного произведения или произведения, опубликованного под нераскрытым псевдонимом [146].

Менее распространено применение термина «атрибутация», а именно так трактуется установление принадлежности анонимного художественного произведения определённому автору, местной или национальной художественной школе, а также определение времени его создания, которое опирается также на научный анализ и результаты исследований. «Атрибутация» представляет собой один из вариантов интерпретации «атрибуции». Термин встречается при описании процедурных действий по исследованию культурных ценностей или объектов культурного наследия, хотя он встречается во многих сферах научного исследования – от анализа текстов и политической системы до исследований поведения испытуемых. Самостоятельного значения, отличного от «атрибуции», термин «атрибутация» не несёт [119; 162; 182, с. 160–163; 224, с. 127–148; 276, с. 192–215].

Термин «атрибуция» употребляется для характеристики предварительного знакомства с произведением искусства и вынесения суждений «сведущими людьми» на основе интуиции, художественного видения и восприимчивости к прекрасному. Такое направление атрибутивных действий получило название знаточества.

В искусствоведческом дискурсе доминирует представление об «атрибуции», как о процессе, в результате которого анонимное художественное произведение закрепляется за определённым автором или представителем конкретной художественной школы, а также устанавливается время создания произведения. Кроме того, в искусствоведении термин «атрибуция» применяется для обозначения процедуры анализа стилистических и технологических особенностей произведения (материала, композиции, индивидуальной манеры художника и т. п.). Большую роль в исследовании такого рода играет раскрытие назначения и сюжета произведения, привлечение историко-культурных данных, архивов и литературных источников. В некоторых случаях указываются характеристические признаки атрибутивного процесса, – например, указывается, что атрибуция, как познавательная процедура, опирается на анализ стиля, иконографии, сюжета, техники, на результаты физических и химических исследований.

Объём понятия «атрибуция» включает в себя не свойственные ей процедуры экспертизы. На самом деле это экспертиза включает в себя атрибуцию и технико-технологическое исследование материального носителя культурной ценности, а не наоборот. Ошибочное понимание того, что экспертиза – часть атрибуции, встречается в специальной литературе достаточно часто. Мы можем констатировать, что подобная

терминологическая путаница находит отражение в определениях отечественного права, где широко применяется термин «искусствоведческая экспертиза», как особый тип судебной экспертизы [242], относящийся к 12 классу экспертиз. Искусствоведческая экспертиза предполагает решение комплекса задач, связанных с анализом и оценкой художественных произведений с целью их атрибуции, определения историко-культурной и материальной ценности, идейного содержания, а также разрешения частных вопросов, требующих выяснения при характеристике подобных произведений. Такая экспертиза фактически является атрибуцией предметов и одним из необходимых экспертных действий (атрибуция, технико-технологическая экспертиза и оценка стоимости). Термин «искусствоведческая экспертиза» не имеет самостоятельного значения, отличного от атрибуции. Он широко применяется в судебных, таможенных и правоохранительных органах, как специфическая процедура определения автора и названия предмета в аспекте поставленных вопросов. Поиски атрибутивных «доводов» в этом случае ведутся в трёх основных направлениях: обнаружение документально-фактических доказательств, раскрытие идейно-образного содержания текста и анализ языка и стиля. Термин «искусствоведческая экспертиза» представляет собой атрибутивные исследования, а не оценку стоимости, и не предполагает исследование состава материального носителя. Таким образом, понятие «искусствоведческая экспертиза» по объёму содержания более узко, чем «экспертиза».

В обыденном представлении под термином «атрибуция» понимают процесс познания окружающих явлений [283]. В целом, такое представление доминирует и в социальной психологии, и в философии, конечно, с определёнными особенностями. Несколько по-иному складывалось понятие об атрибуции в области культуры и искусства. В этой обширной области знаний «атрибуция» наиболее рельефно раскрывается в литературоведении, где этим понятием очерчивается одна из древнейших проблем текстологии – так называемый «гомеровский вопрос», ведущий начало от античной эпохи. Считается, что «атрибуция» в указанном смысле важна для изучения древнерусской литературы, поскольку значительное число рукописных сочинений (время написания которых датируется ранее XVII в.), как правило, анонимно и порою представляет собой многослойные компиляции⁴⁷. Под атрибуцией в литературоведении понимается процесс

⁴⁷ См.: Реставрация и исследование художественных памятников, 1955 [206]; Фридендер, М. Знаток искусства, 1923 [261].

присвоения авторства анонимным или «псевдо-именованным» текстам, которой совершается на основе сравнения, т. е. в процессе идентификации известных текстов с безымянными или анонимными авторами. При этом осуществляется так называемая дешифровка текстов, т. е. выявляется символ, знак и смысл текста.

В последнее время всё чаще применяется термин «культурологическая атрибуция», по сути, характеризующая экспертизу культурных программ и культурных проектов⁴⁸, но ничего существенного не добавляя к термину «атрибуция».

По результатам смыслового анализа термина «атрибуция», его использования в истории, культурологи, искусствоведении и в иных дисциплинах сферы искусства, можно заметить, что содержание рассмотренных выше понятий «атрибуции» не в полной мере раскрывает процедуру научного познания культурной ценности. Можно предположить, что очевидный догматизм определения «атрибуции» нуждается в новом взгляде исследователей на процесс атрибуции и на саму культурную ценность. Для поиска новых решений обратим внимание на смежные с культурологией и искусствоведением сферы человеческой деятельности, – например, на социальную психологию.

1.2.2. Термин «атрибуция» в социологии и социальной психологии

При атрибуции в области социальной психологии объектом исследования выступают люди, а не культурные ценности. И это обстоятельство позволяет несколько расширить представление об «атрибуции» и сформировать определение, отличное от понятия, сложившегося в сфере культуры. Такой подход позволяет обнаружить специфику объективации культурных ценностей, как результата социокультурного взаимодействия.

Под термином «атрибуция» в некоторых направлениях социологии мыслят операцию по стереотипному достраиванию образа [63] или понимают такое поведение, при котором человек оценивает причины поведения или личностные характеристики другого человека по его поведению [199]. Дополняет это определение термин «атрибуция диспозиционная» (англ. *dispositional attribution*), который мы можем использовать для описания или объяснения причин своего или чужого поведения, а также для описания и понимания других людей, исходя из их личностных качеств. Укажем, что подобное понимание атрибуции характерно не только для социальной психологии, но и для культурологии. Термин «диспозиционная атрибуция» указывает на то, что результат деятельности эксперта

⁴⁸ Особенности атрибуции как культурологической процедуры рассмотрены в коллективной монографии: Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт, 2011 [114].

может быть ошибочным, истинным или ложным под влиянием некоторых устойчивых групп факторов. Термин «диспозиционная атрибуция» даёт определение не атрибуции, как таковой, а объединяет определённые результаты атрибуции. Как понятие, «диспозиционная атрибуция» включает в свой объём содержание таких понятий, как «обыденный диспозиционизм» или «фундаментальная ошибка атрибуции» (описывающих особенность участника атрибуции и/или эксперта игнорировать ситуационные факторы), которые на самом деле отражают не процедуру объективации, а особенности личности участника экспертизы. Эти особенности, обнаруженные при социально-психологических экспериментах, заключаются в том, что при описании людей, выступающих объектами исследования, эксперты наиболее часто используют термины, которые обозначают субъективные, личностные черты исследуемого объекта: добрый, умный, наглый. При этом термины, характеризующие ситуацию (поведение, ролевую и групповую принадлежность, аттитюды, демографические данные и даже внешность), используются гораздо реже. В результате, решения экспертов носят субъективный характер, в суждениях экспертов превалирует собственная интерпретация своих же представлений об объекте атрибуции. Такая интерпретация поведения, по большей части, результируется как проявление определённой предрасположенности экспертов, неосознанно или умышленно выносящих суждение по «принуждению или ради вознаграждения».

В социальной психологии используется и термин «атрибуция защитная», который трактуется как набор определённых предубеждений эксперта в пользу своего «Я» при вынесении экспертных заключений⁴⁹. Данный термин фактически фиксирует признаки особой группы ошибок эксперта при проведении атрибуции. В условиях изучения культурных ценностей указанный термин атрибуции практически не применяется.

В социологической литературе мы можем довольно часто встретить термин «атрибуция казуальная (интерпретация)» (от лат. *inter-pretatio*), который описывает процесс восприятия, неясного или скрытого (а часто – и не осознанного человеком), который происходит под влиянием межличностных отношений и поведения других людей. В трактовке Ф. Хайдера, «атрибуция казуальная (причинная)» представляет собой социально-психологический процесс, по которому восприятие человеком поведения других людей в значительной степени определяется тем, что он считает причиной этого поведения. Результат экспертизы или вывод эксперта может объясняться «внутренними –

⁴⁹ См.: Мацумото, Д. Психология и культура, 2003 [136].

интернальными – личностными» причинами, «внешними – экстернальными» воздействиями среды или быть их комбинацией. По мнению Ф. Хайдера, эксперты оценивают поведение других людей на основании воспринимаемых ими мотивов и намерений⁵⁰. Отметим, что термин «атрибуция казуальная (причинная)», так же как и выше приведённые термины, характеризует не процесс атрибуции, а особый тип ошибок познавательной процедуры.

Можно констатировать, что термин «атрибуция каузальная» (от лат. *causa* – причина и *attribuo* – наделяю) означает интерпретацию индивидом причин поведения других людей, которая под действием мотивационных факторов существенно отклоняется от логически обоснованных форм. Закономерности каузальной атрибуции, как интерпретации поведения своего или чужого поведения, заключаются в том, что неудачи приписываются внешним событиям, а удачи – внутренним достижениям интерпретируемого [107]. Этот термин также характеризует особую группу погрешностей познавательной процедуры и, тем самым, представляет важность для понимания процесса атрибуции. Под термином «атрибуция каузальная» может пониматься некая зависимость причин своего и чужого поведения относительно внешних источников⁵¹. Тем самым можно констатировать, что термин «атрибуция» содержит в себе не только действия, совершаемые по отношению к предмету исследования, но и особенности эксперта, его пристрастия и ошибки.

Укажем значение некоторых иных терминов, в названии которых встречается слово «атрибуция». В социальной психологии встречается термин «атрибуция ошибочная», который представляет собой исследование эмоциональной реакции или поведения вследствие неправильно истолкованной причины. Чаще всего, явление, описываемое термином «атрибуция ошибочная», наблюдается при проведении экспериментов, в которых объектом исследования выступает человек, что ограничивает круг применения этого термина. Периодически встречающийся в отечественной литературе, термин «атрибуция причинная» представляет собой описание способа, позволяющего давать заключения о причинах поведения на основе ограниченной информации, полученной ранее, относительно наблюдаемого социального эксперимента⁵². В социальной психологии

⁵⁰ См.: Heider, F. Social perception and phenomenal causality, 1944 [302, p. 358–374].

⁵¹ См.: Андреева, Г. М. Содержание и эффекты межличностного восприятия, 1994 [4].

⁵² Причинная атрибуция изложена в работе: Келли, Г., Тибо, Дж. Межличностные отношения: Теория взаимозависимости, 1984 [94, с. 127–137].

известно понятие «атрибуция ситуационная». Термин охватывает исследование собственного или чужого поведения по отношению к внешним факторам, не находящимся под прямым контролем человека.

К этой же группе терминов, характеризующих особенности поведения эксперта в социальных экспериментах, относится термин «атрибуция ситуационная» (от англ. *situational attribution*), который представляет собой окончательные выводы о причинах событий, о поведении эксперта или испытуемого, о нахождении причин своего или чужого поведения в различных ситуациях. Термин подразумевает невозможность контроля и самоконтроля поведения эксперта в процессе атрибуции. Признание этого знаменует своеобразный прорыв в изучении процесса атрибуции. Выявленный недостаток экспертизы также отмечен термином «ситуационная атрибуция». Он предполагает, что причины наблюдаемого поведения эксперта усматриваются в случайности, везении или невезении, сложности, зависимости от внешних воздействий. То, что фактор возникает при определённом стечении обстоятельств, не означает, что он распознаётся субъектом как внешний. Иногда это может быть утомление или плохое самочувствие эксперта. Поэтому содержание термина «ситуационная атрибуция» не сводится к содержанию термина «атрибуция каузальная», а включает в себе особенности описания и понимания других людей. Как показали многочисленные исследования в этой области (Э. Ньютон, Д. Гриффин и Л. Росс; Дж. Дарли и К. Бэтсон; Р. Нисбетт и П. Пьетромонако и др.), в процессе атрибуции эксперты уделяют ситуационным факторам недостаточное внимание.

Противоположной по значению «атрибуции ситуационной» выступает «атрибуция диспозиционная». Выделенная группа понятий объединяет особые случаи нарушения процедуры атрибуции. Согласно «теории определения намерений», сформулированной Эдвардом Джонсом, выводы экспертов относительно наблюдаемых намерений основаны на тех потенциальных следствиях, которые может иметь данное поведение [306]. В некоторых переводах «атрибуцию диспозиционную» также называют «атрибуцией характерной». Таким образом, можно утверждать, что «атрибуция диспозиционная» понимается как своеобразная оценка собственного или чужого поведения по отношению к факторам, которые находятся под прямым контролем личности. Этот не атрибуция, как таковая, но определённый способ верификации, известный под термином «экспертиза соответствия».

Рассмотренное выше позволяет зафиксировать важную особенность атрибуции культурных ценностей, которая не была ранее специально выделена, но, по нашему мнению, оказывает существенное влияние на развитие методологии атрибуции культурных ценностей. Под атрибуцией культурных ценностей понимается процесс определения автора, времени и места создания (или обнародования) того или иного культурного объекта, который в семиотическом значении термина может пониматься как определённый текст, то есть любой связанный набор знаков. В таком понимании любой феномен культуры, – будь то фильм, картина, аудио, видео-произведение, письмо или предмет, любая манифестация личности, а в социальной психологии – объект социального исследования, – может быть представлена как текст.

Установлено, что сфере социальной психологии выявлена группа особенностей атрибуции, имеющая непосредственную связь со спецификой человека, как объекта экспертизы. Мы полагаем, что выявленные при социально-психологической экспертизе особенности объекта исследования отчасти могут быть распространены на процедуру атрибуции культурных ценностей. Причины такой экстраполяции обусловлены общей структурой атрибуции как познавательного процесса, а различия могут быть обнаружены при детальном анализе элементов атрибуции как системы взаимоотношений. При внимательном прочтении терминов атрибуции в различных дисциплинах становится очевидной тенденция развития частных аспектов процедуры атрибуции, как обособленных явлений. При этом выявленные особенности позиционируются – в зависимости от некоторых свойств объектов атрибуции, особенностей экспертов и обстоятельств, сопутствующих процессу атрибуции, – и представляются как специфические виды экспертизы, что в корне неверно. Такая особенность вызвана различиями объектов атрибуции в сфере культуры и социальной психологии.

В сфере социальной психологии понятие «атрибуция» в большей степени складывалось под влиянием специфики объекта исследования, т. е. людей, которых можно представить как автономную («живую») кибернетическую систему. В общем смысле, социальные психологи под «атрибуцией» понимают процесс, посредством которого человек делает выводы о причинах своего собственного поведения и поведения других людей⁵³. В этом аспекте термин «атрибуция», применяющийся в социальной психологии, описывает «реальный» когнитивный процесс или способ, посредством которого

⁵³ См.: Психология и культура, 2003 [197].

приобретается, трансформируется и хранится информация о том, как исследователь понимает и объясняет своё собственное поведение и поведение других людей. Суть термина «атрибуция» как процедуры исследования, в приведённой трактовке, заключается в наделении людей качествами, которые не могут быть результатом социальной перцепции, поскольку не присутствуют в явном виде во внешнем (доступном наблюдателю) поведении, и атрибутируются (приписываются) им исследователем. Таким образом, под термином «атрибуция» понимается интерпретация объекта исследования на основе экспериментально установленных данных. Такая трактовка термина «атрибуция» отличается от абстрактного объяснения абстрактного поведения, которое даёт профессиональный психолог. Фактически, под «атрибуцией» в социальной психологии понимается как процесс, так и его результат [126].

Такое понимание «атрибуции» предполагает приписывание социальным объектам (человеку, группе, социальной общности) характеристик, которые получены исследователем вне восприятия объекта. Необходимость такой процедуры атрибуции обусловлена тем, что информация, которую может дать человеку наблюдение, бывает недостаточно для адекватного восприятия социального окружения наблюдаемого объекта познания. Получаемый при исследовании образ, – т. е. фактически модель объекта исследования, – имеет большие «пробелы», которые приходится заполнять, используя иные источники, кроме данных наблюдения. Способом такого «достраивания» непосредственно воспринимаемой информации продуктами мыслительной деятельности эксперта и является термин «атрибуция» в социальной психологии⁵⁴.

Определение «атрибуции», – как приписывание воспринимаемому и оцениваемому социальному объекту характеристик, свойств, качеств, которые не представлены в актуальной ситуации взаимодействия с объектом наблюдения, – существенно дополняет представление о принципах изучения действительности [192]. Всё или большинство из того, что окружает человека, доступно ему посредством органов чувств. Факты, события, результаты взаимодействия не усваиваются непосредственным образом как истина, а обнаруживаются в некотором наборе признаков. Но смысл, значение и связь этих признаков, как и сам процесс их усвоения сознанием эксперта, не очевидны для наблюдателя. В ходе атрибуции в сознании эксперта формируется образ объекта,

⁵⁴ См.: Jones, E. E. Interpersonal perception, 1990 [307].

который, хоть и является относительно стабильным, но достаточно быстро меняется при выявлении существенных признаков.

Это явление, обнаруженное в социологическом дискурсе, позволяет по-новому взглянуть на представление о процедуре атрибуции культурных ценностей. Фактически процесс объективации культурных ценностей представляет собой действие, аналогичное атрибуции в социальной психологии, – эксперт достраивает образ культурной ценности, зафиксированный в сознании, по результатам производимых атрибутивных действий. Тот факт, что атрибуция культурных ценностей содержит в себе процедуру «достраивания» образов, является важнейшим наблюдением на пути познания истинного смысла атрибуции, как одного из этапов процедуры объективации культурных ценностей.

Рассмотренные в настоящем исследовании наиболее употребляемые определения атрибуции констатируют практику самопроизвольного наделения предмета именем, что, по нашему мнению, является только одной из форм атрибуции. Но в деле экспертизы культурных ценностей имеются и иные формы атрибутивных действий. Последовательно рассмотрим те особенности атрибуции, которые нашли отражение в терминологическом многообразии и на основе которых можно описать её реальный процесс.

1.2.3. Особенности процесса атрибуции

Процесс атрибуции представляет собой целенаправленный поиск и вычленение наиболее значимых в контексте исследования признаков предмета (атрибутов), как части социальной реальности, находящейся в пространственно-временном континууме. Можно утверждать, что атрибуция представляет собой процесс познания, в ходе которого производится соотнесение признаков предмета, обнаруженного в физическом мире, с его признаками, выявленными экспертом в социально-культурной действительности⁵⁵. При этом предметом атрибуции является наделение (приписывание) объекта различными свойствами и признаками на основе внешних (визуальных) данных. Характерно, что эта особенность присутствует во всех рассмотренных определениях атрибуции, как таковой.

При исследовании структуры атрибуции мы можем выделить несколько участников этого процесса.

⁵⁵ Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. В больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / Питирим Сорокин, 2000 [86].

Субъект – в определениях философии – представлен носителем действия, то есть тем, кто познаёт, мыслит или действует. Субъект, выраженный в терминах права, понимается как лицо, – физическое или юридическое, – которому принадлежат те или иные права и обязанности. В дальнейшем представление об объекте атрибуции будет учитывать и философский и правовой смыслы.

Объект – это тот феномен, на который направлена познавательная деятельность субъекта. Объект фиксируется присущими ему признаками, в числе которых особое значение имеют атрибуты. Другим характеристическим признаком выступает состояние связи объекта с окружающей средой, его формы, границы, и взаимосвязи, т. е. коммуникации⁵⁶.

Коммуникационная среда представляет собой совокупность условий, которая позволяет субъекту атрибуции реализовывать волевые устремления. Манифестации субъекта атрибуции представляют собой коммуникационный процесс, который осуществляется путём непосредственного обращения эксперта к объекту атрибуции. Но алгоритм коммуникации может быть описан и иным образом, включающим неопределенное число участников – как объектов и субъектов, так и их моделей.

Следовательно, по характеру отношений атрибуция культурной ценности представляет собой «сложный тип»⁵⁷ социального взаимодействия⁵⁸, – как способ передачи информации от одного, часто анонимного, социального актора другому. Причём, в случае атрибуции культурных ценностей коммуникативная реакция ответного действия не предполагается, но, фактически, имеет место быть. Культурная ценность содержит жизненно-значимую для человечества информацию о коллективном или индивидуальном опыте. Следует обратить внимание на то, что значимость обнаруживается благодаря потенциальной возможности приобретения одного блага в обмен на иное благо, т. е. можно утверждать, что при атрибуции культурной ценности устанавливается особая причинно-следственная связь субъект-объектных отношений. Ценность культурного феномена – это символическое проявление блага в его предметном выражении.

⁵⁶ В том случае, если имеется и объект атрибуции, и объект сравнения, объект атрибуции получает название прототипа или оригинала.

⁵⁷ Сложным типом взаимодействия считается такая организационная структура, которая состоит из постоянных и переменных, доступных для описания, языков машинного программирования.

⁵⁸ Особенности атрибуции, как социального взаимодействия, приведены в работе: Neuman, L. W. *Social research methods: qualitative and quantitative approaches*, 1991 [323].

Как социальная система, атрибуция должна удовлетворять определённым требованиям (Парсонс, Т., 1996)⁵⁹, а именно:

- она должна быть приспособлена к среде, что полностью соответствует сделанному ранее определению предиката «культурные», применительно к термину «ценности»;
- каждая процедура атрибуции культурных ценностей должна следовать цели, – атрибуции без поставленных целей не наблюдается;
- процесс атрибуции должен подчиняться определённому алгоритму;
- ценности в процессе атрибуции должны сохраняться, что предполагает наличие универсалий.

1.2.4. Алгоритм процесса атрибуции и его значение

По результатам рассмотренных терминов «атрибуции», приведём алгоритм, которому фактически следует эксперт при атрибуции культурных ценностей.

Субъект атрибуции соотносит некоторое количество визуально очевидных признаков и качественных показателей исследуемого объекта атрибуции некоторому количеству признаков эталона, т. е. объекта – представителя определённого класса феноменов, ранее изученного и имеющего название. Если, по мнению субъекта атрибуции, имеется соответствие некоторого класса признаков объекта атрибуции объекту-эталону, т. е. объекту, с которым производится сравнение, то объекту атрибуции присваиваются имя и некоторые признаки объекта-эталона, который, как полагает субъект атрибуции, имеет место в реальном мире.

Приведённый алгоритм атрибуции получил широкое распространение и применяется в различных областях, но анализ таких терминов как «атрибуция диспозиционная» и пр. даёт возможность предположить, что его применение неизбежно приводит к невольным ошибкам или умышленно ложным высказываниям. Причинами ошибок при атрибуции являются не столько неизвестные свойства предметов или фрагментарная сохранность материального носителя культурной ценности, сколько характеристические свойства мыслительного процесса субъекта атрибуции: созерцания, восприятия, мышления.

⁵⁹ См.: Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества, 1996 [219, с. 462–525].

Не ставя своей целью собрание антологии становления представления о процессе мышления, укажем, что об особенностях мыслительного процесса высказывались и Платон (очи ума)⁶⁰, и Аристотель (очи души)⁶¹, отмечая, что даже созерцание – есть продукт ума. Этому вопросу коснулись и мыслители Средневековья (Д. Скотт, А. Кентерберийский и пр.), и философы эпохи Просвещения (Б. Спиноза, Р. Декарт). Их идеи оказали влияние на формирование концепции атрибуции культурных ценностей, но в большей степени процесс реальной атрибуции опирается на философские представления А. Позова⁶² о роли ума в психическом строении человека.

Согласно логике А. Позова, формирование картины действительности происходит в процессе различных мыслительных операций, когда из ощущений путём восприятия складываются образы предметов или иных фрагментов реальности. Образ, как личное субъективное видение реального мира, – это модель действительности, проекция реального предмета на сознание исследователя⁶³. Субъективный образ одного индивидуума – это неполный фрагмент представления о предмете. Культурные ценности, как и любые их данности, свойства и признаки – воспринимаемые и мыслимые, – достраивают её образ до законченного состояния на основании содержащегося в памяти ранее усвоенных опыта и знаний. Понятие о предмете исследования может быть верифицируемо и транслируемо, как и любая информация, но в её основе всегда лежит субъективный образ, основанный на ощущениях, дополненный предположениями на основе личного опыта. Следовательно, понятия о культурных ценностях – это субъективные продукты сознания человека об объективном мире⁶⁴. Понимание этой особенности культурной ценности позволяет сформулировать содержательное понятие об объекте атрибуции, как интеллигибельном конструкте сознания, имеющем компилятивную природу. Сознание человека создаёт конструкты и оперирует ими, а не предметами, и даже

⁶⁰ Сфера умопостигаемого делится Платоном на две части: чувственно-воспринимаемое и умопостигаемое. См.: Платон. Миф о пещере, 1971 [172].

⁶¹ «...должно быть, существует и какое-то иное естество (*pliyysis*) души, которое, будучи лишено суждения, все же как-то ему причастно (*metekhoysa logoy*)» (Аристотель. Никомахова этика [8]).

⁶² Подробно эта позиция изложена в работе: Позов, А. (Авраам Позидис). Основы древне-церковной антропологии, 2008 [173, с. 72].

⁶³ «Объективная значимость всякого эмпирического знания состоит в том – и только в том, – что данная действительность упорядочивается по категориям в некоем специфическом смысле субъективным, поскольку, образуя предпосылку нашего знания, они связаны с предпосылкой ценности истины, которую нам может дать только опытное знание» (Вебер, Макс. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания, 1990 [25, с. 411]).

⁶⁴ Несмелов, В. Наука о человеке, 2000 [158, с. 121].

не образами предметов. Их этого замечания следуют два условия, под влиянием которых складывается определение реального процесса атрибуции:

- во-первых, человек мыслит мир, но он мыслит не то, что даётся ему от мира, а лишь то, что совершается в нём самом, по поводу того, что действительно даётся ему. Сознание человека – это бесконечная череда актов восприятия, сравнения получаемых ощущений с имеющимися в памяти, корреляция представлений и выработка новых понятий;
- во-вторых, мыслить бытие культурной ценности может каждый человек, но мыслит его по-своему, а, следовательно, мышление бытия предмета атрибуции целиком зависит от содержания сознания человека. С каждым фактом бытия человек связывает некоторое количество временных координат процесса своего мышления, а богатство представлений о предметах и их содержании различно в различные моменты времени существования даже у одного человека, тем более различны представления разных людей.

1.2.5. Определение «реального процесса атрибуции» и понятие «модели» объекта атрибуции

Определение реального процесса атрибуции, сформулированное под влиянием изложенных выше факторов субъективности восприятия, представляется в следующем виде: субъект атрибуции соотносит некоторое количество визуально очевидных признаков и качественных показателей объекта атрибуции некоторому количеству признаков объекта сравнения, который, как эталон, присутствует в сознании субъекта атрибуции (эксперта). Мыслимый образ объекта атрибуции выступает проекцией окружающего мира⁶⁵ на сознание эксперта (моделью). В таком случае, если, по мнению субъекта атрибуции, имеется соответствие некоторого класса признаков модели некоторому классу признаков эталона объекта в сознании субъекта атрибуции, то объекту атрибуции присваиваются имя и некоторые признаки объекта сравнения (эталона), который, вероятно, имеет место в реальном мире. Фактор вероятности в рассмотренном случае представляет собой уровень нравственных ожиданий субъекта атрибуции (или степень осознания) того,

⁶⁵ Тем самым, в отношении модели объекта атрибуции наблюдается математическая закономерность, известная как нечёткое подмножество (или размытое, расплывчатое, туманное, пушистое). Множество – понятие, введённое Лотфи Заде в 1965 г. в статье «Fuzzy Sets» (нечёткие множества) журнала *Information and Control*.

насколько его субъективные представления об эталоне сравнения соответствуют реальному положению эталона в окружающем мире.

Выбор признаков сравнения между объектом атрибуции и эталоном в сознании субъекта атрибуции – всегда неполный и случайный. Сформулированное определение допускает вероятность того, что объект атрибуции может относиться к некоторому классу объектов, к иному классу или вообще составлять единичный класс.

Эталон, с которым производится мысленное сравнение объекта атрибуции, представляет собой продукт сознания, сумму некоторых, – часто произвольно выбранных, – признаков. Но, по представлению субъекта, эталон наиболее полно отражает количественные и качественные характеристики некоторого множества объектов (вида, класса, рода), позволяющего верифицировать чувственно воспринимаемые явления и предметы как некоторую данность, имеющую имя.

Отличие привычного представления об атрибуции от определения реального процесса атрибуции заключается в учёте вероятности истинности результата. Осознание степени вероятности подлинности или достоверности результата атрибуции позволяет представить реальную картину действительности. Можно предположить, что отказ от признания фактора вероятности субъективного мнения эксперта при исследовании культурных ценностей⁶⁶ чаще всего приводит к различным вариантам фундаментальной ошибки атрибуции.

В процессе атрибуции культурных ценностей эксперт оперирует параметрами мыслимого объекта, т. е. его *модели* (которая существует в его сознании), а не параметрами объекта, реально существующего в мире. Между моделью и реальным объектом имеется некоторое соответствие, но имеются и различия, которые необходимо учитывать.

1.2.6. Процедуры корреляции предмета атрибуции и его субъективной модели

Развитие научного подхода к процессу атрибуции культурных ценностей предполагает более критичный подход к процессу исследования, тщательный подбор параметров и наличие контрольных процедур.

⁶⁶ Фундаментальная ошибка атрибуции – склонность эксперта объяснять свои действия диспозиционными причинами в ущерб ситуационным. См.: Психология социальных ситуаций, 2001 [198]; Росс, Л., Нисбет, Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии, 1999 [216].

Субъективная *модель объекта атрибуции* тоже имеет количественные и качественные параметры, которые не в полной мере могут соотноситься с объективными характеристиками реального объекта, или прототипа. Чтобы установить сходство или различие, параметры субъективной модели в ходе атрибуции нуждаются в фиксации для последующего контроля. Процедура атрибуции культурных ценностей нуждается в формализации.

Дополнительным способом проверки вероятности подлинности может служить практика коллегиальной оценки результатов экспертизы, при которой результаты экспертизы, выполненной отдельными экспертами, проходят процедуру анализа и последующего одобрения коллегией специалистов, как это принято среди аудиторов Счётной палаты. Практика заслушивания результатов экспертизы широко применяется в ряде дисциплин в сфере охраны культурного наследия, в том числе, в музейном деле и в деле охраны памятников культуры и искусства.

Следование алгоритму реального процесса атрибуции при проведении экспертизы культурных ценностей позволяет более основательно применить научные принципы познания в гуманитарных науках.

Формализуя процесс атрибуции культурных ценностей, можно будет получить более точные данные для таких гуманитарных дисциплин, как история, искусствоведение, литература.

Введённый в практику атрибуции культурных ценностей алгоритм поможет воспроизвести логику исследовательского процесса, обнаружить ошибки эксперта, если таковые были допущены, и внести соответствующие коррективы в результаты исследования.

Если уменьшить влияние личностных факторов и акцентировать внимание на личных качествах экспертов, как знатоков исследуемого предмета, то можно рассчитать вероятность правдоподобия результата атрибуции, установить её в предикативных (числовых) показателях – как коэффициент достоверности.

Рекомендуемый алгоритм исследования культурных ценностей, построенный на основе данного определения реального процесса атрибуции, мы можем назвать переходом от знаточества к науке в деле экспертизы культурных ценностей.

Определение реального процесса атрибуции иллюстрирует процесс объективации культурных ценностей, в результате которого происходит ретрансформация объекта

реальности. Объект действительности опосредуется сознанием от условий своего окружения. Посредством мыслительной деятельности создаётся его информационная копия, которая постепенно наполняется реальным содержанием. В ходе различных атрибутивных действий модель культурной ценности, зафиксированная в документах, всё больше соответствует объективной реальности.

Резюмируя исследование процесса атрибуции культурной ценности, можно утверждать, что атрибуция может быть рассмотрена, как система социокультурного взаимодействия, в составе следующих автономных участников: субъекта, объекта и процесса обмена информацией между ними. К числу других значимых особенностей атрибуции можно отнести следующее:

1. Используемое в настоящее время представление о процессе атрибуции, как о самопроизвольном наделении предмета именем, не выдерживает критики. Превалирование в атрибуции культурных ценностей личного знания требует более критичного подхода к результатам исследования.
2. Детальное исследование процесса формирования заключения о материальном носителе культурной ценности позволяет утверждать, что при производстве экспертизы снижение влияния личностных факторов не просто возможно, но и необходимо.
3. Существенное влияние на результат атрибуции оказывают личные качества экспертов, как знатоков исследуемого предмета.
4. Сведения, которые содержатся в атрибутивных суждениях, имеют вероятностный характер. При этом надёжность результатов, или объективности сведений, существенно повышается, если проводится проверка объективности полученных результатов на основе данных, полученных от независимых источников.
5. Соблюдение рекомендуемых мер повышения надёжности при изучении культурных ценностей приближает результаты атрибуции к объективным, что позволяет наметить переход от знаточества к науке в области гуманитарных знаний.

§ 1.3. Определение объекта атрибуции, как системы взаимоотношений

Рассмотрев атрибуцию, как процесс коммуникативного взаимодействия, подвергнем последовательному анализу все элементы атрибуции, как системы коммуникативного взаимодействия. Предметом рассмотрения в настоящем параграфе будет объект атрибуции. Логика исследования подчиняется следующей последовательности: рассмотрим общее представление об объекте атрибуции, проследим взаимосвязь атрибута, знака и символа, и перейдём к изучению атрибута как такового, поскольку предполагаем, что именно атрибут служит основным элементом коммуникации субъекта и объекта при экспертизе культурных ценностей. Для наиболее глубокого изучения объекта атрибуции в исследование были введены термины, которые описывают различные состояния культурной ценности. Введение этих терминов позволяет познать сущность объекта атрибуции с большей глубиной. По результатам изучения обнаруженной взаимосвязи получена математическая модель объекта атрибуции, которая позволяет описать процесс объективации культурной ценности и, в конечном итоге, сформулировать определение объекта атрибуции настоящего исследования.

Понятие объекта, как философской категории, выражающей нечто существующее, происходит от лат. *obiectum (objectum)* – «предмет», что буквально означает «брошенный обо что-то», или от *objectus* – «лежащий впереди». Такая трактовка позволяет предположить, что полагание объекта уже предусматривает определённое конструирование «нечто», т. е. объективацию, как отделение этого «нечто» от познающего. Но, выступая объектом исследования, культурная ценность воспринимается одновременно и как элемент системы взаимоотношений и как подсистема системы более «высокого уровня». Объект не «монолитен», и может быть рассмотрен как система, которая объединяет элементы предмета, как определённого множества, вокруг некоего центра. Таким центром выступает идея существования культурной ценности в сознании эксперта. Образ культурной ценности, возникающий в сознании исследователя, первоначально концентрируется вокруг идеи и выступает организующим началом для частей и элементарного состава предмета. Рассмотрев объект, атрибуцию и субъект, как математические множества, имеющие взаимосвязи, можно предположить, что объект атрибуции, как систему, характеризуют следующие структурные блоки: очертания границы, составляющие

предмет части, объединяющая идея или цель существования, порядок связи и соподчинённости функциональных элементов.

Системозадающим⁶⁷ оператором в процессе атрибуции выступает сознание эксперта, поэтому связи элементов друг с другом и с центральной идеей существования предмета, позволяющие отбирать атрибуты, устанавливать связи между ними, будут определяться субъектом атрибуции. Очертания основных границ, в рамках которых будет формироваться система знаний субъекта об объекте атрибуции, представлены коммуникационной средой, которая включает следующие элементы – окружающий мир, объект атрибуции, субъект атрибуции.

1.3.1. Представления об атрибуте

Процесс атрибуции протекает как рациональная эвристическая процедура. В основе этой процедуры лежит фиксация таких знаков, символов и аллегорических образов, которые указывали бы на сущностные признаки предмета (иначе говоря, атрибуты, т. е. «нечто», чьё существование не требует доказательств⁶⁸) и на определённое ранжирование этих признаков. Так, мифы Древней Греции свидетельствуют, что даже мифологическое сознание имеет представление об атрибутах⁶⁹. Уже в мифологии атрибут выполняет функцию вещественного характеристического признака, который служит постоянным устойчивым знаком и отличительным признаком мифологического или реального персонажа, или аллегорической персонификацией какого-либо понятия (молнии Зевса, весы и повязка Фемиды, сандалии Гермеса, трезубец Посейдона)⁷⁰.

Таковую же древнюю историю имеет и философская рефлексия атрибута. Аристотель уточнил это представление тем, что отделил постоянный атрибут от привнесённых субъектом случайных признаков или преходящих состояний предмета, – так называемых акциденций. Последующий существенный вклад в развитие представлений об атрибутах внесли христианские апологеты раннего Средневековья⁷¹. Позже, в европейской

⁶⁷ Системозадающий, т. е. фактор, определяющий параметры структуры.

⁶⁸ Этимология выводит термин атрибут от лат. *attributus*, причастия прошедшего времени от *attribuere* «придавать, снабжать», далее из *ad* «к, на» + *tribuere* «делить, разделять; уделывать», от *tribus* «триба», далее из *tri-* «три» (по количеству основных подразделений римлян в древнюю эпоху) + **bhu-* (праиндоевр. основа, соответствующая гл. «быть»).

⁶⁹ Лосев, А. Ф. Афина Паллада. // Лосев, А. Ф., Тахо-Годи, А. А. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб, 1999.

⁷⁰ См.: Зелинский, Ф. Ф. Древнегреческая религия. — Киев: СИНТО, 1993.

⁷¹ Подробнее о свойстве атрибутов, классификации и универсалиях в книге: Дугин, Александр. Эволюция парадигмальных оснований науки, 2002 [59].

рационалистической традиции, Рене Декарт рассматривал атрибут как основное свойство субстанции, в котором проявляются свойства и объекта и субъекта. Сходных позиций придерживался Готфрид Вильгельм Лейбниц, резервируя за титулом атрибута то, что связано с волевыми устремлениями (*appetition*)⁷² субъекта. Он же отметил особое состояние представлений о предмете – модусы. Особо выделим понятие атрибута у Бенедикта Спинозы, в котором он отнес его к категории разума⁷³.

На современное представление об атрибутах существенное влияние оказала теория множеств Георга Кантора, рассматривающая предмет и как множество, и как единое целое⁷⁴. В последние годы новое звучание приобретают работы представителей московской философско-математической школы (П. А. Флоренский⁷⁵, Н. В. Бугаев⁷⁶ и др.), которые осветили многие аспекты существенных признаков объекта, развивая и дополняя теорию монад и математических множеств.

В этом аспекте уместно будет рассмотреть этимологию самого слова атрибут. Некоторые лингвисты считают его заимствованием из арабского языка, производным от *رابط* *ат-таррабут* – «связность», которое, в свою очередь, происходит от *رابط* *рабат* – «связывать».

Современное понятие атрибута присутствует как основополагающее в терминологии различных философских школ (философская антропология, неотомизм, персонализм и др.). Определение атрибута, как неотъемлемого свойства объекта, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться, утверждает субъективный характер познания объективной реальности. Вместе с тем, понятие атрибута как познавательной категории неразрывно связано с понятиями символа и образа предмета. Рассмотрим более

⁷² «Принимая во внимание понятие, которое я имею о каждом истинном суждении, я выяснил, что каждый предикат, необходимый или случайный, относящийся к прошлому, настоящему или будущему, содержится в понятии субъекта, и я больше ничего не спрашиваю... Суждение, о котором идет речь, имеет большое значение и заслуживает того, чтобы его хорошо доказали, так как отсюда следует, что каждая душа представляет собой отдельный мир, независимый от всего, за исключением Бога, что она не только бессмертна и, так сказать, нечувствительна, но что она содержит в своей субстанции следы всего того, что с ней случается» (Расселл, Б., Уайтхед, А. Основания математики, 2005–2006 [202]; Russell, Bertrand. History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day, 1946 [329]).

⁷³ «...одна и та же вещь, которую мы называем решением (*decretum*), когда она рассматривается и выражается под атрибутом мышления...» Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделённая на пять частей [227].

⁷⁴ Кантор, Г. Избранные труды по теории множеств, 1985 [91, с. 101].

⁷⁵ Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины, 2002 [257, с. 546–547].

⁷⁶ Бугаев, Н. В. Основные начала эволюционной монадологии, 1893 [19, с. 42].

подробно соотношение атрибута, символа и образа, в определении которых, не смотря на общие черты, имеются сущностные различия.

1.3.2. Взаимосвязь атрибута, символа и знака

В отличие от атрибута, символ – особая коммуникационная модель, позволяющая интегрировать индивидуальные сознания в единое смысловое пространство культуры. Интеграция коллективного сознания в рамках единого смыслового пространства – важная, но не единственная, функциональная составляющая символа⁷⁷. Так, С. С. Аверинцев понимает символ и как образ и как знак: «образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделённый всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа»⁷⁸. Действительно, с точки зрения мифологического сознания, всякий символ есть образ, в котором присутствует некий смысл, неразрывно слитый с символом, но обладающий содержанием большим, чем символ. Это связано с тем, что в познавательной деятельности (а именно к таковой относится изучение культурных ценностей) человек не просто ищет связь её с миром, но и предвосхищает её наличие нахождением символов и выявлением в них смысла. Смысл, как сущностное значение, содержащееся в предмете, постигается в ходе эпистемологической процедуры атрибуции. В процессе атрибуции атрибут выступает трансферным агентом, несущим смысл и объединяющим множество элементов в единое, при этом он выступает характеристическим признаком образа и может быть представлен знаком.

К основным особенностям символа можно отнести присущее символу свойство так называемой «внешней перспективы», позволяющее соотнести символ с большой группой предметов. Пространственные объекты окружающего мира воспринимаются наблюдателем не сами по себе, а как носители сверхчувственного, в том числе сакрального, содержания (П. А. Флоренский, Б. В. Раушенбах). Но далеко не в каждом свойстве (или графическом образе), отражающем качества объекта атрибуции, можно обнаружить символ. Определяющая роль сознания субъекта атрибуции сказывается в обнаружении символической связи между объектами. Символ представляется статичной оболочкой «мыслеформ» сознания человека, что позволяет использовать символ как ретранслятор идей и как проводник массовой информации. Символ может быть «встроен»

⁷⁷ Относительно интегративной функции символа см.: Даренський, В. Ю. Евристичність концепції «протоформ» мислення у дослідженні діалогічних процесів, 2004 [49].

⁷⁸ Аверинцев, С. С. Символ, 2001 [1].

в информацию искусственным образом, а может быть с ней органически слит. В этом случае информация, «сочленённая» с символом, воспринимается только через символический аспект. Содержание символа означает как знак, который вызывает в памяти некий образ, но знак, выступая в этом случае атрибутом, отражает сущность объекта атрибуции. Атрибут выражает существенный признак, без которого существование объекта невозможно – ни в мысли об объекте, ни в действительности⁷⁹.

К сожалению, проблема генезиса символов – одна из вечных тем философских дискурсов, в которых среди многочисленных различий прослеживается общее стремление – упорядочить и унифицировать символы. По нашему мнению, такое стремление может свидетельствовать о наличии архетипической связи человека и мира. Многочисленными исследователями проблемы символа отмечено, что связь символа и содержания обладает девиацией, которая позволяет осуществлять трансформацию символических значений либо произвольно, либо в зависимости от целей и социально-культурной практики. Так, Бахтин М. М. установил способность символов сохранять своё значение в языке и в традиционном укладе народов на протяжении продолжительных исторических отрезков времени⁸⁰. Важнейшим фактором, влияющим на процесс трансляции символов, является обучение и совместная производственная деятельность. Эта особенность символа также оказывает определённое влияние на свойства атрибута.

Атрибут обладает свойствами, которые позволяют «транслировать» в концентрированной форме сущностные качества действительности. Эти свойства в значительной степени обусловлены символической природой атрибута, который одновременно выступает признаком объекта и является продуктом познавательной деятельности человека. Атрибут не только передаёт символы, но и придает им смысловую интенцию. Смысловое значение атрибутов не является ни произвольным, ни врожденным, и требует, как минимум, социализации субъекта атрибуции и серьёзной профессиональной подготовки. Тот факт, что символы допускают различные трактовки, может служить одной из

⁷⁹ О трансляции символов: «Действительность описывается символами или образами. Но символ перестал бы быть символом и сделался бы в нашем сознании простою и самостоятельную реальностью, никак не связанною с символизируемым, если бы описание действительности предметом своим имело бы одну только эту действительность: описанию необходимо, вместе с тем, иметь в виду и символический характер самих символов, т. е. особым усилием всё время держаться сразу и при символе, и при символизируемом. Описанию надлежит быть двойственным». См.: Флоренский, П. А. Наука как символическое описание, 1989 [256]; *Abnormal Psychology* by Ronald J. Comer, Hardcover, 2006 [283, с. 69–79].

⁸⁰ Более подробно о генезисе символов и их долговечности: Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества, 1979 [15, с. 423]; Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки, 1986 [196, с. 364].

причин отсутствия единой системы классификации символов и культурных ценностей. Тем не менее, некоторые общие трактовки символического ряда, хотя бы в рамках научных школ и дисциплин, позволяют утверждать объективный характер содержания символов и, следовательно, атрибутов, подтверждая необходимость ранжирования признаков культурных ценностей. Требуется протокол перехода от понятий одной научной школы к понятиям иной научной школы. Основным инструментом адаптации символического ряда понятий в научной среде выступает глоссарий⁸¹. Сам факт существования атрибута предполагает присутствие его в некоем множестве других понятий, которые имеют определённую структуру и иерархию, что само по себе может послужить основанием для классификации. Основанием для классификации выступает общее представление о том, что понятие атрибута предполагает его упорядоченность среди иных признаков. Такое представление было выведено путём изучения процедур различения элементов образа объекта и их соподчинения друг другу при атрибуции культурных ценностей.

1.3.3. Атрибут, как базовый элемент классификации объектов атрибуции

Познание культурной ценности, как элемента действительности, указывает на необходимость обнаружения и изучения атрибутов, как существенных признаков объективного существования предметов окружающего мира. Изучение атрибутов культурных ценностей вызывает необходимость классифицировать признаки культурных ценностей [132], – как с целью более полного познания окружающего мира, так и с целью повысить объективность экспертизы⁸². Обратим внимание на основные характеристики атрибутов.

Атрибут понимается как «определение детерминирующее», т. е. ограничивающее или «сужающее» область значений, который как понятие возникает на границе окружающего мира и сознания человека, и формулируется с опорой на систему понятий более общих, а именно: пространство, время⁸³, причинность, модальность. Это категории познания онтологической реальности⁸⁴, которые лежат в основе её восприятия и которые формируют представление об окружающем мире из разрозненных феноменов.

⁸¹ См.: Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник, 2003 [220].

⁸² К такому выводу по результатам анализа склоняется и У. Эко, указывая: «...Некую тотальную перспективу универсума *sub specie communicatonis*...». См.: Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию, 1998 [279, с. 411].

⁸³ Carnap, R. *Philosophical Foundations of Physics: an introduction to the philosophy of science*, 1971 [288].

⁸⁴ Франк, С. Л. С нами Бог: Три размышления, 1964. [259, с. 378]

Атрибут характеризуется двумя основными критериями: точностью и полнотой. Точность характеризуется долей случаев, когда атрибут соответствовал объекту. Полнота характеризуется долей случаев, когда атрибут оказывался присущим объекту. Полнота и точность находятся в обратно пропорциональной зависимости друг от друга – т. е., если атрибут соответствовал объекту, то и объекту присущ атрибут. За исключением условия, при котором точность равна нулю. В этом случае и полнота содержания атрибута будет равна нулю.

Выявление атрибутов происходит под влиянием двух основных групп факторов: особенностями личности эксперта и материальным носителем культурной ценности. В свою очередь, на личность эксперта влияют как внутренние факторы его организма, так и факторы внешнего окружения. А материальный носитель культурной ценности познаётся как набор неких идентификационных признаков его формы⁸⁵, размеров⁸⁶ и способа соединения частей, и как влияние условий внешнего окружения на создание и существование предмета. Таким образом, атрибут имеет биполярный⁸⁷ характер.

Предварительно отметим, что атрибуты, как существенные признаки предмета, группируются вокруг некоторого «эйдоса». А сами культурные ценности выступают в сознании эксперта неким образом, – или мысленным конструктом идеи и атрибутов, – как значимые признаки внешнего мира. Возникающий конструкт можно представить, как комбинацию атрибутов и модусов⁸⁸. Приобретая данность как вербальные конструкции, эти определения открываются в сознании субъекта атрибуции как образы, содержащие элементы структуры мироздания.

Для дальнейшего определения атрибута и указания его места среди описательных признаков объекта атрибуции в настоящей работе вводятся дополнительные понятия, позволяющие различать состояния объекта. Это понятия *прототипа, модели, объекта сравнения, калибра* или *эталона*.

⁸⁵ Форма (объекта) – взаимное расположение точек линии (границ, контуров) объекта (предмета). Форма – конкретно-эмпирическое состояние материи в диапазоне собственных качественных состояний. Предикаты материи, сопутствующие форме: протяженность, делимость, масса, непроницаемость.

⁸⁶ Размер (объекта) – количественная определённость формы, характеризующая объект в линейных величинах.

⁸⁷ Биполярность, или оппозиция, это противостояние, обусловленное взаимосвязью.

⁸⁸ Атрибуты (существенные признаки), модусы (образы, фиксируемые экспертом). «Атрибутивным или детерминирующим называют то определение, которое дополняет, расширяет, в отрицательном или положительном направлении, значение того выражения, к которому оно принадлежит. Модифицирующим же определение будет тогда, когда оно полностью изменяет первоначальное значение того названия, возле которого оно находится» (Münch, Dieter, «Franz Brentano». In: Lester Embree et al, 1997 [321, s. 71 b–75 b]).

Прототипом в настоящем исследовании понимается объект (предмет, явление) реального мира, обладающий визуально или тактильно осязаемыми существенными признаками (атрибутами) – (*a, b, c ... n*). Понятие прототипа тождественно понятиям *объекта атрибуции* и *предмета реального мира*. Прототип служит основой для различения реального предмета от его мысленного образа, или *модели*.

Модель в настоящем исследовании представляет собой зафиксированный в материальных носителях мысленный образ предмета (объекта, предмета, явления), который является его упрощённой версией, сохраняющей его существенные свойства в форме количественных и качественных показателей. Модель, как набор атрибутов, имеет основные признаки, без которых не может мыслиться *объект атрибуции* как существующий. Модель – это упрощённое формализованное описание образа объекта. Поэтому модель может содержать неопределённое количество образов предмета при условии, что описание содержит хотя бы один атрибут объекта. Образы одного и того же предмета, содержащие отличные от других наборы атрибутов, носят названия модусов.

Модусом в настоящем исследовании понимается мысленный образ предмета, закрепляющий формальные признаки атрибутов модели.

Объект сравнения в настоящем исследовании – объект реального мира, имеющий количественные и/или качественные показатели, сходные с атрибутами *прототипа*.

Эталон (калибр) в настоящем исследовании представляет собой предмет, применяемый для сличения атрибутов прототипов, объектов сравнения и моделей, которые по тем или иным причинам не могут пройти операцию сравнения друг с другом. Обычно это вызвано несоответствием систем измерений сравниваемых объектов. Эталоном (калибром) выступает градуированный измерительный инструмент или любой предмет, размер которого документально зафиксирован и который располагается при производстве снимка в плоскости контрольной точки.

Всю совокупность параметров атрибута, которые фактически присущи модели, но понимаются как атрибуты предмета (прототипа), можно отнести к двум группам данных. Рассмотрим их более подробно.

Качественные показатели атрибута представляют собой формальные данные в виде объектов числовой и нечисловой природы, которые характеризуют изменения в ощущениях восприятия субъекта (пространственные, временные, звуковые, цветовые, осязательные, обонятельные и т. п.). Качественные данные получают в ходе соотнесения

однородной величины прототипа или объекта сравнения с другой однородной величиной (эталоном), которая берётся за единицу.

Количественные показатели атрибута представляют собой формальные данные в виде числовых показателей, полученные в ходе соотнесения однородной величины прототипа или объекта сравнения с другой однородной величиной (эталоном), которая берётся за единицу. Количественные характеристики таких атрибутов, как размеры, цвет, вес, влажность, могут быть исчислены в различных системах измерений.

Введение дополнительных уточняющих терминов позволяет сформулировать определение атрибута, как основного характеристического признака объекта атрибуции.

Атрибут – это существенный или детерминирующий признак, выраженный в качественных или количественных показателях, который дополняет, расширяет (в отрицательном или положительном направлении) значение того объекта, которому он принадлежит.

1.3.4. Атрибут, как связующий элемент прототипа и модели объекта атрибуции

В ранее опубликованных нами материалах по исследованию культурных ценностей установлено⁸⁹, что в реальном процессе атрибуции эксперт (субъект атрибуции), изучая реальный объект, создаёт в своём сознании некий *репликант*⁹⁰. Этот образ хоть и обладает некоторой устойчивостью, но все же изменяется, как продукт сознания субъекта. В дальнейшем мы такой устойчивый образ реального объекта будем называть *модусом*, в то время как сам реальный объект атрибуции будем именовать *прототипом*, или предметом. Понимание репликанта представляется важнейшим в постижении объекта атрибуции.

Для определения модуса воспользуемся ранее данным определением Дитера Мюнха. *Модус* (образ, фиксируемый экспертом), или репликант, представляет собой в настоящем исследовании выраженный в модальных или количественных показателях, существенный или детерминирующий набор признаков предмета (объекта), способный

⁸⁹ См.: Шестаков, В. А. *Essentia*. Книга I. Атрибуция, 2012 [269].

⁹⁰ Репликант – (от англ. *replicant, similar*) устойчивый образ сознания, отражающий конкретный реально существующий объект с учётом наличного уровня сознания воспринимающего субъекта.

полностью передать первоначальное значение того выражения (текста, определения) предмета или объекта, которому он принадлежит⁹¹.

Из определения *реального процесса атрибуции*, описанного нами в предыдущем параграфе, можно заключить, что атрибут представляет собой существенный признак объекта, без которого объект перестаёт распознаваться экспертом, как таковой. Модус, как репликант, более всего соотносится с моделью предмета в нашем сознании. Отсюда следует, что эксперт (субъект атрибуции) никогда непосредственно не оперирует данными предмета, но, получая количественные и качественные показатели, исследуя прототип, создаёт в своём сознании отдельные фиксируемые образы (модели), различные в каждый момент получения нового набора данных или в момент фиксации. Зафиксированный в материальном носителе с помощью набора атрибутов и модусов, репликант может выступать моделью объекта атрибуции, исследование которого будет отчасти замещать исследование объекта атрибуции. Практические результаты обращения с объектами атрибуции на основе модели выявляют, что процессы атрибуции могут быть номинированы с большей точностью и полнотой.

В нашем исследовании *модель* составляют только те признаки предмета, которые могут быть зафиксированы в материальном носителе – на фотоплётку, на матрицу цифрового фотоаппарата. Такие образы, по сути, выступают проекцией предмета, но не только ощущаемой исследователем, но и передаваемой другим участникам процесса атрибуции. Следовательно, *модель* представляет собой некоторое количество различных двумерных проекций предмета (прототипа), достаточное для передачи основных признаков предмета, на материальном носителе информации. В отличие от проекции предмета (*прототипа*) на сознание эксперта (*субъекта атрибуции*), материальная *модель* доступна для трансляции и восприятия не только непосредственно эксперту, но и любому исследователю, желающему повторить процесс атрибуции или проверить её результаты. Её можно изучать, копировать, проверять результаты исследований, тем самым контролируя все этапы экспертизы. Модель выступает материализованным модусом и средством объективации. В этом смысле модель – это самая точная и полная проекция предмета на сознание эксперта, которую можно транслировать без искажений любому стороннему исследователю. Упрощение модели по сравнению с модусом, которое

⁹¹ Münch, Dieter. Многомерная онтология предметов материальной культуры и ее применение в сложных технических системах, 2003 [322].

с необходимостью сопутствует процессу объективации и упрощает восприятие предмета (поскольку в меньшей степени передает содержание культурной ценности), компенсируется возможностью доступа к информации о культурной ценности большего количества исследователей и адекватностью передачи информации о культурной ценности.

Таким образом, модель, представленная как набор модусов и атрибутов, с присущими им признаками, выступает основной описательной характеристикой культурной ценности.

1.3.5. Математическая модель объекта атрибуции

Обратим особое внимание на другую часть биполярных свойств объекта атрибуции, формирующихся под влиянием субъективных факторов процесса познания. Человек познаёт мир в феноменах и их взаимосвязях. Этот процесс может быть представлен как процесс обмена информацией между двумя и более автономными «топосами», в котором объект представляет собой инобытие, отличное от Я познающего субъекта. Особенность познания «иноного» заключается ещё и в том, что бытие иной сущности субъект познаёт только через собственное Я. А потому чтобы обладать доступной информацией об объекте, её нужно усвоить, а это, без сомнения, возможно только в том случае, если она будет, одновременно, и понятна субъекту и полезна для него.

Обычно при экспертизе культурных ценностей объектом атрибуции выступает любое материальное образование, обладающее чувственно-воспринимаемыми свойствами, в доступном для восприятия состоянии. Конечно, исследуемый объект может иметь «тонкую» природу, например, доступную субъекту как колебания электромагнитных волн посредством обращения к приемо-передающим устройствам, что не устраняет условия – быть чувственно-воспринимаемым. Поэтому, для того чтобы отделить объективную информацию, полученную посредством инструментов, дополняющих органы чувств человека, от плода его фантазии в процессе объективации, принята процедура закрепления образа культурной ценности в конкретном материальном носителе.

Позволим уточнение ранее данного определения объекта атрибуции.

Объект атрибуции представляет собой особое состояние окружающей материальной среды, обособленное (в воображении эксперта) от структуры материального мира граничными условиями. Этот фрагмент окружающего мира обладает некоторыми специфическими свойствами, которые позволяют субъекту атрибуции отличить один объект атрибуции (прототип) от другого (объекта сравнения).

Для продолжения исследования объекта атрибуции как системы взаимоотношений, целесообразно определить топологию объекта, как «предельное или компактное множество»⁹², т. е. фрактал. Фрактальный принцип, изначально заложенный в исследовании как базовый, даёт возможность изучать объект как автономную подсистему системы всеобщей коммуникации, о составе которой в начальный период изучения культурной ценности субъект может ничего и не знать. Если применить к процессу атрибуции положения кибернетики, то объект атрибуции, как реальный предмет, выступая объектом исследования, подлежит безусловной идеализации. Результатом научной рефлексии будет математическая или техническая модель, получившая название «чёрный ящик»⁹³, как некоторый идеализированный объект, о состоянии которого можно делать гипотетические предположения только на основании изменения тех воздействий, какие прикладываются к объекту. Будут ли это мысленные воздействия или физические, не так уж и важно, в любом случае прикладываемые усилия имеют определённые свойства, которые по результатам эксперимента могут измениться. Входными параметрами чаще всего выступают чувственно-доступные свойства культурной ценности. Их отбор и фиксация представляют собой начальную операцию атрибуции. Такой подход, основанный на макропоказателях, позволяет применять модель «чёрного ящика» вне зависимости от сферы применения. Но в области гуманитарных наук этот метод не слишком распространён.

Подвергнув объект исследования идеализации, исследователь как бы формирует образ культурной ценности (модус), объединяя некоторые атрибуты вместе. Следующим шагом атрибуции эксперт оказывает мысленное или физическое воздействие на материальный носитель путём постановки ряда вопросов, и по результатам ответов на них формируется новая группа атрибутов, представляющая очередной модус выходных параметров объекта. Достаточное, по мнению эксперта, количество зафиксированных репликантов культурной ценности составит модель.

⁹² *Компактное пространство* – это топологическое пространство, в любом покрытии которого открытыми множествами найдётся конечное подпокрытие. *Конечное множество* – множество, количество элементов которого конечно, то есть, существует неотрицательное целое число k , равное количеству элементов этого множества. В противном случае множество называется бесконечным. См.: Келли, Дж. Л. Общая топология, 1968 [96].

⁹³ «Чёрный ящик» – объект исследования, внутреннее устройство которого неизвестно. Понятие «чёрный ящик» предложено Уильямом Россом Эшби и введено в научный обиход Норбертом Винером. См.: Principles of Self-Organizing Systems in Heinz Von Foerster and George W. Zopf, Jr. (eds.), Principles of Self-Organization, 1962) [326].

Особенностью культурной ценности является то обстоятельство, что, как кибернетическая система, она представляет собой гомоморфную⁹⁴ модель, т. е. это «для себя сущий субъект» (Прокл Диадокх, 1963), в котором соблюдается разнообразие. Гомоморфная модель может считаться удовлетворительной для исследования системы (множества, имеющего управляющий центр, периферические элементы и протокол взаимодействия), если она содержит минимально-достаточное количество информации, которая отражает разнообразие объекта исследования, что, в целом, характерно именно для культурных ценностей, о которых чаще всего ничего не известно в начале исследования.

Таким образом, культурная ценность всегда «открывается» эксперту как «чёрный ящик», поскольку не только её состав, но и предназначение могут наблюдаться только в эксперименте. Исследование культурной ценности всегда начинается с гипотезы или предположения об имени изучаемого объекта, нарицательном или собственном. Законодательно установлено, что непосредственные эксперименты на материальном носителе культурной ценности для установления его предназначения или авторства недопустимы из-за опасения повреждения предмета. Подобную практику поощряет и мировое научное сообщество. Таким образом, применение математических моделей, сконструированных по типу «чёрного ящика», при производстве как дедуктивных, так и индуктивных заключений о культурной ценности не только допустимо, но и желательно. Подробности способа атрибуции культурной ценности с элементами исследования по типу «чёрного ящика» изложены в параграфе 3.2 настоящего исследования.

1.3.6. Алгоритм объективации культурной ценности

Уже указывалось, что объект атрибуции обнаруживает в процессе исследования биполярные свойства. Это связано с тем, что он познаётся субъектом в категориях сознания, а его атрибуты описываются в терминах человеческой речи, фиксируясь в кодах конкретного языка. Модель, – как полученная в ходе атрибуции статическая проекция окружающего мира, выраженная в категориях, знаках и правилах конкретного языка, – будет образом культурной ценности или представлением о ней, в зависимости от степени глубины рефлексии. Это объект атрибуции, но доступный сознанию эксперта как

⁹⁴ Гомоморфизм – необратимые изменения, в противоположность изоморфизму – допускающему, что преобразования могут быть возвратимыми. Математические основания изоморфизма см.: Бурбаки, Н. Основания математики. Логика. Теория множеств, 1963 [21].

сумма некоторого количества репликантов. Такую модель можно полностью или частично описать определённой последовательностью знаков или в виде текста. Рассмотрим основные особенности этого процесса.

Обычно в процессе атрибуции культурной ценности объект не может выступать субъектом, поскольку представляет собой «механическую неживую систему»⁹⁵. То, что культурные ценности не способны к адаптации при оказании внешнего воздействия на них, установлено практикой и основными документами в области музейного дела [192]. Требование обеспечить безусловную сохранность культурной ценности накладывает на исследователя дополнительные обязанности, а именно – воздействия на предмет, оказываемые в процессе атрибуции, ни при каких условиях не должны вызвать качественные изменения состояния материального носителя культурной ценности. Таким образом, мысленные эксперименты с культурной ценностью являются основой атрибутивных действий при получении количественных и качественных данных о предмете (размеры, форма, цвет, количество составляющих частей и способ их соединения).

Поэтому в целях сохранности объекта атрибуции, при исследовании культурных ценностей наиболее рациональным представляется применение стратегии «тестирования чёрного ящика». Можно предположить следующую последовательность взаимодействия специалиста по атрибуции и объекта атрибуции в ходе мысленного эксперимента с культурной ценностью:

- 1) Обособление объекта атрибуции от гомогенной окружающей среды, при которой из окружающей среды волевым воздействием субъекта атрибуции выделяется «нечто», получающее название объект атрибуции (прототип и феномен реального мира). В категориях сознания объект атрибуции «преобразуется» в «идеальный» объект – модус или группу модусов, – которые являются продуктами мыслительной деятельности о предмете реального мира. Это первая ступень объективации.
- 2) Конструирование мыслительной модели объекта атрибуции заключается в том, что некий срез сознания в виде восприятий/представлений, доступных субъекту в форме ощущений, накладывается на созданную предыдущим опытом систему научных абстракций о предмете. Это важное замечание, поскольку, не имея предварительного представления о предмете исследования, невозможно приступить

⁹⁵ Подробнее о механических системах см.: Гринь, А. В. Системные принципы организации объективной реальности, 2000 [45].

к его изучению. Представление об объекте атрибуции формируется путём конструирования из имеющихся в сознании субъекта атрибуции представлений о близких к исследуемым феноменам, узнаваемых и ранее опространствленных объектах⁹⁶. Локализация предмета представляет собой мыслительный процесс, в котором объект атрибуции помещается субъектом в конкретной точке пространственно-временного континуума. Объект «собирается» в сознании субъекта атрибуции как картина из «пазлов». Пазлами выступают атрибуты сходных объектов, представления о которых имеются в сознании. В какой-то момент происходит совмещение репликанта прототипа с образом объекта атрибуции, создаваемым в ходе мыслительного процесса. Так формируется модель прототипа. Это вторая ступень объективации.

- 3) Трансформация мыслительной модели объекта атрибуции (как следующая ступень объективации) совершается в результате индуктивно-дедуктивного мыслительного процесса. Из количественных и качественных показателей объекта атрибуции формируется образ объекта атрибуции. Этот образ претерпевает различные изменения в ходе экспертных действий, поскольку условия проведения атрибуции в ходе экспертиз могут отличаться друг от друга⁹⁷. Результатом атрибуции будет некий «собираемый» образ культурной ценности. Характерно, что, даже пройдя стадию обособления, носитель культурной ценности в каждый отдельный момент экспертных действий хоть и автономен, но, тем не менее, сохраняет связь с внешним миром, оставаясь фрагментом реальности. Это обстоятельство позволяет субъекту атрибуции «наделить» предмет новыми свойствами или устранить свойства, которые ранее были указаны как атрибуты⁹⁸. Следует помнить, что свойства обретает образ предмета, а не сам предмет.
- 4) Идентификация наличной модели и модели прототипа, как четвёртая ступень объективации, обеспечивается процедурой сличения, в ходе которой образ объекта атрибуции, получивший новые существенные признаки и зафиксированный

⁹⁶ Интересные замечания о процессе конструирования мысленного объекта имеются в произведениях научной фантастики. См.: Катнер, Генри. Пять рассказов о Гэллегере, 1993 [93].

⁹⁷ Факторами воздействия можно считать изменение условий внешней среды, влияющих на восприятие субъекта атрибуции (освещенность, время суток, влажность, скорость распространения звука, электромагнитное воздействие, шумовой фон, состояние организма субъекта атрибуции, имеющиеся в его распоряжении измерительные приборы, эмоциональное состояние, иные факторы, влияющие на субъект атрибуции в момент производства опыта).

⁹⁸ Подробнее о процессе конструирования объекта см.: Тхостов, А. Ш. Топология субъекта (опыт феноменологического исследования), 1994 [237].

как очередная модель, сравнивается с ранее созданными образами. Идентификация производится путём соотнесения атрибутов одной модели с атрибутами другой модели.

- 5) Коррекция модели прототипа представляет собой пятую ступень объективации. Под действием дополненных объективных и субъективных факторов первоначальная модель прототипа заменяется на более актуальную, или, если объект утратил часть материального носителя, принимается решение о реставрации материального носителя культурной ценности. Прототип как бы «достраивается» до актуальной модели.

Предложенный нами алгоритм процедуры объективации нуждается в некоторых пояснениях.

Для достижения первого условия атрибуции культурной ценности, – т. е. обособления объекта атрибуции от внешней среды, его окружающей, – необходим принцип отбора, под действием которой монотонная для сознания эксперта картина внешнего мира «распадается» на автономные фрагменты. Эти фрагменты и составляющие их образы феноменов действительности ещё сохраняют такие признаки принадлежности к окружающему миру, как время и место, но уже приобретают границы личной формы, которая «конституирует» объект атрибуции в сознании эксперта. Идентификация, как процедура соотнесения образов, принижает все ступени объективации, но первоначальная идентификация объекта осуществляется путём сравнения его формы с идеальным объектом. Следовательно, наличие идеального объекта атрибуции в сознании необходимо. При первоначальной идентификации в качестве идеального объекта выбирается тот идеальный образ, который имеет наибольшее количество сходных атрибутов с объектом сравнения. А поскольку полного произвола на данной стадии познания не наблюдается, то следует предположить наличие общих универсалий, которые позволяют идентифицировать среду окружения объекта атрибуции, тип ценностей, к которым принадлежит объект атрибуции, особый класс ценностей (а именно культурные ценности), и далее определить их вид и пр. Очевидно, что некоторые из универсалий имеют относительный характер, но имеются и общеприменимые эталоны.

Понятие культурной ценности, приведённое в первом параграфе, и выработанное как результат обобщения атрибутивных процедур⁹⁹, в целом, «задаёт» описанный алгоритм объективации объекта атрибуции. Алгоритм задаётся определёнными параметрами того воздействия, которым эксперт влияет на предмет исследования.

Сфокусируем внимание на особенностях культурной ценности, как объекта познания. Культурная ценность – это не только предмет, и его значение не ограничивается детальным описанием материального носителя культурной ценности. Это ещё и его ценность, понимаемая как жизненная значимость для субъекта атрибуции и других членов социума. Ощущаемое как результат воздействия на сознание, невидимое содержание этого «нечто» определяется и как совместный опыт проживания в мире, и как информация, имеющая общественную значимость. Конечно, эти свойства всегда связаны с материальным носителем культурной ценности, но своё выражение они получают только посредством субъективных заключений эксперта. Два основных фактора существенно влияют на заключение о ценности – это нравственное состояние эксперта¹⁰⁰ и особенности языка, в кодах которого формируется заключение.

1.3.7. Определение объекта атрибуции

Представление о культурной ценности, которое создаётся в ходе атрибуции предмета, совершается волевым усилием субъекта атрибуции – эксперта, – и фиксируется им путём перевода собственных ощущений в коды сознания. Примат этого процесса лежит в волевой направленности действий субъекта, и, следовательно, приоритетное значение в исследовании культурной ценности приобретают цель исследования объекта атрибуции и нравственные установки эксперта.

Минимальное число параметров, определяющее внутреннюю структуру объекта, и коммуникативные связи элементов с центром называют алгоритмом объекта¹⁰¹. Наличие такого алгоритма при атрибуции позволяет существенно продвинуться в обработке

⁹⁹ «Cultural value represents a vast type of values and defined as a single corporeal object, which possesses clearly defined features and exists independently from observer, we clearly position it in the system of social relationships human-society-universe, assuming it as a core of communication. Object has a holder, but owns characteristics of an universal (outstanding universal) value». См.: Shestakov, V. A., Shestakov, D. V. Men of art, proletarians of post-industrial society, 2013 [333].

¹⁰⁰ Нравственная установка – это способность действовать согласно своей совести и сводному выбору.

¹⁰¹ Алгоритм объекта представляет собой бесконечный ряд образов предмета в сознании эксперта (так называемых модусов) за определённый период. К числу таких алгоритмов мы относим Карточку научного описания музейного предмета. Паспорт объекта культурного наследия, как документ аналогичного типа, – не только определённая классификация, но и кортеж атрибутов предмета, внесённый в Единый реестр объектов культурного наследия.

сведений о культурных ценностях. А его применение вызвано необходимостью уточнения сведений о культурных ценностях, поскольку практика исследования позволяет утверждать, что собранная информация о культурных ценностях часто фрагментарна, обладает противоречивостью и грешит отсутствием достоверности.

Объект атрибуции, определённый по правилам формальной логики, т. е. кодам разума, представляет собой нечто различное, но соединённое вместе в агрегат (минеральный, растительный, животный, гносеологический). Представленный в сознании в качестве модели объект считается «определённым», если, описанный в своих атрибутах как множество элементов, он содержит такое количество реальных переменных значений, которое позволяет эксперту определить имя, название, автора, время создания и бытования, а также другие идентификационные признаки. Если же количество реальных значений не позволяет сформулировать однозначные определения идентификационных признаков, то объект считается «неопределённым»¹⁰².

Следует отметить важное обстоятельство, которое необходимо учитывать при атрибуции. Язык, как знаковая система, допускает существование «нереальных» объектов¹⁰³, в то время как культурная ценность в своей основе содержит предмет, реально существующий. При проведении атрибуции культурных ценностей это обстоятельство следует учитывать. И если атрибутируемая сущность первоначально может быть и непредсказуема (это не мешает процессу познания, хотя и предполагает дополнительные мероприятия по объективации), то проводить атрибуцию, не имея подтверждения реального существования объекта, не представляется возможным.

Подводя итог рассмотрению особенностей культурных ценностей, приведём общее понятие объекта атрибуции, принятое в нашем исследовании.

Объектом атрибуции является фрагмент действительности (предмет) – как любое материальное образование, наделённое какими-либо свойствами, или материальное образование, находящееся в каком-либо состоянии. В числе существенных признаков объекта могут быть обнаружены символы, указывающие на связь объекта с окружающим

¹⁰² «Теперь явствует вполне, в чём лежит основание синтетических суждений – не в объектах, ибо в таком случае суждение не было бы общеобязательно, не в логической форме, ибо эта форма относится к неопределённому, а не к реальному объекту; оно заключается просто в представимости объектов в сознании, и точнее, в том, что одно из двух (подлежащих сочетанию) объектов в сознании может быть представлено лишь как определение другого, т. е. основание синтетических суждений лежит в принципе определимости» (Фишер, Куно. «История новой философии в 8 томах». Т. 6: «Фихте, жизнь, сочинения и учение», 1901–1909 [252]).

¹⁰³ См.: Розов, М. А. О природе идеальных объектов науки, 1998 [215].

миром. В семиотическом плане объект атрибуции может быть представлен группой связанного набора знаков, объединённых в целое по единому основанию (правилу), которое позволяет передать химический состав объекта, его свойства, символы и образы.

Настоящее определение содержит семантический аспект, который нуждается в дополнительных пояснениях, раскрывающих особенности объективации культурных ценностей. Так, в философии языка (естественно-языковой онтологии) объектом («внеязыковым объектом» / «предметом» / «субстанцией») считается то, что воспринимает, мыслит, упоминает и обрабатывает носитель языка, – в отличие от субъекта, т. е. самого носителя языка. Объекты – это потенциальные референты (обозначаемые)¹⁰⁴ речевых единиц или потенциальные денотаты (означаемые)¹⁰⁵ языковых знаков.

Известны два подхода к пониманию объекта как познаваемой сущности – широкий и более узкий. Рассмотрим особенности этих подходов, применительно к культурной ценности, как объекту атрибуции. При более широком подходе объектами считаются означаемые *отпредикатных существительных*¹⁰⁶ и *номинализованных (подчинённых) пропозиций*¹⁰⁷ – т. е. признаки, свойства, состояния, отношения предметов, процессы и т. п. При более узком понимании объекта понятие охватывает исключительно непреддицируемые сущности. При этом подходе к объектам относятся как непредметные объекты (положения дел, ситуации, факты, говоры, звуки, визуальные образы и т. п.), так и предметные. Если объекты, относимые к первому классу, могут вступать в отношения временной координации (таковы, например, события), то объекты, относимые ко второму классу, вступать в отношения временной координации не могут. Именно к этой категории мы относим объекты – это предметы, причём, реально существующие [110]. Атрибуция культурных ценностей предполагает операции только с реальными объектами, что вытекает из определения культурных ценностей, которое приведено в ранее опубликованных статьях¹⁰⁸.

Для проведения атрибуции *непреддицируемых сущностей* (гóворов, скáзов, звучания музыкальных произведений или пения птиц, танцев и обрядов и т. п.) и совершается процедура предварительной объективации, которая нашла отражение в процессе

¹⁰⁴ Потенциальный референт – любое «нечто».

¹⁰⁵ Потенциальный денотат – множество имен любого «нечто».

¹⁰⁶ См.: Падучева, Е. В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте, 1991 [167, с. 21].

¹⁰⁷ См.: Тимофеева, Л. И. Номинализованные конструкции с потенсивной семантикой в русском и польском языках, 2004 [233, с. 125].

¹⁰⁸ См.: Шестаков, В. А. Музейный предмет как класс культурных ценностей, 2009 [271].

музеефикации объектов такого рода, которая осуществляется путём обособления от внешней среды, ассоциации с материальным носителем (бумага, магнитные или оптические носители) и определения собственника – т. е. в процессе отчуждения¹⁰⁹. Объект атрибуции претерпевает изменения в процессе объективации, в ходе которой создаётся репликант, зафиксированный как модель предмета. По своему содержанию репликант представляет собой гносеологический агрегат¹¹⁰, который можно рассматривать либо как неопределённое, либо как определённое, множество, порядок элементов которого, связь и соподчинение можно описать математической зависимостью. Состав этого множества, зафиксированный в модели, определяется набором признаков, составляющих атрибуты. Рассмотрим наличие зависимостей между этими группами данных.

¹⁰⁹ См.: Шестаков, В. А. Процедура включения культурных ценностей в состав Музейного фонда РФ, 2009 [273].

¹¹⁰ Гносеологический агрегат – это набор самостоятельных знаков и/или терминов, объединённых в единое целое по определённому правилу, заданному субъектом атрибуции. Настоящий термин введен в научный обиход сотрудниками НИИ стандартизации музейной деятельности.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

§ 2.1. Проблема систематизации объектов атрибуции

Полученное в предыдущем параграфе общее определение объекта атрибуции, – как фрагмента действительности, в семиотическом плане фиксируемое группой связанного набора знаков, объединённых в целое по единому основанию, – позволит нам теперь рассмотреть наиболее применяемые в настоящее время формы фиксации результатов атрибуции культурных ценностей. В настоящем параграфе мы исследуем то общее, что будет положено в основу последующей систематизации культурных ценностей.

Необходимость составить перечень минимальных атрибутивных признаков (по которым предмет может быть идентифицирован как культурная ценность) является одним из обязательных действий эксперта по атрибуции в рамках процедуры объективации культурных ценностей. При этом главным правилом в процедуре номинирования существенных признаков (атрибутов) от несущественных, при отнесении предмета к категории культурных ценностей, является так называемая значимость или жизненная необходимость предмета. Дополнительным признаком культурной ценности будет выступать степень вероятности подлинности предмета. Конечно, процедуре отбора и фиксации признаков культурных ценностей предшествует постановка целей и задач исследования.

Для отбора наиболее значимых признаков мы будем использовать особый познавательный «инструментарий» – *квалификатор*, – который представляет собой набор определённых правил комплектования атрибутов, позволяющий отсеивать те признаки, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к культурным ценностям. В результате квалификационного отбора признакам присваивается так называемый предикативный знак – атрибут. Данный признак, статусно фиксируемый как атрибут, позволяет отнести предмет к особому рангу (т. е. записать его в охранный реестр), объединить сходные предметы в подмножества, сортировать их с точки зрения непересекающиеся множеств и подмножеств. Укажем на то, что термин «квалификатор» ранее широко использовался в области исследования искусственных языков, где он применялся для

построения машинных языков программирования¹¹¹, а так же для возможного построения различных типов классификаций.

Культурные ценности, атрибуты которых удовлетворяют требованиям квалификатора, анализируются набором познавательных инструментов, который получил название *классификатора*. Классификатор представляет собой систематизированный перечень именованных объектов, каждому из которых может быть присвоен уникальный код. Стоит отметить, что классификатор¹¹² – мысленный конструкт, продукт деятельности сознания, который выявляет некоторые признаки предмета, отделяя их от определённого эталона, и тем самым различая предметы. Подобная процедура основывается на свойствах визуально обнаруживаемых предметов. Это действие касается изучения формы и строения материального носителя культурной ценности. Эксперт в процессе атрибуции находится под влиянием некоторых нравственных, познавательных и волевых установок. Таким образом, фиксируемые им классы признаков возникают в результате обмена информацией между экспертом, внешним окружением и объектом атрибуции¹¹³.

Выявленная связь элементов, описывающих объект и его связь с внешним окружением, далее будет называться *кортеж*¹¹⁴, который представляет собой некий список атрибутов $\langle a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n \rangle$. Зафиксированные экспертом, они в дальнейшем могут использоваться при отборе признаков, могут описывать объект и транслировать его другим участникам социума. *Кортеж* – это модель объекта атрибуции в текстовой форме, представляющая собой перечисление атрибутов.

Ранее мы уже получили определение культурной ценности и указали, что в общем виде оно может служить построению алгоритма классификации, поскольку сама идея классификации органически присутствует в процедуре атрибуции. Для подтверждения этого проанализируем наиболее известные группы формальных признаков, возникающих

¹¹¹ Имеется и иное значение этого термина, по сути, означающего выбор, хотя и персонифицированного в должностном лице: Квалификатор, калификатор а, м. *qualifacateurm*. <, лат. Калификаторы <богословы инквизиции> мнениями своими определяют свойство, качество, род и степень преступления подсудимого, приведённого пред сие судилище. Ян. 1804 (Епишкин, Н. И. Исторический словарь галицизмов русского языка, 2010 [64]).

¹¹² Классификатор, (от лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) – систематизированный перечень наименованных объектов, каждому из которых в соответствие дан уникальный код, имеющий зависимость отношения порядка. Классификатор – это определённая иерархическая структура некоторого множества элементов.

¹¹³ Информация (от лат. *informatio* – разъяснение, изложение, осведомленность) – понятие, связанное с объективным свойством материальных объектов и явлений (процессов) порождать многообразие состояний, которые посредством взаимодействий передаются другим объектам и запечатлеваются в их структуре. См.: Глушков, В. М., Амосов, Н. М. Основы безбумажной информатики, 1982 [37].

¹¹⁴ Кортеж – это логическая последовательность временных состояний взаимодействия. См.: Леоненков, А. Самоучитель, 2004 [118].

в ходе атрибуции культурных ценностей в Российской Федерации. Различные группы атрибутов можно условно объединить в некие множества (так называемые «частные классификаторы»), поскольку в их основе лежат принципы отбора, которые опосредованы конкретными целями атрибуции. В целях наглядности результаты анализа представлены в табличной форме, в которых различие или сходство атрибутов более заметно.

Ниже представлен перечень формальных атрибутивных признаков, на основании которых культурная ценность относится к Музейному фонду Российской Федерации. Он содержит следующие классификаторы:

- 1) При включении предметов в состав Музейного фонда Российской Федерации атрибуция производится с целью включения предметов в состав Музейного фонда Российской Федерации¹¹⁵. В приложении к Свидетельству, утверждённому настоящим приказом, указан перечень культурных ценностей, включённых в состав Музейного фонда РФ. В таблице 1 приведены атрибуты предметов, которые составляют классификатор, позволяющий отнести предмет в Государственную часть Музейного фонда РФ.

№	Автор, наименование, ключевое слово	Время создания	Размер, материал, техника	Краткое описание	№ и дата заключения экспертизы	№ и дата решения о включении
---	-------------------------------------	----------------	---------------------------	------------------	--------------------------------	------------------------------

Таблица 1.

- 2) При включении культурной ценности в состав негосударственной части Музейного фонда РФ от частного лица¹¹⁶ Министерство культуры РФ рекомендует заявителю составлять опись предметов. Необходимые атрибутивные признаки, составляющие классификатор, на основании которого предметы относятся к негосударственной части Музейного фонда РФ, приведены в таблице 2.

№	Наименование и краткое описание предмета (автор, школа, предметное слово, датировка)	материал, техника	размер	время и источник приобретения	сохранность	экспертиза	примечание
---	--	-------------------	--------	-------------------------------	-------------	------------	------------

Таблица 2.

¹¹⁵ Приказ Минкультуры РФ от 28.07.2000 № 470 «Об утверждении формы свидетельства о включении музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации» [189].

¹¹⁶ Приказ Роскультуры от 04.10.2004 г. № 86 «О включении в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации культурных ценностей, принадлежащих на праве частной собственности Л. Б. Нарусовой» [194].

- 3) Практика музейной деятельности выработала классификатор, используемый для включения необычных групп предметов в состав негосударственной части Музейного фонда РФ. Классификатор содержит атрибутивные признаки, отличные от признаков художественных ценностей, утверждённых нормативными документами¹¹⁷. Атрибутивные признаки включения предметов в состав Музейного фонда автомобильной техники содержатся в таблице 3.

№	Тип автомобиля	Марка, модель	Год выпуска	Тип кузова	Изготовитель. Номера агрегатов (страна, фирма)	Номера агрегатов			Дополнительные сведения
						шасси	кузов	двигатель (марка, модель)	

Таблица 3.

- 4) При включении предметов в состав Музейного фонда Российской Федерации музеи совершают необходимые экспертные действия, в рамках первой ступени музейного учёта. Действия предполагают запись определённых сведений о предметах в документах охранного характера (Книгах поступлений)¹¹⁸. Классифицирующие признаки содержатся в приложении к протоколу ФЗК и изложены в таблице 4.

№	Название	Сохранность	Цель приобретения	Стоимость	Владелец

Таблица 4.

- 5) Атрибуты предмета, собранные в полевых условиях, при изучении на стадии дофондового хранения¹¹⁹ и в процессе работы фондово-закупочной комиссии,

¹¹⁷ Приказ Минкультуры РФ от 29.03.2002 № 421 «О включении в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации культурных ценностей, входящих в состав коллекции «Национальный автомобильный музей» [190].

¹¹⁸ 82. Государственный учёт музейных фондов предусматривает две стадии:

а) первичную регистрацию и атрибуцию поступивших в музей предметов, имеющих целью их документальную охрану (активирование, краткую запись в книге поступлений) (Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [192]).

Приказ Минкультуры СССР от 20.04.1987 № 170 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры СССР» [193].

¹¹⁹ 88. Если предмет требует особой атрибуции, к акту приема прилагается заключение специалистов или экспертной комиссии, заверенное соответствующим учреждением и скреплённое печатью учреждения, проводившего экспертизу [192].

заносятся в Книги поступлений. Классификатор, объединяющий атрибутивные признаки, обязательные для предварительной атрибуции культурных ценностей в музейных целях, изложен в таблице 5.

№	Дата записи	Время, источник и способ поступления, сопроводительные документы, № акта	Наименование и краткое описание предмета (автор, дата, место происхождения, надписи, подписи и пр.)	Количество предметов	Материал и техника	Размер, вес для драг. металлов и камней	Сохранность	Стоимость (при покупке), акт закупочной комиссии	В какой отдел или собрание поступил	№ научного инвентаря	Примечание. Место нахождения предмета (запись карандашом). Акты о временной передаче, изъятии и т. п.
---	-------------	--	---	----------------------	--------------------	---	-------------	--	-------------------------------------	----------------------	---

Таблица 5.

Классификатор и на более ранних стадиях учитывал возможное многообразие музейных предметов. В таблице 6 приведён кортеж атрибутов для художественных произведений, сведения о которых вносятся в Книги поступлений¹²⁰. Это полностью сформированный классификатор музейных предметов.

№	Дата записи	Автор (школа, эпоха)	Наименование, краткое описание предмета (подписи, даты и т. д.)	Сохранность	Материал и техника	Размер, вес (для драг. металлов и камней)	Время, способ и источник поступления, происхождение предмета, акты экспертизы и сопровождающие документы	Цена, если предмет приобретен	Куда предмет передан с распиской получившего	Инв. №	Количество предметов	Примечание
---	-------------	----------------------	---	-------------	--------------------	---	--	-------------------------------	--	--------	----------------------	------------

Таблица 6.

- б) Включение музейных предметов в состав Государственного каталога предметов Музейного фонда Российской Федерации непосредственно связано с процедурой

¹²⁰ Приложение № 96 к Инструкции по учёту и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР [192].

научной инвентаризации¹²¹. Процедура научной инвентаризации представляет собой второй этап учёта, который характеризуется наиболее полной атрибуцией музейных предметов¹²². Минимальная полнота атрибутивных признаков присутствует в необходимых полях, закрепляя полноту классификатора, атрибутивные признаки которых изложены в таблицах 7 и 8.

Шифр, № п/п	Дата записи, фамилия, инициалы лица, производящего запись	№ по книге поступлений	Наименование и развернутое описание предмета, подписи, дата, надписи и пр.	Происхождение (место создания, бытования) и история предмета, где опубликовано	Материал и техника изготовления предмета	Размер и вес (для драгоценных металлов и камней)	Сохранность	Источник и способ поступления, документ поступления, цена	№ фото-негативов	№ и шифр предмета по старым погашенным инвентарным книгам музея
-------------	---	------------------------	--	--	--	--	-------------	---	------------------	---

Таблица 7.

№ п/п	Дата записи	Автор (школа, эпоха)	Наименование, краткое описание предмета (подписи, даты и т. д.)	Сохранность	Материал и техника	Размер, вес (для драг. металлов и камней)	Время, способ и источник поступления, происхождение предмета, акты экспертизы и сопровождающие документы	Цена, если предмет приобретен	Куда предмет передан с распиской получившего	Инв. №	Количество предметов	Примечание
-------	-------------	----------------------	---	-------------	--------------------	---	--	-------------------------------	--	--------	----------------------	------------

Таблица 8.

- 7) Самый полный классификатор, содержащий атрибутивные признаки предметов Музейного фонда РФ, имеется в Карточке научного описания [192].

¹²¹ 82. Государственный учёт музейных фондов предусматривает две стадии:

б) инвентаризацию, т. е. научную регистрацию музейных предметов (классификация по типам источников, видам материалов, видам искусства, коллекциям и пр., составление более развёрнутого и точного описания, уточнение атрибуции, запись в научный инвентарь) [192].

¹²² 83. Для характеристики музейного предмета научный инвентарь является наиболее полным документом, фиксирующим его классификацию и результаты изучения [192].

Приложение 18				
КАРТОЧКА НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ (ТИПОВАЯ ИНВЕНТАРНАЯ КАРТОЧКА ДЛЯ МУЗЕЕВ, КРОМЕ ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИХ)				
Наименование музея			Отдел	
Инвентарный № (Раздел по классификации)	Старый инвентарный №	КП№	Негатив №	Время и № документа поступления
Автор (мастер, школа, страна изготовитель, издатель, этническая группа)				
Датировка				
Название, назначение				
Фото				
Материал, техника				
Размер. Вес, проба для драгметаллов/№ акта пробирной палаты				
Описание (содержание) предмета и его основных частей (формы, назначения, устройства, покроя, цвета, сюжета, композиции, художественного стиля, изображений, украшений, связи с событием или лицом, адресата и пр.), оформление				
Тексты, пометы, надписи, печати, штампы, знаки и др.				
Марки, клейма, наклейки, серийные №				
Место и время производства (создания, изготовления, чекана, съемки, находки, издания и пр.)				
Сохранность				
Реставрации и консервации				
Публикации, использование, бытование				
Музейное значение				
Местонахождение	Отметка о выдаче		Дата составления	
Составитель (Ф. И. О.)				

Таблица 9.

Особенностью данного классификатора, атрибуты которого изложены в таблице 9, является необходимость его коррекции, в зависимости от формы инвентарных книг, принятых в музее.

Выступая наиболее полным описанием атрибутов предмета, Карточка научного описания не охватывает всех существенных признаков культурной ценности. Музейные предметы, содержащие драгоценные камни, кроме обязательного апробирования в Государственной инспекции пробирного надзора Министерства финансов РФ, в музеях проходят дополнительную атрибуцию при постановке на специальный учёт. Классификатор, признаки которого изложены в таблице 10, выступает дополняющим инструментом, фиксируя особенности специфической группы музейных предметов.

№ п/п и дата записи	№ по КП и инвентарной книге	Наименование	Краткое описание	Материал				Размер (в мм)	Масса (в г)	Сохранность	Основание и дата акта опробования и экспертизы	Примечание
				Металл		Драгоценные камни						
				наименование	масса (в г), проба	наименование	масса (в г), проба					

Таблица 10.

- 8) Среди огромного многообразия феноменов природы и общества встречаются такие предметы, которые позволяют предположить у исследуемых объектов дополнительные признаки, свидетельствующие о наличии культурной ценности. На момент атрибуции такие объекты исследования должны быть музеефицированы, пройти вторую степень музейного учёта и последующее апробирование Пробирной палатой Министерства финансов. На необходимость их дальнейшей классификации указывает наличие в их составе драгоценных металлов или драгоценных камней. Классификатор, который охватывает сложный кортеж атрибутов подобного типа, представлен в таблице 11.

№ п/п и дата записи	№ по КП и инвентарной книге	Наименование	Краткое описание предмета и датировка	Материал				Прочие материалы	Размер (в мм)	Масса (в г)	Сохранность	Основание (№ и дата акта результатов опробования и экспертизы)	Примечание
				Металл		Драгоценные камни							
				наименование	масса (в г), проба	наименование	масса (в г), проба						

Таблица 11.

При первичном апробировании экспертами Пробирной палаты Министерства финансов РФ музейные предметы, содержащие драгоценные металлы и драгоценные камни, проходят специальную атрибуцию¹²³, о чём составляется акт. Сведения, которые записываются в протокольный документ, имеют признаки атрибутов культурных ценностей и могут считаться особым классификатором. Атрибуты классификатора изложены в таблице 12.

№ п/п	№ по КП, № инвентарной книги, № по спец. инвентарной книге	Наименование предмета, его размер в мм и общая масса в г	Краткое описание предмета и расположение камней	Наименование драгоценного металла	Проба	Масса драгоценного металла в г, лигатура, чистота	Наименование вставки	Размер (в мм)	Масса (в г)	Сохранность	Количество, масса		Размер вставки	Форма огранки, количество граней (верха, низа)	Примечание
											Шт.	Кар. (г)			

Таблица 12.

Если при дополнительном научном изучении этих атрибутов подтверждаются сведения, полученные на ранних этапах атрибуции, т. е. наличие драгоценных металлов и драгоценных камней имеет место, то полученные сведения фиксируются по правилу, установленному специальным классификатором, который содержится в таблице 13 [191, прил. 2].

№	Наименование и краткое описание предмета	№ по книге поступления	Масса драгоценных металлов (в г.) и проба			Драгоценные камни			Размер предмета (в мм)	Общая масса (в г)	Сохранность	№ и дата результатов апробирования и экспертизы	Примечание
			золото	серебро	платина	наименование	количество	масса в каратах					

Таблица 13.

- 9) Особый класс культурных ценностей – предметы Музейного фонда РФ – обширен, а потому кортежи, которые формируют основные модусы, довольно разнообразны.

¹²³ Приказ Минкультуры СССР от 15.12.1987 № 513 «Об инструкции по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР» [191, прил. 1].

К особому типу музейных предметов относятся документальные материалы. Это могут быть носители информации, выпущенные большими массовыми тиражами, но при включении их в состав Музейного фонда РФ [192] они, как культурные ценности, должны быть описаны и внесены в Книгу учёта поступлений документов. Это действие предполагает выявление специфических атрибутивных признаков, которые можно объединить в специальном классификаторе. Классификационные признаки собраны в таблицу 14¹²⁴.

№ п/п	Дата поступления	Наименование организации (фамилия, инициалы лица), от которой поступили документы	Наименование, номер и дата документа, по которому приняты документы	Название фонда	Годы документов	Количество ед. хр. или неописанных документов (листов)	Краткая характеристика состояния	Номер фонда, присвоенный поступившим документам по списку фондов	Примечание
-------	------------------	---	---	----------------	-----------------	--	----------------------------------	--	------------

Таблица 14.

10) Тиражируемые предметы, нумизматические и фалеристические материалы, включённые в состав Музейного фонда России [191, прил. 5], так же имеют свой частный классификатор, атрибуту которого сгруппированы в таблицу 15.

№ п/п и дата записи	№ по КП	№ по инвент. книге	Наименование	Количество	Определение и краткое описание	Наименование металла	Размер (в мм)	Масса (в г), проба	Сохранность	Основание, № и дата акта результатов опробования и экспертизы	Примечание
---------------------	---------	--------------------	--------------	------------	--------------------------------	----------------------	---------------	--------------------	-------------	---	------------

Таблица 15.

11) Обширную группу культурных ценностей составляют предметы и объекты живой природы, чаще всего это обитатели зоопарков и предметы, включённые в состав Музейного фонда РФ. Эта группа предметов составляет особый реестровый класс культурных ценностей – «зоологические коллекции, поставленные

¹²⁴ Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии Наук» [187].

на государственный учёт»¹²⁵. Данный класс предметов имеет специфические атрибутивные свойства. Данному классу культурных ценностей соответствует классификатор, который представлен в таблице 16.

Номер госрегистрации.	
Дата регистрации.	
Наименование коллекции.	
Владелец.	
Адрес владельца и адрес местонахождения коллекции.	
Форма собственности (для государственной организации – ведомственная подчиненность).	
Назначение коллекции (научное, культурно-просветительное, учебно-воспитательное и др.).	
Год основания коллекции.	
Число единиц хранения, перечень объектов коллекции по основным группам с указанием их номенклатуры и количества.	
Происхождение коллекции (документы, подтверждающие законность владения, распоряжения, сбора коллекции).	
Происхождение коллекции (документы, подтверждающие законность владения, распоряжения, сбора коллекции).	
Наличие уникальных объектов (типы, паратипы, виды, занесенные в красные книги Российской Федерации, МСОП).	
Изменения в составе (оборот) коллекции.	
Условия хранения (содержания) коллекции.	
Заключение экспертной группы по зоологическим коллекциям.	
Отметка о перерегистрации коллекции.	

Таблица 16.

12) Классификатор может не только характеризовать признаки предмета, но и позволяет осуществлять локализацию культурной ценности в пространстве. Изменение местопребывания культурной ценности может служить предпосылкой для изменения их собственника. Музейным предметам может грозить утрата, и в этом случае государство принимает на себя обязательства по юридической защите культурных ценностей. Наиболее отчётливо это выражается при проведении контроля над перемещением культурных ценностей при пересечении государственной границы. В этом случае все культурные ценности проходят обязательную

¹²⁵ Приказ Госкомэкологии РФ от 30.09.1997 № 411 «О положении о зоологических коллекциях» [185].

государственную экспертизу культурных ценностей¹²⁶ при вывозе их за границу и добровольную государственную регистрацию при ввозе их в Россию. Процедура экспертизы фиксирует необходимые атрибутивные признаки, которые иллюстрирует таблица 17. Процедура экспертизы культурных ценностей стала обязательным этапом таможенного оформления перевозимых грузов.

№ п/п	Категория предмета (подлинник, реплика, авторская копия, копия, репродукция, поделка и. т. п.)	Автор	Наименование	Место и время создания	Материал и техника исполнения	Размер, вес	Отличительные особенности	Состояние сохранности
-------	--	-------	--------------	------------------------	-------------------------------	-------------	---------------------------	-----------------------

Таблица 17.

При оформлении свидетельства на временный вывоз предметов Музейного фонда РФ в число обязательных признаков культурной ценности включаются такие атрибуты, как: номера предмета по книгам поступлений и инвентарным книгам, страховая стоимость. Классификатор, определяющий полноту атрибутивных действий при экспертизе предметов на право временного вывоза, содержится в таблице 18.

№ п/п	Автор, название предмета, материал, техника исполнения, размеры	Учётные обозначения (№ КП, инв. №)	Время, место изготовления	Состояние сохранности	Страховая стоимость
-------	---	------------------------------------	---------------------------	-----------------------	---------------------

Таблица 18.

Уточним, что состав частного классификатора может варьироваться, в зависимости не только от целей атрибуции, но и от типа предмета. К примеру, в таблице 19 установлены параметры технических средств, которые при экспертизе на вывоз/ввоз транспортного средства признаются в качестве атрибутов. По совокупности имеющихся признаков можно выявить определённый набор атрибутов, который описывает техническое средство с помощью специфического набора атрибутов, характерных для данного типа предмета техники как культурной ценности.

¹²⁶ Закон РФ «О ввозе и вывозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г. [65, ст. 18]. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» [178, п. 16].

№ п/п	Тип мотоцикла	Марка, модель	Год выпуска, серийный номер (VIN)	Тип передней вилки	Изготовитель (страна, фирма)	Номера агрегатов			Дополнительные сведения (например: материал блока цилиндров, наличие гидравлических толкателей клапанов, форма крышки цилиндров, наличие хрома на крышке цилиндров, сведения о прежних владельцах, наличие утраченных или замененных частей)
						Рама	Передняя вилка	Двигатель (объем куб. см, марка, модель)	

Таблица 19.

Последующее содержание культурной ценности предполагает поддержание состояния сохранности культурной ценности, т. е. сохранения в неизменном виде некоторого количества обязательных атрибутов предмета¹²⁷. Установить количественные и качественные признаки культурной ценности, подлежащие сохранению, позволяет особая атрибуция, которая совершается при проведении ежегодных осмотров состояния сохранности музейных предметов. Результаты таких осмотров заносятся в установленные нормативными документами формуляры: описи осмотров состояния сохранности по разделам. Данные такого набора атрибутов содержатся в таблице 20.

Отдел			
Век			
Школа			
Автор			
Название экспоната			
Размер			
Вес			
Проба			
Материал			
Техника			
Подрамник			
Монтировка			
Движение и местонахождение экспоната (стена, витрина, вал, стенд, папка)		Год, число, месяц	
Осмотр состояния сохранности, профилактика и реставрация экспоната		Год, число, месяц	

Таблица 20.

¹²⁷Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [192, прил. 25].

Мы видим, что рассмотренные выше наборы признаков состоят из прямых и косвенных атрибутов, и при их выявлении не существует чёткого разграничения, каким образом были эти атрибуты получены, являются ли они объективным отражением свойств предмета или представляют собой субъективное видение, не имеющее явной связи с предметом. Считается, что зафиксированные атрибуты должны отражать свойства конкретной культурной ценности. Можно заметить, что все представленные классификаторы характеризуются определённой упорядоченной последовательностью цифр, знаков, символов, изображений. Проанализировав процедуры атрибуции и итоговые отчёты, которые и формируют частные классификаторы, можно утверждать, что высказанное ранее определение процедуры атрибуции не противоречит последовательности и смыслу атрибутивных действий. Кроме того, ранее высказанное определение объекта атрибуции можно дополнить тем, что оно представляет собой имя, которое охватывает весь комплекс наполняющих его атрибутов и, по сути, выступает своеобразным гносеологическим агрегатом.

Исследуя практику атрибуции культурных ценностей, мы пришли к выводу, что квалификаторы применяются отчасти произвольно, а отчасти – в зависимости от целей использования предмета. Более того, набор обязательных признаков, из которых состоят квалификаторы, при атрибуции культурных ценностей часто формируется без должного обоснования. В целом, этот вывод касается и подбора классификаторов.

В таких отраслях как философия, культурология, музееведение, искусствоведение и т. п. не создано общеприменимого классификатора для описания и фиксации атрибутов культурных ценностей. И вместе с тем, необходимость такого классификатора диктуется определением культуры, – как некоего способа отношения к природе и человеку и особой формы совместного опыта проживания на определённой территории, континенте или планете. Этот опыт следует выявить при атрибуции, сохранить в классификации для изучения и последующей трансляции. Поэтому нам представляется, что определение общих правил отбора атрибутов культурных ценностей выступает первоочередной задачей в деле повышения научного характера атрибуции. Построение классификации культурных ценностей – это важный этап в становлении атрибуции, как научной процедуры.

Проведённый нами анализ частных классификаторов позволяет сделать заключение о наличии прямых и косвенных атрибутов культурной ценности. Мы обнаружили,

что применяемые при атрибуции классификаторы реализуют конкретные цели и не содержат разграничения существенных или вторичных признаков культурной ценности, как феномена окружающего мира. Такой подход свидетельствует о доминирующем в настоящее время недостаточно чётком статусе культурных ценностей, который допускает множественные произвольные трактовки феноменов окружающего мира и различных свидетельств истории и культуры.

Поэтому дальнейшей задачей настоящего исследования будет разграничение признаков культурной ценности на «первичные» и «вторичные», с последующим отделением атрибутов, которые опираются в большей степени на объективные свойства предмета, от тех, которые возникают в основном как продукт рефлексии эксперта. Решение этой задачи позволит нам сформулировать правила, ограничивающие произвольный характер атрибутивных действий эксперта, и создать возможность классификации культурных ценностей по специально отобраным признакам.

§ 2.2. Принципы построения многомерной классификации культурных ценностей

Настоящий параграф объясняет основные подходы, применяемые при построении многомерной классификации культурных ценностей. По результатам исследования основных типов наиболее распространённых классификаторов культурных ценностей, отметим, что они представляют собой знаковую запись тех образов культурной ценности, которые возникают в результате атрибуции. При использовании упрощённого представления образа, которое в настоящем исследовании мы называем моделью, и которая состоит из стабильных групп атрибутов (т. е. *квалификаторов*), нами было установлено, что построение последовательности элементов в квалификаторе, хоть и имеет некоторые элементы случайного отбора, но всё же несёт на себе существенные признаки отражения объективной реальности. Задачей данной части нашей работы станет исследование предложенных оснований для дальнейшей систематизации культурных ценностей. В этом случае основанием для построения классификации культурных ценностей выступает научный метод познания действительности.

Говорить о науке возможно только в том случае, если сформированы основные понятия этой науки, которые к тому же представлены в форме упорядоченной иерархической системы взаимоотношений. В этом отношении философия культуры, как философская дисциплина, также нуждается в систематизации основных понятий, составляющих предмет деятельности. Сформулированное нами определение культурных ценностей позволяет выделить их общие характеристические особенности. Рассмотрим возможные подходы к систематизации феноменов культурных ценностей.

Титул *классификация* возник с древнейших времён, но, как термин, классификация использовалась уже в культурном пространстве Древнего Рима. Термин «*классификация*» происходит от лат. *classis* – разряд и лат. *facere* – делать, и неразрывно связан с идеей иерархии и порядка. Классификация, как понятие, воплощает в себе идеи порядка, устанавливаемого человеком, и управления ранжированными единицами знаний. Не удивительно, что первоначально термин применялся преимущественно в государственном управлении, но по мере становления науки классификация приобретает системообразующие свойства. И хотя в XX веке идея систематизации (как основной научный принцип для ряда научных школ в некоторых гуманитарных дисциплинах) отходит на второй план, идея классификации научных знаний в большинстве естественных и «точных» наук представляется актуальной и сегодня. Классификация – порядок, соподчинённость элементов изучаемого множества феноменов или явлений, – в первую очередь, выстраивается исследователем, если не задана ему заранее. Таким образом, можно утверждать, что *классификацией* называется и система иерархического соподчинения (ранжирования) классифицируемого элемента, и сам процесс выявления основных признаков (атрибутов) классифицируемого. Поэтому классификация будет конструироваться нами как система. Другим существенным условием построения классификации будет гипотеза, что человек не имеет иного пути к познанию реальности, кроме как изучение и классификация её феноменологии.

В предыдущих параграфах настоящего исследования мы установили, каким образом человек познаёт мир, фиксируя возникающие у него образы и перенося их на культурные ценности. В нашем восприятии окружающего мира культурные ценности выступают как единое целое, но при этом каждый из конкретных предметов искусства, старины или антиквариата, каждое произведение искусства раскрывается в индивидуальном сознании как уникальная в своём роде частичка знания о мире, как фрагмент действи-

тельности. И хотя в процессах становления и обращения культурной ценности её образ подвергается метаморфозам, в каждый отдельный момент времени конкретная эмпирическая культурная ценность представляет собой некую постоянную величину, чётко фиксируемую.

Приступая к изложению оснований для классификации, следует дать небольшие пояснения. Предлагаемый в настоящей работе порядок классификации был сформирован под влиянием двух основных факторов, которые были замечены нами при анализе объекта атрибуции. Во-первых, это присущие всем культурным ценностям сходные признаки, а во-вторых, это особенность формирования культурных ценностей под влиянием двух несовместимых, но и не противостоящих, условий: личности эксперта и реального существования материального носителя культурной ценности. Это обстоятельство накладывает определённые ограничения при построении классификации – в частности, она не может быть построена как «естественная»¹²⁸, поскольку в многообразии предметов и мнений найти сходство и различие у всех культурных ценностей не представляется возможным. При этом классификация не может быть построена только «искусственным» образом, – т. е. признаки, которые будут выбраны для классификации, должны быть не просто «удобными» для её целей¹²⁹, а должны отражать свойства и значения самих культурных ценностей. Задачей, которую следует решить для отбора принципов построения классификации, стала обнаруженная нами закономерность связей между культурными ценностями при анализе частных классификаторов, особенностей перехода от одних ценностей к другим. Установить закономерности переходов представляется возможным, только проследив путь становления культурных ценностей и условия их бытования, что не отменяет наличия закономерности. На основе анализа этих условий в первой главе настоящего исследования было сформулировано определение культурных ценностей, которое позволяет провести деление понятия на более частные определения, которые положены нами в основу классификации.

¹²⁸ Классификация носит название «естественной», если она построена на основании выявления и деления на классы существенных свойств классифицируемого – на основании сходства и различия между ними – и имеет познавательное значение.

¹²⁹ Классификация носит название «искусственной», если она построена на основании выявления и деления свойств классифицируемого – удобных для этой цели, но несущественные для самих предметов (например, алфавитные каталоги). Именно к такому типу «искусственных» классификаций можно отнести частные классификаторы, рассмотренные в предыдущем параграфе.

Культурные ценности видятся нам, одновременно, и системой отношений и элементарной единицей, рассматриваемой в настоящей работе классификации, т. е. своеобразными универсалиями¹³⁰.

Следует сделать уточнение. Поскольку культурная ценность представляет собой частный случай «ценностей» вообще, то при построении классификации особый акцент необходим на изучении незамкнутой подсистемы частного случая массовой коммуникации – культуры. Условием принадлежности к системе будет считаться предположение, что предмет (явление и т. п.), подлежащий классификации, характеризует поведение человека и социума, выраженное в стремлении адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды.

При построении классификации следует учитывать то обстоятельство, что чувственно-воспринимаемый мир не содержит сам по себе понятий, подобных культурным ценностям, а поэтому полнота и глубина культурной коннотации эксперта при упорядочении терминов должны соответствовать предмету исследования, ограниченному начальными принципами¹³¹. Классификация, как система, должна соответствовать глубине познания бесконечного мира, не пытаясь при этом отразить его бесконечность, а фиксируя действительный (актуальный) объём индивидуального опыта постижения¹³². Конечно, классификация культурных ценностей должна создаваться как открытая система, следовательно, она может и должна пополняться как новыми культурными ценностями, так и новыми атрибутами оных.

Добавим к сказанному, что множество феноменов окружающего человека мира, содержащее все мыслимые и чувственно постигаемые объекты, в настоящем исследовании обозначается термином «универсум»¹³³. В исследовании мы придерживаемся следующего допущения – выстраиваемая классификация покоится на вере, что окружающий мир

¹³⁰ Универсалия, и, ж. (лат. *universālis* – общий, всеобщий). В средневековой философии – общее понятие. Таким общим понятием в классификации выступает модель, как формальный репликант образа культурной ценности, зафиксированного сознанием эксперта.

¹³¹ Принцип – есть отвлечение того общего, что объединяет частные меры, и что приложимо ко всем разнообразным случаям.

¹³² «...всякое начало находится во времени, и всякая граница протяженного – в пространстве. Но пространство и время существуют только в чувственно воспринимаемом мире. Стало быть, только явления в мире ограничены обусловлено, сам же мир не ограничен ни обусловлено, ни безусловно» (Кант, И. Критика чистого разума. Сочинения, 1966 [88, т. 3, раздел 9]).

¹³³ Универсум – (лат. *summa rerum*) в настоящем исследовании представляет термин означающий «совокупность всего», «мир как целое», «всё сущее». Универсум представляет собой иерархически устроенный космос, в котором единство сопрягается с множественностью и иерархией частных единств и частных множеств.

как *универсум* может быть описан, как некое множество, в котором управляющий центр и периферические элементы иерархически объединены в единое целое¹³⁴. Поэтому в настоящем исследовании «универсум» понимается как «универсальное множество», т. е. как совокупность всех объектов и всех иных множеств. Соответственно, классификация культурных ценностей может выступать как производная величина некоего «универсального множества». Данное множество можно считать упорядоченным множеством, которое задаётся правилом – так называемым «отношением порядка»¹³⁵. Таким образом, предлагаемая нами классификация представляется в виде системы упорядочивания неких знаний о мире, состав которой формируется путём отбора элементов некоторого *упорядоченного множества* понятий из известной совокупности *универсального множества*.

То, что в результате атрибуции классификации подлежат специфические различия предметов, достаточно полно определил Аристотель¹³⁶. В целом, большинство исследователей не оспаривают это представление об отборе существенных признаков предмета. Даже основной критик категориальной систематизации Аристотеля – апологет функционализма и аналитической философии Ф. Brentano – придерживается тех же принципов построения классификации, хотя и указывает на наличие различных видов материальных отличий, которые, единожды учтённые при определении одного атрибута, не должны учитываться при определении другого. Стоит отметить ещё одно важное наблюдение Ф. Brentano. Так, при отборе минимально-разумного набора атрибутов, вводимый квалификатор во избежание возможного дублирования при описании атрибутов будет «отсеивать» признаки повторно встречающиеся, хотя и закономерно присущие предмету. Кроме того, Ф. Brentano предлагал исключить из обсуждения вопрос случайного несовпадения принципов отбора, установив, что примеры случайности можно искать только во внутреннем восприятии эксперта¹³⁷.

¹³⁴ Под «множеством» мы понимаем соединение в некое целое M определённых хорошо различимых предметов m нашего созерцания или нашего мышления (которые будут называться «элементами» множества M). См.: Кантор, Г. Избранные труды по теории множеств, 1985 [91, с. 173].

¹³⁵ Отношение порядка – термин, которым в математической логике называется бинарное отношение, характеризующее координаты элемента в некотором множестве, которые имеют признаки рефлексивности, антисимметричности и транзитивности.

¹³⁶ Аристотель. Сочинения в четырех томах, 1978 [10, с. 66].

¹³⁷ Münch, Dieter. Многомерная онтология предметов материальной культуры и её применение в сложных технических системах, 2003 [322].

Мы также согласны с тем, что функцию сортировки случайного от закономерного при выборе минимально-достаточного количества атрибутов способно самостоятельно выполнить сознание субъекта атрибуции – на основе заданного искусственным образом правила отбора, или отношения порядка. Само по себе, *отношение порядка* – это, по сути, рассмотренный ранее *квалификатор*, выступающий основанием для классификации, который, действуя как принцип отбора, организует «универсалии», т. е. элементарные единицы будущей классификации. В нашем случае классифицируемыми единицами выступают «культурные ценности».

Теперь мы постараемся определить основные понятия, составляющие классификацию культурных ценностей, в которой фиксируются их образы в форме моделей.

Модель состоит из определённого количества образов, которые в настоящей классификации обозначаются как модусы.

Модус состоит из определённого количества атрибутов. Основными элементами культурных ценностей, как элементов классифицируемого множества, выступают «атрибуты».

В свою очередь, *атрибуты* состоят из определённых признаков, присущих объекту исследования.

Теперь подробно рассмотрим основные характеристические элементы моделей культурных ценностей, а именно атрибуты и модусы. Укажем, что необходимость их введения вызвана необходимостью *определения* смысла. *Атрибутивным*, или детерминирующим, называют то определение или признак предмета, который дополняет, расширяет – в отрицательном или положительном направлении – информацию о предмете, которому оно принадлежит. В свою очередь, *модифицирующим* определением будет считаться такое определение предмета, которое полностью изменяет первоначальное значение того названия предмета, возле которого оно находится¹³⁸.

Эти термины, характерные для многомерной классификации сложных технических систем Дитера Мюнха, позволяют с особой чёткостью описать состояние и взаимосвязь различных образов культурной ценности, фиксируемых сознанием эксперта. Применяя принцип многомерной онтологии при построении классификацию культурных ценностей, в нашем поиске мы использовали теоретические выкладки Д. Мюнха,

¹³⁸ Дитер Мюнх выводит свои абстрактные 4-х мерные системы онтологии из аристотелевской системы категорий, конструируя их с учётом дополнений и критики Фр. Brentano См.: Münch, Dieter, «Franz Brentano». In: Lester Embree et al., 1997 [321, s. 71 b–75 b].

применяемые им при классификации сложных технических устройств. Нам представляется, что культурная ценность – не просто предмет материального мира, это феномен, который сложился в результате сложного эвристического процесса. Процесс формирования культурной ценности во многом схож с процессом отчуждения предмета техники, но на этом их сходство заканчивается. Безусловно, среди культурных ценностей встречаются предметы техники, но ими не исчерпывается разнообразие феноменов культуры. И всё же теоретические воззрения Д. Мюнха о многомерных классификациях оказали существенное влияние на концепцию систематизации культурных ценностей.

Для предлагаемой нами систематизации особую важность представляет то, что количество элементов окружающего мира, составляющих культурные ценности, в реальности не исчислено. Но любая систематизация культурных ценностей оперирует конечным числом моделей культурных ценностей и их атрибутов, тем самым, количество элементов классификации может, как увеличиваться, так и уменьшаться, если на то будут достаточные основания.

Образы в сознании эксперта показывают его отношение к объекту атрибуции, взятому в определённом окружении. Таким образом, первым условием атрибуции при классификации является отделение важнейших связей предмета с окружением от второстепенных и последующая фиксация порядка их следования. Затем переходят к атрибуции и ранжированию элементов, составляющих материальный носитель культурной ценности.

Выявленная и зафиксированная связь элементов среды и представлений об объекте атрибуции у субъекта атрибуции будет именоваться нами *кортежем*, который может быть представлен в виде перечисления атрибутов по типу: $\langle a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n \rangle$, где $a_{\{1-n\}}$ – атрибуты культурной ценности.

Таким образом, *кортеж* – это логическая последовательность временных состояний взаимодействия объекта атрибуции с окружающей средой и субъектом атрибуции¹³⁹. Атрибуты, составляющие кортеж, являются элементами не только культурной ценности, но и её окружения, – в том числе, это информация о культурной ценности в письменных источниках, устных преданиях и т. д. А количество кортежей, описывающих культурную ценность, обычно зависит от желания объекта атрибуции. Однако при построении классификации искусственно ограничивается не только количество, но

¹³⁹ См.: Леоненков, А. Самоучитель, 2004 [118, с. 432].

и порядок, и число элементов кортежа. Порядок выбора атрибутов для построения кортежей культурных ценностей также строго фиксирован. Например, первый элемент (атрибут) всегда выбирается из первого подмножества, второй атрибут – из второго и т. д. Последовательность выбора существенных признаков (атрибутов) из понятий о культурных ценностях (универсалий) определяется алгоритмом бинарных отношений между субъектом атрибуции и объектом атрибуции [229].

Эти общие принципы построения классификации позволяют сформулировать следующие задачи, решение которых предшествует построению классификации.

Первая задача, решаемая в настоящем параграфе, заключается в том, чтобы определить минимально-достаточное количество атрибутов и модусов, которое позволило бы отличать одну ценность от другой. Собственно, решению настоящей задачи и посвящён данный параграф исследования

Вторая задача, решение которой следует вслед за первой, предполагает установить *отношение порядка*, или *правило отбора*, которое позволит выявлять ценности из хаотического круговорота отношений, явлений, взаимодействий, представлений, фрустраций и прочих явлений. Укажем, что для определения необходимого количества образов, которые позволили бы идентифицировать культурную ценность в ряду явлений аналогичного рода, следует ввести дополнительное условие, – что «окружающий мир» есть бытие во всей его полноте, или «абсолютное бытие», а социум и человек рассматриваются как различное «бытие частного порядка», и представляют собой относительно автономные части «окружающего мира».

В центре взаимодействия «окружающего мира» и различных его проявлений находится эксперт, как субъект атрибуции и как субстанциональный деятель, основной характеризующей особенностью которого, как человека, выступает жизнь¹⁴⁰, т. е. «длясебясушая центростремительная активность взаимодействия»¹⁴¹ с объектом. В настоящем исследовании «жизнь» рассматривается как способ организации динамического взаимодействия человека и окружающего мира.

¹⁴⁰ Жизнь – длясебясушая целестремительная активность субстанционального деятеля. См.: Лосский, Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей, 2000 [123, с. 64].

¹⁴¹ Можно указать следующие классы взаимодействий: отторжение, поглощение, адаптация, взаимопроникновение. См.: Докторович, А. Б. Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей, 2010 [57, с. 55].

Сфокусируем внимание на феномене *ценности*. Как отмечалось ранее¹⁴², в терминах теории множеств ценность можно описать как производную функцию¹⁴³ от «окружающего мира», как неопределённое множество, состоящее в универсальном множестве¹⁴⁴ [123, с. 61].

Ценность – это, одновременно, и бытие в его конкретном значении, и связь между субъектом, социумом и окружающим миром. Предикат «производная», применительно к ценностям, указывает на то, что ценности – не просто конкретные проявления бытия, но ещё и поток устремлений, направленный к осуществлению абсолютной полноты бытия и к удалению от неё. Поэтому ценности могут быть полярно противоположны друг другу, если имеют отрицательную или положительную направленность¹⁴⁵, они динамичны и диалектичны, как показывает процесс атрибуции. Ценность воспринимается как сила воздействия, как на личности, так и на социальные группы. Ценность имеет признаки, которые позволяют считать её потоком устремлений групп людей, но при этом ценность воспринимается как предметно очерченное «нечто», «иное», «другое», «отличное от Я» и «жизненно значимое» (*vitally important*) для субъекта. Эта многогранность культурных ценностей, доходящая до релятивизма, указывает на то, что статичная форма представления культурной ценности в форме текста будет упрощённым и искажённым представлением о её действительном облике. Воспринимать ценности намного легче, чем их описывать и транслировать представление о них в форме суждений. Проблема классификации культурных ценностей заключается не только в выработке кода, который бы позволил адекватно транслировать мысленные образы культурных ценностей, но и в том, что даже вербализация образов одной и той же культурной ценности, возникающая у различных экспертов, будет иметь различия, часто уникального характера. При классификации культурных ценностей следует учитывать то, что их содержание далеко не всегда исчерпывается свойствами материального носителя культурной ценности, и в отрыве от конкретной формы предмета ценность нивелируется. При этом без

¹⁴² Шестаков, В. А. Формирование понятия «культурные ценности», 2008 [276].

¹⁴³ Функция – это математическое понятие, отражающее связь между элементами множеств. Можно сказать, что функция – это «закон», по которому каждому элементу одного множества (называемому областью определения) ставится в соответствие некоторый элемент другого множества (называемого областью значений).

¹⁴⁴ Понятие производной ценности, в соответствии с математическим определением, дано П. А. Флоренским: $KЦ = \rho\alpha$, где ρ – степень вероятности подлинности предмета, α – его ценность, выраженная в нравственных ожиданиях эксперта. См.: Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах, 2002 [257, с. 548].

¹⁴⁵ Лосский, Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей, 2000 [123, с. 61].

заклучения эксперта, построенного на мысленном образе, культурной ценности нет даже при наличии материального носителя. Этот парадокс обусловлен особенностями объективации культурной ценности, которая характеризуется этапами опредмечивания, индивидуализации и сравнительной оценки стоимости, как реального блага.

Культурные ценности, как реально существующие, индивидуализируются двойственно. Во-первых, – по субъекту, ими обладающему, а во-вторых, – по объектности материального носителя. Следовательно, при систематизации ценностей приходится учитывать и предметы материального мира (как части универсального множества) и специфику субъекта атрибуции (т. е. его родовые, видовые и личные привилегии).

Как реальные предметы, культурные ценности должны учитывать онтологические атрибуты, на состав которых влияют представления о:

- «пространстве», воспринимаемом как вместилище, состоящем из бесконечного ряда дискретных состояний протяжённости;
- «времени», воспринимаемом как поток событий, протекающий лишь в одном направлении – из прошлого через настоящее в будущее¹⁴⁶;
- «причинности», как принципе, устанавливающем допустимые пределы влияния событий (элементов, сущностей) различного иерархического уровня;
- «органичности», как понятию, которое позволяет воспринимать окружающий мир как единое целое, все части которого находятся в иерархической подчинённости верховному принципу¹⁴⁷;
- «последовательности», как совокупности следующих друг за другом элементов (объектов, сущностей), подчиняющихся определённой функциональной зависимости от воли субъекта познания;
- «модальности», как категории, характеризующейся способом действия или отношением к действию.

Перечисленные понятия общего рода представляют собой принципы и категории познания онтологической реальности окружающего мира, как единого целого¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Carnap, R. *Philosophical Foundations of Physics: an introduction to the philosophy of science*, 1971 [288, с. 392].

¹⁴⁷ Органичность, как понятие общего вида, опирается на утверждение, установленное классической немецкой философией, что «Природа есть не только в целом частное единство идеального и реального, она представляет собой единство идеального и реального, она представляет собой единство в частной форме каждой из своих ступеней, она есть ряд частных единств, подчинённых единству целого». См.: Фишер, Куно. *История новой философии* в 8 томах. Т. 7: Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение, 1905 [253, с. 49].

¹⁴⁸ Подробнее об основаниях этого утверждения: Франк, С. Л. *С нами Бог: Три размышления*, 1964 [259].

Представления о них лежат в основе восприятия реальности, формируя цельное представление субъекта атрибуции о Вселенной из разрозненных феноменов.

Онтологическая проблема образования целого из множества явлений окружающего мира известна со времен Аристотеля, который полагал, что систематизация (таксономия) должна осведомлять нас о том, каким должен быть особый способ, позволяющий нам говорить о вещи, что она – есть нечто. Референция невозможна без идентификации¹⁴⁹, т. е. обнаружения качественных и количественных различий и сличения их с эталоном. Сведения о культурных ценностях, занесенные в классификацию, в дальнейшем выступают в качестве эталонов для последующих атрибуций. Поэтому при построении классификации признаки культурных ценностей, полученные в ходе атрибуции, должны стремиться к тому, чтобы соответствовать категориальному оформлению знаний о мире. При этом качественные признаки предмета, если они выявлены должным образом, необходимо отнести к определённой природе познанного мира, а если имеются действия или изменения (т. е. выявлены временные или пространственные отличия), то следует указать, как они соотносятся с предметом¹⁵⁰.

Дальнейшие построения нуждаются в определении категорий качества и количества, поскольку они придают определённость и позволяют не только отличать один предмет от другого, но и различать различные состояния одного и того же предмета. Качество представляет собой общее представление о признаке, которое онтологически связано с причиной изменения состояния какого-либо признака объекта атрибуции. Качество устанавливается только в результате процедуры идентификации прототипа и объекта сравнения. При этом сравниваемые величины относятся к разным иерархическим уровням. Количество – это общее представление о признаке, онтологически связанное с протяжённостью рядом положенных изменений состояния признака. При этом сравниваемые величины равны по иерархическим показателям или относятся к обособленному иерархическому уровню. Таким образом, качественные и количественные показатели атрибутов формируются в процессе идентификации обнаруживаемых признаков. В настоящей работе признак понимается как статическая единица, по которой можно получить какую-либо информацию об объекте атрибуции. Признак может быть выражен

¹⁴⁹ Отношение между словами и миром существует не в вакууме, а связано с интенциональными действиями говорящих, использующих конвенциональные средства (слова и предложения) в соответствии с правилами употребления этих средств. См.: Демьянков, В. З. Референция, 1996 [53, с. 160–165].

¹⁵⁰ Аристотель. Категории, 2012 [7].

и в числовых значениях, но не обязательно. Наличие признака считается достаточным условием объективного существования объекта атрибуции. Но поскольку признак не самостоятелен и возникает, как отражение, как реакция сознания на объект реального мира, то сущность его глубоко антиномична. Неточность показателей, сопровождающая атрибуцию культурных ценностей, – это не только особенность восприятия реальности экспертом, но и показатель изменчивой природы действительности. Отсутствие противоречивости, однозначность признака – это показатель его субъективности. Эта особенность признака предполагает определённые корректировки процедуры атрибуции и должна быть учтена в классификации.

При построении классификации культурных ценностей в настоящем исследовании использовались положения И. Канта, изложенные в «Критике чистого разума». Так, например, классификация отражает познанную глубину познания окружающего мира. Исходя из высказанных предположений и уточнений, можно предположить, что результат построения классификации будет достигнут, если отношение порядка, или последовательность отбора элементов, будет допускать возможность пополнять её новыми элементами и новыми атрибутами элементов. Это означает, что классификация представляет собой «открытую» систему.

Классификация должна не только систематизировать культурные ценности, но и формировать актуальную картину познания окружающего мира, выступая как модель окружающего мира.

Основными структурными элементами отношения порядка выступают образы состояния культурной ценности, как модифицирующие признаки, и атрибуты, как признаки определяющие или детерминирующие.

Подводя итог исследования в настоящем параграфе, разделим модифицирующие признаки, характеризующие культурные ценности, на группы, характеризующие внешний мир по отношению к субъекту атрибуции, и группы, характеризующие внутренний мир человека. Отправной точкой построения отношения порядка, или отбора признаков, выступит ранее сформулированное определение культурных ценностей¹⁵¹.

Это правило, уточнённое по результатам анализа частных классификаторов, позволяет утверждать, что культурные ценности представляют собой некоторое множество, – не исчисленных реально, но потенциально исчислимых, – сущностей. Классификация

¹⁵¹ Шестаков, В. А. Формирование понятия «культурные ценности», 2008 [276, с. 83–92].

этого множества элементов возможна на основе применения общих принципов ранжирования культурных ценностей, в зависимости от состава предметов и особенностей их обращения. Такой подход позволит упорядочить множество ценностей – не только в зависимости от целей атрибуции, но и по степени жизненной значимости.

Для определения достаточного и необходимого основания для классификации, отметим знаковые образы, которые объект атрибуции принимает по завершению очередного этапа объективации. Образы, как модифицирующие состояния, характеризуются специфическими атрибутами.

Первая группа атрибутов объекта атрибуции характеризует форму предмета и его физический состав. Сложность содержания материального объекта предполагает разбивку этого множества признаков на подгруппы.

Вторая группа атрибутов характеризует признаки предмета, как материального носителя, но раскрывает определённые конкретные особенности, присущие только исследуемому предмету.

Третья группа атрибутов фиксирует жизненную значимость объекта атрибуции, применительно к конкретному социальному организму, – от семьи до человечества.

Четвёртая группа атрибутов фиксирует идентификационные признаки собственника культурной ценности¹⁵². Перемена собственника культурной ценности не влияет на состав предмета и не изменяет жизненную значимость ценности, но неизменно сопровождается оборотом ценностей¹⁵³. Атрибуты позволяют отличать различные формы общественного признания собственности на культурную ценность – в зависимости от формы владения, распоряжения и пользования материальным носителем культурной ценности¹⁵⁴.

Пятой группой атрибутов могут быть признаки особо значимых культурных ценностей. Этот статус характеризует внесение предмета или объекта в охранные списки. Далеко не каждая культурная ценность, представляющая жизненную значимость для широких слоев населения, может быть включена в указанные списки.

Наконец, последняя группа атрибутов, которую предполагается учесть при разработке правил классификации, характеризует выявленные внутренние связи культурных ценностей.

¹⁵² См.: Дождев, Д. В. Римское частное право, 2002 [55, с. 377–379].

¹⁵³ Основания для настоящего утверждения изложены в следующих материалах: Александрова, М. А. Состав и отраслевая принадлежность российского законодательства о культурных ценностях, 2006 [3]; Маркс, К. «Капитал» [135].

¹⁵⁴ Гегель, Г. В. Ф. Философия права, 1990 [31, с. 60, 101, 108, 111].

§2.3. Отношение порядка системы классификации

Классификация культурных ценностей представляет собой фиксацию образов наиболее существенных состояний, которые принимают они в процессе легитимации. Мы можем сформулировать определение культурных ценностей в составе шести устойчивых модальных состояний, которые в общем виде описывают культурные ценности, доступные восприятию эксперта и зрителя. Каждый из образов можно представить, как математическое множество элементов, состоящее из атрибутов и их признаков. Мы можем изобразить классификацию культурной ценности в виде геометрической диаграммы из шести кругов, представляющих собой различные признаки, которыми обладает культурная ценность¹⁵⁵. Пересечение этих кругов-множеств очерчивает область, которая присуща конкретной культурной ценности.

Диаграмма на рис 2. иллюстрирует принцип построения классификации, где каждая культурная ценность является результатом наложения шести образов, зафиксированных экспертом. В свою очередь, каждый образ формируется путём выбора присущих ей признаков из определённого множества элементов.

Рис 1. Иллюстрация классификации культурных ценностей, как пересечения множеств-кругов Эйлера.

¹⁵⁵ Такая форма изображения отношений между подмножествами была изобретена Л. Эйлером. Подробно описана Дж. Вейном: Venn, John «Symbolic Logic», 1881 [338].

Ещё в XIX веке сформулировано правило, по которому идеальной классификации предшествует определение «абстрактного, теоретического» понятия, из которого дедуктивным образом можно вывести признаки более конкретных и элементарных понятий¹⁵⁶. При отборе наиболее характерных признаков культурной ценности, которые мы сгруппировали в несколько групп, терминологически определяемых как *модифицирующие состояния культурной ценности*, мы опирались на ранее сформулированное определение, согласно которому культурная ценность представляет собой единичный вещественный объект, обладающий ясно определёнными признаками и существующий независимо от наблюдателя. Объект имеет владельца, но обладает свойствами жизненной значимости¹⁵⁷, или универсальной (выдающейся универсальной) ценности¹⁵⁸. Из этого следует, что определение как бы очерчивает шесть позиций, каждая из которых содержит описание свойств, характеристики объектов атрибуции, отличающих определяемые объекты от иных. Определение конкретизирует культурную ценность из ряда ценностей, как таковых, и на основе присущих ей отличительных признаков.

2.3.1. Проявление объективности

Первый класс классифицирующих признаков составляют те образы культурной ценности, фиксируемые экспертом, которые свидетельствуют об объективности культурной ценности. Эти признаки характеризуют культурную ценность как предмет, существующий независимо от сознания субъекта атрибуции. Основным признаком, который характеризует отношение культурной ценности к тому или иному классифицирующему признаку материального мира, выступает «имя нарицательное» (*nōmen appellativum*). В предложенной нами классификации *имя нарицательное* – это наименование целого класса предметов или явлений, объединяющее их по принципу сходства материального состава культурной ценности. Атрибутами идентификации объекта данного класса (основным характеристическим признаком объектного состава) выступает структура материального

¹⁵⁶ Зигварт, Х. Логика, 1909 [69].

¹⁵⁷ Жизненная значимость – взаимодействие между субъектом и объектом, повышающее качественный уровень субъекта в иерархической системе взаимоотношений [субъектов].

¹⁵⁸ Универсальная ценность – это материальный объект, в котором выявлен духовный опыт, обладающий значением (ассоциативной связью) для различных социальных групп (страт, корпораций, религиозных общин); выдающаяся универсальная ценность – это материальный объект, в котором выявлен духовный опыт, обладающий значением для мирового сообщества, религиозных сообществ (*worship*), народов, наций или всего человечества: Шестаков, В. А. Формирование понятия «культурные ценности», 2008 [276, с. 83–92].

носителя культурной ценности, которая задаётся такими условиями, как форма, размеры, граница объекта атрибуции, способ соединения агрегатов.

Пояснения этой мыслимой структуры материального носителя культурной ценности мы изложим более подробно. Так, *форма* материального носителя культурной ценности представляет собой основной признак узнаваемости объекта атрибуции и способности эксперта соотнести предмет с какими-либо феноменами материального мира. Мы полагаем, что форма объекта представляет собой взаимное расположение точек линии (границ, контуров) объекта (предмета). Можно утверждать, что форма характеризует наличное состояние объекта атрибуции, как материального образования, в диапазоне собственных качественных состояний, присущих объекту исследования. Предикаты формы в этом случае будут восприниматься как атрибуты предмета. *Протяжённость* будет отражаться в сознании как *граница* материального носителя и внешней среды¹⁵⁹. *Делимость* присуща объекту атрибуции, как материальному образованию, и характеризуется разделением предмета на составные части¹⁶⁰. В свою очередь, *масса* может быть представлена таким атрибутом, как *вес* предмета. Именно вес предмета, если он зафиксирован в числовых показателях, отражает силу его сопротивления внешним усилиям на перемещение из одной точки пространства в другую. *Непроницаемость формы*, как способность предмета отражать, рассеивать (или поглощать) внешнее воздействие, и *количественная определённость формы*, характеризующая протяжённость объекта в линейных величинах, может быть выражена в таком атрибуте культурной ценности, как размеры её материального носителя, зафиксированные в физических величинах.

Представленные атрибуты позволяют зафиксировать любую культурную ценность и осуществить её последующую идентификацию с одним из известных феноменов «культурного универсума», ранее атрибутированного предыдущими поколениями исследователей. В настоящей работе для определения состава материального носителя экспертам рекомендуется применять – пусть и несколько архаичную – классификацию феноменов природы Карла Линнея: Царство минералов (*Regnum lapideum*); Царство растений (*Regnum vegetabile*); Царство животных (*Regnum animale*); Царство человека

¹⁵⁹ Граница объекта – это множество всех точек, расположенных сколь угодно близко, как к точкам во множестве объекта атрибуции, так и к точкам множества окружающей среды.

¹⁶⁰ См.: Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие, 2007 [11, сс. 56–59, 68, 93].

(*Regnum homine*)¹⁶¹. И хотя в настоящее время выдвинуто достаточно много систематик, расширяющих и дополняющих классификацию Карла Линнея, но, по нашему мнению, именно эта систематика позволяет наиболее полно изучить состав материального носителя культурной ценности.

Для описания характеристических признаков принадлежности материального носителя культурной ценности к тому или иному классификатору, мы прибегаем к современным специфическим терминам, принятым в минералогии, ботанике и зоологии, а ниже приведены ссылки на актуальные источники.

Так, Царство *минералов* можно условно разделить на *виды*¹⁶². Элементарной единицей вида в минералогии выступает индивид¹⁶³. Принято считать, что так называемые минеральные *индивиды* входят в состав *минеральных агрегатов*¹⁶⁴. В этом случае идентифицирующим признаком принадлежности объекта атрибуции к культурной ценности при классификации будут выступать параметры материального носителя, как минерального тела¹⁶⁵, которое по своему составу может быть либо *минеральным агрегатом*, либо *минеральным индивидом*, обладая, – в зависимости от своего состава, – определёнными видовыми признаками. В качестве топологической схемы, при определении предмета к Царству минералов, целесообразно руководствоваться современной систематикой минералов (Mills, Stuart J., Hatert, Frederic, Nickel, Ernest H. and Ferraris, G. The standardisation of mineral group hierarchies: application to recent nomenclature proposals) [318]. Если в ходе анализа процесса атрибуции культурной ценности в составе его материального

¹⁶¹ Systematuræ per regna trianaturæ, secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. Editio decima, reformata, 1758. [336, В1, s. 6–823].

¹⁶² Минеральный вид – совокупность минералов определённого химического состава с присущей ему кристаллической структурой.

¹⁶³ Минеральный индивид – ключевое понятие минералогии, обозначающее зёрна и кристаллы, в виде которых в природе находятся минеральные виды; индивиды могут быть зёрнами – «монокристаллами» или сферолитовыми «почками», из которых строятся простые минеральные агрегаты. См.: Дымков, Ю. М. Минеральные индивиды и минеральные агрегаты, 1966 [61].

¹⁶⁴ Минеральный агрегат – это срастания минеральных индивидов одного и того же или разных минералов. На уровне организации вещества данное понятие следует за понятием «индивид», агрегат – это скопление индивидов, не обладающее в идеале чёткими признаками симметричных фигур. См.: Дымков, Ю. М. Генезис минеральных индивидов и агрегатов, 1966 [60].

¹⁶⁵ Минеральное тело – это любое скопление минеральных агрегатов, независимо от их генезиса, обладающее природными границами. Размеры их могут быть любыми – от микроскопических до очень крупных, вплоть до масштаба геологических объектов.

носителя будут выявлены минералы¹⁶⁶, то фиксацию обнаруженных признаков атрибута можно ранжировать подобным образом:

материальное тело / минеральное тело / минеральный агрегат /
 минеральный индивид / минеральный вид / класс / подкласс / семейство / надгруппа /
 группа / подгруппа (ряд).

В случае если *материальное тело* культурной ценности состоит из нескольких минералов, то, согласно принятым условиям, оно будет считаться *минеральным агрегатом*.

Но в составе культурных ценностей могут встречаться материалы растительного происхождения. В этом случае соответствующие части предмета соотносятся с общепризнанной систематикой Царства растений, которое состоит из регулярных таксономических единиц¹⁶⁷ и таксономических категорий¹⁶⁸. При идентификации признаков принадлежности к Царству растений целесообразно руководствоваться Международным кодексом ботанической номенклатуры¹⁶⁹. При фиксации признака принадлежности материального носителя культурной ценности к предметам растительного мира, выявленные атрибуты могут быть ранжированы подобным образом:

материальное тело / растительное тело / растительный агрегат / подформа /
 форма / разновидность / подвид / вид / ряд (серия) / секция / род / колено (триба) /
 семейство / порядок / класс / отдел / подцарство.

Если в ходе атрибуции будет выявлено несколько растительных составляющих, то такое *материальное тело* – по аналогии с минеральным агрегатом – будет считаться *растительным агрегатом*.

Если при атрибуции культурных ценностей в составе материального носителя обнаружены останки животного происхождения, то эксперту следует прибегнуть

¹⁶⁶ Минерал – вещество [а не смесь веществ], природное [а не искусственное], в твёрдом состоянии [а не жидкость, не газ, не плазма], образовавшееся в результате геологических процессов [а не антропогенных]. Это необходимые условия. Наличие кристаллической решётки необходимым условием не является. См.: The Canadian Mineralogist, 1998 [337].

¹⁶⁷ Таксономическая единица – устойчивая описанная категория явного ранга (к примеру, вид – лютик ползучий (*Ranunculus repens* L.), семейство – лютик (*Ranunculus* L.), род лютиковые (*Ranunculaeae* Juss), обладающая признаками, с которыми можно соотнести признаки объекта атрибуции.

¹⁶⁸ Таксономическая группа – классифицирующий признак (ранг), объединяющий в иерархическую систему таксономические единицы (к примеру, вид, семейство, род и т. д.).

¹⁶⁹ Международный кодекс ботанической номенклатуры (МКБН) – свод правил и рекомендаций, регламентирующий образование и применение научных названий растений, грибов и некоторых других групп организмов. См.: Международный кодекс ботанической номенклатуры (Венский кодекс), принятый Семнадцатым международным ботаническим конгрессом, 2005. [138].

к общепринятой систематике Царства животных¹⁷⁰. Регулярно обновляемая систематика животного мира в настоящее время представляет собой классификацию таксономических единиц (таксонов¹⁷¹) ныне живущих и вымерших животных¹⁷² [139, п. 1.3]. Мы видим, что номенклатура вполне подходит для атрибуции как чисто зоологических объектов, так и для атрибуции материальных носителей, в составе которых имеются фрагменты как ныне живущих, так и вымерших животных. В случае обнаружении в составе материального носителя культурной ценности продуктов животного происхождения атрибутивную запись следует оформлять следующим образом:

материальное тело / биологическое тело / биологический агрегат / вид / род /
подсемейство / семейство / подотряд / отряд / класс / подтип / тип.

Конкретная практика экспертной деятельности свидетельствует, что в составе культурной ценности могут находиться продукты и минерального, и растительного, и животного происхождения. Такие предметы по своему составу следует считать *агрегатами*¹⁷³.

Таким образом, составляя классификацию культурных ценностей по типу и составу материального носителя, можно применять рассмотренные выше сложившиеся и общепринятые классификаторы, что и позволило нам сформулировать классификацию культурных ценностей, полностью приведённую в таблицах 22–27 в Приложении к настоящей работе.

В ходе атрибуции результаты исследования первоначального образа культурной ценности, фиксируемые экспертом, для удобства рекомендуется заносить в таблицу 22 Приложения «Основные признаки материального состава, фиксируемые при атрибуции культурной ценности».

¹⁷⁰ См.: Международный кодекс зоологической номенклатуры, 2004 [139].

¹⁷¹ Таксон (лат. *taxon*, мн. ч. *taxa*; от др.-греч. τάξις «порядок, устройство, организация») – группа в классификации, состоящая из дискретных объектов, объединяемых на основании общих свойств и признаков.

¹⁷² «Номенклатура содержит научные названия ныне живущих и вымерших животных; включает названия, основанные на одомашненных животных; названия, основанные на ископаемых заменах истинных остатков животных (замещениях, отпечатках, ядрах и слепках); названия, основанные на фоссилизированных следах деятельности животных (ихнотаксоны); названия, установленные для сборных групп и основанные на следах деятельности ныне живущих животных» (Международный кодекс зоологической номенклатуры, 2004 [139]).

¹⁷³ Агрегат приобретает предикат: минеральный, растительный или животный (далее эстетический, этический и т. п.), если в его составе имеется более 50% доминирующего минерального, растительного, биологического материала (или иного состава). На этом основании принято считать, что если более 50% костного материала в костных останках доисторических животных замещены муляжами из костной муки и пластификатора, то такие останки не считаются культурной ценностью.

2.3.2. Имя собственное

Рассмотрим процесс регистрации культурных ценностей по признакам принадлежности объекта к *Царству человека*. При этом следует учесть, что Царство человека – сложное образование, в котором органическая сторона деятельности человека тесно сплетена с понятиями, имеющими признаки принадлежности человека к Царству животных, и иными признаками, в которых обнаруживается отличное от животной природы. И мы полагаем, что нет необходимости какие-либо продукты биологической жизнедеятельности человека относить в отдельный регистрирующий подраздел. Исследованию и отдельной фиксации в особом модуле культурных ценностей подлежат нравственные достижения человека, что не наблюдается в животном мире как устойчивое явление.

Выделяемые нами *нравственные ценности*, по нашему мнению, имеют качественное отличие от объектов природы, поэтому выделим атрибуты принадлежности культурной ценности к *Царству человека* в отдельный класс признаков. Мы полагаем, что в человеческой деятельности нравственные ценности превалируют над ценностями биологического существования индивида. Рассмотрим подробнее, каким образом человеческая деятельность по созданию ценностей нравственного порядка отражается в особом модуле культурных ценностей.

Можно утверждать, что второй класс признаков в предложенной нами классификации (таблица 23 Приложения), содержит атрибуты конкретного предмета, атрибутируемого как культурная ценность. Таким атрибутом конкретности, отражающим качественные и количественные характеристики культурной ценности, выступает *название или имя культурной ценности*, понимаемое нами как «обозначенное»¹⁷⁴. В процедуре атрибуции имя предмета как класса соотносится с подобными именами иных классов предметов, конкретизируется, уточняется и наполняется содержанием, и, в конечном итоге, приобретает определённое значение¹⁷⁵. Это происходит тогда, когда установлены

¹⁷⁴ Денотат (от лат. *denotatum* – обозначенное) множество явлений действительности (вещей, действий, отношений, свойств, ситуаций, состояний, процессов и т. п.), которые этим именем могут именоваться. «Знак должен иметь десигнат; тем не менее очевидно, что не каждый знак действительно указывает на какой-либо реально существующий объект... В тех случаях, когда объект референции реально существует, этот объект является денотатом». См.: Моррис, Ч. У. Основания теории знаков, 1982 [152].

¹⁷⁵ Сигнификат (от лат. *significatum* – значимое) – понятийное содержание имени или знака, которое оправдывает его существование. «Собственное имя (слово, знак, соединение знаков, выражение) выражает <Drucktaus> свой смысл, означает <bedeutet> или обозначает <beseichnet> свое значение. С помощью данного знака мы выражаем его смысл и обозначаем его значение». См.: Frege, G. Über Sinn und Bedeutung. «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik», 1892 [300, с. 31].

определённые признаки, позволяющие дать предмету присущее только ему имя. Признаки, полученные в ходе этой фазы атрибуции, фактически, представляют собой описание *денотата*. В ходе последующей фазы атрибуции, т. е. при соотнесении его с признаками второго модуса классификации, выявляется смысл или *сигнификат*, который, по сути, представляет собой атрибут значимости предмета для субъекта атрибуции.

Второй образ культурной ценности, фиксируемый экспертом, как и первый, представляет собой синтез персональных знаний эксперта и содержит в себе предшествующий опыт человечества, – с точки зрения различных уровней общественной иерархии. Таким образом, при атрибуции культурной ценности второй фиксируемый образ культурной ценности, по сути, пронизан образами окружающего мира природы и общества. Исследуемый материальный носитель культурной ценности представляет собой антитезис антиномии познания, который раскрывается тезисом в сознании субъекта. Тезис данной процедуры атрибуции заключает в себе образ культурной ценности в сознании эксперта. В этом, – по природе, диалектическом процессе, – эксперт, исследуя культурную ценность, обогащает свой мысленный образ о ней в своем сознании.

На формирование образа существенное влияние оказывает усвоенный экспертом опыт предшествующих поколений, который, будучи совмещённый с индивидуальным восприятием окружающего мира, фиксируется в сознании субъекта атрибуции как опыт сверхчувственный¹⁷⁶. В этом процессе атрибуции имена природных явлений и артефактов выступают их символами.

В своей работе мы исходим из того, что культурная ценность может быть схематично представлена как пересечение двух встречных «потоков», протекающих в сознании эксперта. Это «поток познания» символов трансцендентного мира, который выступает для эксперта в данном случае как *вещь для нас (thing-for-us)*. С ним тесно переплетается «поток трансценсусов», или бесконечный ряд состояний становления самого предмета в условиях природной среды, как *вещь в себе (thing-in-itself)*.

Обратимся теперь к прояснению смысла фиксации второго образа культурной ценности, или атрибутов его предельной конкретности. Мы придерживаемся установки, что всё объективно существующее определяется тремя органически сопряжёнными принципами – формой, феноменальной эволюцией, как развёртыванием ноуменального содержания, и индивидуальностью (Шмаков В. А., 1922). Соответственно, мы полагаем,

¹⁷⁶ См.: Франк, С. Л. С нами Бог. Духовные основы общества, 1992 [260, с. 253–254].

что первым признаком *Царства человека*, не нашедшим свой топос в рамках *Царства животных*, является *индивидуальность* человека. Именно индивидуальность человека содержит в себе культурно фундированное проявление накопленного предшествующего опыта личного и усвоенного коллективного.

Индивидуальность, во временном горизонте, разворачивается на фоне природного ландшафтно-климатического континуума и содержит в себе результат взаимодействия информационных потоков между сознанием индивидуума и субъектами внешнего мира. Таким образом, *индивидуальность* человека формируется под влиянием взаимно-опосредованных расово-биологических, этнических, климатогеографических, социальных и политических факторов. Каждый из этих факторов может оказывать как адаптивное, так и дезадаптивное влияние на формирование индивидуальности. Раскрытие нравственных качеств, – как фактора, выражающего индивидуальность человека, – происходит в сфере социальной практики. Индивидуальность всегда проявляется в форме личных достижений или публичных проявлений, которые вписаны в общий поток устремлений и манифестаций иных участников «культурного универсума». Особо выделим то, что можно назвать наиболее организованным достижением человека – публичное проявление личного достижения нравственного идеала. Можно сказать, что сознание человека стремится к нравственным вершинам, порою ошибаясь в своём представлении о действительности, но неизбежно устремляясь к достижению новых высот нравственного совершенства. В свою очередь, нравственное совершенство человека осуществляется путём его приобщения к полноте бытия. Этот сложный и многоплановый процесс наиболее ярко выразился в создании, выявлении и освоении культурных ценностей. Однако в этом процессе, отличающимся культурным многообразием, можно отметить общие моменты.

Мы полагаем, что нравственный прогресс совершается человеком индивидуально, а корректировка выбора происходит, в том числе, путём подражания другим людям, объединённым в социальные организмы по различным принципам сродства интересов¹⁷⁷. Носителями опыта и, одновременно, связующими принципами, приобщающими

¹⁷⁷ Особенно ярко об этом заявил Габриэль Тард: «Можем ли мы, таким образом, сказать, что эта элементарная гармония состоит в отношениях между двумя людьми, из которых один учит, а другой учится, один приказывает, а другой повинует, из которых один производит, а другой покупает и потребляет, из которых один – актер, поэт, художник, а другой – зритель, читатель, любитель, или в отношениях двух человек, которые сотрудничают в одном деле? Конечно, да. И хотя это отношение включает в себя и такую связь между двумя людьми, при которой один является моделью, а другой копией, тем не менее, оно существенно отличается от этой последней». См.: «Die sozialen Gesetze», einzige autorisierte Übersetzung von H. Hammer, 1908 [292].

индивидуальность ко всеобщему, выступают *культурные ценности*. Осознание этого произошло ещё в XIX веке. И хотя термин культурные ценности ещё не вошёл в научный инструментарий, но осознание этого уже имело место в общественном сознании. Например, термин «изобретения» в концептуальных построениях Г. Тарда¹⁷⁸ – это, по сути, культурные ценности, которые выступают неким носителем культурного обмена. Таким образом, именно культурные ценности наиболее характерно отражают *Царство человека*. Тем не менее, *значимость* культурных ценностей далеко не равнозначна применительно к различным социальным группам и при атрибуции культурной ценности следует обязательно учитывать этот факт. Ибо далеко не каждая культурная ценность для представителей одного общества будет выступать таковой для представителей иного общества. Мы полагаем, что в *Царстве человека* продолжается эволюция животного мира. Процесс этой эволюции можно проследить на примере культурных ценностей, в основе которых лежат нравственные ценности. Созидание нравственных ценностей – всегда процесс индивидуальный. И часто это личное творчество граничит с подвигом, но этот подвиг совершается на фоне социума¹⁷⁹.

№/№	Наименование социального организма	Обозначение
1	семья	S1
2	род	S2
3	народ	S3
4	церковь	S4
5	община	S5
6	профессиональное сословие	S6
7	творческое объединение	S7
8	класс	S8
9	политическое объединение	S9
10	нация	S10
11	раса	S11
12	биологический вид	S12
13	иное	S13

Таблица 21.

¹⁷⁸ Тард, Г. Сущность искусства, 1895 [232, с. 112].

¹⁷⁹ Особенно ярко зависимость человека от общества выразилась в образе курдюка в творчестве С. Лема. См.: Лем, С. Осмотр на месте, 1982 [117].

Перечень типов групп различных сообществ, которые мы рекомендуем учитывать при классификации культурных ценностей, приведён в таблице 21.

«Высшее животное» – человек – становится существом разумным, только будучи элементом иерархии социальных человеческих организмов. Безусловно, по желанию исследователя, данный перечень может быть дополнен любым новым социальным институтом.

Мы полагаем, что обмен нравственными ценностями непосредственно связан с оборотом культурных ценностей, который отражает личную сопричастность человека к культурным ценностям, – как создателя, пользователя или обладателя ими. Усвоенные культурные ценности представляют собой со-Знание, которое воспринимается как общественное сознание (фр. *Conscience collective*), в определениях Э. Дюркгейма¹⁸⁰. Таким образом, можно утверждать, что культурные ценности – это носители коллективного знания и своим оборотом в обществе они оказывают влияние на состояние сознания и мировоззрения конкретного индивидуума, выстраивая его нравственные ориентиры¹⁸¹.

Поэтому второй образ (этап атрибуции) культурной ценности, или её индивидуальность, фиксируемый экспертом, следует определить, как группу атрибутов, характеризующую термином «имя собственное»¹⁸². Атрибуты, или специфические признаки, которые будут её составлять, выступают выражением конкретной культурной ценности, иногда – единственной и уникальной. На этом этапе атрибуции культурная ценность выступает уже не как материальный объект, а как некий устойчивый образ, который возникает в сознании человека и «существует» в социуме. Этот транслируемый образ представляет собой знаковый текст, который содержит *название* (имя) культурной ценности, неразрывно связанное с содержанием. Однако на данном этапе атрибуции образ культурной ценности, даже уже именованный, пока ещё не раскрыт во всей своей полноте. Укажем, что в ходе обращения культурных ценностей, который нам представляется непрерывным рядом дискретных и статичных образов, эти образы различны в каждый отдельный момент времени. Это представление о действительности выступает проекцией культурной ценности на сознание эксперта, которая в процессе атрибуции

¹⁸⁰ Социология. Её предмет, метод, предназначение, 1995 [226, с. 352].

¹⁸¹ Соколов, Б. Г. Мыслить со-временность, 2011 [223].

¹⁸² Имя собственное (калька с лат. *nomen proprium*, которое в свою очередь является калькой с греч. ὄνομα κίριον) – имя существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для называния конкретного, вполне определённого предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда однотипных предметов или явлений. Имя собственное противопоставляется имени нарицательному.

приобретает индивидуальные признаки. А потому среди множества всех признаков, характерных для этого образа, в ходе атрибуции эксперту необходимо отделить личные интенции, присущие собственному сознанию, и интенции общезначимые, возникающие в сознании эксперта под воздействием тех или иных *агентов социума*¹⁸³.

Поэтому будем учитывать при построении второго класса признаков, фиксирующих образ культурной ценности в сознании эксперта, две группы *социальных агентов*, имеющих онтологическое и психологическое влияние на личность эксперта.

Существующая онтологическая диспозиция задаёт условия, при которых некие общие установки о понятиях времени и пространства действуют как агенты социального влияния и формируют мировоззренческие установки эксперта. Реконструируя в процессе атрибуции реальные проявления, процессы, объекты конкретно-эмпирического «окружающего мира», изначально непостижимые для субъекта познания как «вещь-в-себе», открываются в сознании человека как конкретно-спекулятивное знание, как определённая совокупность ценностей, отражающих конкретные проявления мира природных явлений и общественной сферы. Культурные ценности даются эксперту либо непосредственно в образе предмета, либо в зафиксированном виде, как т. н. модель¹⁸⁴. При этом и сам образ культурной ценности и его модель содержат определённые интенции представлений об окружающем мире¹⁸⁵, которые могут осуществлять воздействие на восприятие культурной ценности. При описании второго модуса в рекомендуемой нами классификации основными онтологическими атрибутами культурной ценности выступают: *время создания и/или бытования предмета, пространственное воплощение, обособленность*, т. е. те признаки, которые характеризуют *форму предмета*. Дополнительно к онтологическим атрибутам можно отнести признаки, указывающие на *множественность, индивидуальность, название предмета, источник происхождения*. Традиционно считается, что это признаки, имеющие объективную природу, мы же утверждаем, что они свойственны восприятию эксперта окружающего мира. Это мировоззренческие константы субъекта атрибуции.

¹⁸³ Термин «агент социального воздействия» определён в концептуальном поле воззрений Г. Зиммеля, Дж. Мида, М. Вебера, П. Штомпки.

¹⁸⁴ Модель – материальный, визуально осязаемый объект, который является упрощённой версией прототипа (объекта, предмета, явления). Модель повторяет существенные свойства прототипа, наличие или отсутствие которых у объекта сравнения позволяет соотнести (или не соотнести) его с прототипом [269].

¹⁸⁵ «Идолы же, которыми одержим дух, бывают либо приобретенными, либо врожденными...» См.: Бэкон, Фр. Великое восстановление наук, 1971 [22, сс. 73–74, 307–310]; Бэкон, Фр. Новый органон (афоризмы об истолковании природы и царстве человека), 1977) [23].

Второй социальный агент, который мы обозначили термином «психология», включает в себя представления субъекта атрибуции, которые складывались в процессе социализации под внешним влиянием различных направлений, школ и воззрений. В целом, они могут быть переданы афоризмом «*в мире можно созерцать слово и не-слово, но только словом открывается не-слово*»¹⁸⁶. Физиологически человек чувствует движение, ощущает изменение, но осознать его может, только создав мысленный образ и сравнив его с прежним. Но, прежде чем понять изменения, требуется описать образ и изменения, которые в нём протекают в форме текста языка, на котором мыслит эксперт. Таким образом, психологические атрибуты – это группа признаков, которые складываются под влияние личности эксперта.

Мы полагаем, что в ходе атрибуции эксперт воспринимает действительность как единое целое, но, анализируя процесс его мыслительной деятельности, мы можем рассмотреть всё им усвоенное в трёх категориях сознания: *естества*¹⁸⁷, *предстояния*¹⁸⁸ и *устремления*¹⁸⁹. Следует оговориться, что результат атрибуции эксперта часто содержит короткую запись, но мы должны понимать, что она была сформирована под влиянием трёх разных категорий. Эти категории представляют собой три плоскости психологических проекций в сознании, отражающих поток событий внешнего мира¹⁹⁰. Рассмотрим подробнее некоторые особенности этого процесса, оказывающие влияние на формирование так называемых онтологических атрибутов второй фазы культурной ценности. Субъектом атрибуции исследуются собственные образы или автономный объект. В этом процессе *предстояние* полагает каждый изучаемый предмет или явление *объектом внешним* по отношению к наблюдателю. Атрибутируемый объект воспринимается экспертом как *вещь-в-себе* и на этом этапе остаётся принципиально непознаваемым. Нечто подобное повторяется при анализе своего состояния, когда при изучении своих образов объектом, или вещью-в-себе, выступает самосознание. В этом отношении декартовское «Я – существую» совершенно точно и исключительно глубоко

¹⁸⁶ «Поистине, [все] это – триада: имя, образ, деяние. [Что касается] их имен, то источник их – речь, ибо от нее происходят все имена... Поистине, существует два образа Брахмана: воплощенный и невоплощенный, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный» (Брихадараньяка-упанишада [Электронный ресурс] [18]).

¹⁸⁷ Естество – сущее, воспринимаемое непосредственно.

¹⁸⁸ Предстояние – ожидание, проживание, осмысление.

¹⁸⁹ Устремление – намерение произвести действие, реализация этого действия, само действие.

¹⁹⁰ Подробно процесс становления духа раскрыт в работе Владимира Шмакова: Шмаков, В. Основы пневматологии, 1994 [277].

не только признаётся единственным критерием существования, но и показывает, что в этом процессе сознание рассматривает самосознание, т. е. Я как *внешний* объект.

Восприятие действительности закрепляется в категории *естества*, которая характеризует тем, что в процессе атрибуции культурной ценности эксперт, как живой человек, ощущает *нечто*, но выразить это ощущение, оформленное в образы, может только символами¹⁹¹. Так ощущения, возникшие под впечатлением внешних воздействий, должны пройти процесс личных переживаний, и став осмысленными, будут доступны для восприятия иными субъектами, только если получают вербализированное и транслируемое текстовое описание. Мыслительный процесс протекает в сознании эксперта, как разумная деятельность, фиксируясь в объективированных формах, но уровень объективной завершенности этих форм различен и зависит от сформированных ранее представлений и умозаключений, а сами формы мыслительной реальности представляют собой особую «виртуальную» реальность, порою приобретающую квази-объективность. Отличие мыслимой вещи от наличной, конкретно-эмпирической, и, если можно так выразиться, «брутальной», т. е. существующей независимо от сознания исследователя, заключается в том, что мыслимая вещь недоступна для непосредственного восприятия органами чувств. Мыслимые «сто талеров» неосязаемы. Таким образом то, что можно назвать *мыслеформой*, – это предмет, но *предмет отвлечённо мыслимый*¹⁹². Мыслеформы существуют «реально» для мыслящего их сознания, хотя порою и остаются не иначе как плодом фантазии. Мысль может быть первичнее феноменального предмета, образ может быть конкретнее феноменального и может существовать независимо от феноменального объекта. Таким образом, мы полагаем, что *мысль* представляет собой целостную законченную символическую реальность. При этом ни одна мысль не может быть полностью и абсолютно оторванной от действительности. Актом мышления сознание субъекта атрибуции, как и любого человека, соприкасается с миром мысли и живёт в её стихии и, поэтому можно утверждать, что мысль имеет *форму*¹⁹³.

¹⁹¹ Текст (от лат. *textus* – «ткань; сплетение, связь, сочетание») – в общем плане – связная и полная последовательность символов. В этом аспекте текстом можно считать и музыкальное произведение, и произведение живописи, графики, монументального искусства и т. д.

¹⁹² Мысль не простое абстрагирование от конкретно-эмпирического предмета, это продукт сознания, но её содержание не ограничивается сознанием, её породившим: мысль это вещь-в-себе (*thought is a thing in itself*). Тот факт, что мы не знаем природы её существования, законы её зарождения, жизнедеятельности и трансформации вовсе не означает их отсутствие.

¹⁹³ Форма понимается как упорядоченность содержания – его внутренняя связь и порядок. Пространственная форма вещи – есть частный случай формы, как сущности вещи.

Подводя итог анализа психологических особенностей, характерных для второго модуля классификации культурных ценностей, можно утверждать, что конкретная реальность в сознании субъекта атрибуции представляется антиномией двух моментов: во-первых, конкретности вещи-в-себе, как непознаваемой реальности, а во-вторых, конкретности в представлении субъекта атрибуции, которые апплицируются определённым конкретным формам. Если конкретность вещи-в-себе безымянна и безлична, то конкретность материально-оформленной мысли об объекте атрибуции может иметь имя. А потому не случайно представление о том, что атрибуция является родовой функцией человека, реализация которой заключается в присвоение имени «всякому существу, поскольку оно существует, и не существу, поскольку оно не существует»¹⁹⁴.

Уточним, что не только форма, но и *содержание* обладает тем, что мы можем назвать «двойной конкретностью». Образы о предмете связываются и наслаиваются друг на друга, и они взаимосвязаны через цепь своих определений. И если абстрактное мышление о культурной ценности отвлечённо от конкретной формы субъекта атрибуции, то опосредованность чувственного восприятия мира инобытия, или *Anderssein* (Гегель), проявляется лишь в отсутствии непосредственной связи полученных переживаний с единичной конкретной формой конкретного предмета. В этой фазе атрибутивного процесса каждое ощущение, возникающее у эксперта, независимо от того, приложено ли оно к конкретно-эмпирическому или нет, имеет определённое спекулятивное содержание, связанное с конкретной формой объекта, где любое ощущение ассоциируется с взаимодействием субъекта атрибуции с материальным объектом, обладающим количественными и качественными параметрами. Причём, чем теснее связь формы конкретно-эмпирического объекта с содержанием мыслеформы, тем с большей конкретностью объект атрибуции воспринимается как объективно существующий, а, следовательно, в этом сложном атрибутивном процессе эксперт будет переживать яркие и глубокие ощущения от контакта с предметом атрибуции. В этой фазе классификации культурных ценностей формируются психологические атрибуты имени культурных ценностей. Имя закрепляется как последовательность символов или знаками, из которых составляется *описание образа предмета, намерения (устремления) создателя, автора, персональные данные автора и/или популяризатора и т. п.*

¹⁹⁴ Платон, Горгий. Платон. Сочинения в 4-х томах, 1990 [171, т. 1, с. 477–574].

Полученные в ходе атрибуции онтологические и психологические атрибутивные признаки, относящиеся ко второму классу (фазе) классификации, следует фиксировать линейной записью:

Название /автор (мастер, школа, страна изготовитель, издатель, этнос и т. п.) /
 дата создания (возникновения, бытования и т. п.) / размер /
 вес (проба для драгметаллов) / материал, техника изготовления
 (генезис возникновения) / описание предмета и его основных частей (форма,
 назначение, устройство, цвет, покроем и т. п.) /
 особые примеры (тексты, пометки, печати, штампы, марки, клейма, наклейки,
 серийные номера и т. п.) / место выявления (обнаружения, опубликования) /
 дата выявления (обнаружения, опубликования) /
 ФИО лица выявившего (описавшего, опубликовавшего)¹⁹⁵.

Фиксация второго образа (фазы) культурной ценности, полученного в ходе атрибуции, размещаются в таблице 23 Приложения «Основные характеристические признаки, фиксируемые при атрибуции культурной ценности».

2.3.3. Значимость

Третий этап классификации культурных ценностей, который заключается в фиксации её мысленного образа, заключается в нахождении атрибутов, характеризующих значимость объекта атрибуции для определённой социальной группы. Выявленная жизненная значимость предмета как бы «выделяет» предмет из ценностей вообще, придавая им предикат «культурной» ценности. Образы, которые придают в сознании значимость культурной ценности, на деле необходимо рассматривать как результирующее влияние двух смыслов. В результате этой фазы атрибутивного процесса в предмете обнаруживается жизненная значимость. Образ значимости не отвлечён от действительности, а предельно конкретен. Конкретность охарактеризуется: во-первых, как указание сферы человеческого опыта, в которой проявилась значимость, а, во-вторых, как указание того слоя, или общности людей, для которых предмет является значимым.

В таблице 24 Приложения значимость фиксируется в координатной сетке, где по оси абсцисс указываются атрибуты, в которых обнаружено влияние социальных агентов, а по оси ординат – тот конкретный социальный организм, участники которого

¹⁹⁵ Разделы систематики заполняются по мере получения сведений в ходе различных процедур атрибуций.

воспринимают культурную ценность как значимую. Приведя, таким образом, основные предпосылки выявления значимости культурной ценности, приведём описание основных атрибутов третьего класса предлагаемой нами¹⁹⁶ классификации культурных ценностей.

2.3.4. Атрибуты онтологической ценности

На стадии определения значимости культурной ценности, как и на предыдущем этапе, основное влияние на выбор эксперта оказывают социальные и, в первую очередь, онтологические установки. Основным онтологическим атрибутом, по нашему мнению, выступает *подлинность* материального носителя культурной ценности, которая, будучи выражена в индикативных показателях, характеризует модальную или количественной меру возможности наступления некоторого события. Онтологический атрибут также может указывать на вероятность подлинности предмета, т. е. показывать, насколько обнаруженные признаки предмета соответствуют факту его возможного пребывания в определённом месте пространственно-временного континуума.

Фактор вероятности отражает следующее: представления эксперта о субъекте атрибуции могут соответствовать реальному положению его в окружающем мире, а могут и выступать плодом его фантазии или заблуждений. Следует заметить, что при атрибуции чаще всего имеет место неполное соответствие признаков объекта атрибуции известным признакам модусов объектов сравнения. Простая операция сравнения даёт не абсолютно точный вариант, а наиболее возможный. При этом не исключены варианты, при которых объект атрибуции или относится к данному классу объектов, или принадлежит к другому классу объектов, или является представителем так называемого единичного класса объектов, т. е. уникальным и не имеющим аналогов.

То, что фиксируется в классификации как *атрибут онтологической ценности*, представляет собой *меру правдоподобия*, которая устанавливает соответствие истинности представлений субъекта атрибуции об окружающем мире на основании случайной и неполной выборки сведений о нём. Для определения вероятности подлинности материального носителя культурной ценности обычно проводится технико-технологическое исследование¹⁹⁷, результатом которого является суждение обо всех существенных

¹⁹⁶ Подробно концепция классификации культурных ценностей изложена в ранее опубликованной монографии автора: Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей, 2012 [275].

¹⁹⁷ Научная методика проведения исследований культурных ценностей разработана в составе: Стандарт Некоммерческого партнерства Национальный союз экспертов «Экспертиза культурных ценностей, объектов культурного наследия, культурных программ и проектов», Глоссарий терминов, 2012 [229].

компонентах (элементах, частях) объекта, с указанием состава, структуры, технологии создания (производства, возникновения, ремонта, реставрации). Онтологическая ценность культурной ценности предмета, полученная на этом этапе атрибуции, может выражаться в виде вероятности состоявшегося события. При атрибуции культурных ценностей, если необходимо установить, имело ли место событие, требуются документальные подтверждения очевидцев или результатов химического анализа предмета атрибуции. Соответственно, при отсутствии результатов химического анализа состава материальных носителей культурной ценности, – необходимо иное документальное свидетельство (текст или др. фото-аудио-визуальный документ) реальности предмета¹⁹⁸ [269].

Резюмируя, можно заметить, что то, что мы определили как значимость, – или третий образ культурной ценности, фиксируемый сознанием эксперта, или как фаза классификации, – на деле формируется как результат арифметического умножения онтологической ценности, или вероятности подлинности материального носителя культурной ценности (ρ), на арифметическую сумму значимости предмета для религии, науки и т. п., выраженную применительно к конкретным сообществам.

2.3.5. Атрибут сакральной ценности

В данном контексте мы рассматриваем религию как своеобразный агент социального воздействия. В качестве своего основного принципа религия полагает отношение человека к божественному началу. Как любая система, религия имеет свою структуру, центральное ядро и иерархию соподчинённых ценностей. «Внешний» облик религии определяет культ и этнографические особенности мировоззрения верующих. В этом ключе, религиозное сознание представляется популярным изложением философии. Но в религии имеется и нечто большее, выводящее её за рамки указанной дисциплины, превращающее её в самостоятельную реальность. Верующий не просто познаёт божество (как философ – истину, которая раскрывается в категориях его сознания), он лично переживает присутствие божества, ощущая его в себе и окружающем мире. Личная коммуникация с Богом и непосредственное усвоение трансцендентных ценностей формируют из религии реальность, устранение которой невозможно без уничтожения человека. Отдаленность человека от Бога, утрата единства с окружающим миром, если

¹⁹⁸ Шестаков, В. А. ESSENTIA. Книга I. Атрибуция, 2012 [269].

такое случается, подлежат восстановлению через культ. Культ¹⁹⁹ – это не просто набор приёмов приобщения к определённом социальному организму, т. е. церкви, определённой сакральной реальности, это ещё и методики настройки верующего для коммуникации. Теологи и религиозные деятели полагают, что посредством культа на человека нисходит Благодать²⁰⁰, и многие согласны с этим. Но, кроме изложения «философских» воззрений, в процессе переживания религиозного опыта создаются так называемые «религиозные» ценности, которые, наравне с традиционными народными традициями и укладом, структурируют общество, придавая ему устойчивость к внешним воздействиям. Поэтому религиозные ценности, наравне с ценностями онтологического и психологического характера, выступают как базисные (основополагающие) ценности. В качестве примера культурных ценностей религиозного характера можно привести предметы культа или сакральные ценности²⁰¹.

Рассмотрим ключевые моменты процессов становления сакральных предметов. Предметы культа в первую очередь представляют собой предметы материального мира – это предметы так называемого «инвентаря», имеющие ценность для членов церковной общины, которые в силу определённых условий приобретают сакральный смысл. Для отправления культа, конечно, важен сам предмет, но вне контекста ритуала и вовлечённости в ритуал человека и божества предмет остаётся простой вещью этого мира²⁰². Предметы, участвующие в церковных таинствах, становятся культовыми, т. е., по сути, культурными ценностями, но не столько самим фактом необходимого участия в культе, сколько тем, что они выступают инструментом раскрытия в сознании человека главной ценности для верующего – обретения полноты бытия, обретения целостности природы человека, познания Бога. Именно поэтому П. А. Флоренский заявляет: «система обрядов

¹⁹⁹ Культ – это выделенная из всей реальности та её часть, где встречается имманентное и трансцендентное, дольнее и горнее, здешнее и тамошнее, временное и вечное, условное и безусловное, тленное и нетленное [258, с. 30].

²⁰⁰ Благодать (др.-греч. χάρις, лат. *gratia*) – в Православии понимается как нетварная Божественная сила или энергия, в которой Бог являет Себя человеку и которая даруется человеку для его спасения. Более древнее наименование – Дух Святой. См.: Православная энциклопедия [Электронный ресурс] [183].

²⁰¹ Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей, 2012 [275].

²⁰² «Где бы ни были мощи святого и в каком бы состоянии сохранности они ни были, воскресшее и просветлённое тело его в вечности есть, и икона, являя его, тем самым уже не изображает святого свидетеля, а есть самый свидетель. Не ее, как памятник христианского искусства, надлежит изучать, но это сам святой ею научает нас. И в тот момент, когда хотя бы тончайший зазор онтологически отщепил икону от самого святого, он скрывается от нас в недоступную область, а икона делается вещью среди других вещей. В этот момент живая связь между горним и дольным, т. е. религия, в данном месте жизни распалась, пятно проказы умертвило соответственный участок жизни, и тогда должно возникнуть опасение, как бы это отщепление не пошло далее» (Флоренский, П. А. Иконоста́с, 1993 [255]).

образует замкнутое целое, и в системе невозможна замена одного обряда другим, без потрясения основ всей системы...наличность одной системы [не] исключает возможность системы иных форм, иного же, но столь же определённого стиля...»²⁰³.

Теперь рассмотрим процесс «номинации» предмета для служения в культовых целях. П. А. Флоренский выявил два основных этапа этого действия. Первый этап отчуждения сакральных предметов характерен для любой ценности, в т. ч. культурной:

1. Обособление от окружающей среды – принцип изоляции, в определении П. А. Флоренского [258, с. 192], – представляет собой совокупность неких условных действий²⁰⁴, позволяющую субъекту атрибуции (а в данном случае – церковному служащему) приступить к использованию предмета с определённой целью, например, в целях служения культу. По сути, это и есть признание предмета культурной ценностью.

2. Второй этап сакрализации предмета материального мира связан с тем, что выбранный предмет должен применяться только как необходимый элемент определённой религиозной процедуры. П. А. Флоренский утверждает, что признание культурной ценностью предмета, имеющего сакральное²⁰⁵ значение, но не участвующего в литургии, невозможно. Мы согласны с этим, но настаиваем на том, что, даже если предмет перестаёт привлекаться для применения в культовых целях, он может остаться значимым как культурная ценность, если в нём выявлено, например, эстетическое, этическое, историческое и пр. значение.

Дальнейшая номинация предмета сакральными признаками, т. е. культурной ценностью, имеющей религиозное значение, представляет собой повторение изложенных этапов²⁰⁶.

²⁰³ Флоренский, П. А., священник. Собрание сочинений. Философия культа, 2004 [258, с. 158].

²⁰⁴ Обряд, ритуал, церемония, церемониал, совокупность условных, традиционных действий, лишённых непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определённых социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления.

²⁰⁵ Сакральное (от англ. *sacral* и лат. *sacrum* – священное, посвящённое богам) – в широком смысле всё, имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений. См.: Реальный словарь классических древностей, 1914 [203].

²⁰⁶ Изоляция повторяется столько раз, чтобы наша мысль и все наше внутреннее существо усвоило себе этот процесс изолирования и само – в себе – его продолжило, продолжило в себе: экстраполировало, выражаясь математически, – перешло от n к $n+1$, от $n+1$ к $n+2$ и т. д., доколе не прервало бы это продолжение актом веры в трансцендентность таинства. Обряд есть стимул веры, достаточный, но не необходимый. Или еще: должно быть дано некоторое число членов изоляций: $a^1, a^2, a^3, \dots, a^n$, где n столь велико, что воспринимающий таинство при нем уже понял закон образования этого ряда, смысл его, понял, как должны были бы быть образованы $a^{n+1}, a^{n+2}, a^{n+3} \dots$ и т. д. и что ряд бесконечен; ряд этот «сходится», определяя собою некоторый предел; но переход к самому пределу возможен лишь верою. Пределом ряда отделений от мира служит трансцендентное. См.: Флоренский, П. А., священник. Собрание сочинений. Философия культа, 2004 [258, с. 192].

Отметим, что обязательной частью сакрализации ценностей является изоляция предметов, участвующих в ритуале, от использования в повседневной действительности. А участвующие в культовых ритуалах предметы своим присутствием как бы разделяют для участников ритуала «мир Дольный» и «мир Горний». Окружённые предметами религиозного значения, участники ритуала как бы погружаются в «мир Горний»²⁰⁷. К числу предметов, которые могут стать сакральными, относят: земельный участок (храмовая и кладбищенская земля), сооружения (храм, ризница), элементы храма (иконостас, алтарь, паникадило), предметы убранства (кадило, богослужебные книги, потиры, «подушка», ковёр), богослужебная одежда и т. п. Часто заурядные, не обладающие высокой стоимостью и не особо выделяющиеся в эстетическом плане, вещи, привлекаемые в ритуальных целях, становятся как бы «святыми», т. е. вещами иного мира²⁰⁸. Такова природа сакральной ценности [275].

Предметы культа – это материальные вещи, и они остаются таковыми даже в условиях сакрального использования. В ходе религиозных процедур на предметы в воображении верующих переносятся определённые образы о божестве или иных явлениях «Мира Горнего», которые представляются духовной ценностью. Именно эта ощущаемая верующими «духовная значимость» приближает верующего к Богу, как к идеалу полноты бытия и единения с окружающим миром. Предметы культа – это претворённое временное и вечное, ценность и данность, тленное и нетленное, которое открывается участнику мистерии (литургии в христианстве) во всей полноте, но которое может быть представлено участнику церемонии в категориях разума. Наличие смысла делает

²⁰⁷ В храме всюду выдержано начало уединения. Храм, отделяемый от притвора, амвон, иконостас – все это вносит разделение, обособление, изоляцию: это шлюзы. Престол, на нем два облачения – нижняя, срачица, рубашка и верхняя, индитий, сверху еще покров, как бы головной, на нем – особый плат, илитон, на илитоне – антиминс, на антиминсе – дискос и чаша – и на нем и в ней уже только Св<яты>е Дары. Это ряды заграждений горнего от дольного, каковыми заграждениями горнее указывается, а потому открывается: всякая одежда – тоже изолятор – столько же сокрывает, сколь и открывает – укутывает, изоляции. В иных случаях к сему присоединяется еще иконостас и завеса. Таким образом, изъятый от мира, священник делается «трансцендентным народу» – «в мире и не от мира», причем в самой трансцендентности возможно множество ступеней и степеней. Но, будучи вознесён, он, снизу зримый, зрится не как сам он, а как мета высоты своего вознесения, как знамя вышних областей – т. е. преобразуется: он ныне не такой-то, наш знакомый, от нас ушедший, но представитель, носитель и осуществитель иных сил и иных областей. Изоляция, зримая эмпирически в плоскости, мистически должна расцениваться как вознесение, выдвижение, подъем по иным координатам действительности: это есть восхождение. Подобно сему, принимающий таинство, воспринимающий священную энергию богомolec тоже временно изымается: так наз<ываемая> «подушка», т. е. кусок атласа, при венчании подстилаемая, вступление на амвон и на ковер при причащении, на ковер – при исповеди и проч. – это обряды мистического отъединения богомольца от среды. Пределом ряда отделений от мира служит трансцендентное (Флоренский, П. А., священник. Собрание сочинений. Философия культа, 2004 [258, с. 194]).

²⁰⁸ См.: Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей, 2012 [275].

простые «тленные вещи», которыми, по сути, и являются сакральные ценности, объектами как бы нематериальной природы. Не следует забывать, что материальный носитель этих вещей по-прежнему подвергается угрозам внешней среды [275]. Он может быть утрачен и заменён копией или списком²⁰⁹. Вместе с тем, участие копии оригинала в культовых процедурах делает его равнозначным оригиналу, поскольку сохраняется функциональное значение сакрального предмета, а для восстановления утраченного оригинала используют, как правило, несколько списков.

Так атрибут сакральной ценности (*vsacr*) означает обязательное применение предмета, номинируемого на сакральную ценность, в культовых процедурах. Церковная утварь или иное имущество, не привлекаемое для участия в культовых действиях, во многом утрачивает сакральную ценность.

2.3.6. Атрибут научной ценности

Эпистемология, как форма научного знания общества о мире, вмонтирована в социум и сознание человека. Человек познаёт мир, а не просто его ощущает. Действительным познанием мира выступает тем, что И. Кант называл «синтетическим суждением»²¹⁰. Согласно И. Канту, мир постигаем через априорные формы. С точки зрения И. Канта, непосредственное познание опыта, как идеи Высшего разума, вообще не может быть предметом познания [89]. Это утверждение, казалось бы, противоречит действительности, ибо познание всё же есть, поскольку мы осознаём это.

Конечно, если с позиции И. Канта под пространством понимать только протяжённость прямолинейного гомогенного трехмерного изотропного пространства, а под временем – одно-единственное время во всей вселенной, то приведённые утверждения Канта безупречны, и познание индивидуальным человеческим разумом всей вселенной невозможно как по причине необъятности окружающего мира, так и по причине краткого мига жизни конкретного человека. Однако, если рассмотреть с другого ракурса кантовские представления о пространстве и времени, то открывается принципиальная

²⁰⁹ Протограф (или антиграф) – так называется в текстологии и иконописи оригинал, с которого списано некоторое другое произведение. Понятие, обратное списку (или копии): если рукопись *A* – список с рукописи *B*, то рукопись *B* – протограф рукописи *A* (Кочетков, И. А. Опыт генеалогического изучения икон, 1988 [109, с. 281–287]).

²¹⁰ Синтетические суждения – суждения, истинность которых устанавливается только в процессе их сопоставления с той реальностью, о которой они говорят. Синтетические суждения, расширяющие и умножающие познание, были противопоставлены И. Кантом аналитическим суждениям, которые лишь выявляют и поясняют в результате логического анализа уже заключенное в них содержание. См.: Кант, И. Соч. Новая философская энциклопедия, 2001 [89, т. 4].

возможность познания. Различия позиции И. Канта от нашего подхода, который представляется нам более адекватным при атрибуции культурных ценностей, заключаются в представлении о так называемом «гносеологическом субъекте» и «познающим субъекте». Если первый видится нам как мыслимая совокупность всех знаний человечества, достигнутая им в прошлом, настоящем и будущем, то второй – это наличные знания обычного эксперта по атрибуции культурных ценностей.

Очевидно, что субъект познания (гносеологический субъект²¹¹) и субъект познающий (эмпирический субъект, субъект атрибуции) различны, при этом субъект познания вообще трансцендентен конкретному индивидууму, осуществляющему познание. Безусловно, личные представления человека о Мире – не исчерпывающие и не единственные, так же как и совокупные знания человечества о вселенной – это не сам Мир. Пространство вселенной, пространство субъекта познания вообще и пространство, мыслимое конкретным экспертом, – всё это реальные пространства, в которых информация находится в постоянной взаимосвязи. Все эти пространства – и мыслимые, и реально существующие – имеют различный «стиль», «протяжённость».

Так, внутренний мир человека обладает своим «стилем» пространства. Это пространство можно выразить и зафиксировать для последующей трансляции с помощью количественных показателей персонального времени. Однако внутренний мир человека не имеет протяжённости и крайне трудно поддаётся фиксации и адекватной трансляции.

В свою очередь, окружающий человека мир и внешний мир, описываемый нами в настоящем исследовании как универсальное множество, имеет не только темпоральные количественные показатели, но и количественные показатели протяжённости, фиксируемые с помощью полигональной сетки координат. И внутренний мир человека, и окружающий мир отличаются собственной причинной зависимостью событий, но эти зависимости не автономны и не только погружены друг в друга, но и могут иметь связи с иными «пространствами» мысли, о наличии которых мы можем только догадываться, сталкиваясь с единичным фактом, событием или иной информацией.

Эмпирический субъект (эксперт) в своём сознании выявляет причинную зависимость пространства своего внутреннего мира и пространства окружающего мира. Но это постижение происходит не полностью и не внезапно, а в форме различных представлений,

²¹¹ «Смысл и функция этого понятия в том, как раз и заключались, чтобы отделить «гносеологический субъект» (субъект познания) от эмпирического сознания, в котором разворачивается вся активность познания, но от которого она не исходит» (Зеньковский, В. В. Основы христианской философии. 1996 [68]).

которые эволюционируют на протяжении всей его жизни. Конечно, актуальное (наличное) содержание сознания эксперта в процессе атрибуции отличается от императивно заданного уровня потенциально достижимого сознания всего человечества не только количественно, но и качественно; а потому мы полагаем, что достижение полного обладания и сознания информации о Мире – это конечная личная цель становления человека, его энтелехия²¹². В этом отношении, «целое» понимается нами не только как сумма составляющих его элементов, но и как некое синтетическое единство, как другой качественный уровень, по сравнению с частью.

Решая задачу упорядочить представления о культурной ценности, мы были поставлены перед выбором – признать, что познание не имеет своей направленности к некой, пусть и неведомой, цели, и в этом случае любые дальнейшие попытки найти рациональное «зерно» в построении классификации были бы тщетны. Но мы выбрали иную парадигму, полагая, что познание окружающего мира как целого достижимо, хотя, вполне возможно, что этот процесс может длиться бесконечно долго. Исходя из этой установки, мы строим нашу классификацию культурных ценностей как инструмент познания, прибегнуть к которому человека заставляет постоянно нарастающий багаж знаний и следующая за этим необходимость качественно систематизировать информацию.

В этом смысле гносеологический субъект может быть представлен как сумма возрастающего ряда состояний качественной эволюции сознания всех существовавших и существующих эмпирических субъектов, т. е. всего человечества. Поэтому достижение экспертом знания об окончательном состоянии культурных ценностей возможно, но лишь в горизонте достигнутого им состояния сознания.

Если придерживаться позиции, которую мы зафиксировали как позицию у И. Канта, что субъект познания представляет собой эгоцентричный обособленный единичный субъект – «элементарную самость»²¹³, способную получить знания только о конечном числе элементов окружающего его мира, – то проблема познания мира на более высоком уровне, чем текущий уровень состояния сознания познающего, действительно неразрешима. Один человек – это и поток волевых устремлений, и мыслящая «субстанция», глубоко погружённая в информационные потоки, и чувствующий оператор, в котором откликается малейшее колебание. В этом случае, трансцендентность опыта определяется

²¹² Кнабе, Г. С. Понятие энтелехии и история культуры, 1993 [102].

²¹³ «Самость является нашей жизненной целью, так как она есть завершённое выражение этой роковой комбинации, которую мы называем индивидуальностью...» (Jung, C. G. *Memories, Dreams, Reflections*, 1963 [308, с. 379]).

двумя взаимосвязанными признаками: преодолением замкнутости достигнутого уровня восприятия эмпирического опыта и непосредственным восприятием мира, известным как интуиция²¹⁴. Интуитивное восприятие позволяет преодолеть эмпирическую замкнутость достигнутого иерархического уровня субъекта познания, это то, что М Хайдегер определил, как «освоенность». Возможно, что первоначально это происходит путём так называемого «импульсного озарения», и только при достижении высокого уровня сознания человека интуитивное восприятие становится постоянным, действительным и устойчивым. Но даже краткие озарения, как проявления отблеска «полноты бытия», позволяют эмпирическому субъекту качественно реорганизовать свой уровень сознания.

Мы полагаем, что мир открывается человеку через взаимосвязь категорий дискретных состояний: пространства, времени, причины и модальности. Несмотря на то, что познание вселенной одним человеком ограничено пространством и временем, он не обязательно начинает этот процесс с нуля, а опирается на суммарный потенциал знаний человечества, на их опыт совместного проживания в прошлом и настоящем. А потому мы предлагаем зарезервировать термин «гносеологический субъект» за всеми представителями человечества, жившими ранее и живущими сегодня, во всей совокупности их пережитого опыта. Пространство такого субъекта – Вселенная. Онтологически «гносеологический субъект» – это модус реальности, который показывает отношение индивидуальности к окружающему миру. При этом следует учитывать то, что результаты деятельности индивидуального сознания одного человека, которые создаются, накапливаются и опосредуются путём отчуждения под действием индивидуальной воли и, в конечном итоге, выкристаллизовываются в то, что можно назвать автономным личным бытием. Конечно, бытие одного человека скоротечно в историческом масштабе и даже в масштабе социума, но в большинстве случаев личный опыт не исчезает бесследно. Сохранённый и вербализированный, систематизированный и адаптированный опыт индивидуального сознания становится актуальным в масштабе всего человечества. Конечно, население Земли не оформлено юридически, как государственное или политическое образование, но отрицать его наличие как «не институциональной семьи²¹⁵» не совсем

²¹⁴ См.: Vrobel, Susie. Transitional Objects and Transcended Boundaries as Observer Extensions [339].

²¹⁵ По нашему мнению, этот термин достаточно ярко характеризует состояние современного человечества. Был введён в практику представителями *неоинституционализма*, научного направления современной социологии применяющего методы макроэкономического анализа для обработки статистических данных. См.: Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / 4-е перераб. и доп. изд. — М.: ТЕИС, 2010 [277].

корректно. Особую роль в процессах сохранения опыта и знаний человечества о мире, обществе и человеке играет научное знание²¹⁶.

В рамках научного знания носителем информации, т. е. знаний об опыте человечества, выступают так называемые культурные ценности, наблюдение и изучение которых позволяет, «извлекая» информацию, которую они содержат, усваивать опыт предшествующих поколений. Таким образом, утрата культурных ценностей, гибель материального носителя, как свидетельств открытий и достижений человеческого опыта, неизбежно ведёт к утрате части информации о человеке, обществе и окружающем мире. Научная значимость культурной ценности представляет собой информацию о зарождении и развитии знаний человечества о мире, обществе и человеке во всех проявлениях.

Таким образом, атрибутом научной значимости культурной ценности выступает выявленная информация, которая позволяет наглядно постигать и иллюстрировать этапы познания окружающего мира²¹⁷.

2.3.7. Атрибут этической (моральной) ценности

Этика, как совокупность норм поведения и составляющих их ценностей, выступает автономным агентом социума [38]. Во многом, этика представляет собой динамическую систему сложного взаимодействия, совершающую обмен информацией между людьми, их относительно стабильными инстанциями и внешним окружением. В этом ключе этические нормы могут быть представлены как протокол равновесных отношений системы «человек – социум – окружающий мир», в котором нравственные или моральные проявления могут быть объяснены как проявления культуры. Этические принципы во многом воспринимаются человеком в процессе наблюдения и изучения культурных ценностей. Мы склонны считать, что это является следствием того, что они создаются и выявляются в процессе общежития, хоть некоторые из них несут на себе следы подражания этическим принципам, доминирующим в обществе в момент их создания и обращения. При атрибуции культурных ценностей и последующей фиксации

²¹⁶ Наука – сфера человеческой деятельности, направленная на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой базе, синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи и, как следствие, – прогнозировать. Те теории и гипотезы, которые подтверждаются фактами или опытами, формулируются в виде законов природы или общества. См.: Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии, 1990 [239, с. 716].

²¹⁷ См.: Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей, 2012 [275].

результатов в предлагаемой нами классификации, сущность этики следует понимать как стремление человека к нравственному совершенству. В этом ключе достижение совершенства понимается, как изменение поведения, намерений, размышлений, приводящее к положительному изменению отношения человека к себе и окружению.

Подобное понимание этики и морали позволяет обнаружить этическую значимость в культурных ценностях. Теоретическая установка, постулирующая подобие нравственного состояния человека и окружающего мира, и испытываемая нами при построении классификации, широко применяется в естественных науках, информатике и теории управления, где «самоподобные множества», или фракталы, широко применяются для анализа сложных систем. Как показала практика экспертной деятельности, такой подход может с успехом применяться и при интерпретации результатов атрибуции культурных ценностей. В значительной степени, это касается выявления этической значимости культурных ценностей. Мы полагаем, что нравственную значимость культурных ценностей следует искать в русле трактовки проблемы свободы совести, а точнее, проблемы «свободы выбора». Детерминированные общественными отношениями поведенческие реакции человека определяются тем, что мы понимаем под термином «свободы выбора». Свобода выбора представляется максимальной свободой человека. Мы полагаем, что существует некая взаимосвязь между *свободой выбора* и *мерой нравственной ответственности* за последствия такого выбора. Эта связь отчётливо прослеживается в трудах религиозных мыслителей раннего Средневековья, которые были заново введены в философский дискурс в период постмодерна в целях «деструкции метафизики, онто-теологии, определения бытия как наличия» (Деррида), хотя и в несколько ином аспекте. В нашем исследовании, для обоснования этической значимости культурной ценности, мы полагаем, что этические законы социума зависят от уровня развития членов общества, уровня развития гражданских институтов и от условий внешнего окружения. Но в любом случае проблема выбора составляет «вечный» вопрос человека «кто я», и этот вопрос сегодня актуален как никогда, например, в дилемме *утилитаризм-партикуляризм*. Но, что ещё сложнее, выбор представляется проблемой ещё и потому, что он распадается в сознании выбирающего на две, не менее сложные, проблемы: *проблему свободы выбора*²¹⁸ и *проблему права выбора*²¹⁹. Определение этической

²¹⁸ «...согласие вследствие неустранимости свободы воли, вследствие непреклонного решения разума, который всегда и всюду сопровождает волю, весьма удачно, как я полагаю, называется свободным выбором» (Клервоский, Бернар. О благодати и свободе воли, 1982 [99]).

значимости культурной ценности предполагает рассмотрение этих факторов при классификации.

Если следовать предложенной логике рассуждений, то так называемое понятие добра, представленное как «добро-в-себе», открывается людям только в парных категориях добродетели и порока. Антиномичность сознания сопровождается неравномерностью развития познавательных способностей и постоянным взаимодействием с различными видами частного блага. Сознание внушаемо под воздействием внешних операторов. Эти условия приводят к тому, что добродетели и пороки людей причудливо переплетаются, в итоге образуется сложное этическое состояние – *нравственный агрегат*, – под влиянием которого достижение одного вида блага ведёт к росту определённой добродетели, в то время как другие игнорируются и искажаются, вплоть до пороков. В настоящее время не возникает трудности с определением ключевых параметров, которые могли бы в значительной степени характеризовать нравственное состояние общества в целом, либо какие-то из составляющих его страт, сословий или классов. Зафиксировав этот набор параметров как атрибуты и проведя социологический опрос, можно с лёгкостью определить актуальный уровень морали. Общезначимые нравственные установки выражаются в поступках или иных действиях волевого характера, а впоследствии переносятся на различные предметы, как мемориальные метки, несмотря на то, что сами предметы не имеют нравственных интенций, они приобретают таковые в сознании наблюдающего, в зависимости от нравственного уровня сознания наблюдателя. Так, для представителя одного общества предмет будет культурной ценностью, олицетворяющей образцы героизма, патриотизма и т. п., в то время как у иных наблюдателей он может не вызывать никаких реакций. Задача эксперта при атрибуции культурных ценностей заключается в том, чтобы распознать нравственные установки, которые показывают нравственную значимость предмета, выявить их и зафиксировать как ценность определённого культурного топоса.

В этом смысле, мы полагаем, и это установлено правилами нашей классификации, что индифферентная оценка экспертом отдельных добродетелей или даже их агрегатов при атрибуции культурных ценностей так же бессмысленна, как и оценка атомов, составляющих Периодическую систему химических элементов Д. И. Менделеева. Обычно

²¹⁹ Право свободы выбора – это способность по своей собственной воле, а не по принуждению, совершать добрые или злые поступки. См.: Клервский, Бернар. О любви к Богу, 1982 [100].

при нравственной оценке применяются основные взаимоисключающие правила: «цель оправдывает средства»²²⁰ и «каждое средство есть цель»²²¹. И хотя давно доказана их утопичность и отсутствие научности таких суждений, они применяются в зависимости от обстоятельств. Но воспринимать поступки другого человека – как хорошие, так и плохие – человек может только сообразно с особенностями своего организма и достигнутым уровнем нравственного совершенства²²².

Поэтому при поиске признаков этической значимости культурных ценностей эксперт должен понимать, что, кроме развития заложенных в человеке потенциалов, нравственная эволюция сознания заключается в раскрытии способностей человека чувствовать и понимать идеалы нравственного совершенства. Этическая значимость культурных ценностей раскрывает общеизвестные добродетели, которые эксперт должен оформить в классификации как отвлечённую идею. Поскольку любой социум – от семьи и до человечества – имеет свои нравственные ценности, то при указании этической значимости культурной ценности эксперт должен указывать, в культурном плане какого общества данная культурная ценность представляет собой этическую значимость, а в каком олицетворяет порок. Распознать эти культурные ценности, обнаружить их признаки в предмете и указать модальность или отношение к определённой социальной группы к объекту экспертизы представляется задачей атрибуции культурных ценностей на данном этапе классификации.

Примерная классификация социальных групп приведена в таблице 21, но при атрибуции эксперт вписывает название той конкретной социальной группы, для которой предмет обладает моральной значимостью, например, название города или населённого пункта, ареал расселения группы населения или др. идентификационные признаки.

²²⁰ Цель оправдывает средства – *Finis sanctificat media* (лат.), фраза фигурирует в трактате иезуита Антонио Эскобара. См.: Escobary, Mendoza A. *Liber Theologie Moralis*, 1640 [294].

²²¹ По сути, это трактовка кантовского категорического императива: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Признание каждого частного блага, каждого явления или представления безусловной этической ценностью принципиально нереализуемо, поскольку неизбежно упирается в систему приоритетов. (Цель уже не руководит выбором средств, наоборот, она оказывается вторичной по отношению к ним: «Избранная цель – зримая цель – освобождения человечества, таким образом, подчинена классовой борьбе как средству, с помощью которого она достигается»). См.: Кант, И. *Собрание сочинений в шести томах*, 1966 [87, с. 270]; Троцкий, Л. Д. *Их мораль и наша Этическая мысль: научно-публицистические чтения*. 1991, 1992 [235, с. 214].

²²² *Castis omnia casta* (лат.) – «для чистого всё чисто». *Man soll nicht alles mit seiner Elle messen* (нем.) – каждый судит о других в меру своей испорченности, мерить на свой аршин, мерить своим аршином, кто, что сам творит, тот о том и говорит.

Атрибут моральной (этической, нравственной) ценности составляют признаки, которые характеризуют определённую элементарную добродетель, или нравственный агрегат, и которые способны вызвать в человеке, как члене конкретного социума, стремление к нравственному совершенству²²³.

2.3.8. Атрибут эстетической ценности

Утверждая, что комплекс понятий, объединённый термином «красота»²²⁴, выступает следующим агентом социального воздействия на человека, мы, в первую очередь, стремились запротоколировать то, что эстетическая значимость культурной ценности должна найти свою значимость в рассматриваемой нами классификации культурных ценностей. Отвлечённая идея *красоты* имеет гетерономный характер, поскольку ценность, обнаруживаемая в ней, определяется исключительно в сознании воспринимающего её человека. Это обстоятельство препятствует эксперту, участвующему в процессе атрибуции культурных ценностей, рассматривать эстетическую значимость как отдельное понятие. В этом формате для описания её конкретного воздействия на сознание человека и испытываемого им при этом переживания, эксперт рассматривает красоту, как отвлечённую идею, как бы отделяя её от объекта атрибуции. Именно об этих особенностях процесса постижения прекрасного утверждалось в трудах философов Древней Греции, со времен Аристотеля²²⁵ разделявших «благо» и «красоту», «красоту» и «удовольствие» от «восприятия красоты». Опираясь на эти воззрения в раскрытии эстетической значимости культурных ценностей, в предполагаемой нами классификации мы будем считать, что фиксируемая экспертом *красота* каким-то образом связана с качественной организацией элементов, составляющих культурную ценность в *целое*. Чем более красив предмет, тем более ярко художник передаёт своим творением живое в каких-либо его проявлениях. Обнаружение онога экспертом позволяет утверждать, что атрибутируемый предмет представляет собой культурную ценность. Для эксперта в сфере оборота культурных ценностей фиксируемые признаки *красоты* характеризуют непосредственно переживание «подлинной» реальности объекта атрибуции, в образе которого узнаётся

²²³ См.: Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей, 2012 [275].

²²⁴ Эстетика представляет собой философское учение о красоте, её законах и проявлениях.

²²⁵ «...красота есть энтелехийный (то есть континуально-структурно энергийный) эйдос, или дистинктивно-дескриптивный эйдос (в отличие от генерализирующих эйдосов Платона), функционирующий как континуально-структурное материально-смысловое становление, или как ум-перводвигатель, континуально-структурно определяющий собою все единичности, наличные в материальной действительности» (Лосев, А. Ф. История античной эстетики, 1992, 1994 [121]).

порядок и цель существования предмета²²⁶. И в этом смысле имеется существенное различие в восприятии культурной ценности специально подготовленный экспертом или рядовым посетителем музея²²⁷.

По аналогии с определением этической значимости, определение эстетической значимости культурной ценности при классификации культурных ценностей опирается на теорию фрактального устройства окружающего мира, в основе которой лежит понятие *иерархии*, впервые вошедшее в научный обиход в начале XX века в трудах Фурнье Д'Альбы о бесконечной вложенности материи²²⁸ (и впоследствии подтверждённой математическими теориями Г. Кантора, В. Серпинского, К. Вейерштрасса, философскими теориями Г. Минковского, Ф. Хаусдорфа и т. п.). Понимая красоту как некий массив информации, можно утверждать, что новое прочтение указанных теорий позволит более эффективно исследовать, фиксировать и классифицировать эстетическую значимость культурной ценности.

Полагая, что красота обнаруживается в процессе атрибуции, как результат взаимодействия двух или более конкретных видов бытия, обладающих различным иерархическим²²⁹ достоинством, например, художника и окружающей среды, как бытия более высокого порядка, чем человек²³⁰. Описанные математическими моделями, их можно представить как *самоподобные множества*. Причём можно выявить некоторую зависимость, при которой признаки, обнаруживаемые в окружающей среде, имеют сходство с признаками, обнаруживаемыми в сознании человека. Такое проникновение можно объяснить, как результат обмена информацией, причём более интенсивный обмен, который

²²⁶ Несомненная заслуга в этом вопросе принадлежит И. Канту, определившему красоту как: «целесообразность без предела» (внутренняя и относительная). См.: Кант, И. Собрание сочинений в шести томах, 1966 [87, с. 156].

²²⁷ Под «обыденным сознанием» понимается сознание с зачаточной степенью рефлексии, не склонное к сознательному творчеству в русле определённой культуры.

²²⁸ Следуя теории бесконечной вложенности миров (фрактальный принцип), под общими иерархическими координатами понимается степень организации структуры. И познаваемый человеком мир (атомный уровень бытия), и всё лежащее ниже границ познаваемого мира – инфра-мир (доатомный уровень бытия), и всё лежащее выше границ познаваемого мира – супра-мир (галактический уровень бытия) имеет общие иерархические координаты. См.: Fournier d'Albe, E. E. (Edmund Edward), 1908 [299].

²²⁹ Иерархия – понятие об Универсуме как о системе, элементы которой организованы по закону углубляющегося синтеза, т. е. когда цели верхнего уровня актуализуются манифестациями элементов нижнего уровня.

²³⁰ Жизнь одновременно протекает и по безличным законам окружающей среды и согласно особенностям объекта, в ней пребывающего.

ведёт к увеличению признаков и их взаимосвязи, показывает, что системы взаимно обогащаются²³¹.

В предложенной нами классификации красота, обнаруживаемая при атрибуции культурной ценности, выступает показателем степени взаимодействия объекта атрибуции и окружающего мира, т. е., фактически, красота представляется атрибутом органического строения вещества или жизни. В терминологии платонизма это можно выразить следующим образом: красота раскрывает субъекту атрибуции природу *умопостигаемой вселенной*²³² и отражает цель, ради которой единичность объединяется в целое. Акцентируем внимание на то, что такой подход к пониманию красоты при классификации эстетической значимости культурной ценности основан на том, что значимость обнаруживается нами, и если наблюдатель – в данном случае эксперт при атрибуции культурных ценностей – не в состоянии её обнаружить у конкретного объекта атрибуции, то он вправе утверждать только то, что он не наблюдает цель в пределах доступных ему для экспертизы условий. Для того чтобы воспринимать красоту и, тем более, высказывать оценочные утверждения, эксперту по культурным ценностям необходимо установить состав предмета атрибуции, способы соединения его элементов и установить определённую причинно-временную связь возникновения, создания и бытования данного предмета. Только при соблюдении этих условий эксперт может построить гипотезу о значимости культурной ценности для человека.

Мы полагаем, что красота, которую мы наблюдаем у значительной части культурных ценностей, воспринимается непосредственно, а трудности её восприятия и понимания заключаются в том, что красота как явление бинарной природы представляет собой конкретно-спекулятивную реальность. Конечно, красота обнаруживается эмпирически посредством органов чувств, но её идеальное содержание возникает как образ в сознании субъекта атрибуции. При атрибуции культурной ценности на основе образа красоты, фиксированного сознанием эксперта, формируется понятие, которое как продукт сознательной деятельности становится доступным объективно-формальному анализу.

²³¹ Бытие высокого уровня организации – есть органическая совокупность бытие всех элементов более низкого уровня организаций, её составляющих, это определение по-своему отражает фрактальный принцип.

²³² «Всякая порожденная вещь существует благодаря причине своего порождения, потому что ничто не рождается без причины. Но между порожденными вещами те, которые обязаны своим бытием соединению элементов, являются тленными, преходящими. Наоборот, те, которые, не будучи составными, обязаны своим бытием простоте своей субстанции, являются непреходящими и неразрушимыми; говоря, что они рождены, не понимают, что они являются составными, но только, что они зависят от причины, а затем как составные...» (Αἰροποιοῦτοί κροε, та уοίјга («Sentensise ad irrtelligibilia ducentes»)) / Прокл Диадох «Начала теории умопостигаемых» [284]).

В результате анализа сформированных понятий о красоте объекта атрибуции специально обученный и прошедший социализацию эксперт обозначает эстетическую значимость. Мы полагаем, что при классификации культурных ценностей недостаточно просто признать, что предмет обладает эстетической ценностью. Обнаруживаемая значимость должна получить соответствующие оценки, как произведение искусства. При классификации эксперт должен указать те элементарные виды искусства, к которым относится конкретное произведение, указать уровень иерархической соподчинённости отдельных деталей творения, цель создания и уровень реализации цели.

При классификации культурных ценностей атрибут эстетической значимости устанавливает, какую определённую ценность предмет атрибуции представляет с точки зрения видов искусства. В классификации приведены некоторые «элементарные» формы образного осмысления действительности, такие как: архитектура, скульптура, живопись, искусство слова, поэзия, музыка или сценическое искусство. Это одна из форм классификации искусства, как способа познания, характерная, например, для гегельянства. Тем не менее, концепция классификации допускает указание любого вида искусства, как «элементарного», так и их соединений в агрегат, подобный приведённому в таблице сценическому искусству. В этом случае при занесении вида искусства в классификацию следует дать трактовку того, как этот вид искусства отражает красоту, или указать, как такой способ познания мира фиксирует конкретные идеи, характеризующие культурную ценность, по степени отражения окружающего мира. При атрибуции культурных ценностей эстетическая значимость обнаруживается экспертом в формах архитектурных произведений, движение – при наблюдении скульптурных форм, при наблюдении живописи к движению добавляется цвет. В музыке эксперт чувствует ритм и гармонии и т. д. Кроме того, возможно, что эстетическая значимость культурной ценности проявляется через различные комбинации видов искусств, – так называемые эстетические агрегаты²³³, часто образующие очень сложные формы²³⁴, например, танец²³⁵. Безусловно, исследуя

²³³ Эстетический агрегат – соединение двух и более видов искусства для достижения единой цели различными способами или их сочетанием. Так цвет и музыка рожают цветомузыку. См.: Скрябин, А. Прометей. Партитура. Авторская корректура, 1917 [221].

²³⁴ Кинетизм (греч. *kinetikos* – движение, приводящий в движение) – направление в современном искусстве, обыгрывающее эффекты реального движения всего произведения или отдельных его составляющих, например, «Памятник III Коммунистического Интернационала» или «Башня Татлина» 1919–1920 (Пунин, Н. Памятник III Интернационала, 1920 [200]). Динамические конструкции Александра Колдера (Lipman, J., Aspinwall, M. Alexander Calder and his magical mobiles, 1981 [312]).

²³⁵ См.: Морина, Л. П. Танец в системе массовой культуры, 2001 [151].

и классифицируя эстетическую значимость, эксперт изучает культурную ценность с учётом времени создания произведения искусств и иного культурно-социальный контекста, на фоне которого происходит атрибуция.

Атрибут эстетической ценности утверждает принадлежность предмета к определённому виду искусства, или эстетическому агрегату. Созерцание предмета или явления создаёт в человеке ощущение красоты и способно вызвать в нём сопереживание внутренней основе некоего бытия «культурного универсума»²³⁶.

2.3.9. Идеологический атрибут культурных ценностей

Идеология, как комплекс отношений, выступает агентом социального воздействия на человека. Как показывает практика наших наблюдений, у значительного количества культурных ценностей при их классификации эксперты могут обнаружить признаки, указывающие на наличие у них идеологической значимости для тех или иных сообществ. Этому можно дать следующее объяснение – человек, как существо социальное, сопричастен обществу. Свидетельства этого можно обнаружить в различных поступках выраженной волевой направленности, которые мы в настоящей работе называем манифестациями. Уничтожить связь человека и социума или заново приобрести её (если прежние связи утрачены) не представляется возможным без полного перерождения личности индивидуума. Общеизвестно и не вызывает сомнений тот факт, что человек выступает членом различных обществ и социальных групп, находящихся на различных этапах развития, различной степени организации, исповедующих различные цели существования. Ролевое присутствие в различных сообществах приводит к тому, что статус индивидуума в разных группах находится на различных иерархических уровнях. Мы полагаем, что в глобальном смысле цели пребывания человека в социальных институтах сходны, – в ценностных установках Н. О. Лосского это оформленный различными концепциями или программами поиск путей достижения «полноты Бытия». Нарастание интенсивности коммуникации между человеком, обществом и окружающим миром характеризуется увеличением числа корреспондентов и интенсивностью обмена информацией между ними. При этом маршруты коммуникации могут варьироваться. Способы, которыми социальные группы или организмы пытаются достичь наиболее эффективной коммуникации, разнятся настолько, насколько различны организации социальных

²³⁶ См.: Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей, 2012 [275].

образований и составы её членов. Общий волевой настрой, основное направление устремлений социальных групп, основная идеологическая установка, далее по тексту, – доминирующая идея.

Как понятие, применяемое при классификации культурных ценностей, доминирующая идея представляет собой синтез идей всех членов социальной группы. Осознание доминирующей идеи рядовым членом сообщества всегда неполно и искажено особенностями восприятия участника коммуникации. Поэтому человек скорее полагает, что он знает и что им движет, часто выдавая за действительность свои ожидания, в то время как сама доминирующая идея сообщества, участником которого он себя считает, недоступна его сознанию в полной мере.

Мы полагаем, что сознание индивидуума может без искажений воспринимать идеи, имеющие место быть в информационно-культурном континууме, только если оно готово к их восприятию. Целью познания выступает то, что можно назвать адекватностью познания (или достоверностью), которая является результатом многих факторов – от незнания до мудрости. В классификации, которая может быть использована в ходе атрибуции культурных ценностей, фактор правдоподобия может быть зафиксирован как математическая функция, в зависимости от вероятности будущих действий или подлинности событий прошлого. Поскольку любые идеи – и те, что осознаны с искажениями, и те, которые осознаны и усвоены в полной мере, – все они имеют в актуальном сознании субъекта атрибуции равновеликое достоинство, то в правдоподобном образе действительности, сложившемся в сознании субъекта атрибуции, примешиваются идеи, осознанные как внешние, и идеи, воспринятые как самостоятельные, но все они искажены в процессе формирования образа. Эволюция сознания эксперта или человека, как участника событий, заключается в увеличении степени дифференциации актуальных идей, разделения их по источнику происхождения и степени осознанности, с учётом коэффициента искажения. При выявлении атрибутов идеологической значимости культурной ценности мы полагаем, что идеология понимается как определённое стремление «правдоподобного» видения мира к реальному миру.

Кратко охарактеризуем алгоритм становления идеологических концепций при анализе значимости культурных ценностей. Предполагая, что результаты исследования символов и символизма лежат в основе идеологической значимости, используя их при построении классификации культурных ценностей, мы можем утверждать, что так

называемые идеи высшего порядка (например, консолидирующие идеи существования общества, государства, народа, человечества и т. п.) потенциально присутствуют в сознании всех индивидуумов, но каждая из идей требует своего осмысления в сознании человека, т. е. *проявленности* в сознании²³⁷. Таким образом, эксперту для понимания идеи существования, к примеру, политической партии (n), требуется осознать основные идеи, которые присутствуют в сознании всех членов политической партии ($n-1$). Постигание единичной идеи уровня n заключается в осознании всего предшествующего ей ряда идей уровня $n-1$; для осознания единичной идеи уровня $n+1$, к примеру, идеи государства, требуется освоение всех предшествующих ей идей уровня n , к примеру, всех политических и экономических организаций, составляющих государство. Процесс осознания идей осуществляется посредством придания смысла различным объектам, т. е. путём переноса на какие-либо предметы или объекты познанного смысла своих частных идей, постигнутых сознанием. Объекты или предметы, наделённые признаками, утверждаются значимыми для определённого круга лиц, как иллюстрация некой доминирующей идеи, и им придаётся значение ценности. Процесс объективации идей, как культурных ценностей, происходит в социальных группах, и первоначально значим только для членов этого социума. За пределами конкретной социальной группы объективируемый как ценность предмет не воспринимается таковым или ему придаётся иное ценностное значение. Так, некоторые из идеологических ценностей могут иметь дополнительную ценность – научную, эстетическую, сакральную, – причём, у представителей различных социальных групп.

Те культурные ценности, которые носят характер, преимущественно, идеологической или институциональной значимости, представляются так называемыми интеллигентными ценностями. По сути, это ценности «мнимые», т. е. искусственно созданные для воздействия на население аналогично «базисным», т. е. жизненно значимым ценностям, определяющим жизнь человека и социальных групп [269].

Укажем, что идеологическая значимость присуща большинству культурных ценностей. По большей части, культурные ценности выступают значимыми сразу для нескольких социально-политических институтов. В рекомендательном плане рассмотрим

²³⁷ Эволюция человека осуществляется путем объективации смысла ценностей. См.: Chwaller de Lubicz, R. Du Symboleet de la Symbolique, 1951 [289].

подробнее основные признаки, которые могут составлять атрибуты институциональной значимости культурной ценности:

1. Признаки родовых ценностей, как общности группы людей раскрывают идею физиологического подобия. К родовым ценностям мы можем отнести семейные ценности, как ценности социальной группы, прослеживающей и поддерживающей биологическое родство, т. е. наследственность. Признаком таких ценностей, символом единения, выступает такая физическая субстанция, как кровь²³⁸ всех представителей конкретного рода, поскольку в символическом плане всё, связанное с кровью, для представителей семьи, клана, фамилии, рода, тейпа и т. д. может представляться священным. Конечно, в различных сообществах, объединённых по родственному признаку, у атрибутируемых культурных ценностей может быть выявлена и иная институциональная значимость. Мы полагаем, что родовые ценности, построенные на кровнородственной общности людей, указывают на раскрытие некоторой идеи этого типа социального института. Это может быть идея, объединяющая всех представителей социума, например, идея продолжения рода или идея его исключительности.
2. Признаки традиционных ценностей раскрывают идею общности людей по принципу сходства языка²³⁹. Эксперт фиксирует признаки институциональной значимости культурной ценности для традиционных обществ по нескольким направлениям поиска. Конечно, это признаки, указывающие на генетическое родство всех носителей языка [293]. Кроме того, одним их направлений поиска может быть наличие взаимной коммуникации представителей, поскольку язык характеризует сходный способ проживания людей в мире. Именно язык позволяет сходным образом воспринимать информацию, обрабатывать и передавать её на основе адекватного, т. е. тождественного, достоверного и соответствующего действительности прочтения символов. Институциональная значимость языка, как культурной ценности, обнаруживаемая в том, что благодаря языку люди могут не только транслировать свои субъективные переживания, но и сочувствовать друг другу. Носители идеи могут быть разделены социально, территориально и во времени, но владение общим языком их соединяет. Традиционные ценности, построенные на общности

²³⁸ Кровь – эссенция жизни, стихия имманентности с реальностью. Положив начало новой жизни, кровь в своём высшем проявлении – сперме – знаменует зарождение новой жизни, сопричастной сущности, её породившей.

²³⁹ Язык – знаковая система, в которой понятие представлено как функция звука и знака.

языка, указывают на раскрытие некоторой идеи, которая является суммой частных идей всех представителей народа, как в настоящем, так и в прошлом, с момента зарождения.

3. Признаки корпоративных ценностей, как разновидности институциональной значимости, в рассматриваемой классификации культурных ценностей раскрывают идею объединения людей по принципу экономических взаимосвязей, которые характеризуется обменом различными товарами и услугами. Культурные ценности, в которых выявлены признаки корпоративной, т. е. институциональной, значимости, так же как и все культурные ценности обладают объективной объектностью, и эти свойства не зависят от желаний или действий их собственника. Гражданский оборот культурных ценностей, имеющих институциональную значимость, ничего в ценности не добавляет, более того, форма их обращения, т. е. торговля, только затрудняет их обмен между людьми²⁴⁰. Тормозящий эффект обращению культурных ценностей придаёт спекуляция, неизбежно сопровождающая торговлю, как форму обмена корпоративными ценностями. Но, кроме спекуляции, торговля как форма обмена культурными ценностями представляет коммуникацию человека в окружающем мире и обществе, этот процесс и позволяет их имплицировать как ценности «базисного» характера, хотя они и остаются ценностями «мнимыми». В качестве примера культурных ценностей, обладающих корпоративной значимостью, мы может привести акцию, номинирующую участие человека в конкретном предприятии. К числу иных корпоративных ценностей, утверждающих общую идею товарообмена, мы можем отнести облигации, опцион эмитента, векселя, депозитарные расписки, закладные, дорожные чеки, инвестиционные паи, сберегательные сертификаты, складские свидетельства и т. п. К числу основных признаков корпоративной значимости культурных ценностей принято относить: *объектность*²⁴¹, *свидетельство частных прав, презентационность, оборотоспособность, публичную достоверность* [269]. В рассматриваемой классификации культурных ценностей атрибуты корпоративной значимости указывают на раскрытие

²⁴⁰ В торговле важна не сама ценность, а возможность как можно быстрее совершить сделку купли-продажи ценностей и как можно больше повторить эту операцию.

²⁴¹ Объектность в финансовом праве – это признак того, что ценная бумага есть документ, в т. ч. исполненный в электронной форме, то есть официально составленная уполномоченным лицом в соответствии с реквизитами запись, имеющая правовое значение.

идеи единения членов социальной группы по признаку участия в обмене ценностями.

4. Признаки политической значимости культурных ценностей раскрывают идею консолидации населения с целью сознательного управления общественными отношениями. Объединяясь в политические партии или движения по принципу сходства представлений о разумной организации общества и распределении общественных благ²⁴², люди пытаются влиять на политическое устройство²⁴³. Политическая деятельность носит преимущественно спекулятивный, интеллигентный характер, и это формирует особенности политической значимости культурных ценностей, которые приобрели особое значение в европейских странах уже в XIX веке, доминировали всё двадцатое столетие и до настоящего времени характеризуют общественные отношения как в Европе, так и в США. Почитая нравственным идеалом силу мнения большинства членов сообщества, демократическое общество считает, что достаточно договориться о неких принципах поведения, установить некие законы, регламентирующие общественные, – и согласие будет достигнуто. Это обусловлено особенностями так называемого демократического способа управления обществом. Как отвлечённая идея, стремление упорядочить общественные отношения возникает в сознании отдельных личностей, которые, как бы ни были глубоки в своём интеллектуальном развитии, всё же не в силах осознать идею существования конкретного общества, а то и сообщества нескольких народов. Но при некоторых обстоятельствах частная идея принимается некоторым количеством единомышленников и индоктринируется в массы. При этом она останется чуждой большинству населения до тех пор, пока не будет ими осознана как жизненно значимая. Для того чтобы частная идея обрела статус общезначимой, ей необходимо придать признаки культурных ценностей, в этих целях политические силы пытаются перенести собственные идеологические представления на артефакты. Обычно берутся уже существующие культурные ценности, факты или исторические события, которые трактуются в нужном смысле для обоснования собственных идей, для придания им общественной значимости. Эта

²⁴² Политическая партия (греч. Πολιτικῆ – «искусство управления государством»; лат. *pars* – «часть») – особая общественная организация (объединение), непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

²⁴³ См.: Лосев, А. Ф. Комментарии к диалогам Платона Политик, 1999 [122].

произвольная трактовка не имеет естественной связи с действительностью и поэтому нуждается в силовом поддержании их авторитета ценностей, имеющих политическую значимость. Это подтверждает то, что в большинстве так называемых «демократических» государствах отказ признать политические идеи ценностями преследуется гражданским и уголовным законами²⁴⁴. На самом деле атрибуция культурных ценностей, имеющих идеологическую значимость, не имеет отличий от других видов атрибуция культурных ценностей. В этом случае в ходе атрибуции культурных ценностей эксперт фиксирует обнаруженные им признаки как атрибуты политической значимости, если установлено, что они отражают опыт определённой социальной группы в реализации идеи по разумной организации общества. Такая атрибуция предполагает, что эксперт фиксирует в классификации политическую значимость культурной ценности для определённой политической группы.

5. Признаки национальной значимости культурной ценности, фиксируемые в классификации, раскрывают идею единения представителей различных народов в особом государственном социально-политическом институте – *нации* [30]. В ходе атрибуции мы рекомендуем экспертам рассматривать государство, как высшую форму общежития социальных групп людей (народа или сообществ народов), проживающих на исторически сложившейся территории. Такой подход характерен для XIX века, когда в США и странах Западной Европы стала складываться особая группа государств, в составе которых имеется несколько народов различных культур, разных национальностей и с разным хозяйственным укладом, и во многом остался неизменным в наше время. В развитии такой государственности особое внимание уделяется формированию «мнимого» социального образования, созданного искусственно, по решению небольшой группы людей в силу некоторых политических интересов. Правительство, как орган государственной власти, управляющий этим процессом, формирует титульный²⁴⁵ народ – «нацию», – составляя её из представителей нескольких народов и народностей, отстоящих друг от друга в своём развитии – иногда очень значительно. Создаётся искусственное,

²⁴⁴ См.: Назарбаев, Н. А. «Демократические ценности и непререкаемый авторитет закона», 2003 г. [154].

²⁴⁵ Титул (от лат. *titulus* – надпись, почётное звание) – юридический термин, означающий юридическое, документальное основание права на определенные действия, на особое положение, на имущество, на владение товаром (переходящее от продавца к покупателю).

«воображаемое»²⁴⁶ общество. В естественной среде каждый социальный организм базируется на всей совокупности предшествующих ему социальных организмов, во всём богатстве и полноте их становления и существования. Очевидно, что, «придумывая государство» на основе какой-либо разумной идеи, его инициаторам – «отцам-основателям» – необходимо решить главную задачу – консолидировать общество. Этот процесс вызван необходимостью формирования в основании государства общих ценностей²⁴⁷, которые базировались бы на определённых исторических вехах или традиционных ценностях. Историю нации приходится создавать заново или корректировать, компилируя факты и даты. Дополнительно ценности, обладающие общенациональным значением, решают задачу устранения прежних ценностей²⁴⁸, доминировавших у народов, составивших нацию. К числу культурных ценностей, обладающих общенациональной значимостью, можно отнести исторические ценности. Мы полагаем, что история представляет собой пространственно-временную реальность, существующую в сознании членов общества. Эту реальность во многом формируют специфические культурные ценности²⁴⁹. Это могут быть и памятники, и движимые предметы, чаще всего они издавна расположены на территории государства, но в процессе формирования нации получают новую историческую интерпретацию. За недостатком существующих могут создаваться или «открываться» новые исторические

²⁴⁶ «...большие группы людей, которые, за невозможностью личного контакта между ними, солидаризированы унифицированным воображением (в этом смысле всякое человеческое «сообщество», как мы уже говорили, чтобы быть таковым, должно быть «воображаемо», будь то нации или «первичные группы»). См.: Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. (Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism), 2001 [30].

²⁴⁷ Подчеркивая их ценностный характер, Андерсон сближает их, скорее, с дюркгеймовским «моральным сообществом», скрепленным унифицированными верованиями и обычаями. Национализм, как его описывает Андерсон, именно таков: это не идея, полученная посредством размышлений, но размышления, оттолкнувшиеся от практики, подкрепленные практикой, усиленные многократно исторической констелляцией, «дистиллированные», как говорит Андерсон, в форму самого интенсивного ценностного представления, граничащего с квазирелигиозной верой. Национализм предлагает вместо традиционных религиозных верований «секуляризованную трансформацию фатальности в непрерывность, случайности – в смысл. См.: Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. (Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism), 2001 [30].

²⁴⁸ О забвении, как функции истории см.: Renan, E. Qu'est-cequ'une nation? 1947–61 [328]. Связывая угрозу для национализма с прогрессом истории как науки, Ренан возвращает нас к известной мысли Б. Паскаля о том, что видимость естественности происхождения основывается на произволе – «правде узурпации» (Стрельцова, Г. Я. Блез Паскаль, 1979 [230]).

²⁴⁹ «Только внутри одного и того же типа или, как говорится, цивилизации – и можно отличить те формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история» (Данилевский, Н. Я. Россия и Европа, 1991 [48, с. 88]).

свидетельства. К культурным ценностям, имеющим историческое значение, эксперты относят различные монументы неизвестным солдатам, памятные дни восстаний и революций, дни принятия конституции или обретения независимости. По составу это могут быть и мемориальные памятники, и предметы археологии, и письменные источники, которым придаётся особый смысл, утверждающий новую реальность. Для эксперта по атрибуции культурных ценностей национальная значимость характеризует идею объединения людей в особую идеологическую общность – нацию²⁵⁰.

6. Признаки государственной значимости культурных ценностей аналогичным образом иллюстрируют идею организации общежития граждан, соблюдения их прав и обеспечения обязанностей на основе единых законов, на той территории, на которой государство обладает суверенитетом²⁵¹. Такое отношение к культурным ценностям, обладающим государственной значимостью, основано на понимании государства как определённого социально-экономического и политического института, призванного обеспечить максимально полную реализации человека как личности. Государство можно рассмотреть, как способ реализации всех частных идей существования социальных институтов, на основе которых государство получило развитие. Л. А. Тихомиров выделяет следующие три элемента такой социальной группы: нация, верховная власть, правительство [234]. В его концепции общественного устройства государство представляет собой актуализацию высшей идеи общежития его граждан посредством объединения в общественный институт, состоящий из народов, народностей, этносов. Государство, признаёт он, – это вполне конкретная реальность, это объединение представителей различных народов в государство, в том числе под влиянием специфических культурных ценностей, обладающих государственной значимостью. Конечно, в составе государственных ценностей имеются ценности базисные: сакральные, нравственные и т. п., но не только они. К числу ценностей, обладающих государственной значимостью, относятся государственная символика, флаг, герб, гимн, но особое влияние

²⁵⁰ Нация – социологический организм, движущийся по расписанию сквозь гомогенное, пустое время, который тоже понимается как монолитное сообщество, неуклонно движущееся вглубь (или из глубины) истории. См.: Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. (Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism), 2001 [30].

²⁵¹ См.: Тихомиров, Л. Монархическая государственность, 1905. [234]; Чичерин, Н. Б. Опыты по истории русского права, 1858 [268, сс. 368, 369].

на объединение граждан в государство приобретают деньги, как особый вид культурных ценностей²⁵². Несмотря на то, что в своём высшем проявлении деньги приближаются к ценностям реальным, они представляют собой ценности идеологического характера, а, следовательно, ценности мнимые²⁵³. Не так уж важно, выполнены деньги из драгоценных металлов, серебра или золота, выполнены ли в бумажной или безналичной форме – они были, есть и будут олицетворением влияния Верховной власти. Деньги – это власть эмитента. Отказ эмитента от их приёма означает их полное обесценивание²⁵⁴. Реальные ценности не утрачивают своё значение при смене идеологии или правительства. Деньги – это волевое устремление правительства, как высшей власти, в деле консолидации всех слоёв общества. При выявлении государственной значимости культурных ценностей эксперт указывает присущие им специфические признаки характерные для определённого государственного института и время их бытования. Особенностью признаков государственной значимости служат цели объединения населения всех слоёв в единый социальный институт.

2.3.10. Экологический атрибут культурных ценностей

Особая наука о взаимодействии живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой²⁵⁵, известная как экология, возникла в XX столетии, но по ряду причин в последние годы она приобретает всё большее значение и оказывает мощное социальное воздействие на общество. При атрибуции культурных ценностей мы рекомендуем экспертам рассматривать экологию, как своеобразный социальный агент,

²⁵² Деньги – меновые знаки, не связанные с субъектностью определённого индивида. С развитием общественно-экономических отношений деньги, из ценностей мнимого характера, символизирующих суррогат товара, возрастают до ценностей реальных, т. е. определённой объективной объектности, имеющей собственника, но при этом остающихся значимыми для всех граждан государства.

²⁵³ В круговороте базисных культурных ценностей создается добавленная стоимость культурных ценностей, в то время как денежное обращение как кругооборот мнимых культурных ценностей (идеологических) не создаёт добавочной стоимости. В свое время К. Марксом было отмечено, что банковский капитал не создаёт прибавочную стоимость. Это верно, но только отчасти, прибавочная стоимость в виде ссудного процента создаётся, но добавленная стоимость в ходе денежного обращения не возникает.

²⁵⁴ «Гайна при сотворении денег состоит в том, чтобы заставить людей принимать в качестве обменного средства обязательства других людей по типу “я тебе должен” (обещание заплатить в будущем). Владеющий таким трюком может извлечь из данного процесса соответствующий доход. После того, как национальное государство превратилось в существенную силу, правительства и банковская система заключили между собой сделку. Банковская система получила право вводить в оборот деньги как “законное средство платежа” и со своей стороны поручилось в любое время предоставлять финансовые средства в размерах, требующихся правительству» (Lietaer, В. А. *The Future of Money: Creating New Wealth, Work and a Wiser World*, 2001 [311]).

²⁵⁵ См.: Геккель, Эрнст. *Общая морфология организмов*, 1866 [32; 362].

который в последнее время оказывает массовое влияние. В окружающей среде можно выделить так называемые объекты «живой природы», объекты «неживой природы» и объекты «социальной природы». Применительно к культурным ценностям, такая классификация будет несколько «искусственной»²⁵⁶. Формируя нашу классификацию, мы дополняем имеющиеся систематические разделы особым рангом, а именно – *жизнью*²⁵⁷, полагая, что именно жизнь представляется высшей экологической ценностью.

Воспринимая окружающую среду, как *структуру структур* (У. Эко), субъект атрибуции одновременно позиционирует себя элементом системы и всегда ощущает свою самость. Доминировавшая в естествознании модель описания жизни рассматривает градации от биологической клетки до планеты²⁵⁸. Мы солидарны с подобным рассмотрением структуры окружающей среды²⁵⁹. Поскольку человек зависит от условий окружающей его среды, то при классификации культурных ценностей мы рекомендуем экспертам воспринимать жизнь, как высшую ценность в малоизученной системе экологических ценностей²⁶⁰. При выявлении экологических ценностей обязательно учитываются те условия окружающей среды обитания, которые способствовали становлению и существованию социальных групп в известной нам стратификации – от семьи до челове-

²⁵⁶ «Неживое, живое и социальное, воспроизводя наиболее общие закономерности приспособительного поведения иерархических систем поисковой оптимизации и различаясь между собой конкретным видом соответствующих структурных схем, проявляют и различающиеся свойства своей метаэволюции: «осваивают» соответствующие пространственные образования соответственно с замедлением, равномерно и с ускорением» (Гринченко, С.Н. Иерархическая структура неживой природы и закономерности расширения Вселенной, 2004 [44]).

²⁵⁷ «...жизнь не есть простое, исключительно земное явление, но, насколько принцип Реди соответствует реальности, должна рассматриваться как космическое явление в истории нашей планеты. И также очевидно, что монолит жизни в целом не есть простое собрание отдельных неделимых, случайно собранных, но есть сложная организованность, части которой имеют функции, взаимно дополняющие друг друга и содействующие одна другой» (Вернадский, В. И. Автотрофность человека [26, с. 288–303]). Принцип Реди – *Omne Vivum ex vivo* (лат.), все живое происходит от живого.

²⁵⁸ «...рассматриваемая область живого в нашей модели ограничивается наименьшим объектом – клетками, а наибольшим – «Живая Земля» как совокупность всех живых организмов, объединенных в глобальные взаимодействующие сообщества» (Исаенко, А. Н., Денискин, С. А. Фрактальность живого. От клетки до национальной идеи, 2003 [85]).

²⁵⁹ См.: Вернадский, В. И. Живое вещество, 1978 г. [27, с. 44–51]

²⁶⁰ «...следующую иерархию приоритетов...: Первое место в иерархии выживания, несомненно, отводится биосфере, как системе жизнеобеспечения нашего космического корабля, именуемого планетой Земля. Если погибнет биосфера, то обречена вся жизнь, включая человека. Второе место принадлежит сообществам. В природе – это биогеоценозы, из которых состоит биосфера, и где осуществляются круговороты вещества и энергии. В социосфере – это союзы государств и народов, которые должны быть созданы для решения общечеловеческих проблем и охраны общечеловеческих ценностей. ...Третье место в иерархии систем отводится популяции. Популяция создает и сохраняет свою культуру, в том числе культуру управления и власти, именуемую государством, и становится нацией. Если гибнет популяция, то никому не нужна личность с ее нравами и обязанностями» (Новожёнов, Ю. И. Социобиология и экологическая биополитика, 1997 [161, с. 27–31]).

ства – в масштабе планеты Земля. Экологической ценностью признаются такие значимые признаки среды обитания, утрата которых неизбежно приведёт к уничтожению конкретной семьи, общины, народа и т. п. Это могут быть: ландшафт местности, климатические условия, определённый состав воды или почвы, колонии растений, произрастающие на локализуемой территории, и/или определённые виды представителей животного мира, которые обитают на указанной территории, и т. п.

Атрибут экологической ценности заключается в том, что предмет (объект) продуцирует поддержание жизнедеятельности человека, как участника экосистемы, на определённой территории в целях развития социума, с целью наиболее полной реализации творческого потенциала личности каждого из членов социума.

2.3.11. Символический атрибут культурных ценностей

Некоторые особенности символизма позволяют характеризовать его как способ выражения философских идей²⁶¹. Культурная ценность, как таковая, раскрывается в символическом процессе, при котором её духовная составляющая, первоначально представленная в виде чувственно-воспринимаемых свойств и формы материального носителя культурной ценности, наполняется символическим содержанием. Соответственно, задачи атрибуции заключаются в том, чтобы раскрыть содержание культурной ценности, опираясь на материальный носитель культурной ценности и достигнутый уровень сознания эксперта, атрибутируемый предмет требуется рассмотреть как набор символов, содержание которых предстоит раскрыть специалисту по атрибуции. Символ указывает на «сверхреальное»²⁶². Мы полагаем, что возможен некий процесс, который переводит чувственно-воспринимаемые предметы в понятия, посредством расшифровки символов. Выделим три момента. Этот процесс происходит независимо от нашей воли и размышлений. Этот процесс осуществляется сходным образом у представителей различных рас, культур и на протяжении достаточно большого временного интервала в несколько сотен, если не тысяч, лет. Наконец, этот процесс имеет

²⁶¹ Так же неотвратимо сами записи, связывающие эти два состояния (или формы) разума, должны были стать чисто символическими, поскольку лишь цифровой или буквенный символ – выбранный как самая точная из всех естественных форм – делает возможной связь между экзотеризмом и эзотеризмом – связь, так или иначе обнаруживающую себя, в каждом познавательном акте... Таким образом, математический язык продолжает сегодня старую традицию. Румыны не имеют ни малейшего представления о том, как тайцы называют «+», и наоборот; однако и те, и другие понимают этот символ. См.: Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. (Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism), 2007 [30].

²⁶² См.: Гиренок, Ф. Аутография языка и сознания, 2010 [36].

особенность, при которой символы фиксируются в сознании непосредственно, только при восприятии простых форм. Более сложные формы сознание может подвергнуть последующей дешифровке, разлагая на простые формы воспринимаемые образы. Довольно часто обнаружение в природе прямых линий, геометрических форм и т. п. воспринимается разумом, как обнаружение элементов архитектоники мироздания²⁶³.

Мы полагаем, что символ представляет собой раскрытие высшей идеи о структуре вселенной, социальных организмов или человека. Мир символов, как особая реальность, существующая в сознании человека, представляет собой проекцию окружающего мира на сознание эксперта. В сознаниях некоторых людей, эта реальность содержит не только символы, но и псевдо-символы²⁶⁴. Важной особенностью символов является то, что даже в сознании эксперта этот процесс протекает под влиянием культурного потенциала особенностей его социализации, поэтому одни и те же символы будут восприниматься экспертами по-разному. Только осознав различие между символом и псевдо-символом, человек будет способен понять реальное положение ценностей социальной группы²⁶⁵ и значимость культурной ценности. Если обычно культурные ценности могут обладать – наряду с эстетической, идеологической, моральной, научной или иной ценностями – ценностью символической, то некоторые предметы, такие как менгиры, дольмены, кромлехи и т. п., могут обладать только символической ценностью. Мы можем только предполагать, что такие предметы или объекты, являются артефактами исчезнувших

²⁶³ В одном случае символ – это просто «дырка», через которую «сознание сейчас» читает то, что было в «подсознании тогда». В другом случае, это факт осознания личностью (и культурой) самой себя через стереотипные образы коллективной подсознательной жизни (Юнг). В третьем случае – это факт очень сложной трансформации, которой нечто в сознании подвергается под влиянием бессознательной стихии (Эриксон, отчасти Лэнг). Во всех трех случаях работа по интерпретации чего-то как символа абсолютно отделяется от символа, и он остается вещью, смысл которой всегда находится где-то в другом месте, но не в ней самой. См.: Мамардашвили, М. К., Пятигорский, А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке, 1997 [131].

²⁶⁴ «...начинается идеологизация символа. Он начинает выступать не только как чисто психическое понятие, но и как псевдосимвол, потому что, как мы уже говорили выше, в факте наличия символа начинает усматриваться причинно-следственная связь, которая не может усматриваться в том смысле, в каком мы говорим о сознании, потому что факт сознания, символом которого нечто является, не участвует ни в какой причинно-следственной связи, а мы просто его читаем как этот символ. Но поскольку работа психического механизма протекает по закону причинно-следственной связи, то, переводя эту работу в символ, мы по существу начинаем его “десимволизовать”. То есть мы объясняем, почему его “нечто” соответствует другому “нечто”, каким образом оно “соответствует” и, таким образом, вводим его в сферу идеологии, в сферу такой работы, которая имеет свою собственную причинно-следственную связь. И эту связь мы уже не можем соотносить ни с какими содержательностями сознания, а если и соотнесём, то это соотнесение будет в такой же мере псевдо соотнесением, в какой оставшийся символ, а точнее его функционирующая оболочка, будет выступать в качестве псевдосимвола» (Мамардашвили, М. К., Пятигорский, А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке, 1997 [131]).

²⁶⁵ «Общее назначение знаков и символов молодежи – ориентация в отношениях по модели “свои, чужие”» (Луков, В. А. Знаки и символы молодежи, 2005 [124]).

задолго до нашего появления архаических культур, с которыми утрачена символическая связь. Конечно, различные трактовки символического значения имеются у всех артефактов, но это преимущественно идеологическое представление о символах, в полной мере не раскрывающее значения культурной ценности менгиров, дольменов, каменных лабиринтов, в которых всегда ощущается некая ценность, отличная от исторической, моральной или научной. Это ценность ощущаемая, но не раскрытая в символическом горизонте современного культурного пространства. Фиксируя символическое значение культурной ценности, применительно к выявленным знакам и формам, следует указывать, в каком смысловом поле современных исторических школ приведена дешифровка.

Атрибут символической ценности выявляется в предмете или объекте, как идея архитектоники²⁶⁶ окружающего мира, как доминирующая идея социальной группы или человека, в контексте культуры определённого общества.

Описание атрибута символической ценности замыкает особенности Третьего признака, определяющего Царство человека, который остался нераскрытым в Царстве животных, т. е. жизненной значимости предмета в аспекте конкретного социального организма.

Для удобства атрибуции в процессе выявления значимости культурной ценности, фиксируемые экспертом признаки рекомендуется заносить в таблицу, которая приведена в Приложении к настоящей работе, таблица 24 «Основные признаки значимости, фиксируемые при атрибуции культурной ценности».

2.3.12. Атрибуты собственника

Культурные ценности, если они представлены для экспертизы как реальные предметы, – это продукт субъект-объектных отношений человека с окружающим миром, результат процесса индивидуализации и субъекта, и объекта. Индивидуализация культурной ценности осуществляется двойственным образом: через процедуры связанные с субъектом обладания ценностью, т. е. с собственником ценности, и с самим предметом. Результат этих процедур завершается объективацией или опредмечивание культурной ценности, а индивидуализация культурной ценности относительно субъекта владения осуществляется в актах конкретного обладания, владения и пользования. Возникающий

²⁶⁶ Архитектоника (др.-греч *ἀρχι* (*archi*) – главный и др.-греч. *τεκτων* (*tekton*)) – строить, возводить, что в прямом переводе означает «главное устройство» (или основное строение). Архитектоника – это общий принцип построения и система связей элементов множества.

в этом процессе образ культурной ценности, который фиксируется в предлагаемой нами классификации, содержит основные признаки собственника культурной ценности. Четвёртый класс культурной ценности объединяет атрибуты культурной ценности, характеризующие её индивидуализацию с точки зрения субъекта обладания.

Необходимо отметить, что сам предмет становится ценностью, только пройдя процедуры так называемого «отчуждения»²⁶⁷. Согласно которой конкретный предмет, пройдя процедуры отчуждения, приобретает дополнительные атрибуты, которые изначально были не свойственны предмету. По нашему мнению, атрибуты составляют такие признаки, как персональные данные собственника, который вправе ограничить оборот товара как культурной ценности. Укажем, что собственник может продать предмет, его обменять, подарить, но эти действия не способны поменять свойства и значение культурной ценности, поскольку оборот ценностей, их движение, «вторичны». Именно поэтому необходимо на всех этапах атрибуции культурной ценности конкретизировать её собственника (субъекта права) и зафиксировать его персональные данные, позволяющие однозначно идентифицировать, как культурную ценность, так и её владельца.

Обязательными персональными данными собственника культурной ценности – физического лица²⁶⁸ – выступают его фамилия, имя, при необходимости – отчество. Дополнительными, но не обязательными, персональными данными могут выступать паспортные данные, либо иные идентификационные признаки, например, ИНН и т. п.

Таковыми обязательными персональными данными собственника культурной ценности – юридического лица²⁶⁹ – выступают название²⁷⁰, регистрационный номер в Едином государственном реестре юридических лиц (ОГРН)²⁷¹, дата внесения сведений в реестр ЕГРЮЛ. Дополнительными, но не обязательными персональными данными являются юридический или/и фактический адрес юридического лица, либо иные идентификационные признаки, например, ИНН, КПП и т. п.

При атрибуции культурной ценности перечисленные основные признаки собственника культурной ценности, зафиксированные сознанием эксперта, в рамках

²⁶⁷ Отчуждение – операция, в процессе которой объект отчуждения становится собственностью конкретного субъекта права, но при этом воспринимается особой реальностью, отличной от субъекта владения. Отчуждаться могут только вещи и права на их владение, т. е. материальные носители культурных ценностей.

²⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [42, ст. 19].

²⁶⁹ Там же [42, ст. 49].

²⁷⁰ Там же [42, ст. 54].

²⁷¹ Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 № 438 (ред. от 22.12.2011) «О Едином государственном реестре юридических лиц» [181].

предложенной классификации составляют особый классифицирующий раздел «Атрибуты собственника», а собранные сведения заносятся в таблицу 25 Приложения «Основные признаки владельца, фиксируемые при атрибуции культурных ценностей».

2.3.13. Атрибуты общественной значимости

Определение культурной ценности как определённой объективной объектности, которая имеет собственника, но при этом остаётся жизненно значимой для социума позволяет предположить, наличие некоторых признака такой общественной значимости. Это признаётся многими, но правовой статус общественной значимости не имеет чётких границ, хотя определённые усилия в этом направлении прикладываются международными институтами. Корректируя недостаточную теоретическую проработку терминологии культурных ценностей, приведённой в Конвенции 1972 года²⁷², ЮНЕСКО ввела дополнительные термины культурных ценностей – универсальная ценность и выдающаяся универсальная ценность²⁷³. Термин в международном документе приводится без определения, но, – опираясь на теоретические построения апологетов русской философской школы, религиозной антропологии, на отечественную и международную музейную практику, – понятие универсальной культурной ценности конкретизировано в рамках настоящего исследования, как жизненная значимость для определённого круга субъектов²⁷⁴.

Мы полагаем, что продукты человеческой деятельности получают смысл только в том случае, когда они соответствуют нравственным нормам. В этом случае творчество человека становится не только самоценным, но и приобретает общую значимость. Создание красоты, гармонии, жизни и любви, раскрытие её в творениях природы и человека – есть, в первую очередь, объективация своего Я, но в процессе этой объективации человек вступает в коммуникацию с множеством других индивидуальностей в различных формах. В единении людей культурная ценность выступает общим объединяющим элементом. Культурные ценности все уникальны и значимы, а если между ними имеется различие, то только между «своими» и «чужими», т. е. ценностями разных сообществ. В этом аспекте огромное значение имеет персонификация субъекта права, в отношении которого возникает значимость. Экспертиза определяет ареал циркуляции ценности или очерчивает её гражданский оборот в обществе. «Особый оборот культурных ценностей» характерен тем,

²⁷² См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами, 1976 [217].

²⁷³ См.: Международные нормативные акты ЮНЕСКО, 1993 [137].

²⁷⁴ См.: Шестаков, В. А. Музейный предмет как класс культурных ценностей, 2009 [271, с. 80–89].

что представляет собой способ существования культурных ценностей в состоянии, отличном от товарно-рыночных отношений. Оставаясь вещью и ценностью, предмет утрачивает или частично теряет функцию товара, поскольку на его товарооборот государственными актами накладываются некоторые ограничения (субституты). Или предмет полностью исключается из процесса товарообращения, как музейная ценность²⁷⁵. Понятие товара вполне может быть применено к большинству культурных ценностей, за исключением: музейных предметов и музейных коллекций, предметов и объектов, включённых в Общероссийский свод книжных памятников²⁷⁶, занесённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации²⁷⁷ и отнесённых к Государственному реестру уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации²⁷⁸.

Включая предмет материального мира в какой-либо охранный список, государство принимает на себя обязанность по обеспечению сохранности данного материального носителя, иногда вопреки воле его собственника. Государство обеспечивает эту властную функцию на основании Конституции и норм международного права²⁷⁹. Отнесение культурных ценностей в охранные списки преследует следующие функции: общественное признание значимости, физическая охрана и юридическая защита, обязательная популяризация. Включение культурной ценности в охранные списки – одна из сторон её существования, которая отражается в сознании эксперта как особый образ, атрибуты которого подлежат фиксации, как классифицирующий признак.

Соответственно, данный образ культурной ценности составляет то, что представляется эксперту в предмете особо значимым для общества, т. е. универсальной или выдающейся универсальной культурной ценностью. Атрибутом пятого модуля выступает номер, под которым сведения о культурной ценности внесены в охранный список. Этот номер указывается на предмете или отмечается иным способом, если нанесение номера

²⁷⁵ Товар – согласно ГОСТ Р 51303-99 – любая вещь, не ограниченная в обороте, свободно отчуждаемая и переходящая от одного лица к другому по договору купли-продажи.

²⁷⁶ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», 1996 [248, стт. 3, 12].

²⁷⁷ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [246, стт. 15, 53].

²⁷⁸ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об архивном деле в Российской Федерации» [245, ст. 3].

²⁷⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [108, ст. 15].

на предмет невозможно²⁸⁰. Культурная ценность может находиться в любом количестве списков²⁸¹ без ущерба для себя. Если признаки общественной значимости выявлены в ходе экспертизы, то статус культурной ценности повышается, поскольку он отражает степень выявления духовной составляющей культурной ценности и указывает на ареал её обращения.

Атрибуты данного класса признаков культурной ценности сведены в таблицу 26 Приложения «Основные признаки сервитутов, фиксируемые при атрибуции культурной ценности».

2.3.14. Коммуникативные атрибуты культурной ценности

Культурная ценность приобретает особую значимость только в процессе раскрытия её духовного содержания, а это возможно только при целенаправленном научном изучении её свойств и окружения. Такое изучение сопряжено с публичным представлением культурной ценности, и сопровождается беспрепятственным доступом к предмету и материалам исследования о нём [248, ст. 35].

Пятым признаком, определяющим Царство человека, т. е. нераскрытым в Царстве животных, можно считать свойство культурной ценности взаимодействовать с другими предметами. Характер взаимодействия таков, что предмет реального мира, обладающий свойствами объективной объектности, вступает во взаимодействие, как с иными людьми, так и с иными предметами, ценностями и не ценностями. В результате взаимодействия ценность предмета может возрастать или уменьшаться, в зависимости от степени изменения значимости²⁸². Аналогичным образом растёт или уменьшается самооценка людей, участвующих во взаимодействии. В качестве примера можно привести процесс возникновения музейной коллекции, которая рассматривается как культурная ценность, т. е. как единое целое. Чаще всего это комплект предметов, состоящий из нескольких частей, – предметов чайного сервиза, парных или непарных предметов, или, вообще, тиражируемые предметы, например, подшивки. Их объединяет не материал, не время изготовления, а общая идея, благодаря которой они объединены вместе. Это могут быть

²⁸⁰ Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [192, п. 101].

²⁸¹ Это требование установлено в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия [105, с. 496–506].

²⁸² Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [248, ст. 3].

исторические события, мемориальный характер предметов может характеризовать и принадлежность к известному политическому деятелю, это может быть и тематическая подборка предметов по признакам, которые куратор посчитал значимыми. Принцип объединяющей идеи прослеживается уже в доктрине поступления предметов в музей по принципу сродства с уже сложившимися собраниями²⁸³. В российском музейном деле, известном своими традициями системного подхода к созданию музейных коллекций, с XVIII века, существует понятие музейного фонда²⁸⁴, как совокупность всех находящихся на территории Российской Федерации музейных предметов.

Структура культурных ценностей, особо значимых для народов России, может быть описана следующим алгоритмом:

культурная ценность / музейный предмет /
музейная коллекция / фонд хранения /
собрание музея / Музейный фонд России.

Приведённая последовательность показывает, что все музейные предметы воспринимаются, как некоторая проекция окружающего мира на учреждения, занимающихся учётом, хранением и экспонированием культурных ценностей.

По такому же принципу выстраивается градация ценностей в среде особо ценных документов, книжных памятников и объектов культурного наследия. Раскрывая в процессе научной атрибуции духовную составляющую, работники музеев и деятели культуры транслируют информацию в широкие массы населения, устанавливая определённые коммуникационные связи между теми или иными культурными ценностями.

Трансляция и коммуникация осуществляется в процессе публичного представления культурных ценностей [248, ст. 3]. Главная цель музейной экспозиции – демонстрация определённой высшей идеи, имеющей общезначимое значение, которая осуществляется посредством наиболее полного раскрытия духовного содержания культурных ценностей в сознании участников музейной коммуникации. Собираем и систематизацией культурных ценностей человек создаёт некую модель Царства идей, и это есть

²⁸³ Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [192].

²⁸⁴ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [248, ст. 3].

поистине «Общее дело»²⁸⁵ (в терминах Н. Ф. Фёдорова). Приоритет в построении модели Вселенной, как Космоса принадлежит музею и другим учреждениям культуры, обеспечивающим обслуживание культурных ценностей, т. е. библиотекам, архивам и заповедникам. Можно отметить, что, не смотря на большие проблемы в области управления культурой, начинается процесс формирования музеями их родовой роли²⁸⁶, которая охватывает не только способы учёта, хранения и научного изучения, но и экспонирования. На каждом из этих этапов атрибуция культурной ценности играет особую роль.

Рассматриваемый класс атрибутов культурной ценности фиксирует особый образ культурной ценности, который, зарождаясь и получая определение как продукт мыслительной деятельности эксперта, представляет проекцию Царства идей (*Regnumideas*) на сознание человека.

Завершающий классификацию образ культурной ценности, который фиксируется сознанием эксперта, содержит свидетельства принадлежности культурной ценности к конкретной экспозиции, коллекции, собранию, фонду. Это не просто признание наличия у предмета ценностей высшего порядка, не просто статус, это свидетельство уровня познания общества. К атрибутам шестого модуса можно отнести группу номеров, под которыми культурные ценности занесены в основные учётные документы музея, архива, библиотеки, в описи памятника.

Легитимация культурной ценности завершается процессом установления её связей с другими участниками оборота ценностей. Размещение предмета на экспозиции, включение её в собрание музея или коллекцию предметов характеризуют культурную ценность, как взгляд на окружающий мир под определённым ракурсом. Регистрационные

²⁸⁵ Извращение мира в природу в четырех вышеперечисленных свойствах (1-е – последовательность вместо существования, 2-е – распадение или отсутствие регуляции, 3-е – личности, обратившиеся в орудия, и органы, обратившиеся в особи, и 4-е – общество по типу организма вместо общества полноорганических существ), извращение в слепую силу (все равно, дошел мир до настоящего его состояния путем извращения или же он таким был изначально) есть, во всяком случае, не бесконечное явление, ибо кроме слепой силы существует и разумная, хотя бы и на одной только земле, и между человеком и природою нет противоположности, разъединение же их временно, а потому устранение этого извращения, восстановление жертв этого извращения – задача человека, смертного, сына умерших отцов (Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений. «Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства», 2000 [250, с. 639]).

²⁸⁶ Хранилище памятников прошлого – музей, не есть ли он учреждение, еще не созревшее и еще не понимающее, для чего оно собирает отжившее, учреждение, не задававшееся еще вопросом, «оживут ли кости сии», не понимающее своего единства с храмом Бога отцов и полной противоположности индустриализму и милитаризму и не замечающее своих врагов ни в современном университете, читтеле слепой силы природы, отцов умерщвляющей, ни в повелителе университета – индустриализме, явно презирующем музей, неявно и самый университет (Федоров, Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез, 1995 [251]).

данные, которые описывают эти связи, будут атрибутами шестого класса представленной нами классификации.

При атрибуции культурной ценности результаты исследования принадлежности предмета к конкретному собранию или экспозиции заносят в таблицу 27 Приложения «Основные признаки принадлежности к коллекции (собранию, экспозиции, фонду), фиксируемые при атрибуции культурных ценностей».

Рассмотренный образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта, завершает классификацию. Рассмотренная классификация культурных ценностей получает своё завершение фиксацией в отдельном классифицирующем классе наличного состояния культурных ценностей в составе собрания коллекции или её размещения на экспозиции. Фактическое местоположение предмета, будь то музейный предмет или архивный документ, или предмет коллекционирования обычно зафиксированы в учётных документах музея, архива, библиотеки, в национальном каталоге или в списках всемирного наследия. По нашему мнению такая фиксация описывает локальные модели «культурного универсума». В ходе своей деятельности учреждения культуры и коллекционеры, фактически моделируют значимые события, творческий и жизненный путь известных людей, историю зарождения и становления социальных структур села, города, региона, страны или планеты. Сохраняя и изучая материальные свидетельства, которые иллюстрируют культурные ценности, они моделируют прошлое планеты, историю общественного устройства, события, происходившие в конкретном месте.

Рекомендуемая для фиксации признаков культурных ценностей классификация объединяет все известные классы культурных ценностей: движимые предметы, собственно культурные ценности; объекты культурного наследия, памятники истории и культуры; книжные памятники; редкие документы; особо ценные и уникальные природные объекты; культурные программы и проекты, как особый род идеологических ценностей, и хранилища культурных ценностей²⁸⁷.

Рассмотренная система классификации культурных ценностей более полно, чем все известные нам системы отражает их свойства и особенности. Перечислим её очевидные преимущества.

Система классификации культурных ценностей обладает оправданной глубиной познания для обширного типа культурных, природных и материальных феноменов.

²⁸⁷ См.: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [105, с. 496–506].

В прикладном плане, рассмотренная система классификации позволяет обеспечить решение комплекса задач различного уровня для широкого спектра субъектов. Классификация не является замкнутой системой, и позволяет расширить классифицируемые объекты путём и внесения необходимых изменений в её структуру. Основные элементы классификации позволяют её сопрягать с другими известными классификаторами однородных объектов. Система классификации культурных ценностей отличается простотой ведения классификатора, при условии заполнения её компетентными знатоками – экспертами – в установленной сфере знаний.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТ АТРИБУЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАТУС КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ

§3.1. Проблема саморефлексии и генезис представлений о субъекте атрибуции

Определение принципов классификации культурных ценностей, в целом, завершило исследование культурных ценностей, как объекта атрибуции. В настоящем параграфе основное внимание будет уделено эксперту – как элементу системы атрибутивных действий. Статус культурных ценностей формируется в процессе легитимации, и все обязательные действия производятся экспертом или определёнными общественными институтами на основании заключений эксперта. Проблема эксперта, как объекта исследования, которая встаёт в процессе атрибуции культурных ценностей, относится к числу наименее разработанных тем, как в философии, так и в музееведении, искусствоведении и тех дисциплинах, которые изучают культурные ценности. Изучение влияния личности эксперта в процессах выявления и бытования культурных ценностей относится к числу одной из самых малоизученных тем. Такое положение коренится в сложном генезисе искусствоведения, протекавшего в русле западноевропейской культуры, в значительной мере находившегося под влиянием профессионального цеха специалистов по оценке произведений искусства – знатоков. Безусловно, в Средние века и в эпоху буржуазных революций в Европе произведения искусства проходили атрибуцию, ибо уже тогда ощущалась потребность в идентификации при коллекционировании и торговле «предметами древности» и антиквариатом. Функции эксперта выполняли либо продавцы антиквариата, либо известные коллекционеры, крайне редко – некоторые скульпторы, художники или переписчики книг. Такая категория специалистов в конце XIX века обособилась в особое научное направление – знаточество, представителями которого были и музейные работники, и частные коллекционеры и искусствоведы. Наиболее яркие представители этого направления (В. Бодэ и М. Фридлиндер – в Германии, Б. Бернсон – в США, Дж. Морелли, А. Вентури и Р. Лонги – в Италии, К. Хофстеде де Грот – в Голландии и др.) ставили своей целью выявление произведений искусства и определение их

ценности на основе детального изучения, атрибуции с помощью художественной интуиции, накопленного зрительного опыта и знания фактического материала. Работа знатока предполагала описание и систематизацию культурных ценностей²⁸⁸.

Знаточество, как стихийно сложившееся направление экспертной оценки, поставило своей главной целью совершенствование методики атрибуции произведений искусства²⁸⁹. Представители знаточества – Макс Фридендер, Бернхард Бернсон²⁹⁰ – внесли важный вклад в разработку истории художественных стилей. Однако в их работах, наполненных ценными замечаниями об атрибутивных процедурах и особенностях специфических признаков, фактически отсутствовали рефлексия собственных действий и логическое обоснование выводов экспертов. Выводы, полученные дедуктивным путем на основе личного опыта атрибуции, и интуитивные предсказания, приобретавшие характер объективных благодаря известности, репутации и авторитету эксперта, принимались в качестве основных критериев истинности заключений.

Это направление и по настоящее время имеет своих многочисленных сторонников. К самым известным представителям данного направления в России в XX веке можно отнести таких теоретиков искусствознания и практиков музейного дела, как П. М. Третьяков²⁹¹, И. В. Цветаев²⁹², Б. Р. Виппер²⁹³, И. Э. Грабарь²⁹⁴, В. Н. Лазарев²⁹⁵, как, впрочем, и многих других. Их воззрения на процесс исследования редко касались роли личности автора атрибуции при экспертизе художественных произведений. Некоторое исключение составляют работы итальянского ученого Дж. Морелли²⁹⁶, который предпринял попытку поставить атрибуцию культурных ценностей (преимущественно, живописных работ) на научную основу. В своих работах он настаивал на том, чтобы в процессе подготовки атрибутивного заключения эксперт фиксировал неповторимые особенности почерка, личного творческого видения автора произведения, как основные

²⁸⁸ Фридендер, М. Знаток искусства, 1923 [261].

²⁸⁹ Знатоки – исчезающий вид, 2002 [72].

²⁹⁰ Бернсон, Бернхард. Живописцы итальянского Возрождения, 2006 [16].

²⁹¹ См.: Боткина, А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве, 1951 [17]; Ненарокова, И. Павел Третьяков и его галерея, 1998 [157].

²⁹² Цветаев, И. В. Записка о музее изящных искусств, 1898 [263]; Цветаев, И. В. Комитет по устройству музея античного искусства в Москве, 1893 [264]; Цветаев, И. В. Проект положения о комитете для устройства при Московском университете музея изящных искусств, 1896 [265]; Цветаев, И. В. Художественный музей Московского университета, 1894 [266].

²⁹³ Виппер, Б. Р. Введение в историческое изучение искусства, 2004 [29].

²⁹⁴ Грабарь, И. Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках, 2001 [41].

²⁹⁵ Лазарев, В. Н. История византийской живописи, 1986 [115].

²⁹⁶ Гинзбург, Карло. Приметы. Уликовая парадигма и её корни, 1994 [35, с. 27–61].

характеристики²⁹⁷. Джованни Морелли²⁹⁸ оказался наиболее ярким представителем значительности, который своими работами как бы подвёл черту под одним из этапов познания действительности. Он стал основоположником нового научного направления, заложив своими публикациями основы метода сравнительного анализа художественных ценностей²⁹⁹. Приёмы сравнения стилистических признаков художественного произведения, подвергнутые критике его современниками как слишком грубые и прямолинейные, в конечном итоге были положены в основу психоанализа и криминалистики. Сегодня описанные им технологические приёмы экспертной деятельности на предметах изобразительного искусства широко применяются большинством специалистов-искусствоведов, хотя и без ссылки на основоположника данного метода³⁰⁰.

И всё же работы Дж. Морелли касались технологии атрибуции, но не параметров субъекта атрибуции (эксперта), хотя и во многом учитывали специфику эксперта как личности. При последовательном применении предложенных им методов неизбежно вставал вопрос об особенностях знатока, как инструмента познания. Требовали прояснения вопросы персонализации личности эксперта, принимавшего на себя властную функцию, именуя предмет, назначая автора, определяя время создания или выявляя иные признаки. Вопросы о причинах и условиях объективации поднимались, если только репутация эксперта ставилась под сомнение или обнаруживались явные несоответствия. Спустя время технология атрибуции, предложенная Дж. Морелли, стала классической для ряда приёмов при атрибуции культурных ценностей³⁰¹, а вопросы мотивации экспертов так и остались нерешёнными.

²⁹⁷ Баткин, Л. М. Спор о Данте и социология культуры, 1971 [12]; Баткин, Л. М. Этюд о Джованни Морелли, 1962 [13, с. 286–287].

²⁹⁸ Lermolieff, I. Die Werke italienischer Meister in den Galerien von Muenchen, Dresden und Berlin, 1880 [310]; Morelli, G. (Lermolieff I.) Italian masters in German galleries, 1883 [320]; Morelli Giovanni (Lermolieff Ivan). Della pittura italiana. Studii storico critici, 1897 [319].

²⁹⁹ «Морелли утверждал, что не следует брать за основу, как это обычно делается, наиболее броские и потому воспроизводимые в первую очередь, особенности полотен: устремленные к небу глаза персонажей Перуджино, улыбку персонажей Леонардо и т. д. Следует, наоборот, изучать самые второстепенные детали, наименее затронутые влиянием той школы, к которой художник принадлежал: мочки ушей, ногти, форму пальцев рук и ног. Таким способом Морелли выявил и тщательно зарегистрировал формы уха, специфичные для Боттичелли, для Козимо Туры и так далее: формы, присутствующие в подлинниках, но не в копиях» (Гинзбург, Карло. Приметы. Уликовая парадигма и её корни, 1994 [35, с. 27–61]).

³⁰⁰ Метод Морелли многократно подвергался критике – отчасти, может быть, из-за той почти оскорбительной категоричности, с которой он был предложен. [313, р. 234]. Об импликациях этого высказывания и других подобных суждений Лонги см.: Contini, G. Longhi prosatore, 1972 [291, р. 117].

³⁰¹ Критикуя Морели, многие втайне продолжали пользоваться его методом в своих атрибуциях. См.: Argan, G. C., Faggiolo M. Guida alla storia dell'arte. Firenze, 1974 [285, pp. 97, 101].

В конце XX – начале XXI веков атрибуция культурных ценностей, первоначально опиравшаяся исключительно на эмпирические знания и интуитивные выводы специалистов-знатоков, постепенно включает в свой арсенал научно-стилистический анализ и результаты химических и физических исследований (макро- и микрофотосъёмку, рентгенографию, инфракрасные и ультрафиолетовые лучи и т. п.)³⁰², а вопросы мотивации эксперта, его особенности и пристрастия, как активного участника процесса атрибуции, старательно обходятся стороной. Исследование роли субъекта атрибуции происходило, пусть и не в русле культурологи или философии, а в области некоторых социально-психологических дисциплин³⁰³. Именно в области социальной психологии атрибуция стала рассматриваться как механизм социального восприятия, позволяющий включать в систему смысловой коннотации не только объекты, но субъекты атрибуции. Мнение эксперта субъективно, но в заключениях содержится то, что претендует на статус объективности. Этот факт нашёл отражение в философской рефлексии ряда исследователей о индивидуальной, родовой и коллективной памяти³⁰⁴. Представления об эксперте, как о проводнике коллективной воли, были сформулированы П. Рикёром³⁰⁵ в формулировке «тройкой атрибуции памяти».

Современная теория атрибуции³⁰⁶ основывается на безусловном утверждении «прозрачной» процедуры атрибуции и разработки стандартов экспертизы. При этом следует учитывать широкий спектр творческого потенциала исследователей и безграничное многообразие форм культурных ценностей. В профессиональной среде коллекционеров, знатоков, участников антикварного рынка и даже музейных работников доминирует предельно «архаичная» установка, что наименование произведений искусства, авторство или отнесение предмета к тому или иному времени и назначению в значительной степени зависит от желания субъекта атрибуции. Оправданием слабо мотивированных заключений часто

³⁰² Даен, М. Е. Атрибуция предметов XVIII в. из собрания ВГИАХМЗ, 1998 [47, с. 313–324].

³⁰³ Работа Ф. Хайдера во второй половине XX века положила начало изучению способов формирования суждений о причинности. См.: Heider, F. *The Psychology of Interpersonal Relation*, 1958 [303].

³⁰⁴ Lepetit, B. (dir.). *Les formes de l'expérience. Une autre histoire sociale* [309]; Saint Augustin. *Confessions*. Trad. fr. [330]; Гуссерль, Э. *Картезианские медитации*, 2001 [46]; Локк, Дж. *Избранные философские произведения в 2-х томах* [120]; Schutz, A. *Collected Papers*, 3 vol. La Haye; *The Structure of the Life-World*, 1974 [331]; Schutz, A. *Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt*, 1932, 1960; 1967 [332].

³⁰⁵ «...предикаты, коль скоро их можно атрибутировать «я», могут быть атрибутированы и другому. Эта подвижность атрибутирования предполагает три отличных друг от друга допущения: 1) атрибуция может быть выполнена или отложена; 2) эти предикаты сохраняют один и тот же смысл в двух различных ситуациях атрибуции; 3) это множественное атрибутирование предохраняет от асимметрии между приписыванием себе самому и приписыванием другому (self-ascribable/other ascribable)» (Рикёр Поль. *Память, история, забвение*, 2004 [212, с. 174–175]).

³⁰⁶ Современная зарубежная социальная психология. *Тексты*, 1984 [222].

выступает ссылка на интуицию, без каких-либо пояснений или изложения аргументации. Влияние личности эксперта на результаты экспертизы по-прежнему остаётся одной из самых неисследованных проблем. И, тем не менее, исследование особенностей субъекта атрибуции в социальной психологии и наблюдения атрибутивных действий в области культурных ценностей, показывают, что дальнейший прогресс теории атрибуции неизбежно связан с изучением тех особенностей субъекта, которые оказывают существенное влияние на формирование статуса культурных ценностей.

Рассмотрим особенности субъекта атрибуции культурных ценностей, исходя из процесса проведения атрибуции. Кратко изложим идеи, ранее опубликованные в работе «Особенности экспертизы культурных ценностей»³⁰⁷. Мы полагаем, что процесс атрибуции может быть описан математической зависимостью, известной как «полуэффективный процесс»³⁰⁸. Приведём некоторые пояснения, так под термином «эффективный процесс» понимается предписание, намечающее последовательность преобразований, которые необходимо применять одно за другим к каждому элементу операции, чтобы прийти к единственно верному выводу – каждый объект атрибуции может быть представлен в виде множества O , часть элементов (атрибутов – a) которого обладает свойством U . «Эффективным процессом» называется такой процесс, который позволяет специалисту по атрибуции за конечное число шагов выяснить, обладает ли элемент a свойством U или не обладает. Если элемент a обладает свойством U , «полуэффективный» процесс позволяет это выявить атрибутору за конечное число «шагов». Если a не обладает свойством U , то «полуэффективный» процесс, возможно, не позволит атрибутору сказать ничего определённого об a за конечное число «шагов». Таким образом, с помощью «полуэффективного» процесса эксперт либо узнает, что a обладает свойством U , либо он не сможет ничего выяснить в отношении a в процессе конкретной атрибутивной процедуры. Хотя вполне возможно, что получить результат будет возможно на следующем этапе атрибуции.

Практика показывает, что при атрибуции культурных ценностей не существует ограничений, определяющих, что протекающий как «полуэффективный» процесс атрибуции с какого-то момента не приобретёт характер «эффективного» при других обстоятельствах и в другое время.

³⁰⁷ Шестаков, В. А. Особенности экспертизы культурных ценностей, 2008 [272].

³⁰⁸ Рассел, Б., Уайтхед, А. Основания математики: В 3 т., 2005–2006 [202].

Таким образом, алгоритм «полуэффективного» процесса с достаточной полнотой описывает последовательность действий экспертов по атрибуции культурных ценностей. Легитимация культурных ценностей состоит из множества дискретных атрибутивных процедур. При этом каждое из атрибутивных действий чаще всего остаётся незавершённым, причём каждое последующее изучение культурной ценности может, как дополнить, так и отменить результаты предыдущих исследований. А потому стало необходимо регистрировать все атрибутивные заключения на каждом этапе экспертизы. Не только логика рассуждений эксперта, но и сам ход исследовательского процесса должны быть доступны для верификации и последующего контроля. «Эффективный» и «полуэффективный» процессы описывают дедуктивную сторону деятельности экспертов, т. е. последовательность получения заключений экспертов.

Однако эксперты по культурным ценностям часто строят свои умозаключения, опираясь на гипотетические предположения или оперируя «отношениями предшествования»³⁰⁹ [202]. Такие выводы так же являются продуктом деятельности субъекта атрибуции, но, как правило, принимаются без критических замечаний, – как объективные знания или как предположения, доказанные в ходе атрибуции.

Теперь зафиксируем рабочее определение субъекта атрибуции, которое будем использовать в дальнейшем.

Субъект атрибуции (эксперт) – это индивидуум, обладающий способностью чувственного восприятия феноменов внешнего мира³¹⁰, имеющий определённое мировоззрение, как систему понятий и представлений об окружающем мире³¹¹, обладающий способностью выносить суждение о характеристиках предметов и наличии у них свойств, или об отсутствии у предметов искомым атрибутов³¹².

³⁰⁹ Отношение предшествования» в теории множеств – это операция на бинарных отношениях, которая формулируется как транзитивное замыкание бинарного отношения R на множестве X , и представляет собой наименьшее транзитивное отношение на множестве X , включающее R .

³¹⁰ «Изобретение фикций для расширения и систематического упорядочения наук есть дело разума. Представление этих фикций, как реальных объектов есть дело силы воображения» (Maimon, S. Versuch einer neuen Logik oder Theorie des Denkens, 1794 [314]).

³¹¹ Что доказывает способность к синтетическим суждениям, расширяющим познание, в которых не раскрывается содержание подлежащего, а присоединяется нечто новое.

³¹² Это доказывает способность к атрибутивным суждениям. Атрибутивное суждение состоит из логического подлежащего (субъект суждения – S), логического сказуемого (предикат суждения – P), кванторного слова («некоторые», «все» и т. п.) и связки, которая, впрочем, может отсутствовать. См.: Гетманова, А. Д. Логика, 1998 [34].

Данное определение позволяет выявить существенные условия познания особенностей субъекта атрибуции, позволяющее внести корректировки в статусное состояние культурных ценностей.

Безусловно, субъектом атрибуции культурных ценностей может выступать только человек, как «субстанциональный актер», поскольку только он способен воспринимать окружающий мир и выносить аналитические и синтетические суждения, а потому при исследовании процедуры атрибуции следует учитывать психическую структуру эксперта как человека, с присущими ей особенностями³¹³, поскольку восприятие предмета субъектом атрибуции зависит от личных особенностей и влияния на эксперта внешнего окружения³¹⁴. Восприятие не является «линейным автономным процессом», а детерминировано следующими факторами:

- ожиданием увидеть только то, что соответствует виденному ранее. Например, предрассудки, которые возникают как образы сознания. По сути, они являются производными от реального объекта и зависят некоего образа, ранее сформировавшегося в сознании. Они могут или иметь соответствие объективной реальности (конвергентная редупликация), или не иметь такого соответствия (не конвергентная редупликация)³¹⁵, выступая симулякрот действительности;
- ожиданием увидеть то, что желает видеть субъект атрибуции, исходя из потребностей и доминирующей мотивации³¹⁶;
- предшествующим опытом субъекта атрибуции;
- уровнем самосознания³¹⁷;

³¹³ Михаленко, Ю. П. Античные учения об индукции и их современные интерпретации, 1990 [148, с. 58–75].

³¹⁴ Существует специальный термин *кажимость* (видимость), который определяется, как субъективная реальность субъекта атрибуции, в которой может находить отражение действительность, или реальность, зависящая от субъекта атрибуции. Кажимость включает в себя восприятие действительности субъектом атрибуции, если это восприятие лежит в сознательной сфере, то есть выразимо на языке, то мысли, суждения, верно отражающие действительность (истину), относятся к категории правды, иные относятся к категориям лжи или заблуждения. При этом оправданной будет поправка, что правда всегда отражается частично в форме относительной истины или правдоподобия. Различение кажимости от действительности представляет собой сложную гносеологическую проблему. Если структурное различие между кажимостью и действительностью значительно, но функциональные черты визуально, по мнению субъекта, отражены верно, то такие кажимость и действительность составляют виртуальную реальность.

³¹⁵ Конвергентная редупликация – процесс формирования образа в сознании субъекта атрибуции, при котором возникшая картина выступает копией ранее уже имеющегося в сознании субъекта атрибуции образа объекта. В ходе атрибуции каждая последующая копия получает все больше признаков реального предмета. Соответственно, не конвергентная редупликация – процесс формирования образа в сознании субъекта атрибуции, при котором возникший образ, выступая копией образа уже имеющегося в сознании субъекта атрибуции, получает в процессе атрибуции все меньше признаков реального предмета.

³¹⁶ Клервоский, Бернард. О любви к Богу. О благодати и свободном выборе, 2009 [99].

- характеристическими особенностями психического типа человека различно видеть окружающий мир, т. е. мировоззрением³¹⁸;
- специфической для каждого человека селективностью восприятия, которая обусловлена особенностью выбирать только признаки, соответствующие текущим потребностям и ценностям субъекта атрибуции. «Желаемые» признаки воспринимаются быстрее, чем «не желаемые»³¹⁹; признаки, противные ожиданиям человека, воспринимаются слабее³²⁰; признаки, угрожающие психике человека, распознаются в первую очередь³²¹.

Можно констатировать, что восприятие объекта атрибуции детерминировано особенностями организма субъекта атрибуции, состоянием его психической организации, практическим опытом, мировоззрением и степенью вовлеченности в иерархии социальных организаций. Другой характеристической особенностью субъекта атрибуции является его способность выносить суждения о воспринимаемых образах предметов атрибуции. Воля³²², как способность человека выносить самостоятельные суждения, предполагает, что человек является абсолютно независимым. Но такое утверждение будет не критичным, поскольку автономность существования человека не предполагает независимости. Человек зависим от многих внешних и внутренних условий: внешней среды, от состояния своего организма, от настроения, от пристрастий, от ценностных установок, от социального окружения. Субъект атрибуции всегда вовлечён в сложную сеть ролевых отношений и детерминирован семейным, должностным и научным положениями. Эти факторы реально оказывают влияние на его волевые устремления, возникающие

³¹⁷ Несмелов, В. Наука о человеке: В 2 т., 2000 [158].

³¹⁸ Юнг, К. Психологические типы, 1995 [282].

³¹⁹ «Целый ряд данных указывает на то, что предметы, имеющие эмоциональную значимость, воспринимаются несколько иначе, чем нейтральные предметы, и что они (по терминологии Брунера и Постмана) акцентируются, что приводит к переоценке их величины, лучшему выделению из фона и т. д.» (Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций, 1979 [204, с. 179–212]).

³²⁰ Мазель, Л. А. Вопросы анализа музыки. 1978 [129, с. 167–195].

³²¹ Bruner, J. S. and Postman L. An approach to social perception, 1948 [286]; Bruner, J. S. Perceptual theory and the Rorschach test, 1948 [287].

³²² Воля определяется, как свойство человека, проявляющееся в его способности сознательно управлять своей умственной и физической деятельностью. Следует учитывать, что воля, чувства и разум – есть органическое триединство, как в себе, так и в своем раскрытии. Обособленное рассмотрение этих психических категорий – есть упрощение процесса мышления, но упрощение необходимое для познания. Воля определяется, как способность переводить потенцию в возможность. Под возможностью я понимаю намерения о производстве действий и сами действия. Применительно к атрибуции – иметь суждение об объекте атрибуции и изложить это суждение в форме текста, будет действием равнозначным. Хотя можно допустить ситуацию, когда реальное суждение об объекте атрибуции может отличаться от формализованного варианта.

в процессе атрибуции, что, конечно, отражается на результате. С учётом возможного влияния внешних факторов воздействия, можно предположить, что свободная воля субъекта атрибуции – величина относительная. Реальное устремление эксперта и сила его волевого воздействия обычно пребывает в потоке волевых устремлений социума.

Особое внимание следует обратить на способность человека выносить атрибутивные суждения³²³, как истинные, так и ложные. Экспертиза культурных ценностей характеризуется тем, что чаще всего невозможно дать однозначное заключение которое бы содержало только истинные или ложные утверждения. Задача эксперта более сложна. Исследуя предмет (придавая ему имя, автора и т. п.), субъект атрибуции воссоздаёт в своём сознании некую картину социальной жизни, и результатом своей деятельности, который субъективным образом у него сложился, он навязывает социуму своё индивидуальное мнение, которое эксперт ставит «выше» простого установления очевидной причинной зависимости, поскольку атрибуция культурных ценностей неразрывно связана с качественными определениями данных³²⁴. Умозаключения эксперта насыщены деталями, чувствительны к контексту, и в скрытом виде содержат комплекс привязанных к определённом контексту предположений. Это задаёт прикладную задачу для сознания субъекта атрибуции культурных ценностей, которая заключается в организации большого количества деталей в модель или картину познанной ранее действительности.

Чаще всего в определениях эксперта присутствует фактор вероятности – или опускаемый в формальных выводах, или отмеченный в тексте нечисловым «квантором существования», таким как «маловероятно», «с высокой степенью вероятности». И, наверное, в этом нет большой беды, поскольку такова логика мышления в процессе исследования (уже обозначенная как «полуэффективный процесс»). Но всё радикально меняется, как только выводится итоговое заключение. В этом случае окончательный вывод производится на основании единичных случаев соответствия или несоответствия,

³²³ Суждения атрибутивны, если в них утверждается или отрицается связь между предметом, его признаком, формой его существования и отношениями с другими предметами.

³²⁴ Качественные определения данных – это тексты, слова, фразы или символы, описывающие предметы, людей, действия и события социальной жизни. Чаще всего данные такого типа не обладают точностью, слабо поддаются контекстуализации, а их выявленное содержание имеет различные интерпретации. Не путать с качественными данными о предмете.

в которых утверждение позиционируется как достоверное³²⁵, хотя подсчёт вероятности не проводился. Не исключено, что на каком-то этапе исследования эксперт по культурным ценностям позволяет себе вообще отказаться от доминирующей в исследовании концепции и принять за основу другую, поскольку значительная часть известных атрибутов имеет многополярное вариативное значение. Имеющиеся данные о предмете атрибуции могут одновременно лежать в основе нескольких утверждений субъекта атрибуции, которые слабо согласованы между собой. Часто субъект атрибуции высказывает заключения индуктивного характера³²⁶.

Подводя итог перечислению групп факторов, влияющих на принятие решения экспертом, следует отметить, что заключения большинства экспертов выполнены под влиянием комплекса стереотипов, объединённых термином «здравый смысл»³²⁷, хотя это не предусмотрено декларируемой методикой проведения атрибуции. Фактор действия «здорового смысла» обусловлен комплексом мировоззренческих стереотипов, которые состоят из имплицитных предположений, смещения понятий, софизмов, этноцентризма и интерпретаций концепций. В совокупности «здравый смысл» базируются на доминантных культурных ценностях³²⁸, верификация которых крайне сложна.

Человек, как «существо социальное», не всегда способен определить, что сформировало его «здравый смысл» – личный опыт, особенности восприятия действительности, законы логики, политические убеждения и нравственные установки, – или его «здравый смысл» сформирован под действием средств массовой информации. Исследования Ф. Зимбардо, М. Ляйппе показали, что феномен «здорового смысла» является причиной возникновения «фундаментальной ошибки атрибуции», называемой так же «ошибкой Зимбардо»³²⁹. Краткое описание этого феномена можно сформулировать следующим образом: если причинно-следственные связи предмета атрибуции не очевидны, то субъект атрибуции склонен переоценивать диспозиционные факторы, сопутствующие объекту атрибуции, в ущерб ситуационным факторам его наличного бытования.

³²⁵ Фишер, Куно. «История новой философии в 8 томах». Т. 6: «Фихте, жизнь, сочинения и учение», 1901–1909 [252].

³²⁶ Индуктивные умозаключения – это умозаключения, в которых из частных посылок делают общий вывод. Наиболее распространёнными методами при научной индукции служат закон аналогии с учётом вероятности событий.

³²⁷ Милютин, Ю. Е. Философия здравого смысла в контексте культуры английского Просвещения, 2002 [147].

³²⁸ Sprague, I., Zimmerman, M. K. Quality and Quantity: Reconstructing feminist methodology, 1989 [334, с. 71–86].

³²⁹ Зимбардо, Ф., Андерсен, С. Объяснение контроля сознания: экзотические и повседневные манипуляции сознанием, 2000 [70, с. 8–34].

Как мы установили ранее, процесс атрибуции описывается алгоритмом «полуэффективного процесса», следовательно, можно предположить, что «ошибки Зимбардо» возникают в том случае, когда имеется какие-либо несогласованности между различными этапами исследования или нарушается последовательность атрибутивных действий. Например, эксперт переоценивает независимость своих суждений и силу своей личной воли, недооценивает (а часто, и не осознаёт) силу воли социума, под действием которых находится его воля. Его высказывания, в некоторых случаях, могут быть «псевдо» мотивированы. «Фундаментальная ошибка атрибуции» заключается в переоценке личностных способностей и в недооценке обстоятельств, сопутствующих причинам. Л. Росс назвал это явление «сверх атрибуция». Он же обрисовал условия возникновения фундаментальных ошибок атрибуции³³⁰.

«Ложное согласие», как вариант «ошибки Зимбардо», выражается в том, что эксперт принимает свою точку зрения как «нормальную», и потому полагает, что другим экспертам должна быть свойственна такая же точка зрения. Если большинство экспертов в той же области знания не разделяют его точку зрения, то возможная ошибка обусловлена «личностью» иного эксперта. Феномен «ложного согласия» является объективным явлением, и его возникновение обусловлено автономностью сознания эксперта. Ценности внешнего мира, и личные ценности эксперта, и недостаток критичности сознания эксперта – не позволяют развести их по уровню значимости.

Другой вариант «ошибки Зимбардо», известный как «неравные возможности», имеет место в том случае, когда эксперт не учитывает то, что атрибуция производится под влиянием существующих ролевых взаимоотношений между ним и окружающими людьми. Эксперт коррелирует результаты личной атрибуции под влиянием доминирующего авторитетного мнения.

Группа ошибок, характеризующаяся, как «большее доверие вообще к фактам, чем к суждениям», проявляется как вариант «ошибки Зимбардо». Появление этих отклонений от естественного пути атрибуции вызвано следующими объективными условиями атрибуции. Приступая к исследованию, эксперт в первую очередь изучает материальный носитель культурной ценности. Часто у него просто нет другого источника информации, а форма предмета дана субъекту атрибуции непосредственно, она есть безусловный «факт» в «натуре» и практически не подлежит изменениям. Сознание воспринимает

³³⁰ Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии, 1999 [216].

следствия и суждения из понятий, признавая их вторичный характер по отношению к факту, который лежит в основе образов.

«Лёгкость построения ложных корреляций», как проявление «ошибки Зимбардо», возникает в том случае, если эксперт «наивно» соединяет два и более качества объекта атрибуции неразрывной связью. Чаще всего такая ошибка возникает в том случае, если внешне признаки предмета получают однозначную связь с признаками, построенными на качественных определениях. Например, наличие патины на монетах предполагает, что они «старинные», в то время как потемнение поверхности металла вызвано окислительными процессами, а причины окисления и технология протекания процессов окисления могут быть вызвана различными обстоятельствами – вплоть до «искусственного состаривания». В любом случае, объяснение внешних признаков должно сопровождаться дополнительными исследованиями возможных причин изменений. «Ложные» корреляции, по сути, вызваны тем обстоятельством, что часть обязательных атрибутивных процедур «опускается» или «игнорируется». В операционном процессе такая «оптимизация» облегчает процесс атрибуции, позволяет быстро устанавливать причинную связь, но выводы, построенные на «неполных» и «неточных» сведениях, легко становятся источником заблуждений и выливаются в процесс «неконвергентной редупликации».

В практике экспертной деятельности часто встречаются такие характерные для «ошибки Зимбардо» проявления, как «игнорирование информационной ценности увиденного». Особенностью отличающихся избыточной субъективностью заключений служит то обстоятельство, что в основание выводов изначально полагаются факты, полученные в ходе эксперимента, и выводы, построенные на основании дедуктивных и индуктивных заключений. Однако в окончательном варианте выводов выявленные результаты «опускаются», как малозначимые³³¹. Увиденное воспринимается как понятное (при этом «осознания» увиденного может и не быть), или в сознании эксперта доминирует первоначальное представление, сформированное в первый момент, а представление, сложившееся в процессе рефлексии, «отбрасывается», как незначимое. Эксперт с позиции «наивного наблюдателя» апеллирует к первоначальному образу, как приоритетному. Вопреки обязанности, эксперт прекращает основную задачу атрибуции соотносить все ощутимые различия, понять суть, значение и причины изменений

³³¹ Попова, Л. М. Проблемы атрибуции музейных предметов, 2006 [177].

образов, фиксируемых сознанием, и выбрать более значимые. Эта особенность эксперта так же служит отступлением от процедуры и алгоритма атрибуции.

Приведённый разбор причин показывает, что группа факторов, получившая в социологии условное название «фундаментальная ошибка атрибуции», имеет распространение и при проведении экспертизы культурных ценностей. Искажение процесса атрибуции совершается исключительно в сфере волевых устремлений эксперта и, следовательно, не коррелируется чувственным влечением к определённым гармоническим сочетаниям (вкусам). Исправить или преодолеть указанные группы факторов, искажающих результаты заключений, применением аргументов логики или иных рациональных процедур³³² не представляется возможным.

Предположительно, повышение объективности заключений при атрибуции культурных ценностей заключается в преодолении «фундаментальной ошибки атрибуции» путём вовлечения индивидуальной воли эксперта культурных ценностей под влияние более сильной воли социальной группы, чьи волевые устремления направлены к достижению объективности атрибуции. Внедрение процедур коллегиальных экспертиз, привлечение к экспертизам специалистов широкого профиля и знатоков, обсуждение и корректировка результатов, критика и самоанализ могут служить средствами, снижающими субъективность результатов атрибутивных процедур³³³.

Исследователи, проводившие эксперименты в социальной психологии, обозначили особый тип ложных суждений условным названием «мотивационные ошибки». Установлено, что «мотивационные ошибки атрибуции» представляют собой различные виды «защиты» (пристрастия) личности, которые субъект атрибуции неосознанно включает в свои действия³³⁴. Необходимость такой «защиты сознания» обусловлена относительной автономностью существования человека. Познание окружающего мира происходит путём выявления ценности в мире, с последующим её присвоением сознанием. В категориях

³³² Зимбардо, Ф., Ляйппе, М. Социальное влияние, 2001 [71]; Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии, 2000 [145]

³³³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» [178]; Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [249].

³³⁴ Первоначально ошибки такого типа были выявлены в психологических экспертизах и базируются на уровне самооценки субъекта атрибуции, т. е. если *фундаментальная ошибка атрибуции* касается рациональной стороны деятельности субъекта атрибуции, то *мотивационные ошибки* относятся к иррациональной стороне деятельности человека. Заслуга в разработке этой проблемы принадлежит Б. Вайнеру. См.: Weiner, B. An attributional theory of motivation and emotion, 1986 [340].

сознания ценность не требует обязательного наличия её материального носителя. Любая ценность значима, прежде всего, в сознании обладателя, а не «в кармане»³³⁵. Культурная ценность значима для эксперта уже тем, что сформированный её мысленный образ содержит ощущение жизненной значимости. Ценности, олицетворяющие значимость, – это своеобразные «якоря», которые не только позиционируют личность в обществе и окружающем мире, но и в значительной мере цементируют дискретные психофизиологические проявления «Я» в нечто «целое», получившее название «личность». Утрата ценности всегда является трагедией для личности, а присвоение новых ценностей происходит путём гармонических сочетаний вновь обретенных ценностей с уже «усвоенными».

Эксперт в сфере культурных ценностей, исследуя «нечто», как культурную ценность, всегда должен воспринимать её «своим», т. е. приближающим или удаляющим от полноты Бытия именно его (а никого другого), но, как специалист, назначенный для проведения экспертизы, он должен учитывать ценность предмета и для конкретных социальных организмов³³⁶. Так в сознании субъекта атрибуции возникает сложный комбинированный образ-эталон, который неравномерен по степени синтеза личного и общественного мнений.

Разбор ценности в аспекте мотивационных представлений позволяет выявить следующие варианты значимости культурной ценности:

- ценность в понимании эксперта,
- ценность для государства,
- ценность для религиозной организации (конфессии),
- ценность для корпорации.

Ценность – в понимании эксперта – относится к внутреннему фактору, а ценности для социальных организмов представляются эксперту явлениями внешнего мира, но воспринимаются сквозь призму собственного «Я».

Понимание экспертом ценности может быть стабильным или нестабильным (случайным), осознанным (контролируемым) или неосознанным (неконтролируемым). Особенности восприятия экспертом культурной ценности предполагают различные сочетания этих параметров и дают двенадцать моделей (возможных ценностных мотиваций

³³⁵ Разъяснение этого см. у Булгакова С.Н. «...Таким образом, в действительном содержится не больше, чем только в возможном. Сто действительных талеров не содержат в себе ни на йоту больше, чем сто возможных талеров...» (Булгаков, С. Н. Философия хозяйства, 1990 [20, прим. 117]).

³³⁶ Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины, 2002 [257, с. 544–551].

при атрибуции). Придание объекту атрибуции предиката культурной ценности, адекватная оценка его значимости – не только важнейшее условие ориентации эксперта в окружающем его мире, но и результат коллективного творчества исследователей.

Как видно из анализа, причины ошибок атрибуции коренятся в природе эксперта как субъекта атрибуции. Для их преодоления при атрибуции культурных ценностей необходимы формализованные критерии отнесения предметов к государственным (светским) ценностям, религиозным ценностям и ценностям, имеющим характер корпоративных (локальных). Учитывая, что процесс формирования формальных критериев атрибуции находится в самом начале, можно предположить, что единственным действенным способом повышения эффективности атрибуции культурных ценностей будет привлечение в качестве знатоков представителей различных профессиональных сообществ.

Важным условием повышения объективности атрибуции культурных ценностей является методическое обеспечение процесса. Формализация атрибутивных заключений, наличие чётких вопросов, на которые следует отвечать эксперту, применение при анализе различных методик для отсеивания случайных ответов и неправомерной экстраполяции личного представления субъекта атрибуции будут служить повышению объективности.

Подводя итог рассмотрению особенностей эксперта как субъекта атрибуции, отметим, что единственным непреодолимым препятствием является то, что атрибуция культурных ценностей совершается личностями – сведущими людьми в каких-либо сферах деятельности. Этот процесс требует обязательной корреляции действий, как для снижения субъективности мнения индивидуума, так и для полноты представления о предмете, как о культурной ценности. Такая корреляция возможна в рамках коллегиальных органов – как добровольных самодеятельных объединений творческих деятелей, так и в рамках научных школ. Дополнительными мерами для повышения объективности процедуры атрибуции культурных ценностей могут служить: верификация процедуры атрибуции культурных ценностей на основе корпоративных стандартов научной деятельности, применение специального научного инструментария на основе математического аппарата и методов статистической обработки; внедрение общеприменимого понятийного аппарата, широкое вовлечение в процесс атрибуции творческих работников государственных музеев, архивов, библиотек, представителей различных религиозных организаций и специалистов различных отраслей экономики, науки и искусства.

§3.2. Принцип субъективности в атрибуции культурных ценностей

Выявленные в предыдущем параграфе особенности эксперта необходимо учитывать при формировании процедуры исследования материального носителя культурной ценности и построении механизмов оценки объективности полученных результатов, т. е. способа атрибуции.

Образ объекта атрибуции, воспринимаемый экспертом непосредственно в момент процесса исследования, должен быть зафиксирован и доступен для последующего изучения. До настоящего времени известные способы атрибуции не предусматривали иной фиксации образа изучаемой культурной ценности, кроме тестового описания. Основным недостатком такого способа была субъективность, влекущая за собой такие особенности, как: произвольная трактовка текста, недостаточная полнота описания и невысокая точность измерений физических параметров материального носителя. Если бы способ объективной фиксации образа культурной ценности был бы найден, то атрибуция, которая обычно протекает по алгоритму полуэффективного процесса, получила бы возможность быть продолженной в любой момент, вплоть до завершения, а её алгоритм стал бы приближаться к эффективному процессу. Обладая таким способом, исследователь получил бы возможность продолжить исследования культурной ценности в любой момент времени. Дополнительно, наличие такого способа позволило бы обеспечить контроль объективности атрибуции сторонним наблюдателем и самоконтроль исследователя.

При подборе способа следует учитывать, что культурные ценности – это предметы, которые характеризуются уникальностью, сложностью формы материального носителя и разнообразием материалов, из которых они состоят. Время их существования часто неизвестно, неизвестны время возникновения или создания, источник происхождения или технология производства. Подавляющее большинство культурных ценностей может быть отнесено к типу «механических (неживых) систем», не способных к адаптации при внешнем воздействии. Кроме того, среди культурных ценностей могут быть растения, парки, редкие животные и даже ландшафтные зоны. Всё это накладывает строгие обязательства на исследователя – при любых воздействиях на предмет (объект) должно соблюдаться обязательное условие сохранности предмета (объекта).

Можно утверждать, что одним из основных признаков (атрибутов) культурной ценности, музейного предмета или объекта культурного наследия являются размеры их материальных носителей, как основные параметры формы. Проведённые в рамках настоящей работы дополнительные исследования музейных ценностей показывают, что результаты атрибуции, технико-технологического исследования или идентификации предметов всегда являются субъективными и не всегда – достоверными³³⁷. Причины, которые приводят к этому, можно разделить на две группы. Первая – действия производятся субъектом, вторая – фактически, измерения проводятся не на предмете реального мира непосредственно, а на его образе (модели) в воображении эксперта. Именно этим объясняются многочисленные расхождения при различных замерах одного и того же предмета, одним и тем же оператором, совершённые в одно и то же время. Вероятностный характер сведений о материальных носителях культурных ценностей – не только результат небрежности, несовершенства измерительных инструментов и отсутствия методик измерений, – это следствие обнаруженной в ходе данного исследования специфики научной атрибуции, как познавательной процедуры³³⁸.

В основу поиска способа атрибуции было положено сформулированное ранее определение реального процесса атрибуции: Субъект атрибуции (эксперт) соотносит некоторое количество визуально очевидных признаков и качественных показателей объекта атрибуции (культурной ценности) некоторому количеству признаков объекта сравнения, который, как эталон, имеется в сознании субъекта атрибуции. Этот мыслимый образ является проекцией окружающего мира на сознание эксперта. Если, по мнению эксперта, имеется соответствие некоторого класса признаков объекта атрибуции образу некоторого эталона объекта в сознании эксперта, то объекту атрибуции присваиваются имя и некоторые признаки объекта сравнения, или эталона, который, вероятно, имеет место в реальном мире.

³³⁷ См.: Шестаков, В. А. Музейный предмет как класс культурных ценностей, 2009 [271].

³³⁸ Определённое сходство с предлагаемым подходом обнаружено в трудах Соломона Маймона: «Если рассудку надлежит мыслить себе линию, то ему должно провести ее в мыслях; если же надлежит представить в созерцании линию, то должно представлять себе ее уже проведенной. Для созерцания линии требуется только сознание аппрегензии (сочетания частей, находящихся одна вне другой), для понимания же линии требуется реальное объяснение, т. е. истолкование способа ее возникновения: в созерцании линия предшествует движению точки на линии; в понятии прямо наоборот, т. е. для понятия линии или для объяснения способа ее возникновения необходимо, чтобы движение точки на линии предшествовало понятию линии» (Freudenthal, Gideon. *Definition and Construction*, 2006 [301, p. 70]).

Фактор вероятности заключает в себе уровень нравственных ожиданий субъекта атрибуции, или степень осознания, насколько его субъективные представления об эталоне сравнения объективны. Фактор вероятности отражает всегда неполное соответствие признаков объекта атрибуции известным признакам объектов сравнения.

Не исключены варианты, при которых объект атрибуции или может относиться к данному классу объектов, или принадлежать к другому классу объектов, или являться представителем единичного класса объектов.

Если данное определение реального процесса атрибуции соответствует реальности, то необходимость способа получения моделей культурных ценностей, которые бы отражали их реальное состояние с минимальной зависимостью от эксперта, очевидна.

Ранее установлено, что применение различных методик измерений и методов обработки измерений преследует цель приблизить субъективные результаты к объективным, повысить их надёжность, т. е. снизить зависимость результатов от внешних условий среды, при которых проводятся измерения, и увеличить их достоверность.

Следует учитывать и то обстоятельство, что – даже если методика исследований культурных ценностей была выбрана верно, и измерения проведены с должным уровнем валидности³³⁹, – результат исследования всё равно остаётся псевдо-объективным, как любой результат индивидуальных и коллективных действий субъектов. При увеличении количества участвующих в атрибуции специалистов – повышение точности и надёжности результатов групповых измерений существенно усложняет процедуру измерений, как обязательной части атрибуции.

Необходимость более точного способа атрибуции диктует и то обстоятельство, что действующие на момент проведения настоящего исследования правила получения размеров культурных ценностей³⁴⁰, как особо важного государственного имущества, устарели и не соответствуют требованиям нормативного документа «Государственная система обеспечения единства измерений. Методики (методы) измерений».

Следует учитывать, что объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) и культурные ценности отличаются от представителей других классов ценностей своей уникальностью, неповторимостью. Часто, внешне малоприметные, признаки

³³⁹ Валидность – (англ. *validity*) мера соответствия того, насколько методика и результаты исследования соответствуют поставленным задачам. В частности, валидность считается фундаментальным понятием экспериментальной психологии и психодиагностики. Поскольку исследования проводятся человеком, то не учитывать её – значит, поставить результаты исследований под сомнение.

³⁴⁰ См.: Шестаков, В. А. Особенности экспертизы культурных ценностей, 2008 [272, с. 57–64].

оказываются теми атрибутами, которые способны подтвердить или опровергнуть исключительность и выдающуюся ценность объекта (предмета). Общие размеры (длина, ширина, высота) не так влияют на различие оригинала от копии, как, например, – угол наклона головы статуи, расстояние между уголком зрачка глаза и мочкой уха на портрете, длина и толщина различных частей засапожного ножа (черена, головки, клинка, голломени, грани или дола, остря). Порою даже небольшое изменение размеров может свидетельствовать как о нарушении сохранности музейного предмета или объекта культурного наследия, так и о его возможной подмене. Культурные ценности и объекты культурного наследия, за редким исключением, имеют сложную форму (чучело животного; скульптура; картина, изображение, которое содержит цветовые формы различных размеров, сочетаний, расположения; минералы и т. п.), измерение которых часто требует специально сконструированных измерительных приборов, специфичных для каждого типа предметов.

Исследования процедуры атрибуции культурных ценностей, которые мы опубликовали ранее³⁴¹, позволили сформулировать основную проблему точности и достоверности при учёте и хранении особо ценного государственного имущества, которая заключается в том, что выявление и учёт атрибутов культурных ценностей и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) не отвечают современным требованиям, предъявляемым к учёту материальных ценностей; не позволяют идентифицировать культурные ценности с надёжностью, заданной собственником; процесс атрибуции не стандартизирован, не формализован, исключает применение процедуры валидации и иных контрольных действий.

Решить эти проблемы поможет получение более точных данных о материальных носителях культурных ценностей, т. е. необходим такой способ атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), который, не нарушая условий сохранности, позволил бы проводить идентификационные, учётные и научно-познавательные процедуры на объекте атрибуции с высокой степенью точности, надёжности, достоверности и повторяемости результатов.

Искомый научный способ исследования должен соответствовать следующим принципам:

³⁴¹ См.: Шестаков, В. А. ESSENTIA. Книга I. Атрибуция, 2012 [269].

1. Принципу соответствия прилагаемых усилий и заданного уровня адекватности совершаемых действий, который гласит, что для обеспечения заданного исследования все эксперты (операторы способа) должны выполнять свои задачи с той степенью ответственности и строгости, которая соответствует требованиям.
2. Принципу беспристрастности, который утверждает, что получение любого параметра атрибута выполняется в условиях, исключающих влияние на результат измерений каких-либо личных предубеждений экспертов (операторов способа).
3. Принципу объективности, который заключается в том, что результаты исследования должны быть получены в условиях, обеспечивающих минимальное влияние каких-либо индивидуальных субъективных мнений и решений на результат.
4. Принципу повторяемости и воспроизводимости, гласящий, что любой оператор, руководствуясь едиными правилами, при одном и том же информационно-техническом обеспечении получает один и тот же результат.
5. Принципу достоверности, предполагающий, что результат атрибуции должен быть полным и технически корректным.

Важными особенностями способа (метода), который бы удовлетворял требованиям унификации и стандартизации, должны быть: простота, экономическая доступность инструментария и программного обеспечения, невысокие требования к подготовке личного состава. Требуется универсальный способ, позволяющий с одинаковой точностью получать количественные и качественные данные о любых материальных носителях культурных ценностей.

Решение задачи получения объективных данных о материальных носителях имеет несколько прототипов. Известные способы (методы) получения данных можно обозначить как контактные и неконтактные.

Контактные методы представляют собой способы сравнения объектов с различными эталонами (измерительными линейками, калибрами, плитками Йогансона и т. п.) или способы сравнения с применением механических измерительных инструментов (штангенциркуль, микрометр, простейший измеритель и т. п.). Любое сравнение³⁴² – есть сопоставление объекта с неким эталоном. Часто используются комбинированные способы получения параметров объектов. Так, можно приложить к предмету (объекту) эталон (линей-

³⁴² Сравнение – процесс количественного или качественного сопоставления разных свойств (сходств, отличий, преимуществ и недостатков) двух объектов: артефакта, атрибуты которого известны и формализованы, т. е. эталона, и объекта атрибуции – предмета, атрибуты которого необходимо получить и зафиксировать.

ку), но дальнейшее соотнесение с эталоном производится визуально, т. е. без активного контакта с предметом. Обратный пример – использование микрометра. Это контактный способ, при котором предмет зажимается в измерительном инструменте со строго определённым тарированным усилием, а результат считывается, как показания инструмента.

Недостатки контактных методов:

1. Создать универсальный контактный метод для получения (атрибутов) любых культурных ценностей невозможно, поскольку они существенно отличаются друг от друга по размерам. Часто для получения одного атрибута объекта сравнения требуется несколько измерительных инструментов (например, для атрибуции антропологических материалов)³⁴³.
2. При применении контактных способов требуются чётко выраженные грани у объекта сравнения, между которыми требуется произвести замер количественных характеристик атрибута. Поверхности объектов сравнения должны быть достаточно твёрдыми. Но, если мы имеем дело с экспонатом (музейным предметом), например, игрушечной куклой из ткани, костюмом, драпировкой, руинированным объектом или фрагментом оного, ландшафтной зоной и т. п., то база для получения количественных характеристик атрибута отсутствует, поскольку материал объекта сравнения деформируется при прикосновении измерительного прибора или слишком велик для захвата измерительным инструментом.
3. При применении контактных методов для получения количественных характеристик атрибута неизбежна погрешность, вызванная субъективизмом исполнителя. Процедуры снижения погрешности, которые заключаются в многочисленных повторениях замеров несколькими операторами и вычислении относительной погрешности измерений, сложны, трудоемки, требуют больших финансовых затрат, но легко фальсифицируются при отсутствии должного контроля и недобросовестности оператора.

Бесконтактные методы получения количественных показателей атрибутов предмета строятся на применении постулатов волновой теории и отличаются только особенностями частотного диапазона, который используется в том или ином методе. Можно выделить ультразвуковой диапазон, диапазон радиоволн, световой диапазон и рентгеновский.

³⁴³ Ивановский, А. А. Антропологические исследования по международному соглашению антропологов, 1913 [74].

Известны разного рода дальномеры и измерители, которые позволяют проводить измерения на удалении оператора от объекта сравнения до нескольких десятков метров.

Недостатки бесконтактных методов:

1. Относительно невысокая точность количественных показателей атрибута (например, ширина хрустальной подвески), когда речь идёт о малых размерах музейных предметов, а они часто невелики. Дополнительную трудность для измерений создают понятия начала и конца измеряемой величины, поскольку оператору требуется расположить излучатель-приёмник в начале измеряемого предмета и сформировать условия для отражения луча в конце отрезка измерений.
2. Высокая стоимость приборов, применяемых для получения количественных показателей атрибутов, и наличие специальной подготовки у операторов данных приборов.
3. Применяемые приборы не относятся к числу универсальных и не пригодны для проведения измерений на большинстве объектов сравнения (культурных ценностей, музейных предметах и объектах культурного наследия).

Наиболее близким аналогом предлагаемого способа атрибуции являются фотографический метод и фотограмметрический метод, с помощью которых производится съёмка предмета (объекта) с последующей обработкой изображения. Но эти способы неприменимы при исследовании культурных ценностей.

Мы полагаем, что ключом к решению проблемы служит наблюдение, что модель культурной ценности³⁴⁴, возникающая в сознании субъекта атрибуции, представляют собой сумму дискретных состояний сознания, трансфинитум статичных образов, которые не верифицируются и не передаются другим. Фактически каждый оператор работает только со своей моделью. Более того, проекция на сознание оператора всегда вариативна. Подтверждение нашего постулата – это наличие расхождений в результатах измерений одного и того же предмета одним и тем же оператором. Следовательно, первым действием по решению задачи получения точных количественных и качественных

³⁴⁴ Модель – проекция материального, визуально ощущаемого, объекта на сознание субъекта атрибуции или иной материальный носитель. Модель является упрощённой версией прототипа (объекта, предмета, явления), повторяет существенные свойства (атрибуты) прототипа, наличие или отсутствие которых у объекта сравнения позволяет соотнести (или не соотнести) его с прототипом.

данных о материальном носителе предмета будет создание модели прототипа³⁴⁵ (предмета, объекта), одинаково доступного для восприятия любым оператором.

Предлагаемый к применению способ атрибуции состоит из фотографирования объекта с различных ракурсов, описания его в форме текста и измерения. От других способов он отличается тем, что фотографирование объекта атрибуции (прототипа) производится совместно с измерительным калибром, фотография каждого ракурса импортируется в слой векторного графического редактора, затем производится экспертное определение контрольных точек и точки начала координат, по завершению чего производится определение расстояний между контрольными точками и определение габаритных размеров средствами векторного редактора³⁴⁶.

Для получения более точных данных измеряют расстояние от фотокамеры до калибра³⁴⁷ и контрольной точки³⁴⁸ на прототипе. При необходимости измеряют углы ракурсов и строят схему расположения точек съёмки. Сведения о расположении точек на предмете и расстоянии от фотоаппарата до них по показаниям лазерного дальномера заносят в соответствующие разделы карточки научного описания³⁴⁹. Таким образом, средствами цифровой фотографии создают трёхмерную модель объекта (прототипа), которая состоит из двумерных фотоизображений всех необходимых ракурсов³⁵⁰ прототипа. Модель, в составе необходимого и достаточного количества фотографий, фактически

³⁴⁵ Прототип – объект (предмет, явление) реального мира, обладающий визуально или тактильно ощущаемыми существенными признаками (атрибутами) – (*a, b, c, ... n*).

³⁴⁶ Лясников М. В., Шестаков В. А. Способ атрибуции, технико-техно-логического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), 2012 [128].

³⁴⁷ Эталон для сравнения (калибр) – эталон, применяемый для сличения атрибутов объектов или предметов, которые по тем или иным причинам не могут быть непосредственно сличены друг с другом, например, размеры прототипа и размеры фотоизображения прототипа. Калибром выступает градуированный измерительный инструмент или предмет, размер которого документально зафиксирован, который располагается при производстве снимка в плоскости контрольной точки.

³⁴⁸ Контрольная точка – произвольная точка на плоскости предмета (прототипа, объекта сравнения). В плоскость контрольной точки помещается калибр и производится замер расстояния от точки съёмки до контрольной точки. В описании условий, при которых производилось фотографирование, указывается, где помещается контрольная точка. Среди контрольных точек различают точку начала координат и точки, обозначающие размеры предмета, наиболее характерные точки данного предмета.

³⁴⁹ Карточка научного описания – типовой документ, отражающий атрибуты прототипа, основные результаты атрибуции, библиографию и т. п.

³⁵⁰ Ракурс – или точка съёмки, при фотосъёмке представляет собой изображение объекта с различных точек зрения как неподвижной, так и движущейся кинокамерой. Даёт возможность всесторонне показывать действие, событие, явление, предмет, объект.

является базой данных для определения атрибутов³⁵¹. Для удобства изображение каждого ракурса сохраняют как отдельный файл. Файлы составляют папку, содержание которой составляет моделью³⁵².

Способ фиксации атрибутов культурной ценности по цифровой фотографии (модели) существенно повышает точность, надёжность, достоверность и объективность результатов при атрибуции, технико-технологическом исследовании и идентификации культурных ценностей и объектов культурного наследия.

Та особенность, что действия по фиксации атрибутов производятся не с предметом, а с его проекцией на электронный носитель, приводит к потере части информации о реальном объекте – прототипе, что искажает представление о действительности. Но даже в обычном ходе атрибуции, когда оператор производит исследование непосредственно на прототипе (реальном предмете или объекте), то на самом деле он работает с мысленным образом прототипа – выдавая эту проекцию реальности на своё сознание за саму реальность³⁵³. Эта мыслимая модель никак не зафиксирована. В каждый отличный момент это будет новая проекция прототипа на сознание, новая модель, отличная и от реального прототипа, и от предшествующей модели. Применяя созданный нами способ атрибуции, можно зафиксировать образ предмета в составе некоторого, достаточного для описания, количества двумерных проекций прототипа на фотобумагу (электронную матрицу фотоаппарата). Зафиксированный образ сохраняется сколь угодно долго, легко транслируется и доступен любому эксперту. Сумма всех возможных двумерных проекций предмета с различных ракурсов составит полную трёхмерную модель прототипа.

³⁵¹ Определение атрибута – операция для получения отношения качественных/количественных показателей прототипа или объекта сравнения к другой однородной величине (калибру), которая берётся за единицу. Получившееся значение будет модальным/численным значением атрибута. Целью любых определений атрибутов является получение формальной модели, исследование которой могло бы, в определенном смысле, заменить исследование самого объекта.

³⁵² Папка модель (*_mod*) – экранный объект в графических интерфейсах операционных систем и программ, дающий доступ к каталогу файловой системы, содержит набор файлов, отражающих основные сведения о модели предмета, в составе: 1. Электронные фотодокументы ракурсов модели с калибром, т. е. калибр и виды разных сторон предмета сняты совместно. 2. Электронные фотодокументы ракурсов предмета, прошедшие предварительную обработку. 3. Карточку научного описания. Папка может содержать подпапки – набор файлов ракурсов объектов сравнения.

³⁵³ «Всякому определенному как субъекту принадлежит один из всех возможных предикатов или его противоположность: реальность, отрицание. Число возможных определений ограничивается еще тем, что лишь те из них обладают объективной реальностью, которые соответствуют принципу определенности, отсюда – ограничение (лимитация)» (Фишер, Куно. История новой философии в 8 томах. Том 6, «Фихте, жизнь, сочинения и учение», 1901–1909 [252]).

Величина неизбежных искажений объективных сведений, полученных при атрибуции, зависит от точности приборов, применяемых в исследовании, от условий окружающей среды, при которых производится атрибуция (технико-технологическое исследование или идентификация предметов), от квалификации оператора, производящего указанные действия, его психического состояния и нравственной установки.

Предлагаемый способ позволяет, если не устранить эти искажения полностью, то существенно снизить зависимость результатов исследования от внешних факторов, уменьшить влияние личности оператора на результаты и, главное, – сохраняет результаты исследования, позволяя обращаться к ним в дальнейшем, как для проверки их объективности, так и для идентификации и сравнения.

Универсальность рассмотренного способа атрибуции [128] заключается не только в том, что с его помощью можно исследовать любые типы движимых и недвижимых предметов и объектов (даже ландшафтные зоны), но и в том, что сферой его применения являются – музейное, архивное и библиотечное дело; охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры); реставрационное дело; технологические процессы реконструкции и воссоздания объектов культурного наследия; археология; таможенное дело; криминалистика и судопроизводство; исследования, проводимые в рамках независимой экспертизы; научные исследования; торговля антиквариатом и предметами старины; коллекционирование; охрана окружающей среды; образовательная деятельность, – и это только приблизительный перечень возможных сфер применения.

Возможности способа раскрываются при реализации следующих функционально обособленных процедур: атрибуции, технико-технологического исследования, идентификации. Таким способом можно производить идентификацию не только для определения копии или подлинника, предмета или его подделки, но и установить объективные правила самоидентификации предмета для контроля над его состоянием. В процессе наблюдения за состоянием сохранности предмета в музее или при его сверке (переучёте) способ атрибуции позволяет не только провести объективные коллегиальные действия по установлению состояния культурной ценности, но и документировать результаты для последующих мероприятий.

Количественные и качественные данные, полученные с применением настоящего способа, позволяют существенно уменьшить зависимость полученных результатов от психофизиологических особенностей операторов. Результаты, полученные

при использовании настоящего способа, исключают влияние предубеждений операторов и позволяют выявить нарушения, допущенные в ходе исследования. Субъективные мнения, влияющие на результаты, исключены объективностью производимых действий, реальностью промежуточных и конечных результатов, наглядно представленных в виде изображений. Любой оператор может воспроизвести действия и, получив результат, проверить его повторяемость или, обнаружив несовпадение, найти причину. Результаты, полученные с применением настоящего способа, обладают полнотой представления с точностью 0,1 мм и даже выше.

В заключение можно констатировать, что способ атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) полностью отвечает научным критериям, которые были заданы при поиске наиболее оптимального и точного способа определения атрибутов культурных ценностей, а именно – принципу беспристрастности, принципу объективности, принципу повторяемости и воспроизводимости, принципу достоверности. Способ атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), патент Российской Федерации RU 2469294, на практике подтверждает истинность определения реального процесса атрибуции культурных ценностей.

§ 3.3. Роль экспертного сообщества и критерии отбора экспертов

Параграф, который завершает третью часть исследования, посвящён решению задачи преодоления основных ошибок атрибуции культурных ценностей, указанных в параграфе 3.1. Ценность можно представить как описание коммуникации субъекта, объекта и окружающего мира³⁵⁴. В том числе, можно описать ценность как определённый род устремлений социума.

³⁵⁴ Ценность – есть объективная объектность, находящаяся в обладании определенного субъекта. Таким образом, реальная ценность имеет двойственную индивидуализацию, во-первых, по форме ее существования в реальном мире, а во-вторых, по субъекту, ею обладающему.

Степень значимости культурной ценности определяется тем воздействием, которое культурная ценность оказывает на социум. Чем большее количество людей вовлекается в процесс восприятия культурной ценности, чем большее их число вливается в поток общих устремлений, тем выше степень универсальности культурной ценности. Чем меньше людей при восприятии культурной ценности объединяют свои устремления к познанию окружающего мира, тем ниже её универсальность, и тем более явно прослеживается корпоративная или элитарная значимость ценности.

Наличие у культурной ценности так называемой «универсальной значимости» юридически подтверждается её включением в охранные списки или отнесением к музейному фонду. Высокий статус такого класса культурных ценностей предполагает, что их атрибуция – общезначимое дело и, следовательно, подлежит общественному контролю. Кроме того, многообразная специфика культурных ценностей обязывает собственника доверять атрибуцию культурных ценностей «сведущим людям», репутация³⁵⁵, знания и опыт которых позволяют им производить выявление существенных признаков принадлежности объекта атрибуции к классу общезначимых (универсальных) культурных ценностей и высказывать не только атрибутивные, но и синтетические суждения об объекте атрибуции.

Для реализации этих целей Министерство культуры Российской Федерации аттестует экспертов из числа творческих работников (специалистов музеев, архивов, библиотек и пр.) для проведения экспертизы культурных ценностей³⁵⁶. Полномочия экспертов ограничиваются экспертизой культурных ценностей только при вывозе и ввозе их в Российскую Федерацию. Атрибуция культурных ценностей, поступающих и хранящихся в государственных музеях, архивах и библиотеках, обычно производится специалистами самих учреждений, с привлечением сторонних творческих работников [192; 193]. При этом достигается разумное сочетание интересов государства, как собственника, и мнения привлечённых специалистов, как представителей общества.

При атрибуции культурных ценностей, для включения в состав негосударственной части Музейного фонда РФ³⁵⁷, экспертами также назначаются работники преимущественно государственных музеев. Такой выбор обусловлен тем, что культурные ценности, включённые в состав как государственной, так и негосударственной частей

³⁵⁵ Репутация здесь применяется, как критерий общественной значимости.

³⁵⁶ Шестаков, В. А. Квалификационные группы должностей музейных работников: спорные моменты, 2008 [270].

³⁵⁷ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 26.06.2007) [248, стт. 8, 20].

Музейного фонда РФ, представляют собой универсальную культурную ценность, т. е. обладают общественной значимостью.

Подбор экспертов по оценке культурных ценностей, имеющих религиозное и корпоративное значение, государством не регулируется и не контролируется, но некоторые условия саморегулирования экспертной деятельности возможны и в этих сферах. Любая религия представляет собой систему, состоящую из догматики, теологии и канона, которые придают религии организационную структуру³⁵⁸. Внешняя форма религии создаётся подробностями культа и локально очерченными особенностями религиозного мировоззрения верующих. Можно утверждать, что религия, как способ апробирования путей достижения полноты бытия, – есть практическое применение философии, обусловленное генетическим строением конкретного сообщества верующих, спецификой и условиями жизни. Важнейшее значение в любой религии имеют культ и его ритуалы. Их значение двояко. С одной стороны, они служат «инструментом» для удовлетворения атавистической, но инстинктивной и потому неустранимой, жажды чуда, а с другой – они представляют собой символическое выражение общефилософских доктрин. Следовательно, всякий культ и предметы, участвующие в теургическом действе, – есть связующие звенья между высшими иерархиями бытия и конкретно-эмпирическим сознанием человека³⁵⁹. Понятно, что присущая предметам религиозного культа двойственность стремится реализоваться либо в переносе на предмет значительного количества признаков божества, что завершается созданием идолов, либо в отказе от признания ценности предмета, как формы культового воплощения. В этом процессе обнаруживаются корни безмерного почитания религиозных ценностей верующими при парадоксальном, на первый взгляд, попустительском отношении служителей церкви к учёту, хранению, безопасности и реставрации культурных ценностей религиозного значения, находящихся в ведении церкви³⁶⁰.

До настоящего времени в России не сложился институт экспертов религиозных организаций. Чаще всего церковные общины так же привлекают для атрибуции церковных ценностей специалистов из числа сотрудников музеев, архивов и библиотек, но и они,

³⁵⁸ Мечковская, Н. Б. Язык и религия, 1998 [144].

³⁵⁹ Мельник, А. Г. К вопросу о символике наружных форм храма XVII в., 1991 [140, с. 142].

³⁶⁰ Католическая парадигма отношения атрибутов мира Горнего и Дольнего ярко отражена в работе Жака Маритена: Maritain, J. Saint Thomas, apotre des temps modernes, 1975 [315, p. 197–225]. Православное отношение обозначено в работе: Николаева, О. Современная культура и православие, 1999 [159]. Подробные замечания на тему взаимоотношений культуры и религии в широком контексте срезов мировых религий можно найти в работе: Элиаде, Мирча. История веры и религиозных идей, 2002 [280].

и собственные специалисты, способные провести атрибуцию предметов культа, не наделены официальным статусом [42, стт. 128, 158]. Тем не менее, становление экспертной деятельности в области православных ценностей происходит достаточно давно, и экспертная деятельность в сфере православных культурных ценностей, как наука, уже оформилась в начале XX века. «Церковная археология» включает в себя не только историю, но и принципы постижения прекрасного, выраженного в вещественных памятниках (как в объектах недвижимости, так и в культурных ценностях)³⁶¹. Пройдя длительный донаучный период становления, церковная археология как наука сформировалась во многом благодаря выдающемуся учёному Николаю Васильевичу Покровскому, чей основной труд «Церковная археология в связи с историей христианского искусства»³⁶² [174] стал первым учебником по данной дисциплине. Огромного внимания заслуживает научная деятельность нашего современника игумена Александра (Федорова)³⁶³, чьи работы отражают стройную научную систему постижения культурных ценностей с позиций православной церкви. Работы этих авторов интересны не только иллюстрацией генезиса православного взгляда на место и роль культурных ценностей в становлении человечества, но и тем, что показывают типологию православных культурных ценностей. Но всё это – подготовительная работа, и на современном этапе требуются детальная проработка формальных критериев ценности произведений искусства и становление института экспертов по культурным ценностям религиозного значения. Значительную роль в организации данного процесса может сыграть сформированная в Санкт-Петербурге в 2002 г. Епархиальная комиссия по архитектурно-художественным вопросам³⁶⁴. Можно предположить, что эксперты в области религиозных культурных ценностей, кроме очевидных умственных качеств (наличия здравого рассудка и глубокого познания соответствующей богословской системы, хорошо развитой памяти, отсутствия предрассудков, противных исповедуемой вере), должны обладать признанными качествами нравственного порядка (любовь к истине и познаниям вообще, любовь к исповедуемой вере, любовь к добродетели). Кроме вышеизложенного, требуются глубокие специальные, отточенные многолетней практикой, познания в конкретной области, а то

³⁶¹ Игумен Александр (Федоров). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс, 2007 [80, с. 132].

³⁶² Покровский, Н. В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства», 1916 [174].

³⁶³ Игумен Александр (Федоров). Образно-символическая система композиции древнерусского города, 1999 [79]; Игумен Александр (Федоров). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс, 2007 [80].

³⁶⁴ Доклад Председателя Архитектурной Комиссии игумена Александра (Федорова), 2002 [56].

и в нескольких областях искусствоведения. Становление экспертов в области корпоративных ценностей так же находится в стадии формирования и неравномерен в различных областях. Если научный подход к ценностям армии и флота имеет продолжительную и богатую историю, то на уровне иных корпоративных структур особых заслуг в развитии типологии ценностей, в выработке научных критериев и, тем более, в формировании и институализации экспертов особого прогресса пока не наблюдается. При этом отчетливо прослеживается тенденция, заметная как у представителей частных коммерческих структур, так и у заказчиков экспертизы физических лиц, – возложить ответственность за результаты экспертиз на государство в лице государственных учреждений (музеев, архивов, библиотек и научно-исследовательских институтов).

Несмотря на то, что значительная часть знатоков убеждена, что их никто не вправе ни назначать, ни аттестовать, экспертом может быть только тот человек, который назначен заказчиком экспертизы. Легитимация экспертов по атрибуции культурных ценностей производится приказом или распоряжением руководителя организации, по требованию которой проводится атрибуция, критерием назначаемого эксперта является его репутация в профессиональных кругах. Влияние на репутацию эксперта оказывает и статус учреждения, в котором работал или служил эксперт (музей, библиотека).

По ряду вопросов считается, что мнение одного специалиста недостаточно, и заказчику для повышения объективности или надёжности результатов приходится назначать комиссии, которые состоят из трёх и более экспертов. Причина назначения комиссии экспертов при атрибуции культурных ценностей – стремление к повышению достоверности результатов, если предмет экспертизы требует разносторонних знаний, или результаты атрибуции существенно повлияют на права и обязанности других лиц. Причина создания коллегиальных органов экспертизы заключается в особенностях эксперта, который, по сути, есть и будет субстанциональным актором – с достоинствами и недостатками, которые нами были рассмотрены выше.

На «рассеянность ума» человека указывал Дионисий Ареопагит. Исследование этой особенности наиболее полно отразилось в аскетической православной литературе. Автономность ума и присущую ей «рассеянность» традиция православия (Исаак Сирий, Григорий Синайский, Николай Стифат и т. д.) неразрывно связывала с «кичением и гордостью ума», используя специальный термин – «метеоризм ума». «Пленённый ум наполняется образами и через образы совершается приращение господствующей и действующей

щей в душе страсти... Автономный ум переходит в рабство фантазии и вместе с нею рождает смешанное знание»³⁶⁵. Григорий Палама дополнил, что «худое делание ума» является следствием не только гедопатической деятельности, но и производным действием спекулятивно-гносеологической функции ума. Попытка Канта утвердить автономный ум, поставив теоретический разум в зависимость от практического разума, только ещё больше отодвинула ум от Логоса. Подчиняясь этой традиции, человек «теряет свою свободу» и становится рупором чувств, эмоций, страстей, аффектов и «превратной» воли. Он мыслит так, как предписывают ему воля и чувство. Мышление становится эмоциональным, аффективным, волевым и имагинативным. Религиозная метафизика до и внехристианских религий относится к этой области и переплетена с мифоманией и мифологизмом»³⁶⁶.

Но объединение в коллегиальные органы несколько личностей часто даёт нелинейный эффект. В естественных условиях соединение нескольких умов в одну общую мыслительную функцию осуществляется лишь в редкие мгновения напряжения ума в концентрации, в метафизическом, научном, художественном и техническом озарении, а в большинстве случаев – автономный ум приступает к мышлению способом дискурса (Декарт, Спиноза, Фихте, Шеллинг, Гегель, Гартман) и путём упрощения действительности в сторону однобокого преимущества «интеллекта», «воли» или «сознания», «чувства», «фантазии», «бессознательного» и т. д. Выше мы показали, как исследователь подпадает, в угоду своей автономности, под различные пристрастия или «страсти» и впадает в различные ошибки. Преодоление этих ошибок мы видим в участии субъекта атрибуции в коллективной деятельности по экспертизе культурных ценностей, но по особому протоколу взаимодействия.

Особенностью объединения экспертов в некую организацию – комиссию – является то, что просто назначение комиссии не создаёт субъекта познания. Комиссия – это «мнимый» субъект, а результаты комиссионной экспертизы характеризует «квази» объективность. Парадокс заключается в том, что иного способа повышения объективности результатов субъективной экспертизы, иначе как в объединение экспертов в комиссию, не имеется. Преодоление субъективности возможно только одним способом – проверкой выносимых суждений в среде компетентных в данных вопросах знатоков. Не имеет смысла выносить мнения на суд тех, кто не подготовлен для решения рассматриваемых

³⁶⁵ Позов, А. (Авраам Позидис). Основы древне-церковной антропологии, 2008 [173, с. 420].

³⁶⁶ Позов, А. (Авраам Позидис). Основы древне-церковной антропологии, 2008 [173, с. 422].

вопросов. Объективности не достичь простым голосованием большинства участников. Объективность заключается в количестве идей, усвоенных субъектом, на базе которых им может быть вынесено синтетическое суждение в момент озарения. Качественный уровень суждения комиссии должен быть выше, чем уровень суждений, достигнутый каждым из экспертов. Следовательно, объединённые в комиссию, люди должны получить полный доступ к информации относительно объекта экспертизы. Они должны обладать развитой способностью воспринимать информацию о свойствах и основных признаках объекта экспертизы. При этом должна иметься возможность зафиксировать увиденное одним экспертом с тем, чтобы была возможность повторно вернуться к увиденному и обсудить с коллегами. Последнюю возможность эффективной работы комиссии создаёт рассмотренный в предыдущем параграфе способ атрибуции.

Для того чтобы комиссия экспертов действовала как единый субъект, необходимо, чтобы вся её деятельность и результат работы были мотивированы одним стимулом и соответствовали критериям внутренней и внешней валидности. Ещё в 60-е годы XX века Г. Келли и Дж. Тибо [94] предъявили три критерия валидности: различие[52], консонанс³⁶⁷ и согласие, более всего близкое по смыслу с понятиями унисона или симфонии. Учитывая принципиальную не разработанность данной темы, применительно к процессу атрибуции культурных ценностей, очертим только некоторые проблемные вопросы.

Безусловно, стимул³⁶⁸ оказывает огромное влияние на атрибуцию предмета. Как индивидуум, как личность и как член коллектива, любой эксперт в своей деятельности руководствуется определёнными стимулами. Они могут быть осознаваемыми, могут быть не выявлены, но однозначно – присутствуют. Такими стимулами могут быть личная выгода, желание избежать отрицательных санкций. Критерием стимула является включение эксперта и заказчика в систему договорных отношений. А потому, даже, казалось бы, крайне незаинтересованная в результатах, работа сотрудников музея в ФЗК при определённых условиях может привести к существенному ослаблению объективности специалистов по атрибуции. Атрибуция культурных ценностей вне музейной работы ещё более подвержена воздействию материальных стимулов.

³⁶⁷ См.: Гельмгольц, Г. Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа для теории музыки, 1875 [33]; Дилецкий, Н. П. Идея грамматики мусикийской, 1979 [54]; Римап, Г. Упрощённая гармония или учение о тональных функциях аккордов, 1896 [213]; Тюлин, Ю. Н. Учение о гармонии, 1966 [238]; Hindemith, P. Unterweisung im Tonsatz, 1940 [305]; Stumpf, K. Konsonanz und Konkordanz, «Beiträge zur Akustik und Musikwissenschaft», 1911 [335].

³⁶⁸ Клочко, Ю. Н., Ермилова, Н. Ю. Стимулы эффективного труда, 2003 [101].

Консонанс, – понимаемый в аспекте данной работы как способность воспринимать действительность на определённой волне, гармонически связанной с восприятием других экспертов, – также имеет особое значение, и часто не учитывается при анализе культурных ценностей, хотя её значение крайне важно. Понятно, что, не смотря на некую принадлежность к формальной или неформальной корпорации экспертов, любой субъект атрибуции обладает определённой и глубоко личной научной концепцией видения мира, своим пониманием истории, он мотивирован определённой идеологией, является приверженцем некоторой научной школы, и не учитывать эти факторы в процессе атрибуции было бы неосторожно. Необходимо учитывать должностной статус сотрудника, на которого возложены функции эксперта – специалиста по атрибуции. Более низкий должностной (социальный) ранг эксперта может привести к определённой «угодливости» при подготовке заключения, при которой специалист попадает в сферу влияния мнения более высокого по статусу коллеги³⁶⁹. Необходимость автономной работы фондово-закупочных комиссий музея не только оправдана, но и закреплена в соответствующих нормативных документах.

Эксперты должны сходным образом делать выводы по результатам научного изучения сведений. Эта задача решается развитием двух направлений: подробной регистрации процесса изучения и обсуждения экспертами сведений о предметах в материалах работы комиссии; и приверженностью сходным принципам научного познания действительности, т. е. быть, по возможности, приверженцами одной научной школы. В любом случае, деятельность членов комиссии подчиняется общим стандартам или правилам.

Волевые усилия, которыми руководствуются эксперты, необходимо концентрировать в одном направлении. Совершенно неприемлемо включать в комиссии экспертов, по-разному ориентированных на конечный результат экспертизы. Так, если целью будет включение предметов в собрание музея, то участие в комиссии эксперта, не знакомого и не согласного с концепцией формирования фондов, не будет способствовать повышению объективности исследования. Аналогичным образом, не следует включать в комиссию экспертов, которые не признают регламента и принципов отбора данных, установленных стандартами экспертизы. Следует исключать из комиссии экспертов, имеющих

³⁶⁹ «Анализируя своё подчинение, а именно, выступление с информацией, которая противоречит его собственному мнению, [эксперт] делает выводы о зависимости своих взглядов от обстоятельств. Если существовало весомое внешнее оправдание этого подчинения, то внутренние причины (его собственные установки) как возможные причины подчинения обесцениваются. При незначительном внешнем оправдании подчинение рассматривается как следствие собственных установок [эксперта]» (Келли, Г. Процесс казуальной атрибуции, 1984 [95, с. 127–137]).

любые признаки материальной заинтересованности в результатах экспертизы. Только при указанных принципах эксперты могут не только выявить общие результаты и найти разногласия мнений, но и преодолеть эти разногласия, и сформулировать общее единое мнение. Наличие в заключение особого мнения эксперта означает, что процесс экспертизы не завершён – либо по недостатку информации об объекте экспертизы, либо по причинам нравственного характера, различным политическим пристрастиям или личной материальной заинтересованности.

Результат экспертизы культурных ценностей, выполненный комиссией, должен быть простым, ясным и отражать согласие всех экспертов с результатами - разногласия должны быть проявлены, разобраны, сняты до выработки общего мнения. Безусловно, такой результат должен быть задокументирован (как и процесс его формирования).

Подводя итог исследования способа преодоления субъективности при атрибуции культурных ценностей, можно утверждать, что коллегиальная экспертиза – это особый вид организованного и структурированного социального взаимодействия, который позволяет повысить объективность заключений субъектов атрибуции.

По результатам анализа технологии атрибуции и практики исследования культурных ценностей, можно рекомендовать некоторые мероприятия повышения объективности при проведении коллегиального исследования культурных ценностей:

1. Члены коллегиального органа для проведения исследования культурных ценностей должны обладать достаточным уровнем компетентности в рассматриваемом вопросе.
2. Вопросы, выносимые на обсуждение, должны быть сформулированы как можно более просто и предполагать простой и ясный ответ.
3. Члены комиссии должны быть ознакомлены с правилами подготовки ответа.
4. Члены комиссии должны иметь равный свободный доступ к объекту исследования.
5. Процесс экспертизы, обсуждения вариантов ответов и заключения экспертов должны быть зафиксированы на бумажных носителях и подтверждены подписью эксперта.
6. В ходе исследования члены комиссии должны выявить сходные моменты, найти расхождения во мнениях и устранить разногласия путём выработки общего мнения. Особое мнение одного или нескольких экспертов означает, что процесс экспертизы не завершён.

ГЛАВА 4. ПРОЦЕСС АТРИБУЦИИ, КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§4.1. Структурный анализ методов исследования культурных ценностей

В завершающей части исследования проводится научный анализ методов обработки сведений о культурных ценностях. Рассмотрению подлежат основные группы современных методов исследования, с учётом их достоинств и недостатков.

Первое упоминание о научных методах исследования мы встречаем в IV правиле «Для руководства ума» Рене Декарта: «...лучше никогда не думать об отыскании истины какой бы то ни было вещи, чем делать это без метода». Указанные им правила просты: «никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости...» (стремиться к объективности); «делить каждое из исследуемых затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления» (четко формулировать предмет исследования); «придерживаться определённого порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи» (мыслить объект исследования как систему); «составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений» (наличие классификации)³⁷⁰.

Под научным методом понимается совокупность способов получения новых знаний, в рамках определённой научной школы.

Выбор метода исследования культурных ценностей во многом определял полноту и точность результата, но редко попадал в фокус эпистемологических исследований. В настоящем параграфе не ставится цель рассмотреть онтогенез развития научных способов познания культурных ценностей, тем не менее, полагая методологическое обеспечение основным фактором повышения объективности, надёжности и точности исследований культурных ценностей, проведён анализ наиболее перспективных методов. Как

³⁷⁰ Декарт, Р. Сочинения в 2 т. 1989 [50, т.1, с. 77–153].

мы отмечали ранее, термин «культурные ценности» появился в лексиконе исследователей в XIX веке, но серьёзное научное исследование культурных ценностей началось только во второй половине XX века. Общепринятого метода исследования культурных ценностей не выработано, и, вероятно, дальнейшее развитие методологии будет проходить преимущественно в рамках конкретных научных школ, что, в целом, соответствует данному выше определению метода исследования. Рассмотрим наиболее интересные из применяемых в настоящее время способов исследования культурных ценностей.

В начале 90-х годов XX века в России широкое применение получает историко-предметный метод атрибуции культурных ценностей³⁷¹. Метод заключается в использовании сведений из некоторых областей истории материальной культуры в совокупности с данными биографического, генеалогического и исторического характера для последующего сравнительного анализа произведений искусства. Суть данного метода заключается в применении семантического инструментария³⁷² при атрибуции внешних деталей художественных произведений (например, портретов). Идея семантического кодирования информации, которое заключается в сжатии подвижных изображений с последующим разложением изображений на ряд фрагментов и выделением в каждом из них объектов известной формы (например, человек, автомобиль и т.п.), наиболее эффективно реализуется, если результаты проверяются структурным анализом. Указанный метод представляет собой качественно новую реализацию появившихся в XIX веке воззрений основоположника метода сравнительного анализа Дж. Морелли. Идеи историко-предметного метода дополнены отечественным статистическим инструментарием, позволяющим оперировать с данными объектов нечисловой природы, к которым, в частности, относятся культурные ценности³⁷³. Его применение открывает огромные возможности для атрибуции широкой группы культурных ценностей, которые нуждаются в методологическом подкреплении теоретических построений экспертов³⁷⁴.

³⁷¹ Метод позволяет устранить недостатки часто применяемых методов атрибуции: стилистического и технико-технологического, см.: Кибовский, А. Предсказатель прошедшего, 2002 [98]. Более подробно метод описан в диссертации автора на соискание степени кандидата исторических наук: Кибовский, А. Историк и живописец: контакт сквозь столетия, 2004[97].

³⁷² К семантическому инструментарии относят программные продукты построения баз данных и средства для анализа векторной графики.

³⁷³ Орлов, А. И. Экспертные оценки, 1979 [164, с. 17–33].

³⁷⁴ Определенные подходы к историко-предметному методу имелись и ранее, но теоретическое обоснование выводов требовало более строгих правил. См.: Даен, М. Е. Атрибуция предметов XVIII в. из собрания ВГИАХМЗ, 1998 [47, с. 313–324].

Внедрение вычислительной техники для отработки больших массивов информации породило новый метод оперирования исходными данными – системный анализ³⁷⁵. Преимущества системного анализа заключаются в том, что, в зависимости от структуры поставленных задач, осуществляется предварительное исследование элементов культурных ценностей. Наиболее эффективен этот метод при принятии решений в условиях большого массива исходных данных.

При исследовании атрибуции культурных ценностей мы сталкивались с тремя классами возможных систем взаимодействий «субъект атрибуции – объект атрибуции». Все они раскрываются методом системного анализа, хотя и имеют различную специфику решений.

Структурированные (*well-structured*) системы взаимодействия, имеющие количественно сформулированные признаки объектов атрибуции, в которых рельефно обозначены существенные зависимости или имеется задача организовать массовую атрибуцию, легко поддаются системному анализу. Например, требуется провести коллегиальные исследования материальных носителей большого количества культурных ценностей, с участием минимального количества экспертов фондово-закупочной комиссии музея. К этому же типу исследований относится признание авторства псевдо-именных и анонимных текстов. Для применения системного анализа требуется глубокая когнитивная структуризация текста или базы данных о форме музейных предметов, с формализацией предметной области исследования. Этот метод наиболее эффективен при наличии сформированного ранее семантического эталона (модели сравнения)³⁷⁶ [132]. Метод подходит для исследования хорошо структурированных систем с определённым количеством параметров. При этом первоначально исследуются возможные операции с предметом. Затем подбирается или конструируется адекватная математическая модель и, наконец, вырабатываются конкретные шаги оптимального решения проблемы.

К несколько другому типу можно отнести неструктурированные (*unstructured*), или качественно выраженные перечисления атрибутов объектов атрибуции, содержащие лишь описание важнейших атрибутов культурных ценностей и внутренних характеристик

³⁷⁵ «Системный анализ – это совокупность методов, основанных на использовании ЭВМ и ориентированных на исследование сложных систем – технических, экономических, экологических и т. д. Результатом системных исследований является, как правило, выбор вполне определенной альтернативы: плана развития региона, параметров конструкции и т. д.» (Моисеев, Н. Н. Методы динамического проектирования в теории оптимальных управлений, 1964 [149, с. 485–494]).

³⁷⁶ Луценко, Е. В. Атрибуция анонимных и псевдо-анонимных текстов в системно-когнитивном анализе, 2004 [127].

субъектов атрибуции, количественные зависимости между которыми совершенно неизвестны. В чистом виде задачи данного типа редко встречаются при атрибуции культурных ценностей, но в скрытом виде обычно имеют место. Следует учитывать, что любое универсальное решение всё равно потребует очень глубокого анализа материальных форм артефактов, изучения характера данных о предмете и, конечно, обязательного наличия эталонной классификации культурных ценностей³⁷⁷. Неструктурированные объекты исследования подлежат предварительному анализу и структурированию по ранее рассмотренному типу. Структурирование производится путем следования разработанной рабочей гипотезе.

Наконец, можно обратить внимание на слабо структурированные (*ill-structured*), или смешанные, способы организации атрибутивных признаков, которые содержат как качественно организованные элементы, так и малоизвестные и непонятные атрибуты, которые имеют тенденцию доминировать. Определение «слабо структурированные» применяется как к объектам атрибуции, так и к параметрам, характеризующим состояние субъектов атрибуции. В эту категорию попадает атрибуция широкой группы культурных ценностей с различными целями и задачами³⁷⁸.

Можно утверждать, что метод системного анализа применим не только непосредственно к атрибуции, но и к экспертизе культурных ценностей, и в том числе к экспертизе культурных программ и культурных проектов.

Следующим методом, применяемым при атрибуции культурных ценностей, является кросскультурный, или сравнительно-исторический (компаративный), метод, который представляет собой способ сравнения, позволяющий выявить общие признаки и, тем самым, определить и причины сходства, и основания для различия исследуемых феноменов.

Основы этого метода были заложены в XVII веке Д. Вико³⁷⁹, а в XX веке широкое применение компаративный метод получил благодаря работам структуралистов³⁸⁰. Сегодня метод широко применяется в истории, культурологии, социологии и этнографии, чаще всего выступая как основной способ реконструкции социального устройства

³⁷⁷ См.: Когнитивный анализ и управление развитием ситуации (CASC'2007), 2007 [103].

³⁷⁸ В качестве примера при исследовании текстов небольшого объема можно сослаться на работу: Захаров, В. Н., Леонтьев А. А., Рогов, А. А., Сидоров, Ю. В. Программная система поддержки атрибуции текстов статей Ф. М. Достоевского, 2000 [67, с. 180–189]. Примером анализа изображений может служить работа: Рогов, А. А., Рогова, К. А. Возможности современных информационных технологий при изучении петроглифов Беломорья, 2006 [214, с. 473–479].

³⁷⁹ Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций, 1994 [28].

³⁸⁰ Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук, 1979 [14].

общественных организмов и построения типологии социокультурных и этнических общностей³⁸¹. Особенности кросскультурного метода заключаются в том, что после постановки цели исследования определяется набор эталонов сравнения (чаще всего, это письменные источники типа энциклопедий, каталогов, справочников) и отбираются конкретные операции сравнения. Известны три разновидности данного метода, в основе каждого из которых лежит принцип историзма³⁸²:

1. историко-типологическое исследование, при котором изучают объекты атрибуции на предмет наличия конвергентных явлений;
2. историко-генетическое исследование, при котором предмет атрибуции исследуют на наличие синхронных или диахронных³⁸³ признаков в становлении объекта атрибуции;
3. историко-диффузное исследование, при котором выявляются атрибуты, указывающие на процессы взаимодействия объекта атрибуции с окружающим миром.

Наиболее ярким примером применения кросскультурного метода является работа М. Г. Крамаровского по атрибуции памятников торевтики, по результатам Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции³⁸⁴. Широкому применению этого метода при атрибуции культурных ценностей препятствует невозможность его использования для аналитической обработки большого количества сведений о различных сущностях, которые собирают в ходе раскопок. Метод непригоден, если собранные сведения выполнены различными авторами разных научных школ и локализованы на широком пространственно-временном интервале.

В последние десятилетия всё больший интерес вызывает возможность применения при атрибуции культурных ценностей так называемого структурно-функционального метода, представляющего собой процесс и результат анализа коммуникационной системы «субъект атрибуции – объект атрибуции – окружающий мир». За основу метода

³⁸¹ Вайнштейн, С. И. Историческая этнография в структуре этнографической науки, 1987 [24]; Маркарян, Э. С. Об основных принципах сравнительного изучения истории, 1966 [133]; Першиц, А. И. К проблеме сравнительно-исторического синтеза, 1980 [168]; Сравнительная социология, 1995 [228]; Чебоксаров, Н. Н. Народы. Расы. Культуры, 1985 [267].

³⁸² Принцип историзма – любое явление, факт, идея могут получить подлинно научную оценку только тогда, когда их анализируют в контексте определенной эпохи и теоретической системы. Данный принцип предполагает идеологическую трактовку событий и явлений.

³⁸³ Диахронность и синхронность – специфические языковедческие и литературоведческие понятия, положенные в основу гуманитарных исследований. Термины происходят от древнегреческих приставок – «через» и «сейчас» и слова «время».

³⁸⁴ Крамаровский, М. Г. Золото чингисидов: культурное наследие Золотой Орды», 2001 [111, с. 363].

принимается допущение, что элементы структуры обладают определёнными функциями, как по отношению к другим элементам системы, так и по отношению к структурам более высокого и более низкого иерархического уровней. Ранее предпринятые попытки совместить данный метод с принципом историзма оказались настолько неудачными, что вызвали отторжение в среде историков и этнографов³⁸⁵. Так, согласно А. Радклифф-Брауну³⁸⁶, структурно-функциональный метод применим при анализе внутригрупповых отношений в рамках общеплеменной организации. Б. Малиновский³⁸⁷, М. Фостер³⁸⁸, Р. Фёрт³⁸⁹ и другие функционалисты применяли сходный метод не только к анализу гармоничного равновесия внутри общественной системы, но и для раскрытия динамических отношений социальной среды.

О неудачных попытках анализа исторических событий данным методом свидетельствует опыт американского социолога К. Дэвиса³⁹⁰, результаты исследования которого резко расходились с существующими трактовками исторических событий. Однако последние годы некоторые элементы системно-функционального подхода пытаются интегрировать в системный подход, при котором понятия структуры и функции не игнорируются, но наличие в системе различных переменных подразумевает, что под их воздействием функция определённой структуры может меняться³⁹¹.

Несмотря на неудачную практику применения структурно-функционального метода при формировании научного процесса атрибуции, полностью отбрасывать указанные метод только на том основании, что существующая историческая хронология не всегда соотносится с результатами исследований, полученных данным методом, не научно и оправдывается только в русле доминирующей идеологии.

Суть метода заключается в исследовании поведения самых различных систем. При этом устройство системы имеет значение только с точки зрения типа взаимодействия. При исследовании выявляется определённый тип системы взаимодействий, и регистрируются особенности и закономерности, которые следующим действием переводятся

³⁸⁵ Анкерсмит, Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры, 2003 [5].

³⁸⁶ Redcliffe-Brown, A. R. Structure and Function in Primitive Society, 1952 [327, с. 176].

³⁸⁷ Малиновский, Бронислав. Магия, наука и религия, 1998 [130].

³⁸⁸ Foster, M. Applied Anthropology, 1969 [298].

³⁸⁹ Firth, R. W. (ed.) Man and Culture: An Evolution of the Work of Bronislaw Malinowski, 1964 [295].

³⁹⁰ Дэвис, К. Концептуальный анализ стратификации, 1992 [62].

³⁹¹ Культурная антропология: научное издание, 2004 [113].

в символическую форму и анализируются по законам логики. По результатам анализа составляется заключение³⁹².

Сохранение культурных ценностей обычно предполагает удалённость исследователя от доминирующих политических установок. Если предмет признаётся культурной ценностью, то он должен быть сохранён, вне зависимости от его денежной стоимости, идеологии, от симпатий или пристрастий отдельных лиц, или сообществ. Это требование основного закона Российской Федерации и принципы культурной политики народов России³⁹³. Интерпретация его ценности может быть различной, но только в публичном представлении, а не в учёте или условиях хранения.

Объектами структурно-функционального анализа могут быть как сами культурные ценности, так и алгоритмы атрибуции культурных ценностей, и действия по отношению культурных ценностей к предметам Музейного фонда РФ.

При атрибуции культурных ценностей применяются общепринятые (по возможности, нормативно установленные, стандартизированные, типичные, наиболее повторяющиеся или функционально обусловленные) характеристические признаки. При изучении функциональных характеристик необходимо учитывать субъективные мотивы и цели субъекта атрибуции – в структуре связанных с ним социальных взаимодействий. Объект атрибуции, как продукт материального мира, объективен, но культурная ценность может иметь полиморфный характер, а её содержание имеет духовную природу.

Субъект атрибуции изучает объективные признаки объекта атрибуции в условиях воздействия окружающей среды, при обязательном условии, что процесс атрибуции ни при каких обстоятельствах не должен ухудшать состояние объекта атрибуции.

Основные правила структурно-функционального анализа, используемые при атрибуции культурных ценностей:

- функции, приложимые к единичному объекту атрибуции, в равной степени прикладываются и к совокупности объектов (агрегированному объекту), если имеются признаки коллекции культурных ценностей;

³⁹² Марков, Ю. Г. Фундаментальный подход в современном научном познании, 1982 [134].

³⁹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [108, ст. 44]; Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) [165, ст. 4].

- функции, приложимые к субъекту атрибуции, в равной степени применяются к множеству субъектов (агрегированному субъекту атрибуции³⁹⁴), объединённых целью атрибуции культурных ценностей;
- функции обладают принудительной силой по отношению к взаимодействию вовлечённых в систему элементов – как в отношении объекта атрибуции, так и в отношении субъектов атрибуции³⁹⁵ [40; 165, ст. 4; 245; 248];
- функции действуют через обеспечивающие их механизмы (опредмечивание феномена, отчуждение собственности, учёт, классификация, музеефикация, общественное разделение труда, сегментирование социальных ролей (должность, звание и т. п.));
- существуют так называемые функциональные альтернативы, эквиваленты и заменители (т. е. можно говорить о наличии областей возможной вариативности функций). Иначе говоря, отсутствие или недостаточная полнота какой-либо атрибутивной процедуры не исключает возможности дальнейшей атрибуции культурной ценности. Как и отсутствие полных данных о субъекте атрибуции не отменяет результаты атрибуции, но предполагает подтверждение атрибуции субъектом атрибуции, имеющим легитимный статус;
- вариативность функций ограничена структурным контекстом³⁹⁶, регламентирующим действия субъектов атрибуции. Изучению должно подлежать как статическое состояние системы, так и динамический процесс атрибуции. Система раскрывается в процессе преемственных действий экспертов по атрибуции культурной ценности в ходе различных атрибутивных процедур.

Основные параметры, которые следует учитывать при изучении динамического состояния культурной ценности или процесса исследования, как системы:

- уровень дисфункции, снижающей возможность саморегуляции системы;
- способность системы адаптироваться к изменениям окружающей среды;

³⁹⁴ Приказ Минкультуры СССР от 20.04.1987 № 170 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры СССР» [Электронный ресурс] [193, пп. 2, 3, 5, 6].

³⁹⁵ ГОСТ 7.87—2003 Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники [Электронный ресурс] [40].

³⁹⁶ В качестве структурного контекста выступает законодательство Российской Федерации в области культуры и музейного дела.

- функциональный заместитель³⁹⁷ формальной структуры;
- соответствует ли проверка достоверности (валидности) атрибуции установленным методикам её подтверждения;
- при атрибуции культурных ценностей анализ полученных выводов предполагает деидеологизированные умозаключения, обусловленные доминирующей стратегией консолидации общества и государственной политикой сохранения культурного наследия народов, населяющих Российскую Федерацию³⁹⁸.

Подводя итог анализа методов исследования культурных ценностей, укажем на то, что структурно-функциональный метод исследования обладает большим преимуществом, по сравнению с иными методами. Он объединяет преимущества рассмотренных методов и устраняет присущие им недостатки. Применение этого способа возможно для решения не только сложных задач атрибуции культурных ценностей, но и для организации коллегиальной экспертной деятельности.

Основными анализируемыми параметрами атрибутивных процедур при применении структурно-функционального метода выступают:

1. Продолжительность реализации полного цикла необходимых атрибутивных процедур.
2. Время, необходимое для завершения процесса атрибуции одной культурной ценности (коллекции культурных ценностей) [165, стт. 29, 36].
3. Степень соответствия полученных результатов атрибуции цели её проведения.
4. Фактические ресурсы (финансовые, административные, кадровые и т. п.), затраченные на достижение поставленной цели проведения атрибуции.
5. Индикативные показатели всех частных задач, решение которых необходимо для достижения цели атрибуции.

³⁹⁷ «Функциональный заместитель формальной структуры – латентная (неявная) структура социальной организации, по существу – свод «неписаных законов» организации. От неофициальной части формальной структуры она отличается тем, что её в принципе нельзя узаконить, поскольку, стань она явной, возник бы целый комплекс противоречий. Разрешение этих противоречий породило бы возникновение новой формальной и новой латентной структур» (Тарасов, В. К. Персонал-технология: отбор и подготовка менеджеров, 1989 [231]). Основы понятия данного термина заложены Робертом Кингом Мертоном: Мертон, Р. Явные и латентные функции, 1994 [141, с. 388].

³⁹⁸ Настоящие принципы были сформулированы нами в процессе адаптации принципов Мертона Роберта Кинга к атрибуции культурных ценностей и в согласии с его утверждением, что «точно так же, как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, так и одна и та же функция может по-разному выполняться различными явлениями». В качестве источника нами были использованы следующие работы: Покровский, Н. Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона, 1992 [175]; Merton, R. Social Theory and Social Structure, 1968 [317].

Алгоритм структурно-функционального анализа процесса атрибуции культурных ценностей может включать следующие этапы:

1. Формализация структуры взаимоотношений субъекта атрибуции с культурной ценностью и её внешним окружением, что предполагает подробное описание процесса проведения атрибуции культурной ценности, определяемого целями атрибуции культурной ценности и поставленными задачами.
2. Разделение полного процесса на ряд последовательно выполняемых этапов деятельности. При этом каждый этап получает статус автономного, в зависимости от выполняемой им функции. Процесс завершается формализацией детальных операций, которые можно рассмотреть отдельно, хотя фактически они могут осуществляться одновременно. Распределению подлежат и действия субъектов атрибуции и воздействие, оказываемое на объект атрибуции.
3. Определение качественных и количественных характеристик субъекта атрибуции, его существенных признаков, ключевых параметров исследуемых процессов и функций системы взаимоотношений, в которые вовлечены культурная ценность и её исследователь.
4. Сравнение выявленных параметров и индикативных показателей с эталонными требованиями для предметов атрибуции³⁹⁹, согласно регламенту атрибутивных процедур.
5. Оценка эффективности проведения атрибуции, выявление имеющихся недостатков.
6. Контроль процедуры проведённой атрибуции и построение сценария устранения дисбаланса системы, устранение которого предполагает привлечение к атрибуции «функционального заместителя» экспертной комиссии.
7. Корректировка функциональных характеристик процесса атрибуции культурных ценностей.

³⁹⁹ Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс] [192, pp. 75–80, 104].

§4.2. Цели и задачи атрибуции культурных ценностей

Целеполагание, предшествующее подготовке к атрибуции культурных ценностей, имеет первостепенное значение, поскольку определяет весь последующий цикл атрибутивных мероприятий, позволяя осуществить подбор необходимых атрибутивных признаков и персональный состав комиссии по экспертизе. Ранее неоднократно указывалось, что на полноту экспертизы и выбор атрибутов влияют цели и задачи, которые ставит перед экспертом заказчик экспертизы. Это гипотетическое утверждение получает практическое подтверждение в данном параграфе, путём анализа наиболее известных формальных целей научного исследования культурных ценностей.

В настоящее время известны следующие атрибутивные действия, совершаемые в отношении культурных ценностей:

1. Атрибуция в момент выявления культурной ценности при археологических раскопках⁴⁰⁰ или в ходе этнографических и иных экспедиций, сопровождающихся сбором (закупкой) культурных ценностей⁴⁰¹. Цель атрибуции заключается в выявлении и первичном полевом изучении объектов, а также в получении современных данных о ранее выявленных объектах, в создании общей характеристики предмета (его поискового образа), в выявлении и фиксации наиболее существенных отличительных признаков, выделяющих его из ряда других аналогичных предметов, как культурную ценность⁴⁰².
2. Атрибуция при поступлении культурной ценности в музей на временное или иное дофондовое хранение [192, п. 88]. Цель атрибуции – обеспечить фиксацию в актах поступлений сведений о поступающих в музей предметах, которая исключала бы возможную подмену.
3. Атрибуция при поступлении культурной ценности в музей на постоянное хранение [192, пп. 2.1–2.4; 193, п. 82, а)]. Цель атрибуции заключается в определении

⁴⁰⁰ См.: Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации. Утверждено Решением Учёного совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г. пп. 6.5.в), з) [176].

⁴⁰¹ Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс] [192, п. 93].

⁴⁰² Гридина, Н. Учет музейных фондов, 2006 [43].

принадлежности предмета к собранию конкретного музея и далее – к Музейному фонду РФ.

4. Атрибуция музейного предмета в ходе научной инвентаризации⁴⁰³. Цель атрибуции заключается в наиболее полном изучении культурной ценности на основе видимых атрибутивных признаков. На основании информации о предмете, полученной в процессе его первичного выявления, определяются авторство, функциональное назначение и принадлежность предмета, место и дата создания, среда бытования (социальные, этнические и иные связи), подлинность, физические признаки (материал, техника, форма, размер, цвет и др.), источник и способ приобретения предмета музеем, степень физической сохранности на момент его регистрации в музее.
5. Атрибуция музейного предмета в рамках осмотров изменения состояния сохранности [192, пп. 20, 33, л), м), 47]. Цель атрибуции заключается в контроле над состоянием сохранности музейного предмета.
6. Атрибуция при приёме и выдаче музейного предмета на реставрацию [192, п. 50]. Цель атрибуции – зафиксировать все видимые дефекты предмета.
7. Атрибуция культурной ценности после реставрации. Цель атрибуции заключается в идентификации музейного предмета после процесса реставрации и в описании существенных признаков предмета, прошедшего реставрацию.
8. Атрибуция при перемещении музейного предмета внутри музея и за пределы музея [191, пп. 10, 12, 17–19, 21, 26–28, 37–51; 192, пп. 86, 87, 63]. Цель атрибуции заключается в обеспечении сохранности музейного предмета от действий третьих лиц и от негативного воздействия внешней среды.
9. Атрибуция при временном вывозе предмета Музейного фонда РФ за границу России⁴⁰⁴. Цель атрибуции – определить категорию предмета, применительно к законодательству РФ о вывозе и ввозе. Кроме того, атрибуция при возврате предмета подтверждает аутентичность предмета, вывезенного ранее.

⁴⁰³ Приказ Минкультуры СССР от 15.12.1987 № 513 «Об инструкции по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс] [191, пп. 10, 12, 17–19, 21, 26–28, 34–36, 109–111; 192, пп. 82, б)]; Приказ Минкультуры СССР от 20.04.1987 № 170 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры СССР» [Электронный ресурс] [193, п. 2.7].

⁴⁰⁴ Закон РФ «О ввозе и вывозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г., № 4804-1 (ред. от 02.11.2004) [65, стт. 15, 18]; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» [178, пп. 2, 16].

Настоящий перечень возможных атрибуций не является исчерпывающим, он охватывает основные этапы особого оборота предметов Музейного фонда РФ. Кроме того, атрибуция культурных ценностей может проводиться по определению суда, таможенного или правоохранительного органа. Атрибуция культурных ценностей производится при определении их принадлежности к государственной и негосударственной части Музейного фонда РФ. Атрибуция сопровождает процесс покупки/продажи культурных ценностей, где её роль заключается в идентификации предмета для последующего определения стоимости. Атрибуция является обязательным условием при страховании культурной ценности и сопровождает все юридические (нотариально подкреплённые) действия при изменении права собственности на культурную ценность.

В каждом из известных случаев применения атрибуции, её цель заключается в том, чтобы определить граничные условия и обязательные параметры для достижения полноты атрибутивных действий и максимально возможной объективности результата. Для достижения настоящей цели субъекту атрибуции требуется выполнить ряд задач. Задача – это мероприятие, направленное на достижение поставленного результата при соблюдении некоторых ограничений.

При атрибуции – при поступлении культурной ценности в музей на временное или иное дофондовое хранение – задача заключается в фиксации места и времени сбора объектов атрибуции, указания данных лиц, обнаруживших предметы (объекты), и предварительного описания предмета по следующим атрибутивным признакам: наименование и описание предмета, материал и техника исполнения, размер и вес, сохранность [176, пп. 6.5, в), з); 192, п. 93].

При атрибуции – в случае поступления культурной ценности в музей на временное или иное дофондовое хранение – задачи атрибуции заключаются в записи сведений о предмете из сопроводительных документов в акт поступлений. При приёме предмета в постоянное пользование указывается также его цена, если он имеет оценку (был заказан или приобретён за плату). К акту желательно приложить сведения об истории предмета – так называемую легенду (его происхождение, движение, пребывание в коллекциях и на выставках, связи с определёнными историческими событиями и лицами, время изготовления, места бытования, способы и условия употребления и т. п.), а для археологических и других экспедиционных материалов – полевую или коллекционную опись, или попредметный список [192, пп. 87, 88].

При атрибуции – в случае поступления культурной ценности в музей на постоянное хранение – задачи атрибуции заключаются в принятии решения о включении предметов в собрание музея [192, п. 82, а); 193, пп. 2.1–2.4].

При атрибуции музейного предмета – в ходе научной инвентаризации – задача заключается в том, чтобы получить наиболее полное описание музейного предмета. Перечень необходимых атрибутов представлен в инвентарных книгах, книгах спецучёта и Карточке научного описания. Процесс атрибуции целиком определяется спецификой предмета [191, пп. 34–36, 10, 12, 17–19, 21, 26–28; 192, пп. 82, б), 109–111; 193, п. 2.7].

При атрибуции музейного предмета – в рамках осмотра изменения состояния сохранности – задача заключается в сравнении фактического состояния музейных предметов с атрибутами, занесёнными в учётные документы (Карточки научного описания, книги поступления и инвентарные книги) [192, п. 47].

При атрибуции – в случае приёма и выдачи музейного предмета на реставрацию – задача заключается в возможно более подробном описании дефектов (отклонений) от атрибутивных признаков, занесённых в учётную документацию [192, п. 50].

При атрибуции культурной ценности – в ходе реставрации и по её завершению – задача заключается в точном описании всех операций, которые производятся с предметами⁴⁰⁵ [76, с. 82–92; 78; 112; 142; 153; 156; 205; 207; 208; 209; 210; 211; 218; 241; 262].

Атрибуция – при перемещении музейного предмета внутри музея и за пределы музея – имеет задачу обеспечения сохранности музейного предмета, как от незаконных действий третьих лиц, так и от негативного воздействия окружающей среды. Задачи атрибуции при внутримузейных перемещениях направлены на фиксацию атрибутов в актах выдачи и поступления, при этом особое внимание уделяется описанию состояния сохранности предмета в нормативно-распорядительных документах музеев [191, пп. 10, 12, 17–19, 21, 26–28, 37–51; 192, пп. 86, 87, 63].

Атрибуция – при временном вывозе предмета Музейного фонда РФ за границу России – имеет задачу определить существенные признаки культурной ценности, если таковые имеются, и отнести предмет к определённой категории культурных ценностей или предметов культурного назначения [65, стт. 15, 18; 178, пп. 2, 16; 195].

⁴⁰⁵ Антонян, А. С. Реставрация скульптуры из камня, 2006 [6]; Иванова, Е. Ю., Постернак, О. П. Техника реставрации станковой масляной живописи, 2005 [73]; Игошев, В. В. Исследование и атрибуция серебряной басмы из Сольвычегодского музея, 2003 [75, с. 167–174]; Игошев, В. В. Опыт атрибуции серебряной и золотой басмы XV–XVII вв., 2000 [77, с. 31].

Атрибуция – при возврате культурной ценности в хранилище из временного хранения – решает задачу поиска признаков, удостоверяющих аутентичность возвращённого предмета, и фиксации изменения сохранности предмета атрибуции [65, стг. 18, 33; 178, пп. 15, 16].

Атрибуция культурных ценностей – в ходе судебно-товароведческой экспертизы – решает задачу определения стоимости предмета, на основе сведений о нём и визуально очевидных признаков.

Атрибуция культурных ценностей – по решению правоохранительных органов – ставит задачу поиска признаков, позволяющих дать заключение о принадлежности (или не принадлежности) предметов атрибуции к художественным, историческим или иным культурным ценностям, или к предметам религиозного культа [66, стг. 9, 11; 82; 83; 104, ст. 26.4; 243, стг. 18, 19; 247, ст. 13. 5; 249].

Задача атрибуции – при включении предметов в состав Музейного фонда – заключается в нахождении (или не нахождении) признаков по двум основным категориям:

1. принадлежность предметов к основному фонду музея, т. е. наличие на предмете инвентарных номеров по книгам поступлений и инвентарным книгам, и соответствие фактических признаков предмета описанию в учётной документации;

2. при отсутствии инвентарных номеров и номеров по книгам поступлений производится атрибуция на предмет выявления в культурной ценности очевидных качеств либо особых признаков, которые делают необходимым для общества её сохранение, изучение и публичное представление⁴⁰⁶ [180, п. 2; 248, стг. 3, 8, 9].

Задача атрибуции – при включении документов в состав Архивного фонда Российской Федерации – заключается в определении происхождения документов (функционально-целевое назначение источника, комплектование с учётом его особой роли или типового характера, время и место создания документа и т. п.), анализа их содержания на предмет значимости информации, в том числе её уникальности, типичности или повторяемости⁴⁰⁷ [187, п. 4.3; 245, ст. 5.6].

⁴⁰⁶ Постановление Правительства РФ от 12.02.1998 № 179 (ред. от 08.05.2002) «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, О Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, О лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации», 1998 [180, п. 2].

⁴⁰⁷ Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии Наук» [Электронный ресурс] [187, п. 4.3].

При атрибуции книжных памятников перед специалистами стоят следующие задачи:

1. выявить в предмете атрибуции существенные признаки и сгруппировать их по трём основным группам критериев оценки: хронологической, социально-ценностной и количественной;
2. установить «возраст» объекта атрибуции – при этом границы отнесения книги к Своду особо ценных книжных памятников выходят за рамки «100 лет», формально применимых к большинству иных предметных групп культурных ценностей;
3. найти отличительные признаки, показывающие наличие в предмете существенных свойств духовного и материального характера;
4. выявить количественные критерии, указывающие на малую распространённость тиражного издания на момент атрибуции (малотиражность, ограниченность доступа) и редкость книги, определяемой по относительно малому количеству сохранившихся экземпляров [40].

При атрибуции культурных ценностей – при вывозе и ввозе из (в) России – задача атрибуции заключается в нахождении существенных признаков предмета атрибуции и подтверждении адекватности культурной ценности, возвращённой после временного пребывания за пределами РФ [65, стт. 18, 26, 33; 178, пп. 2, 16].

Идентификационная атрибуция так же ставит определённые задачи экспертам. Поскольку оборот культурных ценностей (за исключением предметов Музейного фонда РФ, Архивного фонда РФ и Свода особо ценных памятников) внутри России нормативно не ограничивается, то подбор критериев атрибуции при идентификации целиком определяется заказчиком атрибуции, и может содержать любой набор признаков – как существенных, так и несущественных. Часто в экспертизе присутствуют косвенные признаки, не имеющие прямого отношения к объекту атрибуции (например, утверждение эксперта о настроениях бывшего владельца предмета атрибуции). Иногда требования заказчика атрибуции могут быть достаточно высокими и включать в состав необходимых задач атрибуцию предмета сотрудниками государственных специализированных учреждений (музеев, архивов и библиотек), выполненную от лица учреждения.

Ниже приведены требования теневого антикварного рынка, предъявляемые к атрибуции икон:

– состояние физической сохранности;

- востребованность извода⁴⁰⁸;
- наличие «драгоценного» оклада;
- уровень письма (восприятие);
- размер;
- происхождение (клейма, метки, надписи);
- атрибуция музея;
- время написания;
- уровень письма (школа);
- укомплектованность (киот и т. д.).

Особое значение при идентификационной атрибуции имеет понятие «осознанность нравственных ожиданий эксперта». Так, если критерии атрибуции икон, в интересах незаконного оборота культурных ценностей, ориентируются на ожидаемую выручку от продажи предмета, то те же иконы будут совершенно иным образом исследованы специалистом в области церковной археологии⁴⁰⁹. Проведение экспертизы и атрибуции культурных ценностей – по желанию субъектов права при обороте в пределах России – гражданскими законами Российской Федерации не регламентируется и существует как продукт договорённости двух и более сторон. Одна сторона (заказчик) делегирует другой стороне (исполнителю) право на атрибуцию. Возникающая при этом ответственность за проведённые действия вытекает из фактически сложившихся гражданско-правовых отношений и норм делового обихода.

Задача атрибуции культурных ценностей при страховании заключается в необходимости составить максимально-полный перечень существенных признаков культурной ценности, обеспечивающий определение затрат на реставрацию культурной ценности, воссоздание её облика, имевшего место до наступления страхового случая, или получение денежной компенсации, адекватной рекомендуемой ориентировочной рыночной

⁴⁰⁸ Извод – в иконописи понимается как разновидность установленного канона, где канон (в переводе с греч. – *правило*) – есть нормы композиции и колорита, система пропорций, иконография данного типа изображения или иной нормативный образец. Канон задает совокупность художественных приемов или правил, обязательных в ту или иную эпоху, для той или иной религиозной конфессии.

⁴⁰⁹ «...весь мысленный мир таинственно в символических образах представляется изображенным в мире чувственном для тех, кои имеют очи видеть, и весь мир чувственный, если любознательно умом разбирать его в самых началах, заключается в мире мысленном» (Преподобного Максима Исповедника тайноводство, 1855 [184, с. 304–306]).

стоимости культурной ценности, в зависимости от понесённых утрат и размера страхового покрытия, зафиксированного в договоре о страховании⁴¹⁰.

Сходным образом определяются задачи атрибуции культурных ценностей при совершении нотариальных действий. Удостоверение сделок с культурными ценностями обязывает нотариуса затребовать, в подтверждение законности операции, формализованное мнение специалиста по атрибуции культурных ценностей, содержащее существенные признаки культурной ценности, в том числе, и его рекомендуемую ориентировочную рыночную стоимость⁴¹¹.

Как очевидно по результатам анализа, набор атрибутов, глубину и полноту их исследования формирует не эксперт, а заказчик экспертизы и собственник культурных ценностей. Эксперт при исследовании, фактически, выполняет роль инструмента, и его функция заключается в добросовестном исследовании культурных ценностей и дальнейшей фиксации результатов. При этом у сложившейся системы формирования атрибуции имеются существенные недостатки. Это разрозненность полученных результатов, даже относительно одной культурной ценности, если она прошла атрибуции по заказу различных заказчиков. Часто одни и те же атрибуты противоречат друг другу, исследователи производят экспертизу, проходя заново весь процесс атрибуции, не зная о результатах, уже выполненных предшественниками, наконец, результаты атрибуции не отличаются публичностью, хотя законодательство о культуре этому не препятствует.

В заключение параграфа можно констатировать, что в ходе исследований подтверждена зависимость постановки задачи от целей атрибуции, что определяется существующим нормативно-правовым регламентом, действующим в конкретных сферах социальной практики.

⁴¹⁰ Особенности страхования произведений искусства, 2006 [166]; Письмо МАП РФ ОТ 23.02.2001 № 03/2466. Решение комиссии МАП РФ от 20.02.2001 О деле № АЦ/12Ф-73500 [Электронный ресурс] [170].

⁴¹¹ Федеральный закон от 20 июля 1998 г. № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходов» [Электронный ресурс] [244].

§4.3. Принцип достоверности и процесс познания

Под нравственным идеалом в настоящем исследовании понимается абсолютно завершённая на текущий момент система представлений субъекта познания о полноте бытия. Таким субъектом познания выступает эксперт по культурным ценностям. Нравственный идеал — это система культурных ценностей, которая представляет собой синтез всех освоенных и раскрытых идей в сознании субъекта атрибуции, или эксперта [81]. За редким исключением, такая система не имеет категориального воплощения. Можно определить нравственный идеал, как проекцию общественно значимых нравственных ценностей на сознание субъекта атрибуции. Нравственный идеал не остаётся неизменным, но может меняться — по мере раскрытия в сознании новых идей, перехода к новой системе нравственных ценностей.

В условиях структурно-функционального подхода, отношение между доминирующей в обществе системой нравственных ценностей и нравственным идеалом человека можно описать математической зависимостью, известной как транзитивное замыкание (*ancestralrelation*)⁴¹²:

Транзитивное замыкание бинарного отношения между субъектом и объектом атрибуции — R , — выражаемое в культурной ценности множеством X , которое представляет собой Универсум, — есть наименьшее транзитивное отношение на множество X , включающее R . Если X — это сумма всех ценностей, усвоенных человечеством (Универсум), а xRy — эквивалентно утверждению, что «существует зависимость, между суммарным потенциалом нравственным потенциалом общества и значимостью культурной ценности», и транзитивное замыкание R равно P , то xPy — эквивалентно утверждению, что «можно вывести значение значимости, или жизненной необходимости, в каждой культурной ценности (хотя для этого придётся совершить неизвестное количество атрибутивных действий)».

Таким образом, полученная зависимость характеризует процесс атрибуции, который может быть совершён за один шаг, но чаще всего количество атрибутивных процедур заведомо неизвестно.

⁴¹² Рассел, Б., Уайтхед, А. Основания математики, 2005–2006 [202, с. 596].

В информационном аспекте культурная ценность представляет собой коммуникационный агрегат, так же она может быть раскрыта как сумма различных агрегатных состояний минеральных, растительных, биологических и гносеологических. Культурная ценность подчиняется логической зависимости, известной как *транзитивное замыкание*. Ранее эта зависимость была рассмотрена нами как «отношение порядка». Оформленная как логическая формула, «отношение порядка» раскрывается смысл атрибуции культурной ценности, который можно зафиксировать путём последовательного описания частей материального носителя культурной ценности и вариантов возможного применения, использования, бытования культурной ценности в природе или социуме.

Тем самым, можно утверждать, что имеются логические основания для производства объективных суждений о культурной ценности на основе субъективных мнений экспертов. Объективность экспертного заключения в этом случае понимается, как правдоподобие. Терминологически правдоподобие связано с вероятностью определённой функциональной взаимосвязью. Но, если вероятность предполагает некоторую функциональную зависимость появления события при определённом постоянном заданном параметре, то правдоподобие определяется как функциональная определённого события при изменении параметров атрибутируемой культурной ценности. Таким образом, если вероятность позволяет нам предсказывать результаты экспертизы, основываясь на известных атрибутах, приписывая имя, название, авторство и прочее культурной ценности, то правдоподобие позволяет нам оценивать значимость культурной ценности при известных атрибутах культурной ценности. Таким образом, правдоподобие позволяет сравнивать несколько вероятностных сужений экспертов о значимости культурной ценности по степени более или менее вероятных значений⁴¹³. Однако неясной остаётся то, каким образом эксперт личным мнением вообще может утверждать общественную значимость какого-либо предмета. Во второй главе настоящего исследования мы подробно рассматривали виды значимости культурной ценности для определённых социальных организмов. Но, какова бы не была значимость культурной ценности – научная, сакральная, эстетическая или этическая, идеологическая или экологическая, – её символическое значение предстаёт в сознании эксперта, как отражение органичной структуры организации природы и общества. Причем, чем выше уровень организации системы, тем более прекрасным или возвышенным кажется предмет.

⁴¹³ См.: Fisher, Ronald A. «On the mathematical foundations of theoretical statistics», 1922 [297].

Основываясь на практических наблюдениях, можно гипотетически предположить, что идея возвышенного и прекрасного, присущая культурным ценностям, воспринимается человеком в строгой зависимости от достигнутой им ступени развития. В настоящем исследовании будем называть такую идею «красотой», или «прекрасным». Многие эксперты в области культурных ценностей и сегодня высказывают свои суждения, основываясь на вкусе, и тому имеются достаточные основания⁴¹⁴. В социальной психологии в XX века в иерархии потребностей принято считать, что потребность человека в красоте очевидна и жизненно значима [316].

Первичная по значению, врождённая по происхождению, эта потребность – некое могучее тяготение инстинктивной силы. Именно это тяготение направляет человека на путь изучения феноменов прекрасного и познания ценностей⁴¹⁵.

Подлинное чувство прекрасного, отвлечённая идея красоты, дар её видеть, распознавать и оценивать возникают у человека лишь при высокой культуре социальных организмов и их участников. Инстинктивное восприятие красоты, а именно об этом (как начальном моменте творчества) говорит И. Кант, и сознательное творчество прекрасного – процессы бесконечно различные, ибо первое непосредственно вложено в нас самой природой, а второе есть результат многих сознательных усилий индивидуального человека и освоения преемственной культуры общества.

Культурная ценность фиксируется экспертом и несёт на себе особенности его личности, но она зарождается и существует только в процессе взаимодействия между людьми, другими культурными ценностями, обществом и миром⁴¹⁶. Поэтому мы утверждаем вслед за И. Кантом, что «красота есть форма *целесообразности* предмета, воспринимаемая в нем без *представления о цели*» [87, т. 5]. Мы можем только добавить, что выявленная в процессе атрибуции культурных ценностей красота характеризует обнаружение экспертом в объекте атрибуции органического строения всех его составляющих частей, что говорит о том, что культурная ценность открывает нам некие свидетельства реальной жизни. Для экспертов органическое качественно организованное

⁴¹⁴ «Вкус есть способность судить о предмете или о способе представления на основании удовольствия или неудовольствия, свободного от всякого интереса. Предмет такого удовольствия называется прекрасным» (Кант, И. Собрание сочинений в шести томах, 1966 [87, т. 5, с. 212]).

⁴¹⁵ См. Кант, И. Собрание сочинений в шести томах. Критика способности суждения, 1963–1966 [87, т. 5].

⁴¹⁶ Если в диалоге «Федр» Платон полагает все проявления красоты в преходящих явлениях как несовершенные отблески идеальных первообразов вещей, то, начиная с Аристотеля, возникает стремление к разрешению проблемы красоты, по существу. Появляется, не разрешенная до настоящего времени, проблема соотношения идей красоты и целесообразности.

множество элементов, обнаруживаемых в каких-либо артефактах или явлениях природы или в общества, явно или неявно несёт признаки их соподчинённости некоторому высшему смыслу и цели, которую он может и не обнаруживать. Кроме того, обнаруживаемое экспертом по культурным ценностям органическое строение объекта атрибуции сигнализирует ему об устойчивом волевом устремлении, к реализации сокрытых потенций, т. е. целесообразность проявления исследуемого предмета.

Конечно, не всегда эта целесообразность открывается при взгляде на предмет, как и не каждый зритель обнаружит культурную ценность в гомогенной для его восприятия окружающей среде. Для того чтобы выявить красоту, субъекту атрибуции, т. е. эксперту, необходимо обладать в своём сознании качественной глубинной восприятия прекрасного. Чтобы оценить прекрасное, субъекту атрибуции нужно раскрыть в самом себе способность качественного восхищения перед конкретно обнаруживающимся источником красоты. Если сознание субъекта атрибуции обладает незначительным диапазоном восприятия качественно-организованных уровней окружающего мира и воспринимает его как низкоуровневую проекцию, то его видение будет карикатурно искажённым и окажется неспособным выявить красоту, т. е. органическую вовлеченность объекта атрибуции – культурной ценности – в окружающий мир и систему общественных отношений.

Эволюция сознания эксперта, расширение его качественного диапазона знаний, образование и самообразование – необходимость и обязанность любого субъекта атрибуции. При этом отбор критериев культурной ценности находится в прямой зависимости не только от целей и задач атрибуции, но и от уровня сознания субъекта атрибуции (эксперта), его способности воспринимать окружающий мир как единое целое. Только при выполнении данного условия оправдано обращение субъекта атрибуции к формальным критериям классификации культурных ценностей, изложенным во второй главе настоящего исследования. Если нет принимать во внимание, что эксперт воспринимает культурную ценность как нечто прекрасное и общезначимое, то атрибуция выступает произволом, и правдоподобность результатов её исследования ни на чём не покоится.

Эксперт, выявляя из гомогенной среды культурную ценность, раскрывая её взаимосвязи с действительностью в пространственно-временном континууме, включает культурную ценность, как объект атрибуции, в систему коммуникационных взаимодействий сообществ. При этом он сам выступает, как производительная сила, и своим производительным интеллектуальным трудом увеличивает ценность объекта атрибуции и в

познавательном значении, и в ценностном выражении. Обнаруживая красоту в предмете материального мира, эксперт сам творит прекрасное, организуя окружающий мир и воздействуя на общество. Утверждать это ему позволяет то обстоятельство, что красота, выявляемая в окружающем мире, не только спекулятивна, как продукт интеллигентной деятельности человеческого сознания, и не только конкретна, как объективная объектность, но и конкретно-спекулятивна, как результат процесса коммуникации в системе «окружающий мир – субъект атрибуции – социума». По своей природе являясь отражением органической природы мира, как и сама жизнь, красота изменчива и неуловима, иначе говоря, – пластична⁴¹⁷, но воспринимаясь субъектом атрибуции, она фиксируется им в конкретно-эмпирических и, следовательно, статических формах, либо в определённом понятии, либо ассоциируясь с материальным носителем. Поэтому мы и утверждаем, что для эксперта культурная ценность олицетворяет собой «застывшее» движение, в котором красота представлена в форме моментального отражения сознанием объективной реальности, с последующим подтверждением значимости предмета, как выражения бесконечной суммы образов, характеризующихся тождеством формы и содержания, и бесконечных проекций реального мира.

Вслед за И. Ильиным, мы полагаем, что культурная ценность представляет собой красоту, воплощённую в максимально совершенную форму⁴¹⁸. Раскрываясь как гармония мироздания, красота, заключённая в материальный носитель культурной ценности, воспринимается экспертом как символ, который, при всей глубине и всеобщности остаётся только отдельным напоминанием о гармонии окружающего мира.

В наиболее общем смысле, можно утверждать, что перед человеком, как участником вселенской коммуникации, стоят две глобальные задачи: реального созидания новых эмпирических ценностей и раскрытия своей способности усваивать ценности Универсума в ходе процесса эволюции. Для решения этих задач человек, как субстанциональный деятель, должен развивать в себе способность видеть единое во множественности и уметь за бесконечным разнообразием форм обнаружить первородную основу жизни, свободную от гнёта разделяющих форм и ограничений законов. Способность видеть

⁴¹⁷ Подробнее с свойствах пластичности см.: Кантор, А., Пластичность, 1973 [90]; Hetzer, Th., Vom Plastischen in der Malerei, 1957 [304, s. 131–69].

⁴¹⁸ Сравни: «...духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» (Ильин, И. Основы христианской культуры, 1993 [84, т. 1, с. 291]).

красоту, как цель и путь жизни, отличает субъекта атрибуции культурных ценностей (эксперта) от автомата по сортировке предметов.

Таким образом, способность эксперта, а затем и зрителя, видеть в культурной ценности красоту указывает на правдоподобие, или достоверность, знаний субъекта атрибуции о мире и конкретной культурной ценности. Поскольку результат атрибуции выражен субъективным мнением эксперта, то он нуждается в независимом его подтверждении, но даже согласное мнение экспертов всё равно оказывается не чем иным, как субъективным мнением, на что, в частности, указывал И. Кант⁴¹⁹. Следовательно, единственными на сегодняшний день критерием объективности экспертных заключений является практика, и применение различных статистических и стохастических инструментов.

Известно, что достоверность представляет собой показатель вероятности того, что значение изучаемого параметра (атрибута) истинно. Как математически-вероятностный результат, достоверность формируется как среднеарифметическая сумма проведённых измерений атрибута, при условии, что он находится в так называемом «доверительном интервале». Понятие доверительного интервала значения любого изучаемого признака объекта атрибуции, – как «интервала статистической выборки, который покрывает неизвестный параметр с заданной надёжностью», – навеяно идеями Р. Фишера⁴²⁰, а сам метод доверительных интервалов был разработан Е. Нейманом⁴²¹. В настоящем исследовании под «доверительным интервалом» понимается коэффициент вероятности, который может быть задан искусственно заказчиком экспертизы культурной ценности. «Доверительный интервал» (α) при проведении атрибуции культурных ценностей не установлен как нормативный, что существенно снижает уровень объективности результатов исследования культурных ценностей в России⁴²² и позволяет считать, что многие установленные параметры культурных ценностей обладают низкой достоверностью [191, п. 26; 192, п. 1; 236]. Такой вывод подтверждается практикой исследований учётных записей в музеях, в результате которых было установлено, что описания некоторых музейных предметов,

⁴¹⁹ «Само суждение вкуса не постулирует согласия каждого (ведь это может сделать только логически всеобщее суждение, так как оно может привести доводы); оно только ожидает от каждого этого согласия как такого [частного] случая правила, в отношении которого оно ждет подтверждения не от понятий, а от согласия других. Следовательно, общее согласие есть только идея...»(Кант И. Собрание сочинений в шести томах, 1966 [88, т. 5, с. 218]).

⁴²⁰ Fisher, R. A. *Statistical methods and scientific inference*, 1956 [296].

⁴²¹ Neyman, J. «Ann. Math. Statistics», 1935 [324, p. 111–16]; Neyman, J. «Philos. Trans. Roy. Soc. — London. Ser. A.», 1937 [325, p. 333–80].

⁴²² Методические рекомендации по составлению унифицированного паспорта на движимые памятники истории и культуры (музейные предметы). Приложение к приказу МК СССР от 17.06.87, № 282 [Электронный ресурс] [143].

если они не имеют размерного и полного цветного фотоизображения, часто не позволяют их идентифицировать достаточно точно. На снижение достоверности влияет и то обстоятельство, что обычно измерение параметров проводит один эксперт, и заносит он полученные результаты в учётные документы по одному единственному замеру. Кроме того, определение у атрибутов данных нечисловой природы (время изготовления, условия бытования, автор, цвет, клейма, материал и т. п.) определяется ещё более произвольно, чем измерение размеров.

Повышению достоверности призваны служить процедуры атрибуции культурных ценностей, выполняемые в процессе музейной экспертизы в составе экспертных комиссий, но, как мы ранее утверждали, такое мнение – формально единое – не повышает достоверности, если не проводятся определённые процедуры измерений и не строится статистическая выборка значений.

Мы полагаем, что «коллегиальный субъект» атрибуции (комиссия из нескольких сотрудников музея) – есть некто, кто действует как индивидуум, обладая единой волей, разумом и чувствами. На деле, в музейной практике атрибуцию одного объекта производит один или несколько человек, выполняя при этом различные операции (один снимает размеры предмета, другой описывает внешний вид, третий соотносит предмет с эпохой или автором). Можно утверждать, что результаты такого «коллективного» творчества не отвечают критериям правдоподобия.

Не способствует повышению объективности и тот факт, что при описании атрибутивных признаков предметов встречаются модальные обороты типа: «видимо», «по всей видимости», «безусловно». Такие утверждения субъекта атрибуции тоже несут вероятностный характер, но степень вероятности не имеет расчётной величины. С течением времени модус просто выпадает, а знание о предмете приобретает видимость завершённости⁴²³.

Поэтому можно утверждать, что оптимальный подбор атрибутов при исследовании культурных ценностей – это задача профессионала-исследователя. Но, даже если она решена достаточно верно, применение критерия объективности требует наличия специальных методик, обучения субъекта атрибуции, социализации в рамках конкретной научной школы и контроля над результатами атрибуции. Правдоподобие – это высокий критерий объективности изучения культурных ценностей. Конечный результат,

⁴²³ Раппопорт, П. А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв., 1994 [201, с. 8].

по гениальному прозрению Соломона Маймона, можно представить, как дифференциал трансфинитума моделей образов культурной ценности, возникающих в сознании субъекта атрибуции. Как конечный продукт, он является результатом бесконечного процесса изучения человеком окружающего мира и себя.

Подводя итог исследованию проблем правдоподобия и достоверности, можно утверждать, что объективность в отношении культурных ценностей представляет собой сложный синтетический параметр, в составе которого присутствуют как атрибутивные заключения о материальном носителе, так и индуктивные суждения о ценности предмета, его значимости для социума, которые опираются на нравственные и эстетические воззрения эксперта и определённые методики оценки вероятностных значений параметров атрибутов.

Культурные ценности представляют собой безграничное поле для творчества, а повышение правдоподобия и достоверности экспертных заключений результатов научного изучения - важнейший сегмент этого смыслового пространства. Как комплексная задача повышения объективности и достижения правдоподобия атрибуции культурных ценностей, она может быть решена следующими путями:

1. Атрибуция культурных ценностей проводится комиссией, состоящей из числа компетентных специалистов, способных выносить суждения по широкому профилю знаний.
2. Объективные данные о материальных носителях и субъективные данные, высказанные экспертами, должны быть чётко разграничены по степени вероятности истинности.
3. Количественные данные о материальном носителе культурной ценности, как сведения, имеющие наибольший признак истинности, должны быть подкреплены материальным свидетельством: протоколами измерений, фотодокументами.
4. Выводы экспертов о значимости культурной ценности, которые обладают высокой степенью субъективности, должны быть коллегиально обсуждены, одобрены и подготовлены для обработки данных и выявления функциональной, статистической и стохастической зависимости.
5. Результаты атрибуции культурных ценностей должны учитываться как документы строгой отчётности и храниться в форме, позволяющей подвергнуть их проверке для определения подлинности и достоверности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованием принципов отбора атрибутов и разработкой методов, повышающих правдоподобие результатов атрибуции, завершается исследование статуса культурных ценностей. В представленной работе установлено, что статус культурных ценностей раскрывается как система понятий и процедур, сопровождающих процессы выявления, формирования и бытования культурных ценностей.

В первой главе диссертации – после краткого рассмотрения процедуры исследования культурных ценностей, т. е. экспертизы, выявлено, что она состоит из трёх процедурно обособленных, но взаимосвязанных операций атрибуции, технико-технологического исследования материального носителя культурной ценности и оценки стоимости.

Установлено, что культурная ценность характеризуется не только внешними признаками предмета, но и символической составляющей, благодаря которой она становится культурно значимой не только для человека, но и для общества. Выявлено, что символизм культурной ценности обнаруживается в её онтологической, научной, сакральной, этической, эстетической, идеологической и экологической значимости, каждая из которых включает в себе определённую идею развития человека, общества или мира. Культурная ценность формируется как результат культурных, эпистемологических и правовых процессов, протекающих под влиянием национальной специфики оборота культурных ценностей.

Сформировано определение: культурная ценность представляет собой единичный вещественный объект, обладающий ясно определёнными признаками и существующий независимо от наблюдателя, имеет владельца и обладает свойствами жизненной значимости, или универсальной (выдающейся универсальной) ценностью. Это определение направляет дальнейший ход исследования статуса культурной ценности.

Процесс становления культурной ценности предполагает обязательные процедуры легитимации, как признания общественной значимости и объективации, которая, начинаясь с выявления атрибутов культурной ценности, завершается закреплением в материальном носителе субъективного образа конкретного предмета. Каждый из

этапов легитимации и объективации предполагает специальные атрибутивные процедуры, выполняемые для достижения заранее определённых целей.

Таким образом, статус культурной ценности формируется как результат культурных, эпистемологических и правовых процессов, протекающих под влиянием национальной специфики оборота культурных ценностей. Основанием для изменения статуса культурных ценностей чаще всего выступают субъективные экспертные заключения, которые составляются по завершению каждой из трёх взаимосвязанных процедур: атрибуции, технико-технологического исследования материального носителя и маркетинговой оценки стоимости.

Исследования культурной ценности, как объекта исследования, подтвердили гипотезу, что она представляет собой принципиально познаваемый объект, изучение которого достигает объективности при соблюдении некоторых ограничивающих условий. К числу таковых относятся: наличие материального носителя культурной ценности и профессиональная подготовка научного работника. Установлено, что культурная ценность представляет собой феномен двойственной природы. Это фрагмент объективной реальности, имеющий духовное содержание, выявленное субъектом атрибуции – экспертом. С опорой на философские воззрения различных научных школ, затрагивающих основные аспекты культурных ценностей, показано, что степень объективности субъективного знания культурных ценностей отражает разработанная классификация культурных ценностей, подробное пояснение которой приведено во второй главе.

Структурными элементами классификации культурных ценностей выступают атрибуты, как существенные признаки, и образы, фиксируемые сознанием эксперта, как различные состояния одного и того же познаваемого объекта. При этом каждый из представленных в классификации образов будет обладать особым кортежем атрибутов. Первый образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта, характеризует проявление объективности культурной ценности путём обнаружения у неё признаков существования в качестве самостоятельного объекта, независимого от сознания субъекта. Признаки первого образа: форма предмета, его размеры и граница, а также способ соединения элементарных частей.

Второй образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта, характеризует название культурной ценности, как конкретное выражение её

определённой объективной объектности. Это индивидуализация культурной ценности по объекту. Подробно раскрывается, что двойственная природа культурной ценности позволяет утверждать наличие двух групп существенных признаков – бытийного (онтологического) характера и познавательного-субъективного (психологического):

- онтологические атрибуты культурных ценностей, т. е. время создания и/или бытования, пространственное воплощение, обособленность, множественность, индивидуальность, название предмета, источник происхождения;
- психологические атрибуты культурных ценностей, т. е. описанные в кодах языка, представления исследователя о внешнем виде, описании, отношении к чему-либо, Ф.И.О. автора, создателя и популяризатора.

Проведённое научное исследование впервые устанавливает особый статус собственно ценности, т. е. значимости, культурных ценностей. Её отражает третий образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта. Исследуются причины, по которым предмет становится жизненной необходимостью для членов определённого социума. Значимость каждой культурной ценности определяется не абсолютно, а относительно того социального образования, которое полагает её жизненно значимой для своего существования. Нахождение хотя бы одного атрибута значимости для любого социального образования, начиная с семьи и заканчивая человечеством, является главным признаком культурной ценности. В работе подробно обосновывается структура классификации значимости, потенциально присутствующей в предмете исследования, – онтологическая (вероятность подлинности), сакральная, научная, этическая, эстетическая, идеологическая, экологическая, символическая.

Исследование впервые вводит в классификацию культурных ценностей четвёртый образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта, который даёт атрибуты собственника ценности в его идентификационных признаках. Этот образ показывает индивидуализацию культурной ценности по субъекту её обладания. Классификация закрепляет атрибуты принадлежности предмета двум обширным категориям субъектов – физическому и юридическому лицам.

Пятый образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта, свидетельствует о том, что культурной ценности присуща общественная значимость, понимаемая в аспекте общественного ареала её циркуляции – территориального образования, поселения, района, города, области, государства и т. п. Этот статус

подтверждают такие атрибуты, как принадлежность предмета к государственным или общественным охраняемым спискам объектов культурного наследия, культурных ценностей, особо редких книг, особо ценных документов, нематериального культурного наследия и т. п.

Завершает классификацию шестой образ культурной ценности, зафиксированный сознанием эксперта, который содержит атрибуты принадлежности предмета к конкретной коллекции, собранию, фонду государственного или негосударственного хранилища культурных ценностей, например, музею (архиву, библиотеке, заповеднику и т. п.). Признаками выступают номера коллекций, помещения, шкафа, полки, места по учётным документам хранилища. Завершающий образ отражает сложившуюся классификацию культурных ценностей – как собрания российских музеев, архивов и библиотек. Этот образ представляет собой некий агрегат микромоделей Вселенной.

В ходе исследования установлена особенность процесса научного исследования культурной ценности, которая заключается в том, что наличный состав знаний человека о мире является проекцией мира на сознание субъекта, а потому модель, создаваемая в процессе исследования, в некоторой степени будет зависеть от состояния сознания исследователя, его пристрастий, степени организации, этнических, половых и прочих особенностей индивидуума. Путём подробного разбора ошибок атрибуции установлено, что преодоление субъективности возможно только в рамках коллегиальных действий экспертов. Принадлежность к определённой научной школе, следование определённым стандартам научных действий, умение работать в коллективе, – именно эти факторы признаны основными параметрами методики коллективных действий, которые позволяют преодолеть характерные ошибки атрибуции.

Установлено, что концептуальным стержнем, объединяющим все процессы и принципы атрибуции в единое целое, выступает требование безусловного сохранения культурной ценности на любом участке её оборота. Доказано и второе по значению условие, при котором проходит исследование культурных ценностей, – компетентность и высокий нравственный уровень исследователя культурных ценностей.

Подробное исследование эксперта, как субъекта атрибуции, позволило по-новому взглянуть на атрибуцию культурных ценностей, как на особый процесс познания окружающего мира, и разработать новый алгоритм процесса научной атрибуции, объясняющий ошибки, сопровождающие экспертизы культурных ценностей.

Обнаруженная закономерность позволила выработать комплекс мер по устранению ошибок атрибуции.

Полученный алгоритм научной атрибуции послужил основанием для новой трактовки количественных и качественных данных о материальных носителях культурной ценности. Размеры материального носителя культурной ценности и отдельных её частей, как наиболее значимые атрибуты, всегда были камнем преткновения исследователей. Разработанный способ атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) позволяет получить количественные и качественные данные о культурных ценностях с высокой точностью, при гарантированном обеспечении сохранности материального носителя культурной ценности. Дальнейшее развитие этого способа определяет задачи наших будущих исследований.

Глубокое познание атрибуции культурных ценностей предполагает последующее научное изучение второй части экспертизы культурных ценностей – технико-технологического исследования материального носителя. Особый интерес вызывает необходимость количественного измерения атрибутов цвета, влажности и температуры материального носителя культурной ценности. Это предмет наших будущих разработок, анализа и синтеза накопившихся знаний и философских обобщений достигнутых результатов.

Второй задачей наших будущих исследований будет изучение процесса формирования стоимости культурной ценности⁴²⁴, как части совокупного национального богатства. В завершающей настоящее исследование четвёртой главе раскрыт механизм формирования достоверного мнения субъектов атрибуции о культурных ценностях. Знания, полученные как сумма атрибутивных и индуктивных заключений, могут быть подвержены контролю с применением автоматизированной обработки данных. Результаты теоретических и методологических исследований культурных ценностей убеждают, что в ходе атрибуции культурных ценностей создаётся новая стоимость, что коренным образом меняет отношение к творческой деятельности работников культуры и, особенно, специалистов музейного дела. Выдвинутое нами гипотетическое утверждение нуждается в серьёзном теоретическом осмыслении и проверке его истинности на

⁴²⁴ Особенно перспективным направлением можно считать изучение работы Фомы Аквинского «О смешении элементов», 1998 [2], и рассуждения о справедливой цене.

практике. Результатом исследований могут быть философские обобщения и методические руководства и по процедуре оценки предметов Музейного фонда, как особой части государственного имущества.

В целом, задача раскрытия содержания статуса культурных ценностей выполнена. Сформулированное понятие культурной ценности, разработанный алгоритм атрибуции, установленные принципы классификации культурных ценностей, применённый для исследования структурно-функциональный анализ, методика определения вероятности достоверности прошли научную апробацию, выработанные параметры проверены на соответствие международному и российскому законодательству о культуре и не противоречат им. Все указанные в работе теоретические и методологические исследования опубликованы в отечественной и зарубежной научной литературе. По результатам исследования подготовлены учебно-методические пособия для сопровождения учебного процесса повышения квалификации специалистов по изучению культурных ценностей.

Список литературы

1. Аверинцев, С. С. Символ. / С. С. Аверинцев. София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. — К.: Дух і Літера, 2001.
2. Аквинский, Фома. «О смешении элементов» / Философия природы в античности и в средние века. Часть вторая. Ред. П. П. Гайденок и В. В. Петров, — М., ИФРАН, 1998.
3. Александрова, М. А. Состав и отраслевая принадлежность российского законодательства о культурных ценностях / Культура: управление, экономика, право. — 2006, № 4.
4. Андреева, Г. М. Содержание и эффекты межличностного восприятия / Социальная психология. Третье издание – М.: Наука, 1994.
5. Анкерсмит, Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. / Пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева — М.: Прогресс-Традиция, 2003.
6. Антонян, А. С. Реставрация скульптуры из камня, — Москва, 2006.
7. Аристотель. Категории. / Приложение Порфирия «Введение к «Категориям» Аристотеля». — Издательство: Книжный дом «Либроком», 2012.
8. Аристотель. Никомахова этика, — М.: ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс», 1997.
9. Аристотель. О Душе. / Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1, с. 371–448. — М.: «Мысль», 1976.
10. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. / Ред. З. Н. Микеладзе. — М.: «Мысль», 1978.
11. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. Пер. с англ. — М.: «Архитектура-С», 2007.
12. Баткин, Л. М. Спор о Данте и социология культуры. / Средние века, вып. 34, — М., 1971.
13. Баткин, Л. М. Этюд о Джованни Морелли / Вопросы истории, 1962, № 12.
14. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.

15. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1979.
16. Беренсон, Бернанд. Живописцы итальянского Возрождения / Пер. с англ., Н. А. Белоусовой, И. П. Тепляковой, серия: Arslonga. — М.: Б. С. Г. — ПРЕСС. 2006.
17. Боткина, А. П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. — М.: Изд. ГТГ, 1951.
18. Брихадараньяка-упанишада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scriptures.ru/upanishads/brihadaranyaka.htm>.
19. Бугаев, Н. В. Основные начала эволюционной монадологии. / Вопросы философии и психологии. — 1893. № 2/17.
20. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990.
21. Бурбаки, Н. Основания математики. Логика. Теория множеств / Очерки по истории математики / И. Г. Башмакова (перевод с французского). — М: Издательство иностранной литературы, 1963.
22. Бэкон, Фр. Великое восстановление наук. / Сочинения в 2 томах. — Т. 1. 1971.
23. Бэкон, Фр. Новый органон (афоризмы об истолковании природы и царстве человека). / Сочинения в 2 томах (общ. ред. А. Л. Субботина). — М.: Мысль, 1977.
24. Вайнштейн, С. И. Историческая этнография в структуре этнографической науки / Советская этнография. — 1987. № 4.
25. Вебер, Макс. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. Предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990.
26. Вернадский, В. И. Автотрофность человека. / Русский космизм: Антология философской мысли. / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. — М.: «Педагогика-Пресс», 1993. — 368 с.: ил.
27. Вернадский, В. И. Живое вещество. — М., «Наука», 1978 г.
28. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций. — М.-К.: REFL-book — ИСА, 1994.
29. Виппер, Б. Р. Введение в историческое изучение искусства, — Москва: АСТ-Пресс, 2004.
30. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. (Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism) /

- Перевод с англ. В. Г. Николаева. Вступительная статья С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — Малая серия «CONDITIO HUMANA» в серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии») Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Andy, 2007.
31. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. — М., 1990.
 32. Геккель, Эрнст. Общая морфология организмов. — 1866.
 33. Гельмгольц, Г. Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа для теории музыки / Пер. с нем., — СПб, 1875.
 34. Гетманова, А. Д. Логика — Изд. Книжный дом «Университет». 1998.
 35. Гинзбург, Карло. Приметы. Уликовая парадигма и её корни / Пер. и пред. С. Козлова / Новое литературное обозрение, —1994.№ 8.
 36. Гиренок, Ф. Аутография языка и сознания. — М.: МГИУ, 2010.
 37. Глушков, В. М., Амосов, Н. М. Основы безбумажной информатики. — М.: Наука, 1982.
 38. Голик, Н. В. Этическое в культуре. — СПб, 2002.
 39. Головин, Б. Н. Основы культуры речи. — М. 1980.
 40. ГОСТ 7.87—2003 Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 41. Грабарь, И. Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. Сост., вступит. ст. и комментарий В. М. Володарского. — М.: Республика, 2001.
 42. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 43. Гридина, Н. Учет музейных фондов / «Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение», 2006, № 6.
 44. Гринченко, С. Н. Иерархическая структура неживой природы и закономерности расширения Вселенной / Электронный журнал «Исследовано в России», 2004 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/156.pdf>.
 45. Гринь, А. В. Системные принципы организации объективной реальности. / А. В. Гринь; Моск. гос. ун-т печати. — М.: Изд-во МГУП, 2000.

46. Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль. Собр. соч. Т. 4. — М., 2001. Перевод с нем. В. И. Молчанова.
47. Даен, М. Е. Атрибуция предметов XVIII в. из собрания ВГИАХМЗ / Памятники культуры. Новые открытия. 1997 / Сост. Т. Б. Князевская, — М.: Наука, 1998.
48. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа, — М., 1991.
49. Даренський, В. Ю. Евристичність концепції «протоформ» мислення у дослідженні діалогічних процесів / Філософські дослідження: Зб. наук. Праць Східно-українського національного університету імені Володимира Даля. — Випуск 5, — Луганськ, 2004.
50. Декарт, Р. Сочинения в 2 т. / Филос. Наследие — М.: Мысль, 1989.
51. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» / «СУ РСФСР» 1923, № 20.
52. Делёз, Ж. Различие и повторение. — ТОО ТК «Петрополис», 1998.
53. Демьянков, В. З. Референция / Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
54. Дилецкий, Н. П. Идея грамматики мусикийской, — М., 1979.
55. Дождев, Д. В. Римское частное право. — М.: Норма 2002.
56. Доклад Председателя Архитектурной Комиссии игумена Александра (Федорова) / Журнал «Церковный вестник», №12, 2002.
57. Докторович, А. Б. Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей. / Пространство и время, № 2, 2010.
58. Дубровский, Д. И. Критерии существования и проблемные ситуации в науке. Кибернетика живого. / Биология и информация. Изд-во «Наука», — М., 1984.
59. Дугин, Александр. Эволюция парадигмальных оснований науки, — М.: Арктогея, 2002.
60. Дымков, Ю. М. Генезис минеральных индивидов и агрегатов, — М.: «Наука», 1966.
61. Дымков, Ю. М. Минеральные индивиды и минеральные агрегаты / «Генезис минеральных индивидов и агрегатов», — М.: «Наука», 1966.

62. Дэвис, К. Концептуальный анализ стратификации / Социальная стратификация / Под ред. С. Белановского. Вып. 1, — М., 1992.
63. Еникеев, М. И. Юридическая психология, — Норма, 2008.
64. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. 2010.
65. Закон РФ «О ввозе и вывозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г., № 4804-1 (ред. от 02.11.2004) / «Российская газета», № 92, 15.05.1993.
66. Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (ред. от 03.11.2006) «Об увековечении памяти погибших при защите отечества» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
67. Захаров, В. Н., Леонтьев, А. А., Рогов, А. А., Сидоров, Ю. В. Программная система поддержки атрибуции текстов статей Ф. М. Достоевского / Труды Петрозаводского государственного университета: Сер. Прикладная математика и информатика. Вып. 9. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2000.
68. Зеньковский, В. В. Основы христианской философии. — Москва: Издательство «Канон», Т. 1–2. 1996.
69. Зигварт, Х. Логика, пер. с нем. И. А. Давыдова, т. 2, вып.2. издание т-ва «Общественная польза», — СПб, — 1909, с. 275.
70. Зимбардо, Ф., Андерсен, С. Объяснение контроля сознания: экзотические и повседневные манипуляции сознанием / Журнал практического психолога. № 1–2. 2000.
71. Зимбардо, Ф., Ляйппе, М. Социальное влияние. — Издательство: Питер, 2001.
72. Знатоки – исчезающий вид / «Новая Русская Книга» 2002, №1.
73. Иванова, Е. Ю., Постернак, О. П. Техника реставрации станковой масляной живописи, — М.: Индрик, 2005.
74. Ивановский, А. А. Антропологические исследования по международному соглашению антропологов. / Русский Антропологический Журнал. 1913 г. №№ 3–4.
75. Игошев, В. В. Исследование и атрибуция серебряной басмы из Сольвычегодского музея / Материалы VII научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства». ГТГ, 2001, — М., 2003.
76. Игошев, В. В. Исследование и атрибуция серебряных окладов из иконостаса Преображенского собора Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря / Суздальский Спа-

- со-Евфимиев монастырь в истории и культуре России. Материалы научно-практической конференции. — Владимир-Суздаль, 2003.
77. Игошев, В. В. Опыт атрибуции серебряной и золотой басмы XV–XVII вв. / Материалы IV научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства». — М., 2000.
78. Игошев, В. В. Экспертиза группы серебряных окладов икон из музейных собраний страны: XVI в. или начало XX в. / Материалы VIII научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства». ГТГ, — М., 2002.
79. Игумен Александр (Федоров). Образно-символическая система композиции древнерусского города. / Научное издание, — Санкт-Петербург: издательство «Специальная литература», 1999.
80. Игумен Александр (Федоров). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. — Санкт-Петербург: изд-во «Сатис», 2007.
81. Ильенков, Э. В. Философия и культура. — М., 1991.
82. Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» (утв. Минфином СССР 19.12.1984 № 185) (ред. от 13.08.1991, с изм. от 15.01.2007) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
83. Информационное письмо Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте РФ от 23.06.2006 «О производства судебно-товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации при исследовании произведений живописи и предметов прикладного искусства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
84. Ильин, И. Основы христианской культуры / Собр. соч. — М., 1993.
85. Исаенко, А. Н., Денискин, С. А. Фрактальность живого. От клетки до национальной идеи. — Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2003.
86. Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social&Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В. В. Сапова. — Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Института, 2000.

87. Кант, И. Собрание сочинений в шести томах / Критика способности суждения (Философское наследие). — М.: Мысль, 1963–1966.
88. Кант, И. Критика чистого разума. Сочинения. В шести томах, — М.: 1966.
89. Кант, И. Соч. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Под редакцией В. С. Стёпина, — М.: Мысль. 2001.
90. Кантор, А., Пластичность, — «Творчество», 1973, №9;
91. Кантор, Г. Избранные труды по теории множеств. — М., 1985.
92. Каптереев, С. В. Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России. — Издательство Нижегородского университета. 2005.
93. Катнер, Генри. Пять рассказов о Гэллегере. Пер. с англ. Н. Гузинова. — НПП «Параллель», 1993.
94. Келли, Г., Тибо, Дж. Межличностные отношения: Теория взаимозависимости. / Современная зарубежная социальная психология. — М.: МГУ, 1984.
95. Келли, Г. Процесс казуальной атрибуции. / «Современная зарубежная социальная психология». Тексты. / Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
96. Келли, Дж. Л. Общая топология. — М.: Наука, 1968.
97. Кибовский, А. Историк и живописец: контакт сквозь столетия / Историк и художник, журнал. — М.: ЗАО «Знак», №1, 2004.
98. Кибовский, А. Предсказатель прошедшего / Московский журнал, 2002 (№9).
99. Клервоский, Бернар. О благодати и свободе воли. / Средние века. Вып. 45. Пер. с лат. акад. С. Д. Сказкина и О. И. Варьяш. Публ. О. И. Варьяш, послесловие и примеч. В. И. Уколовой— М: Наука, 1982.
100. Клервоский, Бернард. О любви к Богу. О благодати и свободном выборе / Под ред. Ю. А. Ромашева. — СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, Академия Исследования Культуры, 2009.
101. Ключко, Ю. Н., Ермилова, Н. Ю. Стимулы эффективного труда. / Вестник СевКав-ГТУ. Серия «Экономика». № 2 (10), 2003.
102. Кнабе, Г. С. Понятие энтелехии и история культуры / Вопросы философии. 1993. № 5.

103. Когнитивный анализ и управление развитием ситуации (CASC'2007) / Труды VII Международной конференции / Под ред. З. К. Авдеевой, С. В. Ковриги. — М.: Институт проблем управления РАН, 2007.
104. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 06.12.2007) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
105. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Принята в г. Париже 16.11.1972 на 17-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО). Конвенция вступила в силу 17.12.1975. СССР ратифицировал Конвенцию (Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-XI), ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО 12.10.1988. Конвенция вступила в силу для СССР 12.01.1989. / Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. — М., 1990.
106. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Принята в г. Париже 17.10.2003 на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО), документ Россией не ратифицирован и не опубликован.
107. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕР СЭ, 2007.
108. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). / «Российская газета», № 237, 25.12.1993.
109. Кочетков, И. А. Опыт генеалогического изучения икон. / Литература и искусство в системе культуры. — М., 1988.
110. Книгин, А. Учение о категориях. — Томск: ТГУ, 2002.
111. Крамаровский, М. Г. Золото чингисидов: культурное наследие Золотой Орды», АО «Славия», — СПб, 2001.
112. Кудрявцев, Е. В., Техника реставрации картин, — Москва, 2002.
113. Культурная антропология: научное издание / С. А. Арутюнов, С. И. Рыжакова. — М.: Весь Мир, 2004.
114. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт. Коллективная монография / Автор-составитель Н. А. Кривич; под общей ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. — СПб.: Астерион, 2011.
115. Лазарев, В. Н. История византийской живописи. — М.: Искусство, 1986.

116. Лафта, Дж. К. Управленческие решения. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2002.
117. Лем, С. Осмотр на месте. *Wizjalokalna*. 1982.
118. Леоненков, А. Самоучитель / UML. БХВ-Петербург. — СПб., 2004.
119. Линник, И. В. Голландская живопись XVII века и проблема атрибуции картин. — Л., 1980.
120. Локк, Дж. Избранные философские произведения в 2-х томах. / Т. 1. Перевод А. Н. Савина. — М., 1960.
121. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития / Том VIII, книги I и II. — М.: «Искусство», 1992, 1994.
122. Лосев, А. Ф. Комментарии к диалогам Платона Политик / Платон. Законы / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — М.: «Мысль», 1999. — (Классическая философская мысль).
123. Лосский, Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей / Харьков: Фолио. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000.
124. Луков, В. А. Знаки и символы молодёжи. / Энциклопедия гуманитарных наук, № 3. — 2005.
125. Луман, Н. Власть. / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2001.
126. Луман, Никлас. Введение в системную теорию (Под редакцией Дирка Веккера). Пер. с нем./ К. Тимофеева. — М.: Издательство «Логос». 2007.
127. Луценко, Е. В. Атрибуция анонимных и псевдо-анонимных текстов в системно-когнитивном анализе. / Научный электронный журнал КубГАУ. № 03(5), 2004.
128. Лясников, М. В., Шестаков, В. А. Способ атрибуции, технико-технологического исследования и идентификации культурных ценностей, музейных предметов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) / Изобретения. Полезные модели: Официальный бюллетень Российского агентства по патентам и товарным знакам. — 2012. — № 26.
129. Мазель, Л. А. Вопросы анализа музыки. Опыт сближения теоретического музыкознания и эстетики. — М., 1978.
130. Малиновский, Бронислав. Магия, наука и религия. / Пер. с англ. — М.: «Рефл-бук», Серия «*Astrum Sapientiae*», 1998.

131. Мамардашвили, М. К., Пятигорский, А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. / Под общей редакцией Ю. П. Сенокосова. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
132. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы. — М.: «Институт компьютерных исследований», 2002.
133. Маркарян, Э. С. Об основных принципах сравнительного изучения истории — ВИ. 1966. № 7.
134. Марков, Ю. Г. Фундаментальный подход в современном научном познании. — Новосибирск: Изд-во «Наука», 1982.
135. Маркс, К. «Капитал» / Т. 3, гл. VII — Добавления с. 153 / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Собрание сочинений: 2-е издание. Тома 1–39 (из 50-ти).
136. Мацумото, Д. Психология и культура. 1-е издание. — 720 с. 2003 г.
137. Международные нормативные акты ЮНЕСКО / Сост. И. Д. Никулин. — М.: Изд. фирма «Логос», 1993.
138. Международный кодекс ботанической номенклатуры (Венский кодекс), принятый Семнадцатым международным ботаническим конгрессом, Вена, Австрия, июль 2005 г. / Пер. на рус. яз. Т. В. Егоровой и др. на основании письма-разрешения проф. Т. Ф. Стьюсси, секретаря Межд. Асс. по таксономии растений; Учреждение РАН Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова РАН. 2006.
139. Международный кодекс зоологической номенклатуры. Издание четвертое / International Code of Zoological Nomenclature. Fourth Edition / Принят Международным союзом биологических наук: Пер. с англ. и фр. И. М. Кержнера. — 2-е. — М.: Т-во научных изданий КМК, 2004.
140. Мельник, А. Г. К вопросу о символике наружных форм храма XVII в. / Сообщения Ростовского музея. Выпуск I. — Ростов, 1991.
141. Мертон, Р. Явные и латентные функции. / Американская социологическая мысль. Тексты. — М.: МГУ, 1994.
142. Методика реставрации монументальной живописи из археологических раскопок, Государственный Эрмитаж Лаборатория научной реставрации монументальной живописи, — Санкт-Петербург, 2002.
143. Методические рекомендации по составлению унифицированного паспорта на движимые памятники истории и культуры (музейные предметы). Приложение к

- приказу МК СССР от 17.06.87, № 282. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://consultant.ru.html>.
144. Мечковская, Н. Б. Язык и религия. / Лекции по филологии и истории религий, — М.: Агентство «ФАИР», 1998.
 145. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии / Изд. 3-е, междунар. серия: «Мастера психологии», — Изд.: Питер, 2000.
 146. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник. / Изд. 3-е, испр. и доп., Электронное — М.: ОЛМА-Пресс, 2006.
 147. Милютин, Ю. Е. «Философия здравого смысла в контексте культуры английского Просвещения», — 2002.
 148. Михаленко, Ю. П. Античные учения об индукции и их современные интерпретации / Зарубежное философское антиковедение. Критический анализ. — М., 1990.
 149. Моисеев, Н. Н. Методы динамического проектирования в теории оптимальных управлений / Журнал вычислительной математики и математической физики, т. 4, № 3. — 1964.
 150. Морина, Л. П. Никлас Луман: в зеркале холистической парадигмы / На путях к учению о целостности: историко-философские очерки. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011.
 151. Морина, Л. П. Танец в системе массовой культуры / Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. — СПб., 2001.
 152. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков / Семиотика. Сборник переводов. Под ред. Ю. С. Степанова. — М.: Радуга, 1982.
 153. Мукин, И. М. Музейная реставрация мебели, — СПб.: Издательство «Артстудия», 2003.
 154. Назарбаев, Н. А. «Демократические ценности и непререкаемый авторитет закона». / «Каз. правда». — 2003 г. 11 сент.
 155. Назарчук, А. В. Теория коммуникации в современной философии. — М.: Прогресс-Традиция, 2009.
 156. Некрасов, А. П., Балыгина, Л. П. Материалы и методы реставрации монументальной живописи, — Владимир, 1997.
 157. Ненарокова, И. Павел Третьяков и его галерея. — М.: Арт-Родник, 1998.

158. Несмелов, В. Наука о человеке: В 2 т. / Репринтное издание. — СПб: Издание центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000.
159. Николаева, О. Современная культура и православие. — Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1999.
160. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки ценностей. / Пер с нем. Е. Герлык и др. — М.: Культурная революция. 2005.
161. Новожёнов, Ю. И. Социобиология и экологическая биополитика / Журнал «Регион – Урал». №3. 1997 г.
162. Омаров, Н. Эволюция политической системы Кыргызстана в 90-е годы XX-го – начале XXI-го веков: итоги и перспективы демократического строительства / Политический класс, № 6, — Москва, 2005.
163. Орлов, А. И. Высокие статистические технологии, — Ж.: «Заводская лаборатория». 2003. Т. 69. № 11.
164. Орлов, А. И. Экспертные оценки / Вопросы кибернетики. Вып. 58. — М.: Научный Совет СССР по комплексной проблеме «Кибернетика», 1979.
165. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 29.12.2006) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2008) / «Российская газета», № 248, 17.11.1992, № 297, 31.12.2006.
166. Особенности страхования произведений искусства. — «Организация продаж страховых продуктов», 2006, № 3.
167. Падучева, Е. В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте / Е. В. Падучева. Автоматизация обработки текста. — НТИ. С Е Р. 2. Информационные процессы и системы. 1991. № 5.
168. Першиц, А. И. К проблеме сравнительно-исторического синтеза / Народы Азии и Африки. — 1980. № 4.
169. Петти, У. Экономические и статистические работы. — М.: Директ-Медиа, 2007.
170. Письмо МАП РФ ОТ 23.02.2001 № 03/2466. Решение комиссии МАП РФ от 20.02.2001 О деле № АЦ/12Ф-73500 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://consultant.ru.html>.
171. Платон, Горгий. Платон. Сочинения в 4-х томах. — М.: Мысль, 1990.

172. Платон. Миф о пещере/Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 (1). — М., 1971 г.
173. Позов, А. (Авраам Позидис). Основы древне-церковной антропологии: в 2 т. Том 1 / Сын человеческий. — Спб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
174. Покровский, Н. В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства». — Пг., 1916.
175. Покровский, Н. Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона / Социологические исследования. — 1992. № 2.
176. Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации. Утверждено Решением Учёного совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://archaeolog.ru/?id=36.html>.
177. Попова, Л. М. Проблемы атрибуции музейных предметов (из опыта работы по изучению коллекции «металлы» в Музее-заповеднике «Кижи») / Актуальные проблемы развития музеев-заповедников. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. — Петрозаводск, 2006.
178. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» / «Российская газета», №№ 91–92, 16.05.2001.
179. Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 «О полномочиях Росвязьохран-культуры», № 354 (ред. от 15.12.2007) «Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникации, связи и охраны культурного наследия» / «Российская газета», № 124, 14.06.2007.
180. Постановление Правительства РФ от 12.02.1998 № 179 (ред. от 08.05.2002) «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, О Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, О лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации» / «Российская газета», № 43, 05.03.1998.
181. Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 № 438 (ред. от 22.12.2011) «О Едином государственном реестре юридических лиц» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.

182. Потапов, В. В. Памятники финала поздней бронзы степного Подонья: Проблемы культурной атрибуции / Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном историческом музее В. А. Городцова: Тезисы конференции. Ч. 1. — М., 2003.
183. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pravenc.ru>.
184. Преподобного Максима Исповедника тайноводство / Писания св. отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 1. — СПб., 1855.
185. Приказ Госкомэкологии РФ от 30.09.1997 № 411 «О положении о зоологических коллекциях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 08.04.1998 № 1507) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
186. Приказ Минкультуры РСФСР от 31.12.1987 № 630 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
187. Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии Наук». (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.03.2007 № 9059) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
188. Приказ Минкультуры РФ от 26.08.2010 № 563 (ред. от 17.10.2011) «Об утверждении Положения о порядке аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.10.2010 № 18718) / «Российская газета», № 246, 29.10.2010.
189. Приказ Минкультуры РФ от 28.07.2000 № 470 «Об утверждении формы свидетельства о включении музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
190. Приказ Минкультуры РФ от 29.03.2002 № 421 «О включении в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации культурных ценностей,

- входящих в состав коллекции «Национальный автомобильный музей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
191. Приказ Минкультуры СССР от 15.12.1987 № 513 «Об инструкции по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 192. Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 193. Приказ Минкультуры СССР от 20.04.1987 № 170 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры СССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 194. Приказ Роскультуры от 04.10.2004 г. № 86 «О включении в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации культурных ценностей, принадлежащих на праве частной собственности Л. Б. Нарусовой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 195. Приказ руководителя Роскультуры № 190 от 16.03. 2007 г. «Об осуществлении международной музейно-выставочной деятельности в 2007–2008 гг.» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
 196. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
 197. Психология и культура: Пер. с англ. Т. Гутман / Под ред. Д. Мацумото. Науч. ред. пер. А. С. Кармин. — СПб.: Питер, 2003.
 198. Психология социальных ситуаций / Сост. и общая ред. Н. В. Гришиной. — СПб., 2001.
 199. Психология. От А до Я: Словарь-справочник, — М.: Кордуэлл; изд-во «Гранд», 2002.
 200. Пунин, Н. Памятник III Интернационала. — Петербург: Издание Отдела изобразительных искусств Н. К. П., 1920.
 201. Раппопорт, П. А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв., — Санкт-Петербург: Наука, 1994.

202. Рассел, Б., Уайтхед А. Основания математики: В 3 т. / А. Н. Уайтхед, Б. Рассел. Под ред. Г. П. Ярового, Ю. Н. Радаева. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005–2006.
203. Реальный словарь классических древностей. Под редакцией Й. Геффкена, Э. Цибарта. — Тойбнер. Ф. Любкер. 1914.
204. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций. — М., 1979.
205. Реставрационные нормы и правила РНИП 1.02.01-94г. «Инструкция о составе, порядке разработки, согласовании и утверждении научно-проектной документации для реставрации недвижимых памятников истории и культуры», утв. Приказом Минкультуры РФ от 25.03.1994 № 219 [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: <http://consultant.ru.html>.
206. Реставрация и исследование художественных памятников. — Сб., М., 1955.
207. Реставрация икон: Методические рекомендации. / Под ред. и с ил. М. В. Наумовой. — М.: Изд-во ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря, 1993.
208. Реставрация лепного декора. Производство работ и оформление документации. Методические рекомендации. — Москва, 1993.
209. Реставрация металла (Методические рекомендации) / Сост. М. С. Шемаханской, утв. Ученым советом ВНИИР (Протокол № 2.2 от 28 ноября 1988 г.) — М.: ВНИИР, 1989.
210. Реставрация музейной керамики / ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря, — Москва, 1999.
211. Реставрация произведений графики / ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, — М., 1995.
212. Рикёр, Поль. Память, история, забвение / Пер. с фр. — Изд-во гуманитарной литературы, 2004.
213. Риман, Г. Упрощённая гармония или учение о тональных функциях аккордов / Пер. с нем. — М., 1896.
214. Рогов, А. А., Рогова, К. А. Возможности современных информационных технологий при изучении петроглифов Беломорья. / Сборник научных статей и докладов. — Архангельск: СОЛТИ, 2006.
215. Розов, М. А. О природе идеальных объектов науки // Философия науки. Вып. 4 . М.: ИФ РАН, 1998.

216. Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. — М.: Аспект Пресс, 1999.
217. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXIII. — М.: «Логос», 1976.
218. Семенович, Н. Н. Реставрация музейных тканей. Теория и технология. — Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1961.
219. Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества / Американская социологическая мысль. — М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996.
220. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник, — СПб.: Издательство «Арт-люкс», 2003.
221. Скрябин, А. Прометей. Партитура. Авторская корректура. / ГМС, № 227, Бальмонт К. Светозвук в Природе и Световая симфония Скрябина. — М.: Российское Музыкальное Издательство, 1917.
222. Современная зарубежная социальная психология. Тексты. / Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
223. Соколов, Б. Г. Мыслить со-временность / В соавторстве с Е. Г. Соколовым. — СПб., 2011.
224. Соколов, Е. Г. Метафизические исследования. Выпуск 5. Культура. / Альманах Лаборатории Метафизических Исследований при Философском факультете СПбГУ, 1997.
225. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / Питирим Сорокин, 2000.
226. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с. (История социологии в памятниках).
227. Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделённая на пять частей. / Пер. с лат. Н. А. Иванцова. — М.: Академический проект, 2008.
228. Сравнительная социология. — М., 1995.
229. Стандарт Некоммерческого партнерства Национальный союз экспертов «Экспертиза культурных ценностей, объектов культурного наследия, культурных про-

- грамм и проектов», Глоссарий терминов. Приложение А. — Изд-во НИИ СМД, 2012.
230. Стрельцова, Г. Я. Блез Паскаль. — М.: Мысль, 1979. — (Мыслители прошлого).
231. Тарасов, В. К. Персонал-технология: отбор и подготовка менеджеров. Производственное издание. — М.: Издательство «Машиностроение», 1989.
232. Тард, Г. Сущность искусства (*L'art et la logique*) / Пер. с фр. под ред. и с предисл. Л. Е. Оболенского. — Санкт-Петербург: В. И. Губинский, 1895.
233. Тимофеева, Л. И. Номинализованные конструкции с потенсивной семантикой в русском и польском языках / Л. И. Тимофеева / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.
234. Тихомиров, Л. Монархическая государственность. Часть 1. Происхождение и содержание монархического принципа. — Москва, 1905.
235. Троцкий, Л. Д. Их мораль и наша Этическая мысль: научно-публицистические чтения. 1991. — М., 1992.
236. Труды Первого Всероссийского музейного съезда / Под ред. И. К. Луппола. — Т. 1. Протоколы пленарных заседания 1–5 декабря 1930 г. — М.: УЧГИЗ-НАРКОМПРОС РСФСР; 1931. — Т. 11.
237. Тхостов, А. Ш. Топология субъекта (опыт феноменологического исследования). / Вестник Московского Университета. Сер. 14, Психология. 1994. В. 2. С. 3–13; № 3.
238. Тюлин, Ю. Н. Учение о гармонии. — М., 1966.
239. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии. — М.: Прогресс, 1990.
240. Уваров, М. С. Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры. — СПб.: изд-во БГТУ. 1996.
241. Фармаковский, М. В. Акварель. Её техника, реставрация и консервация, — Ленинград, 1950.
242. Федеральный закон №-73 от 31 мая 2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ.

243. Федеральный Закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ (ред. от 22.08.2004) «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй Мировой войны и находящийся на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
244. Федеральный закон от 20 июля 1998 г. № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
245. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
246. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
247. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. От 24.07.2007) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях) (принят ГД ФС РФ 04.03.1998) [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL:<http://consultant.ru.html>.
248. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 26.06.2007) (принят ГД ФС РФ 24.04.1996) / «Российская газета», № 104, 04.06.1996.
249. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 05.04.2001) / «Российская газета», № 106, 05.06.2001.
250. Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений. «Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства». Записка от неучёных к учёным, духовным и светским, к верующим и неверующим. В 4-х тт. Дополнения, комментарии к т. IV, — М.: Традиция, 2000. 639 с.
251. Федоров, Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез / Собрание сочинений в четырех томах, Том 1-й / Предисловие С. Г. Семёновой, составление, комментарии и научная подготовка текста С. Г. Семёновой и А. Г. Гачевой. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995.

252. Фишер, Куно. История новой философии в 8 томах / Том 6: «Фихте, жизнь, сочинения и учение». Часть 6. — СПб.: Д. Е. Жуковский, 1901–1909.
253. Фишер, Куно. История новой философии в 8 томах / Т. 7: «Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение». С портр. Шеллинга. / Пер. со 2-го доп. нем. изд. пр. доц. Н. О. Лосского. 1905. / Пер. с нем. юбил. изд. — Санкт-Петербург: Д. Е. Жуковский, 1901–1909.
254. Флоренский, П. А. Из богословского наследия / Богословские труды. — 1977. — Сб. XVII. С. 143.
255. Флоренский, П. А. Иконостас. / Избранные труды по искусству. — СПб.: Мифрил-Русская книга, 1993.
256. Флоренский, П. А. Наука как символическое описание. / Вопросы истории естествознания и техники. — 1989.
257. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. — Москва: Лепта, 2002.
258. Флоренский, П. А., священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). / Сост. Игумен Андроник (Трубачёв). — М.: Мысль, 2004.
259. Франк, С. Л. С нами Бог: Три размышления. — Париж: Умса-Press, 1964.
260. Франк, С. Л. С нами Бог / Франк С.Л. Духовные основы общества. — М., 1992.
261. Фридлиндер, М. Знаток искусства / [Пер.] под ред. Б. Виппера, — М., 1923.
262. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса. Под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2002.
263. Цветаев, И. В. Записка о музее изящных искусств, — М., 1898.
264. Цветаев, И. В. Комитет по устройству музея античного искусства в Москве. — М., 1893.
265. Цветаев, И. В. Проект положения о комитете для устройства при Московском университете музея изящных искусств — Москва, 1896.
266. Цветаев, И. В. Художественный музей Московского университета / «Московские ведомости», «Русские Ведомости», 1894.
267. Чебоксаров, Н. Н. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985.
268. Чичерин, Н. Б. Опыты по истории русского права. — М., 1858.

269. Шестаков, В. А. *Essentia*. Книга I. Атрибуция. / С цв. вклейками, — СПб, АНО НИИ СМД. 2012.
270. Шестаков, В. А. Квалификационные группы должностей музейных работников: спорные моменты / В. А. Шестаков. Справочник руководителя учреждения культуры. — 2008. № 10
271. Шестаков, В. А. Музейный предмет как класс культурных ценностей / В. А. Шестаков / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. — 2009. № 1(9).
272. Шестаков, В. А. Особенности экспертизы культурных ценностей / Вопросы культурологии. — 2008, № 11.
273. Шестаков, В. А. Процедура включения культурных ценностей в состав Музейного фонда РФ / В. А. Шестаков / Справочник руководителя учреждения культуры. — 2009. № 6.
274. Шестаков, В. А. Теоретические предпосылки формирования понятия «культурный капитал». / Журнал. Вопросы культурологии. — 2011, № 2.
275. Шестаков, В. А. Универсальная классификация культурных ценностей. / АНО НИИ СМД, — СПб., 2012.
276. Шестаков, В. А. Формирование понятия «культурные ценности» / *Studiaculturae*. Выпуск 11: Опыты интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна: Альманах кафедры теоретической и прикладной культурологии и центра изучения культуры факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Лаборатория метафизических исследований. — СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2008.
277. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / 4-е перераб. и доп. изд. — М.: ТЕИС, 2010.
278. Шпилев, А. Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели этнокультурных и политических процессов на Верхнем Псле в XI в. (по материалам Гочевского курганного некрополя). / Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв. — Тула, 2005.
279. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — ТОО ТК «Петрополис», 1998.

280. Элиаде, Мирча. История веры и религиозных идей. / В 3 т. Перев, с фр. 2-е изд., исправл. — М.: Критерион, 2002.
281. Эрн, В. Ф. Сочинения. Правда. — М. 1991.
282. Юнг, К. Психологические типы. — СПб.: «Ювента»; М.: «Прогресс – Универс», 1995.
283. Abnormal Psychology by Ronald J. Comer, Hardcover — May 15, 2006.
284. Αἰροῖοφοτοῖ κροε, та уοijra («Sentensise ad irrtelligibilia ducentes») — «Началатеори-иумопостигаемых». — КомментариинаПлотина — «Enneades», V. 2, 18. Пофр. пер. Bouillet. Op cit. pp. LXVIII–LXIX.
285. Argan, G. C., Faggiolo M. Guida alla storia dell'arte. Firenze, 1974.
286. Bruner, J. S. and Postman L. An approach to social perception. In: W. Dennis (ed.) Current trends in social psychology. — Pittsburgh, 1948.
287. Bruner, J. S. Perceptual theory and the Rorschach test. — «J. of Pers.», 1948, v. 17.
288. Carnap, R. Philosophical Foundations of Physics: an introduction to the philosophy of science. — М.:Прогресс, 1971.
289. Chwaller de Lubicz, R. Du Symboleet de la Symbolique. Le Caire: Schnidler, 1951.
290. Comte, A. «Systeme de politique positive» — V. 1–4. 1852–1854.
291. Contini, G. Longhi prosatore. – In: Contini G. Altri esercizi (1942–1971). — Torino, 1972.
292. «Die sozialen Gesetze», einzige autorisierte Ubersetzung von H. Hammer. — Leipzig, 1908.
293. Enard, W., Przeworski, M., Fisher, S., Lai, C., Wiebe, V., Kitano, T., Monaco, A., Pääbo, S. (2002). «Molecular evolution of FOXP2, a gene involved in speech and language». Nature 418 (6900).
294. Escobar y Mendoza A. Liber Theologie Moralis, 1640.
295. Firth, R. W. (ed.) Man and Culture: An Evolution of the Work of Bronislaw Malinowski. — N.Y., 1964.
296. Fisher, R. A. Statistical methods and scientific inference. 1956.
297. Fisher, Ronald A. «On the mathematical foundations of theoretical statistics». Philosophical Transactions of the Royal Society, 1922.
298. Foster, M. Applied Anthropology. — California, 1969.
299. Fournier d'Albe, E. E. (Edmund Edward). New light on immortality (1908) London, New York [etc.], Longmans, Green and co., 1908.

300. Frege, G. Über Sinn und Bedeutung. «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik», 1892.
301. Freudenthal, Gideon. Definition and Construction. Salomon Maimon's Philosophy of Geometry. Max Planck Institute for the History of Science. 2006.
302. Heider, F. Social perception and phenomenal causality. *Psychological Review*, Vol. 51(6), Nov 1944.
303. Heider, F. *The Psychology of Interpersonal Relation*. — N. Y., 1958.
304. Hetzer, Th., *Vom Plastischen in der Malerei / Aufsätze und Vorträge*, [Bd] 2, — Lpz., 1957.
305. Hindemith, P. *Unterweisung im Tonsatz*, Bd 1, — Mainz, 1940.
306. Jones, A., Davis, K. From acts to dispositions: the attribution process in social psychology, in L. Berkowitz (ed.), *Advances in experimental social psychology* (Volume 2, pp. 219–266), — New York: Academic Press, 1965.
307. Jones, E.E. *Interpersonal perception*. — New York: Freeman. 1990.
308. Jung, C. G. *Memories, Dreams, Reflections* — London. 1963.
309. Lepetit, B. (dir.). *Les formes de l'expérience. Une autre histoire sociale*. — Paris, Albin Michel, coll. «L'Évolution de l'histoire», 1995.
310. Lermolieff, I. *Die Werke italienischer Meister in den Galerien von München, Dresden und Berlin. / Ein Kritischer Versuch. Aus dem Russischen uebersetzt von Dr. Johannes Schwarze*. — Leipzig, 1880.
311. Lietaer, B. A. *The Future of Money: Creating New Wealth, Work and a Wiser World*, Post Falls, Century Publishing, London; New edition. 2001.
312. Lipman J., Aspinwall M. *Alexander Calder and his magical mobiles*. — New York: Hudson Hills Press; Whitney Museum of American Art, 1981.
313. Longhi, R. *Cartella tizianesca*. — In: Longhi R. *Saggi e ricerche, 1925–1928*. Firenze, 1967.
314. Maimon, S. *Versuch einer neuen Logik oder Theorie des Denkens*. B., 1794.
315. Maritain, J. *Saint Thomas, apôtre des temps modernes / Maritain J. Oeuvres (1912–1929)*. — Paris: Desclée De Brouwer, 1975.
316. Maslow, A. H. *Motivation and Personality*. — New York: Harper & Row, 1954.
317. Merton, R. *Social Theory and Social Structure*. — New York, London: Enlarged edition, 1968.

318. Mills, Stuart J., Hatert, Frederic, Nickel, Ernest H. and Ferraris, G. The standardisation of mineral group hierarchies: application to recent nomenclature proposals. / *Eur. J. Mineral.* 2009, 21, 1073–1080. Published online October 2009.
319. Morelli, Giovanni (Lermolieff Ivan). *Della pittura italiana. Studii storico critici. — Le gallerie Borghese e Doria Pamphili in Roma. — Milano, 1897.*
320. Morelli, G. (Lermolieff I.) *Italian masters in German galleries. / A Critical essay on the Italian pictures in the galleries of Munich, Dresden and Berlin. Transl. by L. M. Richter. — London, 1883.*
321. Münch, Dieter, «Franz Brentano». In: Lester Embree et al. / Hrg., *Encyclopedia of Phenomenology*, — Dordrecht: Kluwer.1997.
322. Münch, Dieter. Многомерная онтология предметов материальной культуры и ее применение в сложных технических системах. / Übersetzung von «Multidimensional Ontology of Artifacts and its Application to Complex Technical Systems» ins Russische. — *ОФИРА* 3,3(2003).
323. Neuman, L. W. *Social research methods: qualitative and quantitative approaches*, 2nd ed. — Boston etc.: Allyn and Bacon, 1991.
324. Neyman, J. «*Ann. Math. Statistics*», — 1935, v. 6.
325. Neyman, J. «*Philos. Trans. Roy. Soc. — London. Ser. A.*», 1937, v. 236.
326. *Principles of Self-Organizing Systems in Heinz Von Foerster and George W. Zopf, Jr. (eds.), Principles of Self-Organization (Sponsored by Information Systems Branch, U.S. Office of Naval Research), 1962.*
327. Redcliffe-Brown, A. R. *Structure and Function in Primitive Society. — Cambridge: Cambridge University Press, 1952.*
328. Renan, E. *Qu'est-ce qu'une nation? / Oeuvres completes. — Paris, 1947–61. Vol. 1.*
329. Russell, Bertrand. *History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day. — London: Allen & Unwin, 1946.*
330. Saint Augustin. *Confessions. Trad. fr. — Paris, Desclée de Brouwer, coll. «Bibliothèque augustinienne». — 1962. Livre X, XVI, 25.*
331. Schutz, A. *Collected Papers*, 3 vol. La Haye, Nijhoff, 1962–1966. *The Structure of the Life-World. — London, Heinemann, 1974.*

332. Schutz, A. *Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt*. Vienn, Springer, 1932, 1960; trad, angl.: *The Phenomenology of the Social World*. — Evanston, Northwestern University Press, 1967.
333. Shestakov, V. A., Shestakov, D. V. *Men of art, proletarians of post-industrial society. // Science, Technology, and Higher Education [Text] 6 materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Westwood, April 17th, 2013 / publishing office Accent Graphics communications — Westwood — Canada. 2013. P. 556–560.*
334. Sprague, I., Zimmerman M. K. *Quality and Quantity: Reconstructurin feminist methodology / American Sociologist*. — 1989. № 20.
335. Stumpf, K. *Konsonanz und Konkordanz, «BeitrÄge zur Akustik und Musikwissenschaft»*, H. 6, — Lpz., 1911.
336. *Systemanaturæ per regna trianaturæ, secundumclasses, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. Editiodecima, reformata. Holmiæ [Stockholm]: impensis direct. Laurentii Salvii. 1758.*
337. *The Canadian Mineralogist*. Vol. 36, pp. x–xx (1998).
338. Venn, John «*Symbolic Logic*», 1881.
339. Vrobel, Susie. *Transitional Objects and Transcended Boundaries as Observer Extensions. (Invited Paper) InterSymp: 21st International Conference on Systems Research, Informatics and Cybernetics. August 2009, Baden-Baden, Germany.*
340. Weiner, B. *An attributional theory of motivation and emotion*. — New York: Springer-Verlag. 1986.
341. William, M. K. Trochim. *Conclusion validity. In The Manua. L / The Research Methods Knowledge Base.— Cornell University, 1999.*

Приложение

Таблица 22.

Основные признаки материального состава, фиксируемые при атрибуции культурной ценности

<i>mpg</i>	подгруппа (ряд) минерала								<i>at</i>	тип животного				
<i>mg</i>	группа минерала								<i>ak</i>	класс животного				
<i>mng</i>	надгруппа минерала				<i>po</i>	отдел растения			<i>ao</i>	отряд животного				
<i>ms</i>	семейство минерала				<i>pk</i>	класс растения			<i>apo</i>	подотряд животного				
<i>mpk</i>	подкласс минерала				<i>pp</i>	порядок растения			<i>as</i>	семейство животного				
<i>mk</i>	класс минерала				<i>ps</i>	семейство растения			<i>aps</i>	подсемейство животного				
<i>mv</i>	минеральный вид				<i>pr</i>	род растения			<i>ar</i>	род животного				
<i>m(n)</i>	минеральный индивид				<i>p(n)</i>	растительный вид			<i>a(n)</i>	животный вид				
<i>mu</i>	минеральный агрегат				<i>pu</i>	растительный агрегат			<i>au</i>	биологический агрегат				
<i>mb</i>	минеральное тело				<i>pb</i>	растительное тело			<i>ab</i>	биологическое тело				
<i>m</i>	материальное тело				<i>p</i>	материальное тело			<i>a</i>	материальное тело				
		<i>m1</i>	<i>m2</i>	<i>m3</i>								<i>a1</i>	<i>a2</i>	<i>a3</i>
M1								<i>p1</i>	<i>p2</i>	<i>p3</i>				

Таблица 25.

Основные признаки владельца, фиксируемые при атрибуции культурных ценностей

M4		<i>ind</i>	<i>iegr</i>
		персональные данные собственника физического лица	персональные данные собственника юридического лица
	ID1		
	ID2		
	ID3		
	ID4		
	ID5		

Таблица 26.

Основные признаки сервитутов, фиксируемые при атрибуции культурной ценности

		<i>serm</i>	<i>serh</i>	<i>serb</i>	<i>serd</i>	<i>sern</i>
M5		принадлежность к Музейному фонду	принадлежность к реестру памятников	принадлежность к своду книжных памятников	принадлежность к особо ценным архивным документам	принадлежность к природоохранным спискам
	com1					

Таблица 27.

Основные признаки принадлежности к коллекции (собранию, экспозиции, фонду),
фиксируемые при атрибуции культурных ценностей

		<i>colm</i>	<i>cola</i>	<i>colb</i>	<i>cold</i>	<i>cole</i>
M6		принадлежность к собранию музея	принадлежность к коллекции памятника, ансамбля	принадлежность к коллекции библиотеки	принадлежность к архиву	принадлежность к экосистеме
	<i>n1</i>					
	<i>n2</i>					
	<i>n3</i>					
	<i>n4</i>					
	<i>n5</i>					

Рисунок 2.

Структура классификации культурных ценностей.

Структурный состав элементарной культурной ценности

M1 Имя нарицательное	M2 Имя собственное	M3 Значимость
m, p, a (количество элементов)	o (количество частей)	S (социальные структуры)
id (персональные данные)	com (номер по реестру)	n (номер)
M4 Собственник	M5 Универсальность	M6 Место хранения